

Малеваная Наталия "Под светом луны"

Annotation

Как я стала оборотнем? О, это поучительная история. Знаете сказку о Красной Шапочке? Да? Так вот, никогда не разговаривайте с незнакомым волком...

Часть 1

От автора:

Действия в книге происходят в параллельной мире и никакого отношения к реальному не имеют, хотя они и похожи. Все совпадения, если такие попадутся, случайны.

Мы не люди, замаскированные под собак.

Мы — волки, замаскированные под людей.

NN

Солнце только садилось за горизонт, а в тени горы уже сгущаются сумерки. В лесу тихо: все живое готовится ко сну, а ночные хищники еще не выбрались из своих дневных укрытий. Среди деревьев легкой тенью бежит удивительная серебряная волчица. Иногда она останавливается, прислушивается к чему-то, и вновь продолжает свой бег. Она выслеживает добычу... Охота... От которой закипает кровь... Азарт... И сладкий запах страха жертвы.

А на склоне горы, из подветренной стороны, чтобы никто не смог учуять его запах, стоит огромный черный волк. Он внимательно наблюдает за передвижениями волчицы. Проследив за тем, как за одним из деревьев в последний раз мелькнул серебряный хвост, волк принялся и тоже отправился на охоту.

Я привычно бежала по лесу. Столько запахов! Их разнообразие может свести с ума, если не уметь контролировать свои чувства. Запах хвои, весенних цветов, травы... Тонкие, неуловимые нотки, которые не различимы для человеческого нюха. Вот здесь, час назад, пробежала лисица, преследуя зайца. Скорее всего, она его догонит. Вкусный ужин, но мелковат. Таким мой голод не утолишь. Где-то в ветках ухнула сова, просыпаясь, а под лапами, в прошлогодней листве, зашуршала мышь. Ветер с севера принес запах добычи побольше и вкуснее. Олень. Молодой. Одиночка. Тряхнув хвостом, я побежала в сторону жертвы. Жаль оленя, но мой зверь голодный и его нужно накормить.

А вот и добыча. Испуганный трепет сердца... Минута погони и зубы впиваются в мягкую плоть. Пасть наполняется горячей, слегка солоноватой кровью, приправленной ноткой страха, паники и предсмертной агонии. Олень сопротивляется, пытается убежать, спастись, но все его попытки бесполезны, только сильнее сжимаю зубы. Если бы ему попался обыкновенный волк... Но я не просто волк. Я — кое-что намного страшнее, опасней... Последний стук сердца и животное затихло.

Насытившись, я вернулась к своей машине. Все было так же, как и до моего ухода: одежда аккуратной стопкой лежит на капоте, тихо и никаких посторонних запахов. Мгновение, я снова на своих двух. Волчица, сыта и довольна, теперь спокойно спит внутри, до очередной охоты. Одевшись, села в машину, завела мотор и направилась в сторону города. Домой. Туда, где меня никто не ждет. В пустую, одинокую квартиру. Но там моя территория.

Как я стала оборотнем? О, это поучительная история. Знаете сказку о Красной Шапочке? Да? Так вот, никогда не разговаривайте с незнакомым волком...

Глава 1.

Год назад...

— Маррриииинка!!! — Пьяный голос подруги бесцеремонно влез в мои размышления. — Ты... ик!... что здесь делаешь?

"Вот и я думаю — что здесь делаю?"

День начинался так хорошо. Пятница. Солнышко светит. Преподаватели в университете

не сильно "грузили" мозг. Просто замечательный день. В обеденный перерыв наша небольшая компашка — четверо моих друзей и я — собрались в столовой. Лена сегодня отмечает свое двадцатилетие. Знаменательное событие, поэтому еще в начале месяца подруга предупредила, чтобы сегодняшней вечер у нас был свободен. Она приготовила нам сюрприз. Что это за сюрприз никто не знал. Лена даже Игорю, своему парню и без пяти минут жениху, ничего не сказала. Маша, самая любопытная в нашей компании, не могла уже дождаться этого дня. Макс, ее парень, отнесся к сюрпризу спокойно и никак не показал своего удивления. А удивляться было чему. Лена достала пять пригласительных на открытие клуба "Луна", которое состоится сегодня. Что тут удивительного? Да просто еще в начале года весь город облетела нашумевшая новость, что в скором времени открывается самый-мега-крутой ночной клуб, куда попасть смогут только "избранные" — то есть те, у кого кошелек потолще. Оставалось загадкой, как Лене удалось заполучить всеми желаемые приглашения. Меня сюрприз только огорчил — не люблю громкую музыку и толпу. Но, ради Лены придется потерпеть.

Ровно в восемь вечера мы были у клуба. Два шкафа... извините, секьюрити на входе, проверили наши пригласительные. Мне эти типы не понравились: странно как-то они на нас смотрели, а когда я проходила мимо, глубоко втянули в себя воздух, словно принюхивались. От этого по спине пробежали холодные мурашки, а эти индивидуумы еще и противно загоготали вслед.

Сам клуб меня не впечатлил. Ничего особенного, если не считать богатой обстановки, а так, стандартный набор: барная стойка, танцпол, сцена и столики с диванчиками вдоль стен.

После поднятия нескольких бокалов за здоровье и счастье Лены друзья ушли танцевать. Одним словом они "отрывались", ведь когда еще выпадет шанс побывать в подобном клубе. К тому же сегодня в честь открытия выпивка бесплатно и два выходных впереди, чтобы вдоволь насладиться похмельем. Ну, вот — друзья веселились, а я скучала, сидя возле барной стойки. Компанию мне составлял стакан апельсинового сока, потому что милашка бармен, после пары минут общения со мной, ушел к следующей клиентке — пышногрудой блондинке.

— Маришшш, — протянула Лена, дыхнув на меня аки Змей Горыныч. — Веселись... ик! Смотри вон... ик!... какие парни, — тонкий пальчик подруги указал в сторону шумной компании. — О, и один... ик!... как раз на тебя... ик!... смотрит.

Я перевела взгляд на указанную Леной компанию девушек и парней. Пришлось для надежности даже поморгать.

"Боги! Настоящие боги, во плоти!"

Таких красавцев я еще не встречала. В живую... в смысле, вот так наяву. Только на обложках глянцевого журнала, да по телевизору. И один из парней — высокий стройный брюнет — не отрывал от меня взгляда. Я буквально потонула в черноте его глаз. Он подошел, что-то сказал. Если честно, не слушала, а только заворожено кивала в такт вопросам. Я, конечно, девушка симпатичная, но чтобы такие вот "боги" обращали на меня свой взор — такого еще никогда не было. Кажется, его зовут Марк... Он пригласил меня за их столик. Не смогла отказаться, да и нетрезвая Лена толкала в спину.

Меня представили всей компании, но в ответ я так и не услышала ни одного имени. Зато, удостоилась нескольких взглядов: полных злости от девушек и предвкушающих от парней и только один — резанул холодом и безразличием. Мужчина в стильной черной рубашке и таких же брюках сидел во главе стола, словно главный среди остальных. Длинные

черные, как ночь, волосы, собраны в хвост, правильные черты лица, прямой нос, чуть пухлые губы, ямочка на подбородке и пронзительные серые глаза. Он словно смотрел в мою душу и, кажется, то, что он там видел, не особо ему нравилось.

— Хочешь покататься? — прошептал мне на ухо Марк.

— А? — спросила, не поняв о чем он.

— Кататься. На моем мотоцикле. Соглашайся.

Кивнула, не в силах отвести взгляд от сероглазого незнакомца. От него веяло силой, угрозой, он пугал, но и чем-то неудержимо притягивал.

— Марк, — предупреждаяще произнес сероглазый.

У меня от его голоса волосы на затылке дыбом встали, а по телу пробежала дрожь. И, кажется, это не прошло незамеченным, потому что мужчина насмешливо вскинул бровь, мазнув по мне взглядом.

— Рик, успокойся, — ухмыльнулся Марк и, взяв меня за руку, потянул, вынуждая подняться на ноги. — Все будет тип-топ.

Марк гнал мотоцикл на такой скорости, что дух захватывало. У меня болели пальцы, от того, что я с силой вцепилась в куртку парня, боясь свалиться на очередном повороте. Хотя, это было скорее не осознано, на уровне инстинктов, потому что все мои мысли были заняты сероглазым мужчиной. Меня очень сильно, неестественно сильно, тянуло к нему, но в то же время, хотелось, вжав голову в плечи, спрятаться, убежать только от одного взгляда его стальных глаз.

"Рик..."

Я не сразу заметила, когда ночной город остался позади, и мы остановились на поляне где-то в лесу. Меня всегда пугал этот лес. В большей части здесь росли ели, и даже в самый солнечный день тут царил полутьма. Жутко. Лес плотной стеной окружает город с трех сторон: западной, северной и восточной. Хорошо, что я живу в южной части, почти у самой реки, которая отрезает наш город от остальных населенных пунктов.

То, что случилось дальше, было похоже на страшный сон. Марк грубо столкнул меня с сидения мотоцикла на землю.

— Что ты делаешь?! — возмущенно воскликнула, но парень не ответил. Он даже не взглянул на меня. Мотор взревел, и Марк уехал, бросив меня одну. На поляне, освещенной неверным светом луны. Неизвестно где. В лесу. Совершенно одну. — М-марк? Это не смешная шутка! Марк!

Я все кричала и кричала, надеясь, что парень вернется.

"Он уехал... Уехал. Наверное, решил меня напугать. Ух, пусть только вернется, я ему глаза выцарапаю! Пусть только вернется. Пусть..."

Но гул мотоцикла все удалялся, пока совсем не стих. Как-то внезапно навалилась неестественная тишина ночного леса.

"Почему так тихо? Ведь должны же быть хоть какие-то звуки, правда?"

Я вслушивалась, но ничего не слышала, даже шелеста веток. Поднявшись на ноги, поражено оглянулась. Свет луны освещал только небольшой пятючок поляны, где я находилась, а все остальное пространство тонуло во тьме тени высоких елей. Вдруг справа послышался тихий шорох, словно кто-то подкрадывался. Я обрадовалась. Может, это Марк вернулся за мной. Но звук не был похож на шаги человека. Потом шорох повторился. Уже слева. Молниеносно обернулась туда, но ничего не увидела. Снова шорох, только уже сзади. И опять. Меня словно окружили. Или со мной играют? Страх уже давно сковал меня своей

ледяной ладонью, заставляя судорожно задерживать дыхание. Гулкие удары сердца, кажется, были слышны в радиусе километра вокруг меня. И тут я услышала тихое рычание.

"Ой, мамочки! Пусть это мне просто показалось. Пусть это просто мое разыгравшееся воображение!"

Но мои мысленные молитвы не были услышаны. Обернувшись на звук, я встретила взглядом с глазами волка. Он неотрывно смотрел на меня и скалился, словно насмехался.

— Песик. Хороший песик, — прошептала, медленно отступая назад мелкими шагами. — Ты ведь меня не тронешь? Я не вкусная. Честно-честно.

Продолжая болтать разные глупости, сняла с себя кофту, стараясь не делать резких движений. Холодный ветер сразу же проник под тонкую блузку, все-таки не лето, а всего лишь середина апреля. Но кофточку можно набросить на голову волку, выиграв пару спасительных минут. Вот еще бы снять сапоги на каблуках.

Я уже по десятому кругу мысленно проклинала свое безрассудное согласие на предложение Марка прокатиться. самого парня за то, что привез меня сюда и бросил. Зачем? Зачем он это сделал? Проклинала клуб "Луна", его владельца, потому что именно там я встретила этого психа Марка. Лену, за то, что достала приглашения именно в этот клуб. Ведь можно было пойти в "Экстаз" — тоже приличное заведение. Вот так мысленно ругая всех и их предков до седьмого колена, я понемногу успокаивалась.

Пробежавшись взглядом по соседним деревьям, выбрала елку, до нижней ветки которой смогла бы дотянуться.

"Черт! Лишь бы сил хватило залезть!"

Волк, словно разгадал мой замысел, преградил путь к дереву и громко тьякнул.

"Мамочки! Меня съедят!"

Страх снова взметнулся во мне и как только зверь сделал пару шагов, бросила на морду волка кофточку и побежала. Не имея ни малейшего представления, куда бежать, упорно продвигалась вперед, гонимая страхом повторить судьбу Красной Шапочки. Ведь добрых дяденек-охотников не будет рядом, чтобы меня спасти.

Какой-то частью трезвого, незамутненного ужасом, рассудка, я понимала, что сделала самую большую ошибку. Во многих книгах пишут, что нельзя убежать от волка. Так только можно еще больше раззадорить зверя. Дать сигнал к охоте.

"Ага, пусть тот, кто написал о подобном, пробудет в компании дикого зверя хоть пять минут".

Оглядываться я боялась. Боялась увидеть сзади волка. Боялась, что от страха застыну на месте и мне конец. Каблуки сапог, хоть и были небольшими, застревали в земле, цеплялись за корни растений, затрудняя мой бег. Удивительно, что хищник меня еще не догнал. И вот когда впереди показался просвет и был слышен шум машин, я споткнулась и упала, проехав по земле пару метров.

"Дорога! Дорога! Там люди!"

Я готова была ползти к этой самой дороге, лишь бы выбраться из проклятого леса, подальше от волка. Он ведь не пойдет за мной туда, где есть люди? Мои надежды разбились словно хрустальная ваза об стенку. Сзади, совсем рядом, послышалось победное рычание. Волк стоял настолько близко, что я смогла его рассмотреть. Светло-коричневая шерсть, массивные лапы, крупнее, чем у собак, широколобая заостренная морда, и черные глаза.

"Разве у волков бывают такие глаза?" — оторопело подумала и тут же себя обругала: — "Вот, дура! Меня съесть собираются, а я рассуждаю о цвете волчьих глаз!"

Эти самые черные глаза с триумфом смотрели на меня, и я поняла — живой отсюда мне не уйти.

"Нет! Нет! Нет! Нельзя сдаваться!"

В кармане джинсов нащупала маленький складной ножик. Кажется, вчера я его у Максимки конфисковала. Не знаю, как он попал мне в карман, но факту его наличия, очень обрадовалась. Правда, сам нож размером с клык этого волка, но я воинственно выставила свое оружие вперед, направив на зверя. Волк издал странный звук, очень похожий на смех.

— Ну, иди сюда, псина плешивая, — злобно прошипела, глядя прямо в глаза зверю. — Думаешь, поймал свою добычу, блохастая шавка? Ошибаешься! Я просто так не дамся.

Волк, наверное, мне попался умный и обидчивый, если уж понял мои слова и они его разозлили. Он зарычал и прыгнул. Мы покатались по земле. Когти зверя расцарапали мне ноги и живот, разорвав одежду. Острые зубы клацали в опасной близости от горла.

Я где-то читала, что нужно попасть в глаза. Или это про акул говорилось? Тем не менее, упираясь одной рукой в шею зверю, чтобы удержать его подальше от своего горла, пыталась попасть ножом ему в глаз, но ничего не получалось. Волк продолжал рвать меня когтями. Медленно, словно специально, играясь, наслаждаясь моими слезами и криком. Я в очередной раз замахнулась, но только поцарапала морду зверю. Все перемешалось. Стало непонятно где, чья кровь. Волк утробно рычал, празднуя свою победу, а меня покидали силы. Я так устала. Замахнулась в последний раз, уже не надеясь на удачу, и попала в цель. Волк взвыл от боли и убежал, оставив меня умирать, всю в крови и грязи, в такой манящей близости от спасения. Но мне уже все было безразлично. Тело горело, каждую клеточку пронзала боль. Очень хотелось спать. Перед глазами плясали разноцветные круги, поэтому я просто закрыла их, и провалилась во тьму.

Мне снилось что-то липкое и холодное. Сердце в груди бешено стучало, словно я пробежала не один километр, тело сотрясала дрожь, но было очень жарко. Хотела проснуться, но никак не могла открыть глаза и вырваться из этого кошмарного сна. Сколько прошло времени? Много... Вечность...

Когда мне наконец-то удалось открыть глаза, я тут же зажмурилась от яркого солнечного света. Почему так ярко? В нос ударили различные запахи: свежий аромат хвои, запах сырой земли после дождя и соленый, слегка металлический аромат чего-то. Вновь открыла глаза. Покачивающиеся неестественно зеленые ветки елей, сквозь которые проглядывает маленький клочок голубого неба. Перевернулась, потягиваясь. Мышцы сладко заныли, как после изнурительной нагрузки. Вдруг, мир вокруг наполнился громкими звуками, оглушая меня. Шум ветра в ветках, назойливое жужжание, какого-то насекомого, летающего рядом, щебетание птиц и громкий ревущий звук двигателя. Рывком поднялась на ноги, тело напряглось, словно ожидая нападения. Волна страха накрыла с головой, заставляя двигаться вперед, бежать. Что меня так напугало?

Лес как-то сразу закончился, я выскочила на дорогу, по которой мне навстречу мчался автомобиль. Ноги словно приросли к асфальту. Я не сдвинулась с места ни на миллиметр. В панике зажмурила глаза, ожидая удара. Пронзительный визг шин и запах горелой резины. Громкая ругань, слов которой не могла расслышать из-за шума в ушах и оглушающего стука сердца. Яркая вспышка и чувство падения.

— Девушка, что с Вами?! Девушка? — Услышала встревоженный голос, доносящийся откуда-то издалека. Хотела ответить, но еще одна вспышка ослепила меня и сознание, словно по щелчку, отключилось.

Глава 2.

Очнулась я в больнице, совершенно не понимая, почему здесь нахожусь. Все вокруг раздражало и пугало. Эти белые стены, странные резкие запахи, отдаленный писк аппаратов. И я совершенно не помнила, как оказалась здесь и что именно случилось.

— Доктор, она может разговаривать? — Произнес бархатистый голос с едва различимыми рычащими нотками.

Но удивительным было то, что я четко расслышала каждое слово, словно говоривший находился в непосредственной близости. Дверь палаты была наглухо закрыта, и я ну, ни по каким законам логики не могла что-нибудь услышать, потому что в таком случае, мужчине пришлось бы кричать. Но этот голос... От него по телу пробежались мурашки. Неприятные.

— Может. Девушка абсолютно здорова, если не считать немного повышенную температуру, — Ответил другой мужской голос. Более приятный, чем первый, и не такой строгий. — Никаких травм, ни внутренних, ни внешних, хотя одежда, в которой ее нашли, исполосована чем-то острым, а сама девушка была в грязи и засохшей крови.

— Значит, я могу пройти и побеседовать с ней? — С нажимом, не предвидящим отказа, спросил первый мужчина.

— Да-да, офицер. Никаких противопоказаний. Девушка абсолютно здорова, как я и сказал.

Дверь в палату медленно открылась, и внутрь вошел мужчина. Я пробежалась внимательным взглядом по незнакомцу. Красивый, стройный, фигура спортивная — хоть его тело скрывали темные брюки и синяя рубашка, под одеждой угадывались стальные мускулы. Мужчина словно заполнил собой все помещение, стало трудно дышать, а сердце учащенно забилося. От незнакомца исходила странная аура, заставившая меня насторожиться, ожидая опасности. Полицейский, а это, скорее всего, был именно он, смерил меня цепким заинтересованным взглядом, будто хотел прочесть мысли и вывернуть мою душу наизнанку.

— Здравствуйте, — приятный бархатистый голос прошелся по телу табуном мурашек. В этот раз приятных. Я растерялась от своей реакции на этого мужчину. С одной стороны от него веяло опасностью, а с другой — меня тянуло к нему. — Меня зовут Седрик. Я следователь. Доктор сообщил, что Вы ничего не помните о том, что с Вами произошло.

— Седрик? У Вас красивое имя. И странное, — удивилась, наблюдая за каждым движением мужчины.

Он медленно приблизился, словно боялся меня спугнуть, и, остановившись у кровати, сделал странный жест. Втянул носом воздух, словно принюхивался. Где-то я уже подобное наблюдала.

— Так Вы все-таки помните что-то? — поинтересовался мужчина, проигнорировав мои слова. Почувствовав обиду, я просто отрицательно покачала головой. — А что последнее помните?

— Эм-м, — попробовала собрать мысли и вспомнить хоть что-то конкретное. — Помню, как с друзьями собирались праздновать день рождения Лены. Это моя подруга.

— Когда это было?

— В смысле когда?

— Я имею в виду точную дату.

— Пятнадцатого. Мы собирались пойти... пойти в клуб, — я попыталась вспомнить название, но память даже не собиралась мне облегчить задачу. — Это новый клуб в нашем

городе...

— Марина... Э-э-э, извините, но доктору Вы назвали только свое имя.

— Марина Владимировна, — представилась. Слава Богу, что хоть имя помню. — Волкова Марина Владимировна.

Следователь как-то странно хмыкнул и, открыв папку, которую держал в руках, записал туда что-то.

— Марина Владимировна, пятнадцатое было два дня назад.

— Как два дня?! — от удивления я даже подпрыгнула на кровати. — Это... Этого не может быть!

— Марина Владимировна, успокойтесь, — повелительным тоном произнес мужчина, от чего все мое волнение вмиг пропало. — Что Вы помните еще?

— Мы пошли в этот клуб... название никак не могу вспомнить... В тот день было открытие и выпивку предлагали бесплатно. Но я не пила, — поспешно добавила, встретив прищуренный взгляд мужчины. — Алкоголь на меня плохо влияет, поэтому пила сок. А потом... потом я с кем-то познакомилась...

— С кем? — настороженно спросил следователь.

— Не помню... Это был парень, — в голове мелькнул образ молодого человека, но он был размыт. — Не могу вспомнить.

— Хорошо. Не утруждайте себя. Если что-то вспомните, вот моя визитка, — Седрик протянул мне прямоугольную карточку. — Там есть и мой домашний номер, так что можете звонить в любое время суток. Любое.

— Э-э-э, хорошо. Спасибо, — смущенно улыбнулась, уловив странную интонацию, с которой офицер выделил последнее слово.

— Марина Владимировна, врач сказал, что Вы абсолютно здоровы, так что можете отправляться домой. Хотите, я позвоню кому-нибудь из Ваших родных или друзей, чтобы за Вами приехали?

— Нет-нет, не нужно, — возразила, вспомнив о своих родных. Не лучшее время их волновать.

— Ну, тогда разрешите мне отвезти Вас домой, — улыбнувшись, предложил мужчина.

"Блин, какой же он красивый!"

— Согласна. И предлагаю перейти на "ты".

"Эх, я сейчас лужицей у его ног растекусь".

— Хорошо, Марина. Я пойду, найду для тебя одежду, и тогда поедем, — Седрик развернулся и вышел из палаты.

Через пятнадцать минут мужчина вернулся, держа в руках какой-то халат кричаще желтой расцветки в мелкий голубой цветочек. И хотя вещь не супер-модная и на три размера больше, я была рада хоть какой-то одежде. Не ехать же домой в больничной рубашке с хорошей вентиляцией сзади.

И еще через пятнадцать минут мы уже сидели в автомобиле следователя и ехали в южную часть города. Ехали молча и от этого в воздухе витало напряжение, хотя в самой машине мне было уютно. Пахло хвойным лесом и еще чем-то непонятным, но очень приятным — сладким и одновременно терпким. Время от времени Седрик поглядывал на меня, словно ожидал чего-то. В такие моменты он с силой сжимал руль, даже костяшки пальцев белели.

"Он что, думает, я на него наброшусь?" — мысленно фыркнула и улыбнулась над

абсурдностью своего предположения.

Меня настороженные взгляды мужчины нервировали, так что, как только мы остановились возле моего дома, я быстро выбралась из машины, не дожидаясь пока Седрик поможет мне выйти.

— Спасибо, — благодарно кивнула.

— Марина, я проведу тебя до квартиры, — произнес мужчина, взяв меня за локоть. И прозвучало это далеко не как просьба.

— Думаю, в этом нет необходимости, — сдержанно ответила, хотя хотелось зарычать на Седрика. Все внутри насторожилось, протестуя против такого "щедрого" предложения.

— Я настаиваю, — безапелляционным тоном заявил мужчина и посмотрел мне в глаза.

— Седрик, я...

— Рик. Называй меня — Рик, — перебил меня он и обворожительно улыбнулся.

Все мое возмущение сразу же улетучилось, сменившись другими эмоциями, потому что мужчина приблизился настолько, что нас разделяли всего несколько сантиметров. В нос ударил тот же запах, что и в автомобиле — хвоя и еще что-то. По телу прокатилась волна жара.

— Х-хорошо, Рик, — согласилась и поспешила отстраниться, хотя всей душой и телом желала прижаться еще ближе.

"Рик... Где-то я уже слышала это имя".

Меня ослепила яркая вспышка.

"...Полутемное помещение клуба... пьяный лепет Лены... Мужчина в черной одежде... Его холодный взгляд серых глаз..."

От воспоминания, а это, несомненно, было оно, у меня словно землю из-под ног выбили.

"Мы уже виделись раньше. Но почему Рик ничего об этом не сказал? Подозрительно".

— Марина, тебе плохо? — встревожено спросил мужчина, поддержал, чтобы я не упала, и прижал к себе.

"Ты смотри, переживает, а тогда в клубе смотрел на меня с презрением", - раздраженно подумала, выбираясь из объятий Рика.

— Все хорошо, — ответила, выдавив из себя улыбку. — Просто голова закружилась.

Мужчина, кажется, мне не поверил, потому что с подозрением прищурился, а потом принялся.

"Зачем он это сделал? От меня воняет, что ли?" — еще больше рассердилась.

Рик все же провел меня до двери квартиры и ушел, попросив звонить ему, если произойдет что-то странное. Я кивнула, совершенно не понимая, что может еще произойти, если это самое "странно" со мной уже случилось. Позвонив в соседнюю дверь, чтобы взять ключ от квартиры, ждала пока Лика, моя знакомая и хорошая соседка, откроет.

"Лишь бы дома была", - с надеждой подумала, непроизвольно прислуживаясь к шагам мужчины, спускающегося по ступенькам. От раздавшейся вдруг громкой мелодии мобильного телефона, испуганно подпрыгнула на месте.

— Да? Все хорошо, девушка ничего не помнит. Да, понял. Думаю, в это полнолуние. Хорошо, — услышала я тихий голос Рика, а потом хлопнула дверь подъезда.

Решив, что мужчина отчитывался перед начальством, не стала заострять на этом внимание. Единственное, чего мне хотелось в данный момент, это попасть в свою квартиру, принять душ и наконец-то снять этот безвкусный халат.

Перебросившись парой ничего не значащих слов с Ликой, которая к моей огромной радости оказалась дома, наконец-то попала в свою квартиру.

Вот уже полтора года, как я живу отдельно от родителей, хотя раз в неделю обязательно навещаю их. Эта квартира досталась нашей семье от бабушки, матери отца. Небольшая, но уютная. Родители, решив, что пора мне уже становиться самостоятельной, подарили на мой девятнадцатый день рождения ключи от этой квартиры. А недавно я узнала, что мою старую комнату решили переделать в детскую — маме рожать через шесть месяцев. Новость меня обрадовала, но и удивила, потому что родители не планировали еще одного ребенка — им было достаточно меня и Максима, моего семилетнего брата-хулигана.

Вспоминая о прошлом, как нянчилась с братишкой, на автомате приняла душ, переоделась в свою домашнюю одежду, которая почему-то пахла корицей, и сделала набег на холодильник, в котором, кстати, нужно пополнить запасы.

"Хм, раньше за собой такого зверского аппетита не замечала".

Отмахнувшись от этой мысли, сделала себе парочку бутербродов, в количестве восьми штук. Почему-то почувствовала себя очень одинокой и чтобы избавиться от этого неприятного ощущения, включила телевизор, усевшись по-турецки на диван. Тарелку с бутербродами расположила рядом, чтобы можно было легко дотянуться.

— Сегодня утром было объявлено об исчезновении девушки. Это уже девятый случай за последние три месяца, — вещал диктор местных новостей. — Молодые люди, перед тем, как исчезнуть не проявляли никакого беспокойства, подавленного настроения. Полиция не выдвигает никаких версий и не связывает эти случаи друг с другом. Родители исчезнувшей девушки обратились к нам с просьбой о помощи. Если кто-нибудь увидит вот эту девушку, пожалуйста, сообщите, позвонив по номеру xx-xx-xx. — На экране появилась фотография молодой улыбающейся черноволосой девушки, примерно моего возраста.

Новости не воодушевляли и настроение не улучшали, поэтому пощелкав пультом, нашла себе какой-то фильм. Уже после пары секунд просмотра поняла, что это "Ван Хельсинг"*. Вот, придумают же! Вампиры, оборотни... Чушь! Только ради солидарности к Хью Джекману, не стала переключать канал.

Я не заметила, как съела все бутерброды. Обнаружила этот прискорбный факт только когда потянулась за очередной жертвой моего голодного желудка, а нащупала лишь пустую тарелку. Минуты тянулись одна за другой. На экране главная героиня танцевала на балу у Дракулы, а мне становилось все скучнее и скучнее. Поудобней устроившись на диване, я всего на пару секунд закрыла глаза и провалилась в сон.

Мне снился темный лес, на небе светила молодая луна среди россыпи ярких звезд. Вокруг стояла оглушающая тишина, словно все звуки в один момент отключили. Что-то пугало, никак не могла понять что именно, но страх липкой пеленой окутывал меня, забираясь в душу, сжимал сердце, не позволял дышать... Я куда-то бежала... От чего? От кого? Но знала, что нужно бежать... А потом вдруг в мое сознание ворвалась боль... Кровь... Грязь... Звук раздираемой ткани... Рычание... И оскаленная морда огромного коричневого волка с черными глазами... Я кричала, но не слышала собственного голоса...

Проснулась внезапно, вся в поту, с бешено колотящимся в груди сердцем. Из глаз ручьями текли слезы, а тело сотрясала крупная дрожь... И вдруг я всё вспомнила... Всё, до мельчайших подробностей. Клуб, знакомство с Марком, компания его друзей, Рик, катание на мотоцикле, ночной лес, одиночество, страх, огромный коричневый волк и...

Меня затошнило и, соскочив с дивана, я умчалась в туалет. Выворачивало меня добрых

минут десять, а перед глазами, одна за другой, мелькали картинки того, как волк рвал меня на куски, медленно, наслаждаясь... Воспоминания были яркими, реальными, я снова ощутила когти зверя на себе. Резко поднявшись на ноги, подбежала к зеркалу и задрала футболку.

— Ничего, — произнесла почему-то шепотом, рассматривая ровную, без единой раны, шва или шрама кожу. Даже рукой пощупала, проверяя.

Произошедшее не укладывалось в голове.

"Может меня накачали каким-то наркотиком, и то была галлюцинация? Да-да, наверное, поэтому я и ничего не могла вспомнить. Побочное действие... Ведь есть такие наркотики? Но, все было так реально".

От громкой трели телефона, я испуганно дернулась и ударилась бедром о бортик ванной. Мысленно костеря позвонившего, вышла в коридор, потирая ногу, и подняла трубку.

— Да, — рявкнула раздраженно, не заботясь о манерах и вежливости. Не до этого сейчас.

— Маришка!!! — радостно завизжала Лена, а я оглохла на правое ухо. — Ты куда пропала? И где твой мобильник? Сначала не берешь трубку, а потом вообще вне зоны доступа. Это тот паренек из бара заставил тебя все позабыть, да? Марин, негоже забывать о своих друзьях. Мы ведь беспокоимся. Да-да. Итак, как прошла ночь? И где ты пропадала эти выходные? — Подруга все задавала и задавала вопросы, лишая меня возможности вставить хоть одно слово. — Парень то, что надо попался, да? Угу, и поэтому ты прогуляла сегодня. Дмитрич рвал и метал. Представь, мне тройк поставил, а...

— Лен!

— Ладно, фиг с Дмитричем. Расскажи лучше, как время провела. Вы с тем чернявым как укатили на мотоцикле...

"Все-таки был мотоцикл... и лес...", - внутри все перевернулось и похолодело.

— Лен, — громко произнесла в трубку, прерывая очередной поток речи подруги, — я сейчас себя не очень хорошо чувствую. Давай поговорим завтра!

— М-мариш? — оторопело отозвалась Лена. Она никогда не слышала, чтобы я повышала голос. Не такой характер у меня, но сейчас все раздражало.

— Лен, я завтра все расскажу, — проговорила, пытаясь унять неизвестно откуда взявшуюся злость на подругу, и положила трубку.

Мысли вновь заметались в голове, не находя рационального объяснения случившемуся со мной. "Так, наверное, сходят с ума". Захотелось позвонить Рику, рассказать, спросить, найти ответы. Я даже сделала шаг в комнату, чтобы найти визитку мужчины, которую, кажется, положила в карман халата, но что-то меня остановило. Словно интуиция подсказала, и не просто подсказала, а завопила, что делать этого не стоит.

Бросила мимолетный взгляд на настенные часы и удивилась. Восемь вечера. "Неужели я столько спала?" В животе противно заурчало от голода. Сделала еще один набег на холодильник. Добавив на телевизоре звук, уселась на диван. Мне нужно было отгородиться от всего мира и не думать ни о чем, потому что все возникающие мысли приводили только к одному выводу. Я схожу с ума.

С помощью телевизора и нескольких романтических фильмов мне удалось "отключиться" и в скором времени уснуть. Кровавые кошмары больше не снились. Во сне мне было легко и радостно. Пахло хвоей и еще чем-то приятным.

Глава 3.

Проснулась я на удивление легко и без помощи моего механического друга — будильника. Думать о том, что вспомнила, не хотелось, особенно после того, как мне приснился такой хороший сон. Вот только я его не помню, но ощущения были приятными, теплыми, нежными. Да и со мной ведь все хорошо. Жива, здорова. Что еще нужно? Мало что может привидеться.

Исполнив все нужные утренние процедуры, при этом успела позавтракать два раза, собралась в университет. Дорога не близкая, но я решила прогуляться. Тем более нужно купить новый мобильный телефон.

Шагая улицами города, я ловила на себе удивленные взгляды прохожих. Когда мне это уже порядком надоело, остановилась у витрины одного из магазинов. Из отражения на меня смотрела худая брюнетка среднего роста. Аккуратная стрижка-каре, ничего нигде не торчит. Я никогда не красилась, поэтому и без зеркала знала, что у меня ничего не потекло и не размазалось. Ну, кожа бледная чуть-чуть, хотя загаром никогда и не хвасталась. Черные волосы на фоне бледности кажутся еще темнее, а синие глаза неестественно яркие. Но ведь это не повод для такого интереса прохожих ко мне. Дальнейшему осмотру подверглась одежда. Сиреневая туника, светлые джинсы, белые кроссовки. Все опрятное и чистое. Тогда в чем причина?

Проходивший мимо мужчина, посмотрев на меня, содрогнулся и плотнее запахнул свой пиджак. Ну, теперь все понятно. Признаю, немного легко оделась, но мне ведь не холодно и зубами не стучу, хотя весна в этом году капризная и не спешит дарить тепло.

"Вот вчера мне в одном халате тоже холодно не было, да и на Рике была только рубашка", - промелькнула мысль. Показав язык своему отражению, продолжила путь.

У входа в университет меня уже ждали друзья. Это наш ритуал. Собираемся все вместе и только потом идем на занятия.

— Привет! — радостно произнесла, приблизившись. Друзья ответили нестройным хором.

В нос ударил удушливый запах разнообразных духов и сигарет. Источник ненавистного мне табачного изделия был тут же найден.

— Фу, Игорь, — наморщила нос и раздраженно фыркнула, возмущенно посмотрев на парня, — ты опять курил.

— Ты курил? — нахмурившись, спросила Лена, уперев руки в бока. — Ты ведь обещал бросить!

— Ну, Леночка, солнышко. — Игорь притянул к себе разгневанную девушку и начал шептать ей на ушко новые обещания. Врет и не краснеет.

— Ребят, — подала голос Маша, — пойдем в эти выходные в лес, с ночевкой. Обещают теплую погоду, безоблачное небо и полную луну. Красиво будет.

— А не боишься, что тебя оборотень съест? — гаркнул ей на ухо Макс, ухватив девушку за плечи.

— Тьфу ты, дурак! — возмутилась Маша. — Вечно своих ужастиков насмотришься. Ну, так что, пойдем?

Все согласились и даже я, хотя внутри шевельнулось нехорошее предчувствие и вместе с тем... предвкушение.

Сегодня всё в университете меня раздражало. Постоянный топот сотен ног, монотонное бормотание преподавателей, шуршание шариковых ручек по бумаге, непривычно громкий гул во время перемен, оглушающий звонок, резкие запахи, яркий свет. От всего этого

хотелось спрятаться, убежать. Да еще и друзья со своими расспросами. Пришлось сочинить сказочную историю о чудесно проведенном времени с Марком. "Только попадись он мне!" Ведь не могла же я рассказать друзьям о поездке в лес, волке и... и о том, что кажется, должна быть мертвой.

Едва дождалась окончания пар. Придумав отговорку, что должна навестить родных, я помчалась в ближайший супермаркет, потому что дома холодильник пуст, а есть хотелось зверски.

В следующие дни, внутри меня росло какое-то беспокойство, раздражение тоже никуда не исчезло, а только увеличилось. Я огрызалась на каждое самое невинное замечание или шутку друзей и даже раскричалась, когда один из моих одноклассников случайно меня толкнул. Друзья удивлялись, но никто ничего не говорил. Лена списывала мое состояние на неразделенную влюбленность в Марка.

В субботу вечером мы отправились в лес, перед этим весь день посвятив сборам. Погода и в самом деле радовала теплом, но мне пришлось одеться потеплее. С самого утра тело ломило от боли, а градусник упорно показывал тридцать восемь, но пропустить развлечение с друзьями не хотелось, поэтому наглоталась таблеток и взяла с собой про запас. Маша всю дорогу трещала о том, что сегодня будет необыкновенно огромная луна, рассказывала о феноменальности этого события, о звездах и тому подобном. Это было своеобразным хобби подружки. Ее хлебом не корми, только дай поговорить об астрономии.

Ночевать мы должны были на небольшой полянке — постоянной остановке отдыхающих. В этом месте лиственных деревьев было больше, чем хвойных, поэтому более уютно. В прошлом году мы здесь тоже отдыхали.

"М-м-м, шашлычок был вкусным!"

Стоило только вспомнить о еде, как мой желудок тут же отозвался протяжным урчанием.

Пока парни ставили палатки, я с подругами должны были приготовить ужин. Мне выпал жребий собирать сухие ветки для костра. Маша ушла к роднику за водой, а Лена осталась подготавливать продукты. Когда я, насобирав огромную охапку веток, решила возвращаться, слева послышались тихие шаги. Остановившись, посмотрела в ту сторону. Недалеко между деревьями метнулась тень. Неосознанно втянула носом воздух. Среди запахов привычных для леса, учуяла приятный терпкий аромат. Знакомый.

— Маришка, тебя там съели, что ли? — справа из-за дерева вышел Макс. Я не слышала приближения парня и резко обернулась в его сторону, испугавшись звука голоса. Внутри взметнулась волна раздражения, а в груди родился странный рычащий звук. — Меня отправили тебя искать. Ты чего?

— Что? — спросила, мотнув головой, чтобы совладать с нахлынувшими эмоциями.

— Ты сейчас на меня так посмотрела, — удивленно произнес парень и отступил от меня на шаг.

— Как?

— Слово собираешься разорвать на части, — медленно ответил Макс. — Ладно, наверное, показалось. Идем, скоро солнце сядет.

Солнце действительно спряталось через полчаса. Огонь в костре весело потрескивал. Запах еды приятно щекотал нюх. Игорь взял в руки гитару и над поляной разнеслось наше не слишком стройное пение. Через час решили разойтись по палаткам и немного поспать, чтобы потом насладиться видом полной луны, которая должна появиться на небосводе часа

через три. Маша даже будильник завела, чтобы не пропустить. Не уверена, что друзья спали — слышала тихий смех, перешептывания, звуки поцелуев, — а я не могла лежать в своем спальнике спокойно. Выбравшись из палатки, прошлась по поляне, стараясь не мешать друзьям. Этого было мало. Какое-то необъяснимое чувство гнало меня вперед. И я побежала. Не разбирая дороги. Просто бежала вперед, пока не остановилась на смутно знакомой поляне. Недалеко от моих ног валялась кофточка. Та самая, которую я бросила на морду волка.

— Марина, — из-за дерева на краю поляны вышел... Рик. Из одежды на нем были только штаны, да и те держались слишком низко. Мужчина медленными шагами приближался ко мне. В нос ударил уже знакомый терпкий запах.

— Ты? Что ты здесь делаешь? Не подходи, — предупреждая зарычала, отступая, но упала на колени от внезапно пронзившей тело боли.

— Марина, я здесь чтобы помочь тебе. Ты не сможешь обратиться без помощи, — тихим, спокойным голосом произнес мужчина, продолжая приближаться, выставив руки перед собой. — Позволь помочь.

— Мне плохо. Почему мне плохо? — Я уже готова была выть от боли. Кости словно плавилась внутри. И я была рада, что Рик сейчас со мной. Страшно представить если бы я была одна посреди леса. — Что со мной?

— Тебе больно, потому что это твое первое обращение. Оно происходит помимо воли. Потом будет легче. Твой зверь просится наружу.

— Первое что?! — визгнула, от вновь нахлынувшей боли. — Какое, нафиг обращение? Ты псих?

— Мне нужно в больницу, — произнесла, когда боль отступила.

— Тебе никуда не нужно. Все хорошо. Марина, ты теперь оборотень.

— Что? Ты точно ненормальный!

— Не веришь. Смотри, — сказав это, Рик снял с себя штаны.

"Мамочки, это куда же я смотрю?!"

Но взгляд от мужчины так и не отвела. Тело Рика окутала легкая светящаяся дымка, и через мгновение на месте мужчины появился огромный черный волк. Зверь кивнул мне, подмигнул серым глазом и весело оскалится. Вновь появилась дымка и на месте волка Рик-человек. А я даже о боли забыла, шокированная увиденным.

— Скоро твоя очередь, — сказал мужчина, присев рядом со мной.

"Ой, он хоть бы оделся, что ли. Хм, и это все, что меня волнует? Я только что увидела, как человек превратился в... в волка, а в голове мысли о голом мужике".

— Моя? — испуганно спросила, стараясь смотреть Рику в лицо. Тело пронзила новая волна боли.

— Да. Не бойся. Я помогу. Только давай сначала разденем тебя. Ты ведь не хочешь порвать свою одежду?

— Я... Я... Не буду я перед тобой раздеваться! — возмутилась и хотела отстраниться, но меня скрутило от боли. Чтобы не упасть ухватилась за плечи мужчины. Боль в этот раз была просто невыносимой. — Помогите...

Это единственное, что я сумела прошептать. Дальше все потонуло в черном тумане.

* * *

Седрик не раз за свою жизнь помогал молодняку обращаться. Этот процесс у новичков всегда проходил очень болезненно, и им нужна была помощь сильного волка. Алэн — Альфа

их Стаи, переложил эту обязанность на Рика, как своего Бету. Мужчина хорошо справлялся с ролью помощника, но ему еще никогда не доводилось присутствовать при обращении человека... Уже бывшего человека.

Марина издала хриплый стон и с силой сжала плечи Рика, от чего он болезненно поморщился.

— Началось, — тихо пробормотал Седрик и, не тратя время на раздевание девушки, просто разорвал на ней одежду. Мужчина не понимал своего беспокойства. По неизвестным оборотню причинам ему было трудно смотреть на согнувшуюся от боли Марину. Хотелось утешить ее, забрать ее боль. Мужчина сел на землю и притянул девушку к себе. Положив ее голову на согнутую в локте руку, Рик стал укачивать Марину, как маленького ребенка.

— Марина? Марина, ты меня слышишь? — прошептал мужчина, склонившись к уху девушки, но она была безучастной, кусая губы до крови и хватаясь руками за Рика. — Ты должна расслабиться. Маришка. Расслабься. Пусть будет больно, но не держи в себе. Отпусти. Кричи, царапайся, бей меня, но только отпусти волчицу.

— Вол...чицу? — прерывисто спросила Марина и тут же сжалась от очередной волны боли.

— Да, твой зверь — волчица. Красивая волчица. Позволь мне увидеть ее. — Рик немного отстранился и посмотрел в полные слез глаза девушки. — Расслабься, Маришка. Потом боли не будет. Доверься мне. Я обещаю.

Мужчина никак не мог понять, что чувствует к этой девушке. Впервые увидев ее в клубе вместе с Марком, он ощутил к Марине презрение. Очередная забава Марка. Глупая девчонка, которая повелась на слова и смазливую мордашку сына Альфы. Обычно люди стараются держаться от них, оборотней, подальше, подсознательно чувствуя опасность, но девушки поддавались соблазнению Марка, как мотыльки привлеченные огнем. Рик не нравилось, что Марк развлекается с человеческими девушками, но Алэн приказал не перечить его сыну, и послушаться мужчина не мог. Каждый раз Рик пытался поговорить с Марком, но тот отвечал, что все будет "тип-топ" и уходил с очередной девушкой.

И в этот раз предчувствие не подвело Седрика. Когда Марк не вернулся утром в Стаю, мужчина понял, что что-то случилось. А потом в местное отделение полиции, где работал Рик, пришло сообщение о девушке, которая вышла из леса, совершенно не ориентируясь в пространстве, и едва не попала под колеса автомобилю. Смутное подозрение подтвердилось, когда мужчина приехал в больницу. Это была Марина. Та самая девушка, с которой ушел Марк. К тому же теперь девушка каким-то образом стала оборотнем. Мужчина все эти дни наблюдал за Мариной. Забрать ее в Стаю сразу не получилось бы. Она все-таки свободный человек и просто не поверила бы в "сказку" об оборотнях. Оставалось только присматривать и ждать до ее первого обращения. Хорошо, что до полной луны, во время которой происходит первое неконтролируемое молодыми оборотнями обращение, оставалось совсем немного. А потом, следуя инстинктам, Марина присоединится к стае.

Рик посмотрел на девушку в своих руках. Он ощутил, как она расслабилась, позволяя волчице взять верх. Марина громко закричала, разрывая окружающую их тишину, выгнулась дугой, хватаясь за мужчину и царапая его ногтями. А Рик лишь сильнее сжал ее, удерживая. Он чувствовал, что волчица готова. Но что это была за волчица! Мужчина каждой клеточкой своего тела ощутил ее. Его волк утробно рычал внутри, признавая самку равной себе по силе и желая отметить ее, как свою пару.

"Не может быть", - подумал Рик, удивленно посмотрев на девушку, а его волк фыркнул,

подтверждая, что может.

— Не могу... Больше... Не могу, — прошептала Марина, широко распахнув глаза.

Девушка еще раз выгнулась дугой и полностью расслабилась. Ее тело начало мерцать и в следующий миг на руках Рика, тихо поскуливая, лежала волчица с удивительной шерстью цвета серебра. Волк внутри мужчины радостно рыкнул.

— Хорошо. Молодец, Маришка. Теперь все будет хорошо. Молодец, моя девочка, — успокаивающе поглаживая волчицу, прошептал Рик. — Моя.

Волчица мотнула головой и заглянула в глаза мужчины. Рик встретился с удивленным взглядом синих глаз Марины.

— Да, девочка, ты все понимаешь, помнишь и осознаешь. А теперь, — мужчина помог волчице подняться на лапы, — настал черед для твоей первой охоты. Ну, что ты смотришь так испуганно? Все хорошо.

Рик резко наклонился вперед и чмокнул волчицу в нос, от чего та смешно фыркнула.

Через пару минут по лесу рядом друг с другом неспешно бежали черный, как ночь, волк и серебряная, словно лунный свет, волчица. Они остановились и волк принялся. Потом зверь повернул голову к волчице. Она повторила действия волка, втянув прохладный вечерний воздух. С пониманием посмотрела на своего спутника и едва заметно кивнула головой. Мгновение и оба зверя стремительно сорвались с места, держа путь на север, где как раз паслось стадо оленей. Охота началась...

Марина

Это удивительно! Нет таких слов, чтобы описать все, что я ощущаю. Разнообразие запахов, размеренный бег рядом с Риком, азарт от которого закипает кровь в жилах, соблазнительный запах жертвы... Еще пара движений, прыжок и...

И тут долетевший до меня неизвестный запах заставил остановиться, а потом изменить направление и бежать в совершенно другую сторону.

На поляне, освещенной лунным светом, находились четыре человека. Они переговаривались между собой, смеялись.

— Эй, а кто пойдет Маринку будить? — Произнес кто-то из них, заставив меня настороженно припасть к земле.

— Я точно не пойду. — Откликнулись в ответ. — Она, когда сонная, может покусать.

Все четверо засмеялись.

"Друзья", - всплыло в сознании.

Радостно твякнув, я выбежала из тени деревьев. Хотелось поскорее рассказать друзьям обо всем, что со мной произошло, о том, что я сейчас чувствую, и как это приятно.

— Волк!!! — истошно завизжала Лена и спряталась за спину Игорю. Маша испуганно замерла на месте, но ее тут же прикрыл собой Макс.

"Почему они меня бояться? Это же я. Народ, это я — Марина!"

Сделала шаг навстречу. Макс быстро присел и, подняв с земли палку, выставил ее перед собой. Еще шаг и в меня полетела эта самая палка. Следом за ней Игорь бросил в меня камень.

"Больно. За что?"

Предупреждающе зарычав, широко расставила передние лапы, опустила голову, готовясь к нападению. В меня полетела еще одна палка.

"Разорвать... Наказать... Впитаться в горло зубами... Убить..."

И я сорвалась с места, намереваясь покарать обидчиков. Мои зубы были уже в паре

сантиметров от руки пронзительно визгнувшего Макса, как вдруг меня с силой дернули назад. Повернув голову, встретилась с сердитым взглядом серых глаз черного волка, который зубами вцепился в мой хвост.

"Рик..."

Рассержено рыкнула, но он не отпустил мой хвост, а еще сильнее потянул подальше от застывших посреди поляны друзей.

"Друзья... Я хотела убить своих друзей", - набатом прозвучала в голове мысль.

Бросив мимолетный взгляд в центр поляны, легонько дернула хвостом и обогнула Рика, а когда он, поняв, отпустил мой хвост, убежала прочь.

Дальнейшая охота для меня прошла незаметно. Я ни на чем не сосредотачивалась, отдавшись на волю инстинктам.

Глава 4.

Яркий солнечный лучик светил мне прямо в глаза. Перевернулась на другую сторону, чтобы избавиться от этого наглеца и досмотреть такой сладкий сон, и уткнулась носом во что-то твердое и горячее. Сон тут же как ветром сдуло. Распахнула глаза и уперлась взглядом в мужскую грудь. В нос ударил терпкий запах. Отодвинувшись чуть-чуть от мужчины, приподнялась на локтях для лучшего осмотра. Ну, что я могу сказать... Лес, поляна в лучах восходящего солнца, обнаженный Рик и я, кстати, тоже голая.

"Мамочки! Что вчера было?"

Память в этот раз провалами страдать не захотела и благодарно промотала перед мысленным взором картинку вчерашних событий, заставив меня нервно рассмеяться. "Ха! Ха-ха! Я вчера была волчицей!" Но чем больше я вспоминала, тем больше хмурилась... и пугалась. "Елки-палки! Я — оборотень! Ага, привет психушка".

Рик пошевелился и, сцапав меня рукой за талию, притянул к себе. Уткнувшись носом в мою шею, он втянул воздух и заурчал. По телу пробежали сотни мурашек, а я старалась не думать о том, что на нас совершенно нет одежды. Вот только получалось плохо. Прикосновение горячей кожи и запах мужчины, наполняющий мои легкие при каждом вдохе, будоражили кровь, заставляя ее кипеть, словно лава. Да, и твердая плоть мужчины, упирающаяся в низ моего живота, не способствовала ясности мыслей.

— Р-ри-ик? — позвала неуверенно, когда тот лизнул меня за ухом. "Ой, а голос-то какой хриплый".

Мужчина поднял голову и посмотрел на меня. "Ого, а глаза черные". Постепенно его взгляд становился осознанным, а глаза начали светлеть, приобретая свой обычный серый цвет.

— Извини, — прошептал Рик, обдавая мое ухо горячим дыханием, но не сдвинулся ни на миллиметр. — Это... Ты моя пара... Но... Нет, мы не соединились... Ты еще не готова... Сильная самка...

— Э-э-э, ты это о чем говоришь?

— Я тебе объясню... позже, — заглянув мне в глаза, произнес Рик.

— О чем именно? — спросила, пытаясь отвлечься от соблазнительной близости губ мужчины. — О том, что ты бормотал сейчас? Или о том, что теперь я... я оборотень? А?

— Обо всем. Но не сейчас. Нам пора ехать. Нужно представить тебя Альфе, а потом он уже познакомит тебя с остальными членами стаи. Сначала тебе выделяют комнату в Общем доме, конечно, пока не построим личный дом. Хотя...

— Что? О чем ты говоришь? — недоуменно уставилась на Рика. — Какой дом? Какая

стая? Блин, да я несколько часов назад щеголяла в меховой шубе, а ты мне говоришь, что нужно куда-то ехать.

— Ты теперь оборотень, малыш, — мужчина нежно погладил меня по щеке. Я от ласки даже глаза зажмурила. — И ты должна жить в стае. В нашей стае. Со мной.

— Но у меня есть собственный дом! — возмутилась и попыталась столкнуть с себя Рика. Но попытка оказалась безуспешной. — Ни в какой стае, я жить не буду. И слезь с меня, оборотень!

— Марина, — Рик послушно откатился в сторону и поднялся на ноги. "Ой, лучше бы и дальше лежал", - подумала, не в силах оторвать взгляд от обнаженного мужчины, протягивающего мне руку. — Ты должна поехать.

— Что?! Я Должна?! — рассердившись, подскочила на ноги, но вспомнив, что я как бы не совсем одета, спряталась за ближайшее дерево. — Никуда я с тобой не поеду.

— Мариша, пойми, тебе нужно научиться контролировать обращение.

Рик обошел дерево. Я сделала то же самое, прячась. Так мы и кружили минут десять.

— Марина! — Рик резко бросился в противоположную от меня сторону, и я сама попала в его объятия. — Пойми, малышка, так будет лучше, — прошептал мужчина, поглаживая меня по спине. — В первую очередь для тебя. Ты ведь не хочешь еще раз напасть на своих друзей? Или близких?

— Не хочу, — вздохнув, согласилась, а в душу закрался страх. "А вдруг я, на самом деле, снова на кого-то нападу?"

— Вот и хорошо, — Рик отпустил меня и отошел к ближайшим кустам. словно фокусник он вытащил оттуда мужскую футболку и джинсы. Футболку отдал мне, а сам натянул брюки. И каюсь, пока мужчина одевался, я немножко подсмотрела. — Сейчас мы пойдем к моей машине. Заедем к тебе за необходимыми вещами и поедем в стаю.

Рик снова подошел ко мне и взял за руку. "Наверное, чтобы не сбежала", - раздраженно подумала, одергивая футболку, хотя она и так была достаточно длинной и прикрывала все стратегически важные места. Но вместе с раздражением внутри взметнулась волна удовольствия от прикосновения мужчины. Я не понимала своих чувств. Они слишком быстро меняются. Но, что удивительно — я совершенно не переживала насчет своей теперешней лохматости. Впрочем, как и того, что Рик оборотень... Странно.

— Марина! Марина! — Послышались откуда-то слева крики.

Я узнала голоса друзей. Дернулась в ту сторону, но меня остановил Рик, удержав за руку.

— Вместе пойдем, — объяснил мужчина, а в его глазах почему-то заплясали озорные огоньки.

Мы шли уже больше двадцати минут. "Удивительно, как я смогла услышать друзей на таком расстоянии. Это какие-то оборотнические штучки?"

— Слух, нюх и зрение у тебя теперь острее, — словно услышав мой мысленный вопрос, произнес Рик.

— А что еще? — любопытствовала, незаметно от мужчины любясь его голым торсом.

— Я потом расскажу. Сейчас не время, — ответил Рик и, повернув ко мне голову, подмигнул.

"Ой, кажется, мое разглядывание не прошло незамеченным".

Первыми кого я увидела, когда мы вышли на какую-то полянку, были Макс и Маша.

Подруга, громко воскликнув, тут же бросилась ко мне и крепко обняла. Возле своего уха я услышала подозрительные всхлипывания.

— Маш, ты чего? — позвала девушку.

— Я чего? — вдруг разозлилась подруга. — Это ты чего? — Маша отпустила меня, отошла на пару шагов и, сложив руки на груди, нахмурилась. — Ты где была?! Мы места себе не находили. Тут такое произошло! Волк. Два! Один на нас напал, едва не сожрал. А потом... Тебя нет... Мы уже такое подумали...

Маша замолчала, наткнувшись взглядом на Рика. Ее губы приняли форму буквы О, словно она только что заметила мужчину. Подруга смерила меня и Рика оценивающим взглядом.

— Нормально, — обижено фыркнула Маша. — Мы полночи ее ищем. С ног сбились. А ты... ты... с мужиком... Да, как ты...

— Тише Маша. — Макс обнял девушку за плечи и наградил меня убийственным взглядом.

"М-да, представляю, что они за картину увидели и что подумали. Полуобнаженный мужчина, с распущенными волосами и ехидной ухмылкой на лице, держит за руку растрепанную меня, одетую в одну только футболку, да и то с чужого плеча. К тому же мы с Риком оба босые и немножко измазанные в земле".

Справа послышались шаги. Резко обернувшись туда, увидела Лену и Игоря.

— Нашлась!!! — воскликнула подруга и, так же как Маша, бросилась меня обнимать. — Ты где была непутё... Ой, мужинка. Здрасьте, — растеряно произнесла Лена, отступив к друзьям. Она несколько раз перевела взгляд с меня на Рика и обратно. Изумление на ее лице тут же сменилось гневной гримасой. — Так ты... Ты... Да ты... Я... Ты что себе думала?! Ты, вообще, чем думала?!

И Лена на пару с Машей начали на меня орать. За то, что я безответственная, глупая, эгоистичная. Что думаю одним местом и это вовсе не голова. А совесть свою я потеряла еще в глубоком детстве. Что я совсем не забочусь о тех, кто меня окружает, а думаю только о себе и своих желаниях.

От слов подруг стало больно, хотя я понимала, что говорят они это не потому, что злятся, а потому, что переживали за меня. Но каждое слово било, словно удар кнута. А я даже не могла ответить. Не могла объяснить, что не по своей воле меня не было. И я начинала злиться. Мне захотелось заставить девчонок замолчать. Ударить... Укусить... Разорвать...

От размышлений меня отвлекла боль, которую я почувствовала именно в той руке, которую держал в своей ладони Рик. Осторожно скосив на свою конечность глаза, едва сдержала крик ужаса. Моя рука... Вместо ногтей мои пальцы венчали настоящие когти. И судя по порезам на руке Рика, очень острые когти.

— Дамы, прекратите орать! — прикрикнул на подруг Рик. Мужчина прижал меня к себе, обнимая и пряча мою когтистую руку. — Ничего страшного ведь не произошло. Ваша подруга жива, а ваши крики ни к чему не приведут. Только раздражают.

— Ты, вообще, кто такой?! — Послышался возмущенный голос Игоря.

— Успокойся, — шепнул мне на ухо Рик, не обращая внимания на моего друга. — Расслабься и все пройдет.

Я честно постаралась сделать так, как посоветовал мужчина, но получалось плохо. Каждый нерв внутри, казалось даже самый маленький, натянут до предела. Еще чуть-чуть и

я... "Что? Наброшусь на друзей, превратившись в животное".

— Не думай, — словно угадав мои мысли, приказал Рик и обнял меня сильнее, прижимая к своей груди и поглаживая по спине. — Ни о чем не думай.

— Эй, я с тобой разговариваю. — В голосе Игоря уже слышались сердитые нотки. — Марина, а ты чего молчишь? Нам нужны объяснения. Что это за хмырь с тобой?!

"Ой, лучше бы он этого не говорил", - панически подумала, почувствовав, как внутри меня что-то, сердито рыча, зашевелилось.

"Господи! Что это такое?!"

— А я тебя помню! — вдруг воскликнула Лена. — Я видела тебя в клубе "Луна". В тот вечер... Марин, а ты тогда тоже исчезла на пару дней. Только парень другой был.

— Ага, и я тебя помню, — поддержал девушку Макс. — В вашей компашке еще блондинка была, фигуристая такая...

— Чего?! — возмутилась Маша.

— Так это, объяснения будут? — настаивал на своем Игорь.

Я недовольно заворочалась в объятиях Рика, но он лишь сильнее прижал меня к себе.

— Ребята, давайте отложим все объяснения на потом, — спокойно произнес мужчина. — Нам с Мариной пора ехать. И мы очень устали.

— Ага, еще бы вы не устали, — презрительно фыркнул Игорь.

— Мы тоже устали, — недовольно отозвалась Лена. — Половину ночи бродили по лесу. Да еще эти волки. Чтоб их! Не знала, что у нас водятся подобные твари.

От последнего слова подруги волчица, а это именно она шевелилась внутри меня, подобралась совсем близко. Не знаю, как и почему, но сейчас я отчетливо ощущала, что готова в любую минуту превратиться. Прижалась еще теснее к Рикку, в поисках поддержки. В его груди послышался странный рокот. Мужчина вновь начал поглаживать мою спину и... волчице это понравилось. Она отвлеклась, и я тут же постаралась успокоиться, понимая, что от сильных эмоций могу обрасти шерстью. Странно было... Зверя внутри я ощущала, как что-то чужое мне и в то же время, как неотъемлемую часть себя.

Волчица внутри довольно рыкнула и затихла. Пошевелив рукой, я с радостью почувствовала, что моя конечность пришла в норму.

— Ладно, Марин, пошли, — позвала Лена уже спокойным голосом. — Еще вещи собирать.

— Марина пойдет со мной, — безапелляционным тоном заявил Рик.

— А это еще почему? — возмутилась Маша.

— Марина наша подруга и пойдет с нами, — поддержал девушку Игорь и, судя по звукам шагов, он приблизился.

— Марина моя девушка, — уверенно произнес Рик.

— И давно? — насмешливо поинтересовалась Лена.

— Вас это не касается, — отрезал в ответ мужчина.

— Еще как касается, — возразил Макс.

— Я пойду с Риком, — ровно и достаточно громко произнесла, поворачиваясь в объятиях мужчины.

Друзья ошарашено уставились на меня. Лена была почему-то обижена, Маша и Макс просто удивлены, а вот Игорь — недовольным и злым.

— Но... — хотел возразить он.

— Все хорошо, — заверила друзей. — Рик говорит правду. Я пойду с ним.

— Как хочешь, — фыркнула Лена и, развернувшись, ушла. За ней по очереди последовали остальные друзья.

Я надеялась объяснить им все попозже. Когда научусь контролировать себя. Но я не знала, что это была последняя нормальная встреча с ними...

Приехав к моему дому, Рик не стал ждать в машине, а поднялся в квартиру вместе со мной. Пока я собирала вещи, мужчина расхаживал по квартире, по-хозяйски заглядывал в каждый угол, рассматривал, принохивался. Последним он меня нервировал. Почему-то это казалось очень интимным жестом. Знаю, глупо, но мне так казалось. Переодевшись, закинула на плечо небольшую спортивную сумку — много вещей решила не брать, только самое необходимое.

— Я готова, — сообщила, выйдя из спальни в комнату к Рикку. Мужчина сидел на диване и с серьезным лицом рассматривал мой фотоальбом.

"Ёлки-палки! Как он его нашел?!"

— А ты была... пухленькой, — ухмыльнулся Рик, демонстрируя фото, на котором маленькая я, голенькой плещусь в большой пластиковой миске.

Сердито рыкнув — получилось так естественно, что даже сама испугалась, — я выхватила из рук оборотня альбом и закинула его на прежнее место — на верхнюю полку книжного шкафа.

— Малыш, ты чего? Это комплимент, — рассмеялся Рик. — Ладно. Нам пора.

Территория, на которой проживает стая, находилась за городом, в так называемом коттеджном поселке. Год назад весь город облетело известие о постройке коттеджей. Много недель обсуждалось, кто же будет жить в поселке. Но ничего точно не удалось узнать. Территория закрытая и охраняется. А потом люди просто забыли, появились новые сплетни и интерес к элитному коттеджному поселку угас.

Рик остановил машину у ворот. К нам подошел парень. Высокий, худой. Цепкие зеленые глаза, ежик белых волос и пирсинг в нижней губе.

"Интересно, а колечко так и остается после превращения?"

— Привет, — кивнул он и, широко улыбнувшись, заглянул в салон, втянул носом воздух. — М-м-м, какая самочка. Привет, крошка. Я Сэм.

Я не успела ответить наглецу, так как Рик угрожающе зарычал. Сэм покорно наклонил голову, опуская взгляд.

— Понял, не дурак, дурак бы не понял.

Проехав не больше пятидесяти метров от ворот, Рик остановил машину на стоянке — кроме нашей машины, здесь еще десяток стоит, значит — стоянка. Дальше мы пошли пешком, потому что дороги, как таковой не было. Обычная тропинка. То тут, то там среди деревьев виднелись деревянные дома, в большей части двухэтажные. И из каждого дома выходили люди... Нет, оборотни. Меня рассматривали словно какую-то диковинку. Неприятное ощущение. И раздражающее. Слово почувствовав мое волнение, Рик обнял меня одной рукой за плечи.

Остановились мы перед большим длинным домом. Его я рассматривать не стала. Больше всего меня занимала собравшаяся толпа. И снова эти изучающие, колкие взгляды. Хотелось вжать голову в плечи и спрятаться куда-нибудь. Внутри недовольно зашевелилась волчица. С губ сам по себе слетел тихий угрожающий рык. Услышав это, несколько оборотней отвели взгляд, а Рик почему-то удовлетворенно хмыкнул.

— Добро пожаловать в стаю, Марина, — широко улыбаясь, вперед выступил

светловолосый мужчина.

Невысокий, слегка полноват. Красивый, но, что-то в нем есть такое... неприятное, отталкивающее. Хотя улыбка его была радостной, я чувствовала, что лично для него моя персона нежеланный гость. Брюнетка рядом с мужчиной тоже не пылала радостью. У моей волчицы от ее взгляда шерсть на загривке поднялась... Не знаю, как объяснить. Мне так почувствовалось.

— Марина, это Алэн — Альфа нашей стаи. Вожак, — объяснил Рик, кивком головы указывая на светловолосого. — Рядом с ним его пара. Марго.

— Маргарита, — надменным тоном исправила оборотня брюнетка. — Для тебя деточка, — испепеляющий взгляд в мою сторону, — Маргарита Генриховна.

— Очень приятно, Маргарита Генриховна. Я — Марина Владимировна. Для друзей просто Марина, — сладко улыбнулась в ответ.

— Ты бросаешь мне вызов? — не хуже змеи прошипела Марго. Рик напрягся и, сделав шаг вперед, наполовину заслонил меня собой.

— Марго, успокойся, — обратился к женщине Алэн.

— Успокоиться? Она последняя с кем был наш сын и после этого стала оборотнем. Марка нет и ничего о нем неизвестно, а ты принимаешь ее в стаю, — с каждым словом Марго злилась все больше. — Ее стоит допросить и наказать. Эта шавка обидела меня!

— Марго, — властно произнес Алэн. У меня от его голоса по спине пробежали мурашки. Сзади, в толпе, кто-то испуганно пискнул. Маргарита опустила голову и отошла от мужчины на шаг.

— Алэн, — обратился Рик, нарушая образовавшуюся тишину и выставив меня перед собой. "Я ему игрушка, что ли?" — Я хочу при свидетелях объявить, что избрал Марину своей парой. В следующее полнолуние я ее отмечу, но с этой минуты никто не имеет права на Марину. Все, что касается ее отныне моя забота.

"Никому не кажется, что как-то слишком пошло прозвучало, особенно слово "отмечу"? И что, вообще, это значит?" — мысленно возмутилась, не решаясь задать свои вопросы вслух. Вокруг воцарилась какая-то неестественная тишина и вновь взгляды всех присутствующих скрестились на мне.

Алэн заинтересованно прищурился, а Марго бросила в меня еще один испепеляющий взгляд.

— Это твое право, — кивнул Алэн, не отводя от меня своих холодных голубых глаз. — Пусть так и будет.

— Нет! — громко заявил женский голос слева.

Повернув голову в ту сторону, увидела коричневую волчицу — вот как-то сразу определила, что это она, а не он — в остатках разорванной одежды. Волчица пригнулась, готовясь к прыжку. И ее целью была я.

Рик снова попытался меня заступить, но не успел. Послышался звук разрываемой одежды и все как-то немного уменьшилось. Только через мгновение до меня дошло, что это я стала ниже. Превращение прошло очень быстро, безболезненно и поэтому незаметно. Вот только что я стояла рядом с Риком, а в следующую секунду уже обросла мехом и угрожающе скалюсь на коричневую волчицу.

— Марина, мальш, тише, — ласково произнес Рик. — Успокойся. Тише, девочка.

Я слышала слова мужчины, но до моего сознания они не доходили. От волчицы исходила явная угроза. Она не просто хотела меня напугать или сделать что-то подобное,

она хочет меня убить. А я ведь не глупая. Просто стоять и смиренно ждать над собой расправы не намерена. В этом я была полностью согласна со своей волчицей. Мы будем бороться до конца. Это решение я подтвердила еще одним рыком. Коричневая ответила не менее внушительным рычанием.

— Лея, прекрати! — прикрикнул на волчицу Рик. — Немедленно!

Мужчина стал между нами. И это стало сигналом. Коричневая, перепрыгнув через Рика, напала. Она целилась в шею, но я успела увернуться и укусила ее за бок. Волчица не осталась в долгу.

Я когда-то видела, как дрались две собаки, наверное, и мы сейчас были похожи на такой же рычащий и визжащий клубок. Шерсть летит клочьями... Зубы кусают... Когти царапают...

Волчица клацнула зубами у самого моего уха. Увернувшись, я укусила ее за лапу. Коричневая завизжала и упала на бок.

"Не поняла? Я ж не сильно. Даже не до крови".

Убивать, в отличие от волчицы, я не собиралась. Какой-то частью сознания сдерживала себя, хотя инстинкты кричали об обратном. Но я ведь не зверь. Я — человек.

— Марина! Ты что наделала?! — крикнул Рик, подбежав к коричневой... как ее там? К Лее. Он нежно приподнял ее с земли и уложил на свои колени, усевшись на земле. Волчица замерцала и превратилась в стройную блондинку. И я ее узнала. Это одна из девушек, которые были в тот вечер в клубе "Луна". Именно о ней говорил Макс. Фигуристая блондинка.

"М-м-м, кое-где, я ее немножко покусала", - отметила, увидев длинные кровоточащие царапины на бедре девушки и ребрах справа.

Кажется, и Рик это тоже заметил, так как наградил меня сердитым взглядом.

"А что я? Она первая напала".

— Марина, — осуждающе произнес мужчина, — зачем ты так? Я же просил...

Недовольный взгляд Рика и еще десятки других, только заинтересованных, заставили меня убежать. Я и так, словно клубок нервов. Тронь — взорвусь. И тогда уже не просто покусую.

Глава 5.

Бежала я не долго. В какой-то момент подумала, а зачем вообще бегу. Абсурд. Остановившись у небольшой речки, села на берегу. Через пару минут наблюдения за солнечными бликами на воде мне удалось успокоиться.

И почему я так расстроилась? Подумаешь, он ласково разговаривал с этой Леей, нежно прикасался, а на меня накричал. И что? Он мне не муж и даже не мой парень. Коричневую он, скорее всего, знает давно, а я ему никто.

"Тогда почему тебя это так расстроило?"

Прекрасно! Уже разговариваю сама с собой! Но вопрос хороший. Да.

Так почему меня это так задело? Потому что Рик отдал все свое внимание другой. Он ведь привел меня в Стаю, значит... Значит, несет за меня ответственность? Да. Или я расстроилась, потому что считаю Рика своим. Но, как? Я знаю его всего-то пару дней...

Ладно... Он мне безумно нравится. Да и как может не понравиться такой мужчина? Не его что-то связывает с коричневой. И это не просто дружба или родственные связи. Лея набросилась на меня после слов Рика. Что он сказал? Объявил меня своей парой. Перед свидетелями... Что это значит? "Парой" в смысле парой, как муж и жена?

Стоп! Будем размышлять логически. Если получится. Оборотни, по крайней мере, эти, превращаются в волков. Да и ведут себя как волки. В смысле: стая, Альфа и все такое...

"Так, Маринка, напрягаем мозг. Школьные годы были да-а-авно. Вспоминаем любимую до скрежета зубов зоологию. Ну, и плюс добавляем знания из фильмов и книг".

Итак, что получается... Альфа — главный волк в стае, его слушаются, ему подчиняются. Он супер-пупер-крутой-оборотень, который всем и всеми командует. Дальше Бета. Второй по силе волк. Так сказать заместитель Вожака. Хм, но он может стать Альфой, если того победит.

"Интересно, а кто среди них Бета? Мне представили только Алэна. Неприятный тип. И эта Марго..."

Оборотни превращаются в полнолуние и любят кушать свеженькое мясо. Ну, это не совсем правда. Сейчас не полнолуние, а я пушистая. В фильмах, оборотни нападают на людей. И я напала. Почти. Но я ведь не с целью поужинать своими друзьями, а наказать...

Волки выбирают пару, спутника жизни, раз и на всю жизнь... Эм-м, а если и у оборотней так же? Это что же получается? Я... Рик... Обалдеть! Да ну, не может быть. Бред какой-то. Вот все успокоятся, я вернусь и обо всем спрошу у Рика. Информация, так сказать, из первых уст достоверней моих домыслов.

Занятая размышлениями я не сразу заметила сидящего рядом парня. Лет двадцати-двадцати пяти, длинные светлые волосы, худощав.

— Привет, — произнес он и мягко улыбнулся. Только вот смотрел он не на меня, а куда-то вперед. — Ты, наверное, новенькая. О тебе много говорили в последние дни. Знаешь, ты первый человек ставший оборотнем за последние десять лет, а в нашей стае, вообще, первый за все время ее существования. Расскажешь мне когда-нибудь, как это — быть человеком?

"Да что в этом интересного?" — удивилась я. — "Вот же..."

Я сейчас хлопнула бы себя по лбу, будь у меня руки. Совсем забыла, что я еще волк.

"Хм, а как назад обратиться?"

Попробовала расслабиться и представила свою человеческую форму. И ничего. Все та же шуба из шерсти, пушистый хвост, четыре лапы...

Повернула мор... хм, лицо... или все-таки морду? Не важно. Посмотрела на парня, надеюсь, что он поймет по глазам (а в них сейчас настоящий ужас) мою проблемку и подскажет хоть что-то. Но незнакомец сидел все так же, не обращая внимания на меня. Не придумав ничего другого, ткнула носом ему в плечо, привлекая внимание.

— Что? Ты хочешь что-то сказать? — спросил парень и наконец-то повернул ко мне голову. Но смотрел он куда-то поверх меня. Таким странным, остановившимся взглядом голубых почти прозрачных глаз. — Прости, красавица, не пойму. Я не вижу. Это с рождения, — подтвердил он мою догадку. — Зато хорошо ориентируюсь по запаху и слуху. Еще ни в одно дерево не врезался за свои семьдесят шесть лет.

Я даже закашлялась, если волки такое умеют. "Семьдесят шесть?! М-м-мхм, хорошо сохранился".

— Правда, с охотой проблемы. Брат не разрешает, — продолжил парень (не могу поверить, что ему семьдесят шесть), каким-то образом угадал и положил мне на голову руку. Почесал за ухом. — Вот ты, например, очень вкусно пахнешь. Корицей. Моя мама всегда добавляет ее в пирог. У нас в стае никто так не пахнет, поэтому я и узнал, что ты та самая Марина Волкова. Знаешь, у тебя очень подходящая фамилия, — рассмеялся парень.

Я пошевелила головой, призывая незнакомца почесать меня еще. Никогда не думала, что это так приятно.

— О, я, кажется, понял. Ты не можешь превратиться? — Я кивнула, а так как рука парня была на моей голове, он это почувствовал. — Ну, у молодых, при первом обращении, с этим проблемы. Потом будет легче. А сейчас тебе только Седрик поможет. Он Бета, сильный. И это входит в его обязанности. О, а вот и он. Нервничает...

— Убери от нее руки, — сердито произнес Рик, нависнув над нами, словно грозовая туча. — Микаэль, я жду.

— Не рычи. Я ведь ничего плохого не делаю. Правда же, Корица? — Поняв, что это так ко мне обращаются, кивнула. — Вот видишь, Седрик.

— Корица?! — удивленно, но все еще рассержено спросил Рик. — Кто тебе дал право так называть мою пару?

— Марина не против. Так ведь, красавица? — спросил парень и почесал меня за ухом.

Я снова кивнула. "А что? Звучит не обидно, а у меня никогда не было прозвищ. Даже в детстве".

— Микаэль!

Быстро вскочив на ноги-лапы, я зарычала в ответ на гневный окрик Рика.

— Прекрасно! Ты уже его защищаешь, — возмутился мужчина, заглядывая мне в глаза. — И не смотри на меня так. Думаешь, он нуждается в твоей защите? Девочка моя, да он шею тебе свернуть может малейшим движением, даже не прилагая особых усилий.

Я только фыркнула на такое заявление оборотня. Вот от кого, так только от Микаэля, я сегодня угрозы для себя не ощутила. И он не кричал на меня. И все внимание уделил только мне, а не каким-то коричневым волчицам.

"Мамочки! Да я же ревную. Вот те раз. Приплыли".

— Марина, идем. Я покажу, где ты будешь жить, — вздохнув, уже спокойно произнес Рик. Мне показалось даже как-то устало. — В общем доме тебе лучше не появляться. Там Лея живет.

При упоминании имени волчицы у меня непроизвольно вырвался рык.

— О, надо же, — рассмеялся Микаэль. — Корица уже познакомилась с Лавандой. Одна — невеста, вторая — истинная пара. Забавно. Кого выберешь, Рик?

"Чего? Невеста?" — наклонив голову, с интересом посмотрела на мужчину. — "Теперь понятно, почему коричневая хотела превратить меня в коврик".

— Микаэль, не суй свой длинный нос куда не надо.

— А то что? Ударишь? Накажешь?

Я снова зарычала, защищая Микаэля.

— Малыш, успокойся. Я не трону его, — ласково произнес Рик. — И чем ты только их подкупаешь? Пятьдесят лет прошло, а я все никак не могу разгадать твою тайну.

— Брат, хочешь раскрою секрет? Просто будь собой.

"Брат? В смысле родной?"

Я пробежалась взглядом по Микаэлю и Рику в поисках схожести и отличий.

"Хм, а может "брат" в смысле, как близкий друг или что-то еще? А то они совсем не похожи".

— И разреши дать тебе совет. Хоть раз в жизни не сдержи данного слова, иначе потеряешь намного больше, — продолжил говорить Микаэль, заставив меня прислушаться. — Свою пару. Согласен, брат, они обе тебе подходят, но не ошибись.

— Сам разберусь. Марина, идем.

"Хм, у них тут прям тайны мадридского двора..." — хмыкнула, даже не думая следовать за Риком, который успел отойти на пару шагов. — "Какой самоуверенный. Так я и побежала за тобой. Я еще обижаюсь".

— Иди, — Микаэль провел по моей спине рукой и легонько подтолкнул. — Увидимся завтра.

— Марина, — недовольно позвал Рик, обернувшись.

Именно этот момент я выбрала для того, чтобы лизнуть Микаэля в щеку. Не знаю, что этот жест означает у оборотней, но им я выразила свою благодарность парню. Он единственный, кто отнесся ко мне нормально. Микаэль почему-то звонко рассмеялся, а на Рика моя пародия на "поцелуй" произвела совершенно другой эффект. Мужчина вытянулся как струна, сжал ладони в кулаки, глаза сверкают, губы плотно сжаты, так что скулы побелели. Оборотень явно разозлился. Резко развернувшись, он пошел дальше, кажется, даже зарычал.

"Ох, как сладка месть. Вот теперь можно идти". — И гордо подняв голову, я неспешно потрусилась вслед за мужчиной.

Шли молча. Ну, я понятно почему молчала, а вот Рик так и не проронил ни одного слова. Мне даже как-то жалко его стало. Но мужчина шел быстро, приходилось активно переставлять лапы, так что моя совесть удачно заткнулась и больше не лезла со своей жалостью.

— Вот здесь мы и будем жить, — с довольными нотками в голосе заявил Рик, остановившись перед небольшим домом, выкрашенным в спокойный бежевый цвет.

"Мы?!"

— Это мой дом, — объяснил оборотень, наверное, поняв мое недоумение. — Ты будешь жить со мной.

Без дальнейших объяснений, Рик вошел в дом. Пришлось следовать за ним. Мужчина нашелся в гостиной. Он стоял рядом с кожаным диваном и смотрел в окно. Остановившись рядом с ним, я подняла голову, надеясь, что оборотень обратит на меня внимание. Но он стоял как истукан, продолжая всматриваться в окно. Пришлось боднуть головой его ногу.

— Иди сюда, — произнес Рик и как пушинку поднял меня на руки. Я от неожиданности чуть язык не прикусила. Мужчина уселся на диван, так и не выпуская меня. — Расслабься. Почувствуй своего зверя. Прикажи ей вернуться на свое место. Ты должна быть главной и не позволять ей командовать.

Я послушно попыталась сделать все сказанное Риком. Волчица и так ощущалась как что-то чужое. Постаралась загнать ее внутрь себя и тем самым вернуть свою человеческую форму. Мне почти это удалось. Меня окутало сияние, но волчица воспротивилась. Пришлось начинать все сначала.

— Давай еще раз, — прошептал мне на ухо Рик. — Я подтолкну. Давай.

Очередная попытка и... Ура! Я стала человеком.

"Рученьки! Ноженьки! Как же я по вам соскучилась!"

— Вот и хорошо, — улыбнулся оборотень, сжимая меня в объятиях. — А теперь поговорим.

— А может, я сначала оденусь? — спросила, прикрывая все стратегически важные места. Щеки начали пылать от смущения.

— Мне и так нравится.

— Да? Так иди, раздевай свою Лею и любуйся!

— Марина.

— Что? — поинтересовалась сердито.

— Про Лею я тоже хотел бы поговорить.

— И это такой важный разговор, что ты мне даже одеться не позволишь?

— Малыш, мы оборотни, — мужчина выделил последнее слово, — не считаем обнаженность чем-то постыдным, так что привыкай и расслабься.

— Что?! Зато я считаю это постыдным, — обижено пробормотала.

"Да что ж за день такой?!"

— Ладно, — мужчина поднялся, аккуратно сгрузил мою тушку на диван и ушел куда-то. Вернулся он через минуту с синей мужской рубашкой в руках. Подождав пока я оденусь, оборотень снова взял меня на руки и уселся на диван.

— Ты не думаешь, что это уже как-то слишком? — ехидно спросила, поерзав, чтобы устроиться поудобней.

"Ой, лучше бы не шевелилась".

— Сиди тихо, малыш, иначе мы поднимемся в спальню и разговор оставим на потом, — хрипло прошептал мне на ухо Рик.

Я даже задохнулась от возмущения. "Блин! Да хоть себе врать-то не надо!" От интонации мужчины и смысла сказанного по телу пробежала мелкая дрожь... предвкушения.

— Итак, — кашлянув, решила увести разговор в другое русло, но тут же позабыла все слова под пристальным взглядом мужчины.

— Итак? — насмешливо спросил Рик и, уткнувшись носом в мою шею, втянул воздух.

— С чего бы начать? — после минутного молчания спросил он сам себя. — О нашем народе и стае расскажет Микаэль. Он лучший сказатель.

— Он твой брат? В смысле, родной? — не удержалась от любопытства.

— Да, только матери у нас разные.

— М-м-м, ему семьдесят шесть?

— Да, если считать человеческими годами.

— А... А тебе сколько?

— Сто тридцать два.

— А-а-а, — протянула ошарашено. — А сколько в среднем длится жизнь оборотня?

— Около девятисот лет.

— А я? На меня это распространяется?

— Да. Как известно, обращенные в оборотней люди живут примерно семьсот лет, иногда доживают до восьмисот.

— Это... Это же... — язык, вмиг ставший ватным, плохо меня слушался. — Мои родные... Мама, отец, Максимка... Друзья... Они все... умрут... а я...

— Тебе лучше, вообще, о них забыть.

— Почему? Я научусь себя контролировать и вернусь к ним. Обязательно вернусь, ведь они будут за меня волноваться.

— Нельзя, чтобы люди знали о нашем существовании. Ты должна разорвать все свои связи с близкими и знакомыми.

— Но ты ведь сказал, что я смогу вернуться!

— Нет.

— Ты... Ты... — я попыталась выбраться из рук мужчины, но Рик держал меня железной хваткой. — Негодяй! Подлец! Отпусти! Я сейчас же уйду!

— Тише, милая, дай все объяснить, — прижав меня к себе покрепче, прошептал мужчина. — Тебе никто не будет запрещать бывать в городе, только общаться с кем-то ты не должна. И жить ты там не будешь. Ты моя...

— С какой это радости ты так решил? Я не вещь, чтобы кому-то принадлежа...

Рик приложил палец к моим губам, вынуждая замолчать.

— Малыш, ты не дала мне договорить. Ты моя истинная пара, а со следующего полнолуния станешь моей женой.

— Же-женой? А вот с этого места поподробней, — нахмурившись, попросила. — Что такое истинная пара?

— Это идеальная половина. Пусть прозвучит глупо и неправдоподобно, но у каждого из нас существует вторая, подходящая только тебе, половина, которая делает тебя целостным, довершенным. Но в последние пятьсот лет найти свою половину становилось все труднее, а двести лет назад это стало практически невозможным. Можно прожить всю жизнь и так не найти свою Судьбу. Чтобы наш народ не вымер полностью, было решено создавать пары, как у людей. По любви, договору или от отчаяния и безысходности. Это не делает нас счастливее, потому что, создав подобную пару, внутри все равно ощущаешь пустоту. Но мне повезло. Я нашел тебя. Это было настоящим сюрпризом. Я не ожидал, что мой волк выберет тебя парой, но рад этому. И в следующее полнолуния я отмечу тебя.

— Хм, а как именно отметишь? — осторожно спросила, почему-то чувствуя, что ответ мне не совсем понравится.

— Существует особый ритуал, — таинственно произнес Рик. — Ты уверена, что хочешь узнать, как именно все случится?

— Ну-у, в общем... да.

— Хорошо, — ухмыльнулся оборотень. — Сначала мы немного порезвимся, бегая по лесу в лунном свете. Потом, найдем уютную полянку, вернем себе человеческое обличие и...

— И-и-и?

— И займемся любовью. Подробности рассказывать? — опалив дыханием мою щеку, поинтересовался мужчина.

— Чего? Э-э-э, нет! Не надо!

— Как хочешь. Узнаешь сама. Я укушу тебя вот сюда, — Рик поцеловал меня сзади в основание шеи, — оставляя метку. Луна станет свидетелем нашего союза.

— А ты не думал, что, может, я этого не хочу? — переваривая полученную информацию, едко спросила.

— Ты моя пара. Ты этого еще не чувствуешь, но захочешь. Ты станешь моей женой.

— Но я не люблю тебя? — возразила.

— Правда? — насмешливо приподнял брови Рик.

Я в отчаянии закусил нижнюю губу. "Любовь? Однозначно, назвать любовью симпатию, которую ощущаю к Рикку, нельзя. Игорь мне тоже нравился, когда еще не встречался с Леной. Но почему меня на самом деле не особо возмущает заявление мужчины?"

— Эм-м, ты что-то хотел сказать о Лее, — напомнила, желая уйти со скользкой темы.

— Лея... Она моя невеста. Я обещал её отцу перед смертью. Два года назад. А так, как я отчаялся найти свою Пару, то дал слово. К тому же моему волку Лея нравилась. Но теперь...

Как-нибудь разберемся. Итак, у тебя есть вопросы?

— Вопросы? Дай мне сначала разобраться со всем услышанным.

— Хорошо, — мужчина пересадил меня на диван, погладил по щеке и поцеловал в нос. — Думай. Устраивайся. Я вернусь вечером.

— Ага, — только смогла отозваться я.

Глава 6.

Хоть я и сказала Рикку, что мне все нужно обдумать и переварить, на самом деле, думать совсем не хотелось. Этот день казался совершенно безумным. Проблемы и вопросы странным образом накладывались друг на друга. Еще с момента пробуждения меня волновало то, что я теперь не совсем человек. Потом мои друзья. Я не хотела, чтобы вот так получилось. Они ведь подумали обо мне чёрте что. Даже немного обидно. Ведь Лена и Маша прекрасно знают, что я не способна после первой же встречи переспать с кем-то. Знают, что на первом свидании даже не разрешаю себя поцеловать. И тут такое обо мне подумать... Хотя, что они могли еще подумать? Наш с Риком вид говорил сам за себя. Практически голые, растрепанные и сонные... После этого, проблема с переездом в стаю. Альфа, оборотни, Марго... Лея... Самым последним в клубке вопросов и проблем стало заявление Рика. Эта непонятная Истинная пара, непристойный ритуал, мое замужество... Так что лучше обо всем этом не думать. Пока что. Наверное, лучше всего поступить по принципу: "будь, что будет" или "поживем — увидим".

Я занялась более интересным делом, чем размышления. Рик предложил "осваиваться", вот и буду послушной. Единственный раз за сегодня.

Осмотрю подвергся весь дом. Ни один укромный уголок не был обделен моим вниманием. Кухня, гостиная, ванные комнаты на первом и втором этаже, кабинет и три комнаты наверху были мной детально изучены и... обнюханы. Да-да, как не прискорбно сознаваться, у меня появилась эта странная привычка.

На "закуску" я оставила комнату, запах Рика в которой был сильнее всего, а именно его спальню. Хотя, судя по сумке, лежащей рядом с комодом, по мнению оборотня это теперь и моя спальня. Восторга от этого я не ощутила, но почему-то и особого протеста не возникло. Легкое раздражение.

"Смирилась со своей участью, что ли?"

Комната Рика была оформлена в нежных кремовых и бежевых тонах. Светлые стены, на полу ковер шоколадного цвета, мебель, явно не из дешевого дерева. Комод слева от входа, рядом с ним двери в ванную комнату и гардеробную. Никогда бы не подумала, что у мужчины может быть столько одежды. Хотя, если учесть тот факт, что при обращении не всегда можно успеть раздеться, то наличие подобного количества одежды вполне логично. Под противоположной от входа стеной широченная, как говорят, царских размеров, кровать. Слева от нее окно, а в углу напротив кровати огромный телевизор. Я о таком только мечтать могла. Мне чтобы заполучить такую вещь пришлось бы продать свою квартиру, ну или на крайний случай, почку.

Уютно. Чувствуется, что здесь приложила руку женщина. По-моему, не смог бы мужчина создать такую теплую атмосферу. И от осознания этого захотелось тут же выйти из комнаты, но я сдержалась. Тоже мне, ревнивица нашлась!

Прыгнув спиной на кровать, я уткнулась носом в ближайшую подушку и втянула воздух. Но вместо запаха Рика ощутила аромат лаванды. Мне он был хорошо знаком. У мамы любимые духи с этим запахом. Но как здесь оказался чужой запах? Лаванда? Что там

Микаэль говорил о лаванде?

Лея!

Перед глазами встала красная пелена, а через минуту от подушки с запахом коричневой волчицы остались только маленькие лоскутки. Перед тем как схватить свою сумку и уйти, громко хлопнув дверью, я поискала еще вещи с запахом лаванды. Шелковый халатик, белье, несколько платьев Леи подверглись той же казни, что и подушка.

"Женою я его буду! Еще чего?! Обойдется, кобель блохастый!"

Я заняла одну из двух оставшихся на втором этаже комнат. Небольшая гостевая в светло-фиолетовых тонах. Вторая же комната была пустой: без мебели, даже стены голые. Скорее всего, сюда еще не дошли руки хозяина.

Коротать время до прихода Рика было трудно. Я еще раз обошла дом. Каюсь, искала вещи Леи. Пару раз нагрянула в гости к холодильнику за вкусняшкой. Нашла вражеский объект на кухне. Коричневой придется покупать себе новую чашку. А её йогурт я с чистой совестью съела.

За окном уже давно сгустились сумерки. Вышагивая туда-сюда посреди гостиной, я составляла план того, как буду вести себя с Риком. Он мне нравится, это уже не секрет, по крайней мере, для меня. И я бы еще подумала с его заявлением о "женитьбе"... Но теперь... Буду вести себя с ним холодно, как будто мы не знакомы и он для меня пустое место. Если уж мой "поцелуй" в щеку Микаэля разозлил его, то и этот план должен сработать. Пусть помучается.

Остановившись, посмотрела на кучу мусора, которая осталась от вещей Леи. Туда добавились и гигиенические принадлежности, осколки чашки, золотой кулон в форме капельки и резинка для волос, найденная под диваном в гостиной. Я не смогла удержаться и довольно хмыкнула. В доме не осталось ни одной вещи блондинки.

Тихие шаги снаружи оповестили о приходе Рика. Минута и он стоит передо мной. Улыбается радостно.

"Ну-ну. Улыбайся-улыбайся".

Мужчине в лицо полетели лоскутки одежды Леи и весь мой план вместе с ними к чертям соба... э-э-э... В общем, не удался план.

— Это что? — удивился оборотень. — Марина?

— Что это? Это одежда твоей ненаглядной Леи. А это, — тычок пальцем в оставшуюся кучу на полу, — остальные ее вещи. Можешь сделать ей одолжение и отнести.

— Вот черт! — с досадой воскликнул Рик, словно вспомнил что-то важное. — Я забыл...

— Что забыл? Убрать следы пребывания здесь своей любовницы? О нет-нет! Невесты, — я закипала еще больше.

— Марина успокойся.

— Не надо меня успокаивать! Ты ведь с ней спал, да? Скажи.

— Да.

— Когда?

— Марина, я не буду отвечать на этот вопрос, — нахмурившись, ответил мужчина.

— Когда в последний раз ты с ней спал?! — я уже не могла остановиться. Гнев внутри кипел раскаленной лавой. Странно, что еще пар из ушей не шел.

— Маришка...

— Я спрашиваю, когда?

— Малыш, — Рик попытался меня обнять, но я увернулась.

— Не малышкой мне тут! Отвечай.

— Вчера, — сквозь зубы произнес оборотень. — Перед тем, как найти тебя в лесу.

— О, замечательно! Здорово. Просто превосходно! Вчера спал с одной, а сегодня заявил перед всеми, что я твоя пара. Да Вы не по-джентельменски ведете себя, батенька. Ты случайно ничего не перепутал? Женятся на той, которую обесчестил. Так что ты теперь не просто обещал ее отцу. Ты должен это сделать.

— Марина! — Рик ухватил меня за руку. Я не смогла отобрать свою конечность обратно, но попыток не бросила. — Да перестань ты ревновать уже!

— Я. Не. Ревную, — ответила, чеканя каждое слово.

— Да? — мужчина притянул меня к себе и обнял. — А как еще назвать устроенную тобой истерику?

— Это не истерика, — ответила тихо.

Кто бы знал, как я устала. Только что во мне бурлило столько эмоций, а сейчас... Сейчас я словно воздушный шарик, которого проткнули иголкой. Сдулась...

— Мне нравится, как ты ревнуешь, малыш, — довольно заявил Рик и потерся об мои волосы.

— Я не ревную, — слабо возразила. — Чтобы это делать, нужно хоть что-то чувствовать к тебе. Симпатию, например.

— А ты не чувствуешь?

— Нет.

— Я тебе совсем-совсем не нравлюсь?

— Ни капельки.

— Даже самую малость?

— Не-а.

— Проверим? — прошептал оборотень у самых моих губ.

Я успела в последний момент всунуть ладонь между нашими головами. Мне очень хотелось этого поцелуя, но существовала одна большая проблема. Лея и все связанное с ней.

— Ты это что удумал? — Отступила на несколько шагов и, гневно нахмурившись, посмотрела на мужчину. — Не надо ко мне лезть со своими слюнями. Откуда мне знать с кем ты там еще лизался.

— Марина, — устало вздохнув, произнес Рик.

— К тому же, хочу заявить, — продолжила я, — что не намерена становиться чьей-то женой. Особенно твоей.

— Ты будешь моей женой.

— Нет.

— Почему?

— Лея твоя невеста, ты с ней спал, вот и женись на ней. А вдруг она беременна? Я не хочу оставлять ребенка без отца, — последняя мысль меня ужаснула. А что, если, в самом деле, так случится?

— Она не беременна...

— Ты в этом уверен?

— Я...

— Ты сможешь от нее оказаться? От нее и ребенка? Ради меня. Молчишь? Так что, совет вам и любовь.

— Марина, не зли меня, — прорычал Рик, гневно сверкая глазами. — Ты моя Пара...

— Нет.

— Да. И природа возьмет свое. Мы половинки одного целого.

— Да пошел ты! — снова закипела я. — Ты и... этот бред. Меня здесь ничего не держит. У меня есть свой дом, семья... Я здесь ненадолго.

— Значит, все это, — мужчина взмахнул рукой, — тебе не нужно? Стая тебе не нужна?

— Нет, — твердо ответила.

— И я тебе не нужен?

— Нет, — тихо отозвалась, отводя взгляд.

Рик снова зарычал, прошелся по комнате туда-сюда и, остановившись передо мной, смерил меня взглядом.

— Ты ошибаешься, — четко произнес оборотень, обхватив ладонями мое лицо. — Тебе нужна стая, потому что теперь она твоя семья. Твоя единственная семья. Лишь здесь тебя поймут и примут такой, какая ты есть. И тебе нужен я, потому что по-другому быть не может и не должно. Ты моя.

Последнее мужчина буквально прорычал мне в губы и поцеловал. Жестко, больно, слегка покусывая. Он не собирался быть нежным. Не сейчас. Он наказывал. Я и моя волчица прекрасно это понимали. Вот только, если зверь во мне принимал все это как должное, готов подчиняться и прогибать спину под сильнейшим, я в это время противилась всему. Не таким мне представлялся первый поцелуй с этим мужчиной. Да и этот Рик сильно отличался от того, который мне понравился. Он был чужим, грубым, властным, требующим подчинения во всем и всегда. Даже тогда в клубе, мужчина с его презрением притягивал к себе, был другим.

Пока я размышляла, поцелуй закончился.

— Вот так, — самодовольно ухмыльнулся оборотень и погладил меня по щеке.

Отпрянув от него, скривилась от омерзения, словно увидела перед собой огромного слизняка, и демонстративно вытерла губы тыльной стороной ладони. А потом... залепила звонкую пощечину.

— Больше. Никогда. Так. Не. Делай, — грозно произнесла и пулей взлетела по лестнице на второй этаж.

Громко захлопнув за собой дверь, принялась стягивать одежду. Едва не порвала. Тихо бормоча себе под нос различные проклятия, надела пижаму. Нырнув под одеяло и свернувшись калачиком, постаралась успокоиться и уснуть. Сон лучшее лекарство от нервов. А они у меня сегодня что-то слишком расшатаны. Да и от всего остального тоже спасет сон. Так что, спать, спать и не думать ни о чем.

И я почти уснула, но мой покой был потревожен. Не с меньшим стуком, как я ее закрывала, дверь распахнулась. В проеме, темным силуэтом на фоне освещенного коридора, застыл Рик.

— Ты что здесь делаешь? — сердито спросил он и сделал шаг внутрь.

Промолчала в ответ, не желая провоцировать новую ссору. Я даже молчала, когда меня сграбастали на руки и вынесли из комнаты. Рик прошагал по коридору, толкнул ногой дверь в свою спальню, открывая ее, и бросил меня на кровать.

— Ты будешь спать здесь, — заявил он и начал раздеваться. Полностью.

Я закусила уголок одеяла, с которым оборотень меня принес, и наблюдала. Опять-таки, молча. "Ой, что сейчас будет..."

Но ничего не случилось. Мужчина забрался под свое одеяло, притянул меня к себе и крепко обнял.

— Знаешь, мне нравится, когда ты сердишься молча. Но когда ревнуешь, ты, вообще, бесподобна, — произнес Рик и поцеловал в шею за ухом. — Спи, малышка.

Я сердито посопела еще пару минут, а потом уснула, ощущая теплые и приятные объятия оборотня даже сквозь одеяла.

Глава 7.

Проснувшись я в полнейшем одиночестве, раскинувшись звездочкой на кровати. Сладко потянувшись, перевернулась набок и носом уткнулась в подушку, которая так приятно пахла Риком. На десять минут весь мир для меня перестал существовать.

Что бы я вчера не говорила в пылу ссоры, а Рик мне очень нравится. И мне совершенно не хочется отдавать его каким-то Леям. Но мысль о возможной беременности блондинки тревожила. Пара я Рику или не пара, а против ребенка не смогу бороться. Так что лучше держать себя в руках и не подпускать оборотня близко, пока не буду уверена, что последствий от проведенной Риком ночи с Леей нет. А для этого всего лишь нужно подождать не больше месяца. Что делать с так называемой "женитьбой" я пока что не решила. Поживем, увидим...

"Но прощать вчерашнее поведение Рика я не намерена", - решила, последний раз вдохнув запах подушки, и если бы умела, то рассмеялась как коварные злодеи из мультиков. — "Я отомщу и месть моя будет ужасна... Хотя, пока еще не знаю, как именно буду мстить".

Вскочила с кровати, снова потянулась и только теперь заметила, что не одета. Точнее, совсем раздета, а моя пижама валяется на полу.

— Рик, паразит блохастый! — произнесла громко, чтобы меня уж наверняка услышали нужные уши. — Лучше тебе сейчас мне на глаза не попадаться.

"И как я только не почувствовала?" — удивилась, быстро подбирая одежду и прячась в ванной. А то мало ли, что этому озабоченному в голову взбредет.

Выйдя из ванной комнаты, где я нежилась в пенистой ванне целый час, первое, что ощутила, это был соблазнительный запах кофе и еще чего-то вкусного. Живот тут же отозвался громким, просто оглушающим, урчанием. Быстро достав одежду из сумки, которая стояла возле комода, на том самом месте, что и вчера, оделась и помчалась вниз. В кухне никого не было, только на столе стояла чашка с кофе, распространяя вокруг удивительный аромат, и блюдо с горой блинчиков. Усевшись на стул, притянула к себе поближе чашку.

"Сейчас я готова простить Рику все его грехи, какими бы они ни были", - подумала, сделав первый глоток кофе. — "М-м-м..."

Я даже глаза от удовольствия закрыла, а когда открыла, взгляд натолкнулся на согнутый вдвое белый лист бумаги. Заинтересовавшись, отставила чашку в сторону и потянулась за листиком.

Доброе утро, малышка!

Жаль, что не смогу лично тебя разбудить. Я знаю много интересных и приятных способов как это сделать. Пришлось уехать по делам. Вернусь вечером. Надеюсь, будешь скучать. В половине девятого придет Микаэль. Веди себя хорошо.

Рик

P.S. Малыш, ты так забавно сопишь во сне.

P.P.S. Приятного аппетита!

— Приятного аппетита, — передразнила оборотня, запихнув в рот блинчик. Небольшой, идеально круглый и вку-у-усный. — Будто он сам все это готовил. Не поверю. И что это за "веди себя хорошо"? Тоже мне, воспитатель нашелся. Это еще кому у кого манер поучиться надо?

Вот так недовольно ворча себе под нос, я и не заметила, как слопала почти все блинчики. На блюде остались сиротливо лежать только три штучки. Пришлось задуматься: пусть живут или отправить их к собратьям. Но только протянула руку к блюду, как внутри все насторожилось. В доме кроме меня был кто-то еще. Не знаю как именно, но почувствовала чужое присутствие. Сзади послышались тихие крадущиеся шаги. Я сидела спиной к двери, но не обернулась. Шаги приблизились и кто-то остановился прямо за мной. Запахло свежескошенной травой.

"Знакомый запах..."

— Микаэль, проходи. Садись, — растянув губы в улыбке, произнесла, догадавшись, кто именно пришел в гости.

— Не плохо, — похвалил оборотень и, безошибочно обогнув стол, занял место напротив. — Как догадалась?

— По запаху, — призналась, отпив из чашки кофе. — Привет.

— Здравствуй, — тепло улыбнулся Микаэль. — М-м-м, знаменитые блинчики Седрика. Обожаю их. Когда я был маленьким, брат постоянно их мне готовил на завтрак.

— Э-эм, так это он приготовил? — растерялась.

— Ну да, кто же еще? — небрежно пожал плечами оборотень.

— Вот, — подвинула блюдо поближе к Микаэлю, — угощайся, только здесь осталось три штучки. Я все съела.

— Спасибо, — радостно улыбнулся парень и снова, безошибочно, точно взял блинчик. Даже не промахнулся, что я засомневалась, в самом ли деле он слепой.

— Кофе?

— Нет. Блинчиков достаточно. Ивон меня уже накормила.

— Ивон? Твоя... жена?

— Н-нет, это... девушка, которая со мной живет.

— В смысле? Вы встречаетесь.

— Нет, — Микаэль засмеялся, словно я спросила глупость. — Она присматривает за мной, готовит, убирает, стирает.

— А-а-а, понятно. Прости мне мое любопытство.

— Да ничего. Я отвечу на все твои вопросы. Любые, даже самые интимные, — заговорчески произнес парень. — Ты только на меня не рычи, как вчера на Рика.

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Вашу вчерашнюю ссору.

— Ты слышал? — прикусив губу, спросила.

— Ну да, — кивнул Микаэль, вылавливая из блюда последний блинчик. — Кто вас только не слышал. Что б у меня хвост отпал, если половина стаи не знает, что вы вчера поцапались. И по какой причине.

Я почувствовала, как щеки начинают пылать, а от стыда захотелось провалиться под землю.

"Половина стаи... Ёлки-палки... Что же обо мне теперь подумают? Мало того, что по приезду подралась с Леей, так еще вечером наорала на их Бету. Позор-то какой!"

— Корица, ты чего молчишь?

— Э-эм, — протянула и спрятала лицо в ладонях.

— Ты только не переживай, — словно угадав мои мысли, успокаивающе произнес оборотень. — Ваша ссора это не что-то позорное. Признаюсь, благодаря вам у меня выдался очень интересный вечер. Корица, ты не дала мне помереть от скуки. И еще, ты — молодец. Тебя даже уважать станут.

— Уважать? — мои брови от удивления поползли вверх. — За что?

— Не каждый вот так безнаказанно может обругать Бету. Это достойно уважения. Ты показала, что равная ему по силе. И можешь ругать Рика почаще.

— Почему?

— Мои вечера станут не такими однообразными. Ты ведь не позволишь старенькому мне скучать?

— Тоже мне, старичок нашелся, — пробормотала, немного успокоившись.

"И, вообще, какая мне разница, что обо мне подумают. Я здесь ненадолго".

— Ну, постарше тебя буду, внученька, — широко улыбнувшись, заявил Микаэль.

— Ой, боюсь-боюсь, страшный серый волк.

— Вот-вот, бойся, — оборотень нагнулся над столом и зарычал, — Красная Шапочка.

— Зубки не обломай, — рассмеялась. Мне вторил смех Микаэля.

Для удобства мы перебрались в гостиную. При этом оборотень шел уверенно, что я вновь начала сомневаться в его слепоте. Микаэль даже ни разу не споткнулся, не зацепился ни за один угол или мебель.

— Я даже не знаю, о чем тебе рассказывать, — робко улыбнулся оборотень, усевшись в кресло. Я же села как раз напротив, на диван, подобрав под себя ноги. — У нас любой щенок с детства знает все нужное.

— Щенок?

— Так мы называем наших детей.

— А не лучше так и называть их, детьми? А то звучит, как-то... — я попыталась подобрать подходящее слово, — не по-людски.

— Корица, — снисходительно улыбнулся оборотень, — но ведь мы не совсем люди.

— Ну, да, — тихо согласилась.

— Итак, как ты уже поняла на собственной шкуре, оборотни существуют, — подражая голосу мультяшного злодея, сообщил Микаэль. — Не буду сейчас рассказывать все легенды о нашем происхождении, хотя уверен они бы тебе понравились. На это у нас еще будет время. Что хочу сказать сразу, так это чтобы ты забыла все суеверия и страшилки сочиненные людьми про оборотней. Все ложь, обман и клевета. Мы превращаемся полностью. В волков. Нет никакого пограничного состояния, хотя возможно частичное обращение, — парень поднял руку, демонстрируя появившиеся на пальцах когти. — Иногда это бывает очень удобным. Еще одна ложь связана с луной. Она влияет на нас только при самом первом обращении. Ну, это ты тоже проверила лично. Вчера.

— А серебро? Тоже выдумка? — спросила, вспомнив о своих любимых серебряных сережках, подаренных на мое шестнадцатилетие родителями.

— И серебро. Не обжигает и не убивает.

— А что убивает? — тут же полюбопытствовала.

— А ты как думаешь? — задал встречный вопрос Микаэль. Я лишь пожала плечами, мол "откуда же мне знать". — У нас хорошая регенерация. Мелкие и неглубокие раны

заживают быстро, для более серьезных нужно время. И лишь вырвав сердце или отрубив голову оборотня можно убить.

— А если руку отрезать или там, например, палец? Регенерира... регенеру... Тьфу! Отрастет заново?

— Нет, — рассмеялся парень. — Так что лучше не экспериментировать и Рик ничего не отрежь. Случайно, конечно же.

— Угу, это еще посмотрим, как он себя вести будет.

— Корица, он привык доминировать. Он второй после Альфы. Рик обладает почти той же властью, хотя против слова Алэна не пойдет.

— А что будет, если не послушаться Альфу?

— Во-первых, ему трудно не подчиниться. Он давит своей властью, заставляет. А если и удастся устоять, то нарушителя накажут, а в худшем варианте, изгонят из стаи.

— И что, изгнание так ужасно?

— Хм, а ты представь, Корица, что всю свою жизнь прожила с одними и теми же людьми, своей семьей. Представила? А что будет, если тебя выгонят из этой семьи с позором. И ни в какую другую стаю тебя уже не примут. Одиночкой жить сложно.

— Кхм, ладно. О чем это я? — после минутной задумчивости встрепенулся Микаэль, разрушая образовавшуюся тишину. — Инстинкт заставляет нас создавать стаи. Это в нашей крови и, скорее всего, передалось от волков. Стаи небольшие. В редких случаях около сорока оборотней. Но. Наша отличается от остальных. Когда Алэн убил Даниэля, он объединил стаи. Правда, некоторые оборотни ушли, отказавшись принимать нового Альфу. Остальные остались только благодаря Рикю.

— Рикю? — удивилась.

— Да. Он был Бетой в стае Даниэля. Очень долго. Рик дал слово, что не бросит свою стаю, поэтому и подчинился Алэну. Я ему не раз говорил, чтобы он создал собственную стаю, а этот болван не слушает! — Микаэль со злостью хлопнул ладонью по подлокотнику кресла, заставив меня испуганно дернуться. Не ожидала. — Давно надо было уходить. Я не должен говорить, но Алэн плохой Альфа. Ведет себя не по законам стаи. Многие на это закрывают глаза...

Оборотень о чем-то задумался, неосознанно вырисовывая пальцем круги на подлокотнике. Минуты мелькали, но я не решалась потревожить Микаэля, инстинктивно понимая, что он вспоминает что-то. И это что-то не из приятного.

— Тебе Рик, наверное, не рассказывал, мы с ним сводные братья, — произнес оборотень тихим голосом. — У нас один отец. Он был членом стаи Даниэля. Женится на матери Рика по человеческим законам, потому что хотел ребенка и отчаялся найти свою пару. Они уважали и любили друг друга. Но потом, отец встретил свою Истинную пару. Мою маму. Рикю было всего два года от рождения. Наши законы не признают разводов. Никаких. Даже если ты нашел ту, без которой не можешь жить. Почти пятьдесят лет прошло, пока отец и мама смогли быть вместе. Лидия, мать Рика, погибла. Ее убил охотник. Отец, со смертью жены, освободился от обязанностей и через полгода женился на маме, которая к тому времени уже носила меня под сердцем.

— А что... Где сейчас твои родители?

— Они ушли из стаи и живут отдельно. Далеко отсюда. А в скором времени у нас с Риком появится братик или сестричка.

— Оу, поздравляю.

— Спасибо.

— Микаэль, а почему твои родители ушли?

— Из-за Алэна, — оборотень недовольно поджал губы. — Мама родилась в его стае. По закону, после замужества, она должна была перейти в стаю отца, но Алэн запретил. У него была давняя вражда с Даниэлем. Тогда отец бросил свою стаю и перешел в нашу. Рик же, в то время уже ставший Бетой, остался. У отца сильный волк и он не желал полностью подчиняться Алэну во всех прихотях. Родители долго терпели. А когда было решено переехать в этот город, они ушли.

— А кто такой этот Даниэль и за что Алэн его убил?

— Они братья. Были. Алэн младший. Они постоянно враждовали. Так уж получилось, что оба сильные Альфы. Казалось бы, все уже разрешилось. Оба брата создали свои стаи, но Алэн таил злобу и вызвал брата на поединок. И выиграл. И еще, Корица, — Микаэль замолчал, словно сомневался продолжать ли. — Лея дочь Даниэля.

А вот этого я не ожидала. Совсем-совсем. Словно землю из-под ног выбили. Если бы не сидела, упала бы. В голове вдруг стало пусто, мысли все разбежались, а сердце тревожно забилося. "Почему?" Чтобы слушать Микаэля дальше приходилось сосредотачиваться, потому что в уши, словно напихали ваты.

— Не уверен, что делаю правильно, — продолжал оборотень, — но я должен тебе это сказать. Корица, Рик всегда, слышишь, всегда держит свое слово. Если он его дал, то будь уверена, сдержит, чего бы ему это не стоило. Он пообещал Даниэлю не бросать стаю и он ее не бросил. Он здесь и терпит команды Алэна. И... И Рик пообещал присматривать за Леей, позаботиться о ней, чтобы она ни в чем не нуждалась. А перед поединком Даниэль взял с брата клятву, что они с Леей поженятся... Лаванда намного младше Рика и она с самого детства влюблена в него. Брат никогда не переходил черты в их отношениях. До недавнего времени. Данная клятва... О ней знают не многие: я, теперь ты, мои родители и брат Лаванды — он Альфа стаи на западе страны. Больше никому не говорили. Но теперь... Корица, я не знаю, что будет теперь.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — сглотнув образовавшийся в горле ком, спросила охрипшим голосом.

— Ты мне нравишься. Я не хочу, чтобы тебе было больно.

— Почему? Почему мне должно быть больно? Он обещал жениться, так пусть женится. Мне-то до этого какое дело?

Я попыталась улыбнуться и показать, что сказанное парнем не произвело на меня никакого впечатления. Но от чего волчица внутри так тоскливо воет?

— Корица...

— Я больше не хочу об этом говорить, — перебила Микаэля. Оборотень сокрушенно покачал головой, словно я неразумное дитя. — Что ты там мне хотел еще рассказать?

Глава 8.

"Нет, ну вот почему в жизни все так сложно?! Неужели нельзя, чтобы все было просто? Зачем нужны эти непонятные и никому ненужные "бразильские" страсти, а? Она любит его. Я лю-ю-у... Нравится он мне. Я, кажется, нравлюсь ему, но он обещал ее отцу... Дурдом! А главное что делать дальше?"

Микаэль ушел два часа назад, а я продолжала сидеть в гостиной, пялиться в противоположную стену и думать. Кажется, в последнее время это мое излюбленное занятие. Вот только почему ничего не придумывается? Где найти решение... Пустить все на

самотек? Или все-таки побороться за свое?

Волчица внутри одобряюще заворчала. Если бы она умела говорить, уверена, я бы услышала, что-то вроде: "Рик наш! Никому не отдадим! Любому глотку перегрызем!" Волки ведь собственники, или как?

Ха! Но как бороться за мужчину? Я никогда в жизни ничего подобного не делала. У меня всего-то один парень был. Да и тот слинял, когда добился своего. Затянул в койку и "сделал ноги". А тут надо действовать тонко. Соблазнить, заставить забыть обо всем, особенно о данном слове... И ко всему прочему, что-то подсказывает мне, что Лея просто так не отдаст мне Рика. Ведь любит, если верить словам Микаэля... Значит, коричневая будет бороться и пытаться превратить меня в коврик. Блин, а мне ее даже куснуть нельзя. Вон, как на меня вчера Рик наорал, а ведь я всего-то чуток пожевала ее.

"Ну что, будем бороться?"

Волчица поддержала меня тихим рычанием, отозвавшись легкой дрожью по телу.

"А вдруг блондинка беременна?" — тут же пришла очередная мысль.

Тогда придется отступить... Но...

А может дать Рiku выбирать? Буду вести себя, как всегда, буду сама собой, а потом... Будь, что будет. Пусть выбирает.

— Точно! Так и сделаем, — решительно поднявшись с места, кивнула сама себе. — А пока что, настало время для моей мести. О, она будет ужасной.

И злорадно захихикав, отправилась на кухню. Скоро вернется голодный волк. Нужно же его накормить.

Говорят, женщина в своем коварстве может превзойти самого дьявола. Мне, конечно, стремиться к подобному смысла не было, но последние пять минут меня все чаще посещает мысль: "А не перестаралась ли я?" Но стоило только воспроизвести в памяти весь вчерашний вечер, совесть тут же закрывала рот на замок.

Я никогда не была злопамятной. Раньше меня было очень трудно вывести из спокойствия... Но сейчас в меня словно бесёнок вселился, да так и требует мести. Микаэль говорит, что мой организм перестраивается и что-то там еще, поэтому эмоции нестабильны. Обратни по своей природе легковозбудимые, то есть: скажешь не то слово — покусает. И если меня сейчас разозлить, то моя злость будет в несколько раз сильнее и яростней. Может, именно поэтому мне так захотелось напакостить?

Размышлять дальше мне помешали тихие шаги, приближающиеся к дому.

Рик...

Волчица внутри заворчалась в предвкушении.

— Марина! — слышался голос оборотня, после того как входная дверь с тихим стуком закрылась. — Ты где, малышка?

— Милый, я на кухне, — отозвалась, стараясь, чтобы голос звучал как можно более естественно.

Как только мужчина переступил порог кухни, бросилась к нему и, повиснув на шее, звонко поцеловала в обе щеки. Рик удивленно вскинул брови, но быстро сориентировался и обнял меня.

"Э, нет. Это в мой план не входит".

Выбравшись из объятий, мило улыбнулась — надеюсь, получилось — и махнула рукой в сторону стола.

— Милый, а я ужин приготовила. Специально для тебя.

— Марина...

— Да, милый?

— Малышка, а ты... себя хорошо чувствуешь? — нерешительно спросил Рик, прищурившись с подозрением.

— Просто замечательно, — широко улыбнулась, усевшись на свой стул. — Присаживайся, а то остынет.

— Ты... это приготовила? — заняв место напротив, мужчина заглянул в тарелку.

— Да, три часа у плиты провела.

— А что это?

— Мясо. Тушеное. С овощами, — демонстративно наколола кусочек на вилку и отправила в рот. — М-м-м, получилось здорово. Ну же, попробуй. Хочу знать твое мнение.

— М-да?

— Угу, я очень старалась. А еще прибралась в твоей... нашей спальне и немножко постирала.

— Ага, — Рик взял в руку вилку, но не спешил отведать угощение, заставив меня замереть в ожидании. — Марина, что ты задумала?

— Я? — искренне удивилась. — Ничего. Почему это ты так думаешь?

— Ну, все это, — мужчина кивнул на сервированный стол, — не похоже на тебя. И ты как-то странно разговариваешь.

— Ты просто еще мало меня знаешь, — небрежно пожала плечами. — Я вот решила, раз уж мы будем парой, то стоит узнать друг друга поближе и... наладить отношения, а то мы вчера немного... не поняли друг друга.

Рик еще раз смерил меня настороженным взглядом и наконец-то отправил вилку с кусочком мяса в рот. Прожевал. Его глаза стали круглыми-круглыми.

— Что-то не так, милый? — спросила, невинно хлопая ресницами.

— Э-эм, все... нормально, — сдавленно ответил оборотень. — Немного... остро.

— Да? Ух, а я думала, не досолила. Это фирменный рецепт моей мамы. — "А о том, что мама вегетарианка даже под пытками не сознаюсь". — Она всегда на праздники готовит. Все по ее рецепту. Папа просто обожает остренькое. — "Ага, у него изжога". — А тебе не понравилось?

— Я... не люблю... острое, — прерывисто вдыхая и выдыхая, ответил Рик.

— Хорошо, я это запомню, — кивнула с умным видом и тут же расплылась в радостной улыбке. — Вот я и узнала кое-что о тебе. М-м-м, раз уж такое дело, то попробуй вон то, — указала вилкой на блюдо справа.

— А почему оно синее? — удивился мужчина.

— Ну, так и должно быть, — объяснила, продолжая жевать мясо из своей тарелки.

— Да?

— Ага, — кивнула.

— Это еще один рецепт мамы?

— Нет. Бабушки. Она готовила этот салат своему третьему мужу. Попробуй.

— Третьему? — Оборотень взял салат на самый краешек вилки и осторожно отправил в рот.

— Угу, двое предыдущих умерли, — и когда Рик уже смелее начал есть салат, добавила: — От отравления. Ну как, вкусно?

— М-м-м? — судя по выражению лица мужчины, он таки добрался до самого

"вкусного". Сейчас он, наверное, раздумывает, куда бы выплюнуть, но деваться некуда. Сглотнул. С трудом. — На вкус как...

— Да-да?

— Резина.

— Значит и это не понравилось? — расстроилась. — Ну тогда, попробуй селедку под шубой, — совсем убитым голосом предложила.

— Знаешь, малыш, я тут подумал. Хочешь, я блинчики сделаю. Как утром. Тебе они ведь понравились?

— Ну, не распробовала. Микаэль их почти все съел сам.

"Прости меня, Микаэль".

— Что?!

— О, знаешь, мы с ним так замечательно провели время. Он мне нравится. Очень. Интересный, внимательный...

— Марина?!

— А ты чего кричишь? Между прочим, Микаэль мою стряпню хвалил, а тебе не нравится.

Наверное, я немножко перестаралась. Гневно сверкнув глазами, Рик одним махом отправил в рот несколько ложек "шубы" и... из его глаз брызнули слезы. Бомбочка из перца, соли и уксуса достигла своей цели. Оборотень схватил графин с водой и присосался. Зря. Только сделал хуже. Я не смогла больше сдерживаться и захохотала во весь голос.

— Маррррина! — прорычал Рик.

— Ой, не могу! Повелся, — схватившись за живот, хохотала. — Это тебе за вчерашнее, милый.

— Марина! — с грохотом отшвырнув стул, Рик бросился ко мне. Вот только я ожидала подобного, поэтому кинулась в другую сторону. Оборотень за мной. В доме мне точно от него не убежать, поэтому выбежала на улицу, едва не вышибив входную дверь.

— Маррррина, ты что не знаешь, что нельзя убегать от рассерженного волка? — послышался сзади вкрадчивый вопрос.

— А я тебя не боюсь, блохастый!

— Накажу!

— Ты сначала догони, — ускоряясь, выкрикнула.

А вот того, что за мной погонится не мужчина, а огромный черный волк я не предугадала.

— Так нечестно! — обиделась. Ответом мне было рычание. Правда, не сердитое и даже не угрожающее, а такое... многообещающее. — А-а-а! Спасите! Волк! — прикинулась жертвой, петляя между деревьями.

Слева послышался то ли смех, то ли лай. Потом справа. Сзади.

"Вот гад, запугивает..."

Не успела я обозвать Рика еще несколькими лестными словечками, как волк прыгнул. Огромная туша повалила меня на землю. Мокрый горячий язык прошелся по моему лицу.

— Рик!!! — возмутилась. — Слезь с меня! Ты тяжелый! — шершавый язык лизнул в щеку. — И у тебя блохи! И изо рта воняет.

Волк заворчал, блеснул на меня взглядом своих серых глаз, как-то коварно... Перестав лизать мое лицо, он вцепился зубами в футболку и рванул. Послышался треск ткани.

— Эй! Ты это что делаешь? — схватившись руками за футболку, попыталась отобрать

одежду. Безуспешно. Вскоре от футболки остались ключья. — Ты куда это смотришь, а? Рик, не тронь джинсы! Убью!

Поздно, джинсы постигла та же участь, что и футболку. И осталась я в одном нижнем белье. Рик уткнулся носом мне в живот. Лизнул, от чего стало щекотно.

— Извращенец!

— По-моему, он хочет, чтобы ты превратилась, — из-за одного из деревьев вышел Микаэль. Рик угрожающе зарычал, повернувшись в его сторону. Парень склонил голову и сделал шаг назад. — Я всего лишь хочу объяснить. Помочь.

— Тьфу! Балбес ты, — ухватив морду волка руками, повернула к себе и заглянула ему в глаза. — А как-то объяснить не мог? Я уже было подумала... В общем, не важно, что я подумала. Слезь с меня уже и отвернись.

И свершилось чудо. Рик меня послушался. Тихо что-то ворча, он отошел к Микаэлю и повернулся ко мне за... в смысле хвостом. Сбросив с себя оставшуюся одежду, я зашла за ближайшее дерево. На всякий случай.

— А дальше, что делать?

— Расслабься, сосредоточься на волчице и отпусти ее, — ответил Микаэль. Рик сердито зарычал.

Я присела и в точности выполнила указания Микаэля. Каждая клеточка в теле расслаблена, мысли отогнала подальше, сосредоточившись на теплом клубке в груди, коим ощущался мой зверь. Если честно, боялась боли, но вот ничего не почувствовала. Вообще, ничего. Хотела спросить, что же сделала не так, но вместо слов вырвалось тьяканье.

"Ага, вот теперь, попробуй меня догони!"

Осторожно высунув морду из-за дерева, посмотрела на мужчин. Точнее на одного мужчину и одного волка. Микаэль стоял вытянувшись в струну, настороженно к чему-то прислушиваясь, он даже голову в одну сторону склонил. Рик продолжал стоять ко мне... хвостом, при этом этот самый хвост нервно мотался из стороны в сторону. Черный волк что-то проворчал, а Микаэль улыбнулся.

— Не обязательно, если она молчит, то ей плохо, — тихо засмеялся парень. — Вечно ты думаешь только о худшем. Пессимист ты, Седрик. — Волк низко рыкнул. — Ладно-ладно. Уже ухожу. Развлекайтесь.

Оборотень скрылся за деревьями. Я даже его шагов не услышала, но почему-то знала, что он точно ушел. Рик снова что-то проворчал, на этот раз недовольно, и тут его хвост настороженно замер.

"Оп-па, пора уносить но-о... лапы", - решила, медленно отступая назад.

Под лапой хрустнула ветка и черный волк стремительно обернулся в мою сторону. Оскалился. Радостно. И сделал шаг вперед. Это стало сигналом. Я тут же сорвалась с места.

Бегать наперегонки по ночному лесу и играть в догонялки мне безумно понравилось. Внутри было легко и такое чувство... словно пузырьки от шампанского... Еще чуть-чуть и лопну от переизбытка эмоций. Даже не помню, как и когда мы добрались домой.

Глава 9.

Мне снилось что-то светлое, теплое и безумно приятное. Было так легко и почему-то хотелось смеяться. Просто так, без причины. Как в детстве. Беззаботно и не думая ни о чем.

Рядом послышалось недовольное сопение. Шорох. Меня прижали к чему-то горячему и приятно пахнущему.

— Доброе утро, милая, — опалил дыханием мое ухо мужской хриплый голос.

"Рик..."

Прежде чем ответить, я прислушалась к своим ощущениям. Ничего не протестовало против прижавшегося ко мне абсолютно голого — судя по ощущениям на нем одежды не было — мужчины. Даже моя совесть и та молчала. Правильно. Пусть все идет своим чередом.

— Доброе, — ответила, поворачиваясь в руках Рика. Заглянула в его серые глаза и не смогла не улыбнуться. — Ты снова меня раздел. Полностью. Я же вроде пижаму надевала.

— Но ведь в одежде так неудобно спать, — соорудив невинную гримасу, заявил оборотень. Его рука медленно поползла по моей спине вниз.

— Ты это куда? — прищурившись, недовольно поинтересовалась.

— Что? — удивленно округлил глаза Рик, а его рука продолжала свое движение. — Ты о чем, милая?

— Укушу, — пригрозила.

— А что я? Я только "за". Кусай, — и улыбка, как у сытого кота.

"Эх, волчара".

Ну, я и укусила. За плечо. А что мне оставалось? Рука мужчины, достигшая моей поясицы, замерла. Рик, прищурившись, посмотрел в мои глаза и... начал меня щекотать. А этого ой как боюсь. Но как бы я не извивалась, ускользнуть не удавалось. Что и как так получилось, не знаю, но в результате нашей борьбы Рик оказался сверху, вжимая меня в кровать.

— Маааррриинааа, — ласково протянул оборотень, все ниже и ниже надо мной склоняясь. А меня вдруг резко бросило в жар, кожа стала очень чувствительной, легким катастрофически не хватает воздуха и центр Вселенной сосредоточился в сияющих серых глазах напротив.

— Эй, если вы там не одеты, прикройтесь! — раздался за дверью голос. — Не хочу травмировать свою молодую психику.

— Микаэль, уйди! — прорычал Рик у самых моих губ.

"Вот те раз! Обломал всю малину!" — с досадой подумала и толкнула мужчину в грудь, чтобы меня отпустил.

— Я бы ушел, с удовольствием, — недовольно пробормотал Микаэль, — но Корицу ждут в Общем доме. Маргарита желает-с видеть новую волчицу.

Рик тихо выругался и откатился в сторону. Возбуждение с меня тут же схлынуло, уступив место страху.

— Не бойся, милая, — успокаивающе произнес оборотень, угадав мои чувства. — Марго просто хочет указать тебе твое место. Но ведь ты у меня сильная, не уступишь ей, правда же?

Я просто кивнула, сглотнув образовавшийся в горле ком. "Мне б такую уверенность".

— Вы там еще долго? — поинтересовался из-за двери Микаэль. — Марго ждать не любит. Да и завтрак стынет. Я принес. Ивон старалась, готовила...

Рик что-то отвечал брату, но все проходило мимо меня, не задерживаясь в сознании. Я даже пропустила процесс одевания. Просто очнулась уже сидящей на кухне за столом и полностью одета. Передо мной стояла миска с маленькими овальными пирожками, а рядом дымилась чашка с горячим чаем. Только вот не до еды мне сейчас. Я мыслями уже была там, в Общем доме, а в голове вертелись сотни вопросов и вариантов событий.

"Хоть бы только никого не покусать..."

— Мириша, милая, съешь хоть чуть-чуть, хоть маленький кусочек, — нежно попросил

Рик, вдруг оказавшись совсем рядом, хотя до этого сидел напротив. Погладил меня по голове и поцеловал в висок. Микаэль поперхнулся чаем и закашлялся.

— А я ни разу не слышала вашу фамилию, — вспомнила, да и отвлечься захотелось. — Какая она? — спросила, отворачивая голову в сторону от "летающего" в рот пирожка.

Рик перестал сунуть мне в рот еду и смущенно улыбнулся, а Микаэль закашлял еще активней.

— Только пообещай не смеяться, — потребовал младший оборотень, справившись с приступом кашля. Парень резко вскочил с места и галантно поклонился. Интересно как лбом о столешницу не стукнулся. — Леди, разрешите представиться, Волков Микаэль Маркович.

— Волков Седрик Маркович, — кивнул, сидящий рядом Рик.

— Да ну?! — удивилась, переводя взгляд с одного брата на другого.

— Ну да, — кивнул Микаэль, безошибочно усевшись на стул. — Я же говорил, что у тебя очень подходящая фамилия.

— М-да-а, — задумчиво протянула. На этом лимит разговоров за столом был исчерпан.

До Общего дома меня проводил Рик. Микаэль остался в доме, пообещав, что подождет моего возвращения и станет тем, чем я захочу: или жилеткой для слез или мишенью для битья. Одним словом, он понадобится, потому что Рик нужно ехать на работу. Мой оборотень и в самом деле работает в полиции.

— Ну все, — остановившись на крыльце огромного одноэтажного дома, произнес Рик и обнял меня. — Покажи им, — прошептал.

С испуганно стучащим в груди сердцем я вошла внутрь. Уверенность в голосе оборотня не успокаивала. Еще чуть-чуть и меня захлестнет волной паники. Да я сейчас готова бежать отсюда, пождав хвост... Волчица внутри осуждающе заворчала. "И, правда, что это я, в самом деле. Испугалась какой-то престарелой тетки..." Хотя тут я погорячилась. Маргарита выглядела не старше тридцати лет. Но какое-то внутреннее чувство подсказывало, что ей намного больше лет.

Слушаясь своего инстинкта или что там еще может у меня быть, я прошла коридором, повернула направо и попала в просторную гостиную, где полукругом на диванах сидели женщины и девушки. Они, не мигая, смотрели на меня и я непроизвольно выпрямилась, расправляя плечи и гордо вздергивая подбородок. При этом старалась, чтобы лицо выглядело более беспристрастно и даже скучающе, особенно когда встретила взглядом с Марго, а потом и Леи, которая сидела справа от жены Алэна. Ух, сколько ненависти я прочитала в глазах этих двоих.

"Врешь, не возьмешь", - улыбнулась мысленно, окончательно распрощавшись со страхом. И чего я боялась, спрашивается...

Прямо передо мной стоял простой деревянный стул, на который я и уселась, под пристальными взглядами... волчиц? Другого места просто напросто не было. Ну, что ж, мы не гордые, мы и на стульчике посидим.

— Мариночка, — протянула Марго. "Фу-у, как ненавижу когда так коверкают мое имя". — Тебе никто не разрешал садиться.

— Маргарита... как там?... а, Генриховна, — я с удовольствием отметила, как скривилась Марго, — на свете нет такого человека, или не человека, который мог бы указывать, что мне делать и что не делать.

— Да как ты смеешь, дрянная девчонка! — вскипела Марго, а меня словно что-то

невидимое толкнуло в грудь. Ощутимо так толкнуло, больно, но мне удалось сохранить прежнее выражение на лице: "морда кирпичом". — Кто тебе дал право так разговаривать со мной. Да ты должна ползать передо мной на брюхе и...

"Ага-ага, у кого-то слишком повышена самооценка. Возомнила себя королевой. Тоже мне Величество нашлось", - мысленно хмыкнула я, пропуская мимо ушей все, что мне дальше вешала жена Алэна.

Остальные женщины и девушки присоединились к... альфа-самке — или как там ее еще обзывают — и начали, перебивая друг друга, учить меня уму-разуму: что мне можно делать, что я должна делать, что лучше мне убраться из Стаи, бросить Рика — словно я его держу, смешные ей-богу! — и т. д. и т. п.

Только одна девушка, которая сидела поближе ко мне и немного сутулилась, молчала, бросая на меня сочувственные взгляды. "Вот, кажется, я себе подружку нашла... Хоть кто-то среди этого гадюшника".

— Ты должна немедленно уехать! — вскочив, выкрикнула Лея.

— Я никому ничего не должна, — ответила ровно и спокойно. Кто б знал, как это было трудно сделать. Кошмар!

— Заткнись! — прорычала Лея. — Ты здесь никто. Подстилка! Он тобой попользуется и выбросит!

Ох, как хотелось ляпнуть: "как тебя", но я ведь культурная девочка, поэтому смолчала. Невидимая сила снова начала на меня давить, да еще сильнее, чем до этого. Такое ощущение, словно меня под пресс засунули. Вот-вот расплющат. Волчица внутри жалостно скулила, но как и мое человеческое "я", не собиралась поддаваться.

— Сука! — выплюнула под конец своей тирады блондинка. Ее многие поддержали. Снова начался галдеж.

О, это стало последней каплей в чаше моего терпения. Подпустив свою волчицу, поближе, я медленно поднялась на ноги и смерила всех сердитым взглядом.

— Молчать шавки! — тихо, но от этого не менее угрожающе произнесла я.

Воцарилась полнейшая тишина. Кто-то заскулил, кто-то из молоденьких девушек почему-то пересел с диванчика на пол, другие вжали голову в плечи. Лея плюхнулась назад на свое место, только недовольно сверкнула глазами. И лишь Марго застыла с удивленным лицом. — А теперь, все дружно послушают меня. Я. Никому. Ничего. Не. Должна. И уходить из Стаи пока что не намеренна. Ваше пустое никому ненужное скуление мне безразлично, но хоть еще раз кто-нибудь из вас тявкнет в мою сторону, то пожалеет. Понятно?

Нестройные кивки были ответом, а Марго лишь недовольно поджала тонкие губы.

— Да как ты смеешь нам указывать?! — подскочила Лея.

— Сидеть! — рывкнула и девушка плюхнулась обратно на диван. "У меня нервы не железные. Надоело уже". — Все. Спасибо за внимание. Я пойду.

И не дожидаясь ответа или разрешения, развернулась и пошла на выход. Лишь за дверью дома я смогла с облегчением вздохнуть. И то осторожно и тихо, чтобы эти пираньи в волчьей шкуре меня не услышали. Раз я здесь остаюсь, хотя точно не знаю на сколько, то нужно заработать среди местных авторитет. Угрожать и вытирать о себя ноги никому не позволю. "Что удумали? Целой сворой набросились на меня одну".

Я почти дошла до дома Рика, когда сзади меня окликнули. Ко мне подбежала та самая девушка, которая бросала на меня сочувственные взгляды во время "разговора" с женщинами Стаи. Высокая брюнетка, короткая неровная стрижка, волосы торчат в разные стороны,

зеленые глаза смотрят на меня с настороженностью, но улыбка приветливая и радостная.

— Здравствуй, Марина, — произнесла девушка чистым звонким голосом. — Круто ты их. Меня так только Марго может прижать. А как ты с Леей! Супер! Ее давно нужно было поставить на место, а то возомнила себя Бета-сукой и права качает, приказывает. Тьфу! Все-таки, здорово ты с ними. Я едва не умерла, стараясь удержать смех. У тебя сильный зверь. Седрику повезло найти такую пару.

— Эм-м, прости... — растерялась я от такого дружелюбия незнакомки. Понятно, что не все здесь су... м-м-м, нехорошие женщины, но вот такое отношение — неожиданное.

— А-а-а, это ты прости. Я не представилась. Надеюсь, ты на меня не будешь сердиться. Просто я не привыкла... к такому обращению. Ну... ты не воспользовалась своей силой, когда я подошла, вот я и... Прости. Меня зовут Ивон.

— Ты та девушка, которая живет с Микаэлем? — обрадовавшись, спросила. Девушка кивнула и покраснела. — Вот здорово. Теперь мне хоть будет с кем поговорить. Пойдем к нам в гости, составишь компанию. Микаэль в доме ждет, если куда-нибудь не ушел.

— Мне? С тобой? — изумилась Ивон.

— Да, пойдем, — и, схватив девушку за руку, потянула ее в сторону дома. — Кстати, спасибо за завтрак. Пирожки с мясом у тебя получились просто изумительные. Так и тают во рту.

— Это любимое блюдо Мика, — смущенно ответила Ивон. — Оно очень легко готовится. Нужно...

"Мик? Забавно. Рик-Мик", - мысленно хмыкнула я, но внимание тут же переключилось на то, как Ивон произнесла имя оборотня. Нежно, словно лаская... Интересно.

— Марина, — нерешительно обратилась девушка и вдруг остановилась в нескольких метрах от дома Рика. Соответственно, я тоже остановилась.

— М? — вопросительно подняла бровь и обернулась к Ивон.

— Можно кое-что спросить? — Лицо девушки сосредоточенное и даже немного испуганное.

— Ага, — для достоверности еще и кивнула.

— У тебя фамилия, в самом деле, такая же, как у Микаэля и Седрика?

— Да. Правда же, забавное совпадение.

— А правда, что... ты пара... нашего Беты? Истинная? — быстро, но запинаясь, поинтересовалась девушка.

— Если верить его словам, то да, это правда.

— Значит Микаэль тебе... теоретически... не нравится? — тихо-тихо спросила Ивон и, кажется, задержала дыхание.

— В смысле "нравится"? Как человек... то есть... эм-м, он в общем интересный, забавный, веселый.

— Не-ет, я не об этом. Как мужчина он тебе нравится?

— Нет, в таком плане Микаэль меня не привлекает, — рассмеялась я. — А что?

— Я это... Ничего, — вздохнула девушка и покраснела. — Просто эти два дня он только и делает, что говорит о тебе. Корица то, Корица сё. Мне вот, например, он никогда прозвищ не дает...

Я решила промолчать. Понятно. Ивон влюблена в младшего Волкова, но вот он, кажется, к ней совершенно равнодушен. Молча мы вошли в дом. Микаэль нашелся в гостиной. Он сидел перед включенным телевизором, смотрел прямо в экран и хмурился.

— Телевизор смотришь? — рассмеялась я, присаживаясь на диван рядом с оборотнем. Ивон села в кресло слева.

— Скорее слушаю, — улыбнулся Микаэль и шумно втянул в себя воздух. — Ивон?

— Меня Марина в гости пригласила, — вжав голову в плечи, тихо ответила девушка и затеребила в пальцах подол своей юбки.

— Понятно, — недовольно произнес оборотень. — Сделай нам чай.

Ивон послушно встала и, мимолетно бросив на меня обиженный взгляд, вышла из комнаты. Судя по шагам, она направилась в кухню.

— Ты зачем так с ней разговариваешь, чурбан старый? — возмутилась и дала парню подзатыльник. Плевать, что ему семьдесят шесть! Ведет себя хуже подростка.

— А что я такого сказал? — удивился Микаэль и, повернув голову, прожег меня своим невидящим взглядом. Жутковато.

— Ты что, действительно не понимаешь? Ты обидел Ивон, — прошипела я, вдруг вспомнив, что у оборотней замечательный слух.

— Она слабый член нашей Стаи и должна исполнять любой приказ сильнейшего, — невозмутимо ответил оборотень, даже не думая понижать голос.

— Но ведь она заботится о тебе. Ты хоть за это должен ее уважать!

— Корица, ты ошибаешься, если думаешь, что я нуждаюсь в заботе, — с сердитым рычанием в голосе произнес Микаэль и, протянув руку вперед, безошибочно погладил меня по щеке кончиками пальцев.

Я поежилась. Неприятно. Каким-то внутренним чувством ощутила, как у моей волчицы на загривке шерсть стала дыбом. Было странно. Не вязался как-то образ веселого, улыбчивого Микаэля с оборотнем сидящим сейчас рядом со мной. Он как будто играет. Вот бы понять только где игра, а где он настоящий.

— Речь не о том, можешь ли ты о себе позаботиться или нет, — произнесла, отодвинувшись от парня. — А о том, что ты мог бы вести себя повежливей с Ивон.

Хотелось еще много чего высказать оборотню, но в коридоре послышались тихие шаги Ивон. Пришлось замолчать. Девушка вошла в комнату, неся в руках поднос. Старательно пряча глаза, она расставила чашки и тарелку с печеньем на столике перед диваном.

"Вот же, идиот блохастый! Она из-за него плакала. Неужели он с ней так постоянно?"

— Спасибо, Ивон. Садись, — предложила я, заметив, что девушка продолжает стоять, глядя в пол и сцепив руки в замок перед собой. Мой взгляд почему-то остановился на столике. — А почему ты себе не взяла чашку? Не хочешь чаю? Так дело не пойдет. Садись.

Ивон подняла голову и с благодарностью посмотрела на меня. Девушка села в кресло, а я быстро поднявшись, подвинула ей свою чашку и направилась на кухню за еще одной. Когда я вернулась, то в гостиной царил тишина, если не считать телевизора. Микаэль, недовольно хмурясь, медленно пил чай. Ивон так и не прикоснулась к чашке, сидела, сложив руки на коленях, и снова смотрела в пол.

— Ну, Ивон, чего сидишь, как засватанная? — озорно спросила я, присев на диван, но на достаточном расстоянии от оборотня. — Угощайся. Смелее. Микаэль, скажи, правда же вкусный чай Ивон приготовила? — и наступила на ногу парню. — М-м-м, аромат какой! Восхитительно! У меня такой не получился бы. Моим только крыс да тараканов травить. А этот чай божественный. Спасибо Ивон.

— Да-да, с-спасибо, — выдавил из себя оборотень. Получилось неискренне, но Ивон, скорее всего, этого не заметила, потому что после слов оборотня смущенно уткнулась в

чашку.

И снова в гостиной воцарилась тишина. Были бы здесь мухи, можно было бы услышать, как они летают.

— Сегодня утром, в восточной части леса, за полкилометра от трассы было обнаружено тело молодой девушки. По версии полиции, на девушку напали дикие звери. Тело опознать пока что не удалось, никаких документов рядом обнаружено не было, — сообщил диктор местных новостей, нарушая тишину комнаты. — А час назад нам сообщили о пропаже еще одного молодого человека. Парень, двадцать один год, высокий рост, средней длины каштановые волосы, карие глаза, спортивное телосложение. В последний раз его видели друзья два дня назад у клуба "Луна". Если кто-то обладает хоть какой-то информацией...

Микаэль не дал досмотреть выпуск новостей, переключив канал.

— Эй, верни назад! — возмущенно потребовала.

Это уже не первое сообщение о пропаже людей. Когда-то я подобное уже слышала. Когда? А, точно! У себя дома, в тот день, когда Рик привез меня из больницы. А теперь вот кого-то убили. "Напали дикие звери". Какие звери? В нашем лесу отродясь никого страшнее ежиков не было. Хотя, в том то и дело, что "не было", раньше, а теперь...

— Мик, это ведь оборотень их убивает, да? — отчего-то шепотом спросила я. И хотя сообщили об одном найденном теле, думаю, остальных просто не нашли.

— Оборотни на людей не нападают, — сквозь зубы отчеканил парень и сжал ладони в кулаки. — Это запрещено законом.

— То есть, вы белые и пушистые? А как же я? Я едва не убила своих друзей. Была готова напасть, вцепиться в горло и грызть, грызть... И законы для того, чтобы их нарушать.

— Не в нашем случае. Нарушение закона влечет за собой смертную казнь, — сурово произнес Микаэль. Вот только я так и не поняла на кого он злиться. — Ты же совершенно другой случай. Человек, обращенный, не подготовленный. К тому же Рик за тобой присматривал и не дал бы совершить ошибку.

— Да-а? — раздраженно протянула. — А как же ваш Марк? Он-то осознано на меня набросился, когда привез в лес. Или то, что он сын Альфы, значит ему все можно?

— Если бы это был он, то его казнили, несмотря на статус.

— Что значит "если"?!

— Корица, это мог быть и не Марк, — покачал головой Микаэль. — Для подобного обвинения нужны доказательства. Это не игра. Ты видела, как он превращался? Видела, что это именно сын Алэна?

— Нет, — помедлив, ответила. — Но кому еще это было нужно, а? Он увез меня из клуба. — Мик скептически изогнул бровь. — Предложив покататься. Завез в лес и бросил там. А потом появился огромный волк. Сначала пугал, загоняя словно дичь, а потом напал и начал рвать зубами и когтями. Мне посчастливилось ранить его. А потом я обросла шерстью при первом же полнолунии.

— Это мог быть оборотень не из нашей стаи, а то и вообще — чужак. Все еще предстоит рассмотреть и выяснить, — в голосе оборотня зазвенели стальные нотки. — А тебе, Корица, стоило бы быть благодарной за то, что тебя приютили в нашей стае и знай свое место.

Я не узнавала Микаэля. Словно передо мной сидел совершенно другой человек. Жестокий, строгий, чужой... Черты лица оборотня заострились, стали хищными. Атмосфера в комнате накалилась. Моя волчица заворчалась, сердито рыча и пытаясь вырваться наружу.

— Прекратите... пожалуйста, — жалобный голос Ивон привлек мое внимание. Девушка

сползла с кресла и забилась в угол, прикрывая себя руками. В гостиной распространился сладковатый запах. Так пахнет страх.

Я отвлеклась на Ивон и тут же ощутила силу, исходящую от Микаэля. Он влиял на меня с помощью своего волка. Приказ подчиниться. Так же Марго хотела показать мне мое место. Я не хотела этого. Волчица внутри разозлилась, а к этому еще и добавилась моя обида. Не ожидала от Микаэля такого поступка. Совсем... Я ведь стала считать его своим другом. Даже больше. Кем-то родным и близким.

Не особо задумываясь о том, что делаю и лишь желая все прекратить, я резко вскочила на ноги и ударила оборотня по лицу. На щеке Микаэля появились четыре глубокие царапины, из которых тут же хлынула кровь. Я и не заметила, что на руке появились когти.

Ивон сразу же перестала жаться в углу и всхлипывать, подбежала к оборотню, но он ее оттолкнул, рыкнув угрожающе. А я просто ушла из комнаты. Сожалела? Нет,нисколько. Никто не давал права Микаэлю давить на меня. Подчиняться я не буду и все для этого сделаю. Пусть будет больно и плохо, но никогда ни перед кем не прогнусь.

Далеко я не ушла, всего лишь на кухню. Чтобы не вернуться и не ударить Волкова-младшего еще раз, попыталась отвлечься. А что может отвлечь на кухне? Или готовка или мытье посуды. Вот последним я и занялась, благо руки приняли свой нормальный вид.

Я так увлеклась, что отключилась от окружающего мира, поэтому и вздрогнула, когда меня обняли сзади, уткнувшись головой между моими лопатками. В нос ударил свежий запах травы и металлический крови.

— Микаэль, — помимо воли голос прозвучал сердито.

— Прости меня, — произнес оборотень, сильнее сжимая мою талию. — Прости, Корица. Прости. Я не должен был так делать. Просто сорвался.

— Почему? — поинтересовалась, остервенело вымывая одну и ту же тарелку уже несколько минут.

— Я разозлился...

— Почему, а точнее, на кого?

— На тебя, — едва слышно ответил Микаэль, а я застыла.

— За... — кашлянула. — За что?

— Я слышал ваш с Ивон разговор. Просто друг, да? Корица, я тебя люблю, — выдохнул мне в затылок Микаэль и прижал к себе сильнее. — Люблю...

Глава 10.

— Люблю... — еще раз тихо повторил Микаэль. — Никогда ни к кому подобного не чувствовал.

Я молчала, не зная, что сказать. Да и что тут скажешь? Со мною такого еще не случалось и что делать в подобных ситуациях, даже не представляю. Обижать оборотня не хотелось, но и ответить на его чувства мне было нечем, разве только дружеской симпатией. Но на все остальное сердце молчало, потому что в нем прочно и навсегда поселился Рик.

— Микаэль, ты мне как брат. Понимаешь? И я пара Рика... как там? Истинная пара, — твердо произнесла и попыталась отстраниться, но оборотень держал крепко.

— Ты неправильно понимаешь значение, — прошептал мне на ухо Микаэль, обдавая горячим дыханием. Я поежилась. Было неприятно. — Да, ты идеально подходишь Седрику, ты его половинка, подаришь ему сильных щенков, но это не означает, что ты ему принадлежишь. Ты сама в праве выбирать себе пару. Никто и ничто не заставит тебя быть с Риком. Между вами только притяжение. Все остальное вы должны создать сами.

— Но... — попыталась возразить.

— Я тебя люблю, а у него есть Лея. Он просто так не отмахнется от данного слова. А я уже тебя люблю и не дам тебя обидеть. Я не дам сделать тебе больно.

— Отпусти...

— Ш-ш-ш, Корица, тише, — Микаэль обернул меня к себе лицом и наклонился, намереваясь поцеловать.

Позади оборотня я заметила смывтое движение и в следующую секунду на нас хлынула вода. Микаэль сердито зарычал.

— Ивон, — грозно произнес он.

— Отойди от нее! — глаза девушки предупреждающе блеснули, а в воздухе запахло грозой. В прямом смысле этого слова. — Она тебя не хочет!

Микаэль удивленно дернул бровями и глубоко втянул воздух. На его лице застыло изумление. Руки оборотня, сжимающие меня все это время, разжались, Микаэль отступил на шаг, но не обернулся.

— Маленькая волчица научилась храбрости? — весело спросил оборотень, но в его голосе не было насмешки. — И что же ты будешь делать дальше, Тучка?

— Марина тебя не хочет. Ты ей не нужен, — зло прошипела Ивон.

— Замолчи! — приказал Микаэль.

— Нет! Хватит! Я уже и так долго молчала. Терпела. Думаете, если вы все сильные, то можно меня унижать?! Даже ты. Ты постоянно меня унижаешь. За что? Я ведь все для тебя делаю!

— Я не просил...

— Знаю. Ты ведь у нас гордый. А я... Я ведь просто тебя... люблю, — последнее Ивон практически прошептала. Девушка сморгнула слезы и грустно мне улыбнулась. Ее окутало сияние и на месте, где стояла Ивон, появилась небольшая серая волчица. Она тоскливо завывала и выбежала из кухни.

— Догони ее, — слова прозвучали как приказ.

— Зачем? Сама приползет на брюхе прощения просить, — ухмыльнулся Микаэль, но от меня не укрылось пробежавшее по его лицу сомнение.

— Да ты знаешь кто ты?! Урод! Вон пошел отсюда! — вскипела я.

— Корица...

— Я сказала, вон пошел! — позволив своей волчице подступить поближе, прорычала и сделала шаг вперед. Микаэль не отступил, но дрогнул, словно намереваясь это сделать. — Не хочу тебя видеть! И пока не извинишься перед Ивон, чтобы мне на глаза не попадался.

— Марррина! — рыкнул в ответ оборотень и снова попытался надавить на меня с помощью своего волка. Захотелось заскулить и поджать хвост.

— Нет! — упрямо мотнув головой, заявила. — Я думала ты незрячий, но ты по-настоящему слепой! Не разглядел единственную, кому ты нужен. А теперь и ее потерял.

— Прекрати на меня кричать, Корица, — сила, окутывающая Микаэля, заставила меня отступить. Оборотень довольно хмыкнул. — Мы не должны ссориться.

И не успела я что-нибудь сказать или сделать, как Микаэль стремительно приблизился и, сжав меня в стальных объятиях, поцеловал. Было мерзко, противно... Я не собиралась терпеть пока поцелуй закончится. Била везде, куда могла дотянуться, даже рвала оборотня появившимися когтями. Микаэль не обращал на меня внимания. И вдруг его от меня оторвали. Рик, с перекошенным от злости лицом, приподнял брата над полом и, ударив

кулаком в лицо, отшвырнул в угол кухни.

В следующую секунду оба брата перекинулись и бросились друг на друга. Черное с белым. Огромные и сильные. Даже слепота, по-моему, не мешала Микаэлю нападать и отражать удары брата. Белый, пушистый... Жаль, что только снаружи.

Рычание... Треск ломаемой мебели... Звон посуды... Кровь... И застывшая я, посреди этого бедлама.

Я не придумала ничего другого, как повторить поступок Ивон. Вылила на рычащий клубок воду.

— А ну, прекратили! Сейчас же! — гаркнула во всю силу легких. Не помогло. — Перестаньте!

Пришлось собственноручно растаскивать оборотней. После первой попытки в руках осталось по огромному клоку белой и черной шерсти, но волки даже не обратили на это внимания. При второй попытке мне удалось оттащить Рика в сторону. Микаэль бросился вдогонку, но увидев меня, остановился, процарапав когтями по полу. Рик же извернулся и укусил меня за ногу.

— Ах, ты ж, ё-кэ-лэ-мэ-нэ! Придурок! — со злостью стукнула ладонью по голове черного волка и схватилась за ногу, ткань брюк на которой уже пропиталась кровью. Белый волк зарычал, попятился до двери, втянул носом воздух и застыл, наклонив голову вниз. — Чтоб у тебя хвост отвалился! Ты зачем меня укусил, сукин сын?!

А в ответ только рычание и ни одного извиняющегося звука. Пнула ногой черный бок и, услышав недовольное ворчание, улыбнулась.

— Вот тебе, — выплюнула и, схватив полотенце, прижала к ране, которая, впрочем, уже перестала болеть, но еще кровоточила.

Рик угрожающе зарычал, а я вздрогнула и с опаской посмотрела на него. Но оборотень был полностью сосредоточен на белом волке. Точнее, из-за крови бело-красном. Микаэль жалостно заскулил. Что-то мне подсказало, что он обращался именно ко мне, а не к брату, своему Бете. Он извинялся. Вот только просить прощения оборотень все-таки должен не у меня. Гораздо больше он сделал Ивон. А его поцелуй? Переживу и забуду.

— Уходи, Микаэль, — устало произнесла и опустила руку на холку черного волка. Успокаивающе погладила приятный теплый мех. Рик ответил удовлетворенным урчанием, хотя настороженной позы не поменял.

Белый волк еще раз заскулил, развернулся и бросился прочь, чудом не стукнувшись лбом об косяк. Рик сразу же после ухода брата отошел от меня и начал метаться по комнате. Туда-сюда. Туда-сюда. Аж голова закружилась. При этом оборотень недовольно ворчал и рычал.

— Перестань! — прикрикнула на него. — На нервы действует!

Волк тут же застыл с поднятой лапой, не завершив движение, и повернул голову в мою сторону. Втянул носом воздух. Облизался. Внимательный взгляд смерил меня с ног до головы, словно Рик видел меня впервые. В его серых глазах так и пробежала строчка: "Откуда она здесь взялась, черт побери?!" А потом взгляд оборотня остановился на моей ноге, к которой я все еще прижимала полотенце. Мгновение и вместо волка обнаженный мужчина. Рик медленно, совершенно не стесняясь свое наготы, прошелся по кухне. С грохотом перевернул и поставил чудом уцелевший стул, а потом усадил меня на него. Мужчина опустился на колени рядом.

"Блин! Эротическая мечта любой женщины. Голый красивый мужчина, на коленях у

ног... Та-ак, Маринка не о том ты думаешь".

— Зачем ты полезла нас разнимать? — сердитым, еще рыкающим голосом, спросил оборотень и разорвал штанину на моей раненой ноге. — Это было опасно. Сама видишь результат.

— Между прочим, это ты меня укусил, — обижено поджала губы.

Рик что-то невнятно проворчав, поднялся, взял чистое полотенце и, намочив его, стал стирать кровь вокруг укуса.

— А если бы кто-то из нас вцепился тебе в горло? А, Марина? Ты об этом думала? Если бы кто-то из нас тебя убил? Чего молчишь?

— Вы... Никто из вас этого не сделал бы, — тихо ответила. "Он думает, что я не понимаю всей серьезности своего поступка, что ли? Прекрасно понимаю. Но и позволить им рвать друг друга, тоже было неправильным".

— Откуда тебе знать? Я был настолько взбешен, что... Милая, никогда не становись между моим разъяренным волком и его целью, — Рик отбросил полотенце в сторону и, взяв мое лицо в ладони, заглянул в глаза. — Прошу. Никогда.

— Хорошо, — прошептала, наблюдая за тем, как лицо оборотня становится все ближе и ближе. И его губы тоже...

"Ща поцелует", - радостно завопили гормоны внутри, а волчица визгнула.

— Рик! — в кухню ворвалась растрепанная Лея. Быстро окинув все взглядом, она недовольно поморщилась. Я ответила ей тем же. — Быстрее! Новички дерутся!

— Кто? — холодно спросил оборотень, поднявшись на ноги. От такого властного голоса Рика у меня по спине холодок пробежался.

— Сергей и Макс, — ответила блондинка, блестящими глазками рассматривая моего обнаженного мужчину.

"Моего!" — с губ сорвалось предупреждающее рычание. Но его уже никто не услышал. Рик вместе с Леей ушли. Стало обидно. Меня бросили.

Обида на Рика привела не к злости, как я ожидала, а вызвала апатию. И вместо того, чтобы крушить дальше кухню, я переоделась и уместилась на диване в гостиной перед телевизором. Часть меня прекрасно понимала, что Рик должен был уйти. Он Бета и его обязанности никто не отменял. Но другая, большая часть меня была обижена на то, как оборотень ушел. Он ведь мог сказать, например: "Прости, мне нужно идти", или "Не скучай, я скоро вернусь". Но нет. Он просто ушел вслед за Леей. Молча. Словно я для него кто-то незначительный. А ведь он сам говорил, что мы пара...

"Может Микаэль прав и между нами просто притяжение, а не что-то большее?"

От тяжелых мыслей меня отвлек телевизор. Снова показывали новости. Ведущий сообщил, что у всех пропавших молодых людей нашли общие черты. Парни и девушки от двадцати до двадцати пяти лет, темные волосы, рост сто семьдесят-сто восемьдесят сантиметров. И все перед исчезновением посещали клуб "Луна".

"Все-таки моя догадка о том, что замешаны оборотни, была верной", - мысленно хмыкнула, но в данный момент исчезновения людей не волновали. Внутри меня наполняла обида. И я, не подумав, сделала то, что мне показалось правильнее всего. Раз я никому не нужна в стае то ничто и никто не помешает мне уйти. Уйду. Не из-за своры недовольных волчиц, не из-за поцелуя Микаэля, а из-за того, что я не настолько сильно нужна Рику.

Собрала вещи в рюкзак с ремешками на груди и животе. Рика я ждала до самого заката. Он не пришел. Сбросив одежду, надела рюкзак. "Надеюсь, он останется на мне", - была моя

последняя мысль, перед тем как я выпустила волчицу.

Я добежала до самой черты города. В этой части никогда не была и даже не представляла, где нахожусь, но от этого не растерялась. Превратившись обратно, оделась. Потом минут двадцать искала автобусную остановку. Хорошо, что денег у Волкова "одолжила". Мне повезло. Долго не пришлось ждать, да и маршрут автобуса как раз проходил мимо моего дома. Пожилой водитель недовольно оглядел одетую в шорты и майку меня с ног до головы, презрительно хмыкнул, но промолчал.

Сначала я боялась заходить в автобус и была готова бежать, как только почувствую, что мне хочется кого-нибудь разорвать. Поэтому, вела себя осторожно, пыталась отгородиться от окружающих и дышать через раз. И у меня получилось! Всю дорогу до дома, я смотрела в окно и не чувствовала никакого раздражения или чего-то подобного. Волчица, обиженная на Рика, вела себя тихо, что почти не ощущалась внутри.

В квартиру я попала без проблем, никого не встретив по пути. Люди в это время или сидели перед телевизором, или ужинали в кругу семьи. Из квартиры моей соседки, например, доносились очень аппетитные запахи. Лика снова испекла яблочный пирог. Наверное, очередное свидание.

Дома все пахло мной, то есть корицей. Теперь-то я знала, что это за запах. Было пусто и очень тихо.

Рика я прождала до самого утра, так и не сомкнув глаз. Постоянно прислушивалась и принюхивалась. Надеялась... Но он не пришел. Ну да, у него же есть более важные занятия, чем искать меня.

А Седрик Волков в это самое время даже не догадывался, что Марина не ждет в его доме, не приготовила очередной шедевр кулинарии и не ревнует по поводу Леи. Когда он убежал разнимать дерущихся новичков, совершенно ни о чем не думал, лишь поскорее добежать, чтобы Макс и Сергей не перегрызли друг другу глотки. Состояние новичков было очень нестабильно, а из-за своей пары Бета утратил бдительность. Он забыл о своем долге, стараясь проводить больше времени с серебристой волчицей. Непозволительное отношение к своим обязанностям второго после Альфы.

Сразу же после того, как новички были наказаны, Рикуну пришлось ехать на работу. В лесу, недалеко от того места, где ранее была найдена Марина, обнаружили тело еще одной молодой девушки. Нападение диких зверей. Но мужчине прекрасно было известно, что никакие это не звери. Точнее звери, но не те на которых думают люди. Рик с уверенностью мог сказать, что нападает оборотень. Сначала, Волков предположил, что нападает одиночка, но при найденном втором теле сразу же отменил эту версию. Если оборотень один и тот же, запах не был бы другим. Скорее всего, это группа оборотней. Четыре найденных тела — четыре разных запаха. Слабых, приглушенных чем-то, что и не распознать владельца. Но разных.

Так что, Рик не знал, что Марина ушла из стаи, ушла из его дома. Он даже планировал, как вернется и заставит свою пару забыть о словах и поцелует Микаэля, а завтра накажет своего братца со всей строгостью, не смотря на его слепоту. Но обо всем этом он всего лишь размышлял, стараясь не отвлекаться от работы. Все это будет значительно позже. Сейчас Рик был занят тем, чтобы активисты города не решили открыть сезон охоты на диких зверей, а именно на волков.

Глава 11.

Когда Рик на следующий день к полудню вернулся домой, его ожидал сюрприз.

Неприятный. На кухне был все тот же погром, в гостиной шумел включенный телевизор, запах корицы почти выветрился, потому что входная дверь нараспашку, а вместо Марины мужчину на пороге кухни встретила Лея.

— Она ушла вместе с твоим братом, — с презрением фыркнула блондинка, дождавшись пока оборотень обойдет все комнаты в доме.

— Что? — непонимающе спросил Рик.

— Марина ушла вместе с Микаэлем. Держась за руки, воркуя, как влюбленные голубки. Трогательно так.

— Я тебе не верю, — отрезал Рик, но перед глазами оборотня возникла картинка вчерашнего поцелуя Марины и его брата.

— Как хочешь, — Лея небрежно пожала плечами. — Но ее в стае нет. Как и твоего брата.

Зарывав, Рик сломал единственный оставшийся целым стул. В глазах Леи промелькнул страх и она отступила в угол комнаты, сжавшись. Мужчина не обратил внимания на блондинку. Он выбежал из дома и направился к жилью брата. Едва не вышибив дверь, Рик зашел в пустой дом. Ему не нужно было обходить все комнаты, он и так понял, что здесь никого нет.

"Неужели?" — подумал мужчина, ощущая себя брошенным. — "Она же моя..."

— Пойдешь за ними? — спросила подкрававшаяся сзади Лея. — Вернешь ее?

— Нет, — холодно ответил Рик, с силой сжав кулаки.

— Ты ошибся. Она не твоя пара, — сладко пропела блондинка и погладила мужчину по спине. Рик недовольно передернул плечами. — Я лучше нее. Никогда не предаю, как она. Я тебя лю...

— Заткнись! — сердито крикнул мужчина. — Заткнись и убирайся!

Лея отпрянула, жалостно заскулив, а Рик обернулся и еще до того, как сойти с крыльца, превратился в волка и убежал.

Марина

Три дня. Ровно столько времени я дала себе. Так называемый испытательный срок. Понемногу, я начала выходить из дома. Сначала на несколько минут, а потом все дольше и дольше, но готова в любой момент убежать обратно, чтобы только не навредить людям. А потом я осмелилась сходить в магазин. И везде меня окружали запахи. Тысячи. Миллионы запахов. Я даже научилась различать эмоции окружающих по запаху, исходящему от них. Сладше всего был страх. Он завлекал, манил... и будил мою волчицу. В такие моменты она недовольно рычала и пыталась взять верх, чтобы выйти поохотиться. С трудом, но мне удавалось ее удержать. Но все равно я понимала, что в скором времени мне придется накормить волчицу, чтобы только не бросаться на людей.

А еще были звуки. Множество оглушающих и раздражающих звуков. Все двадцать четыре часа в сутки где-то что-то стучало, скрипело, свистело, грохотало, звенело... На ночь приходилось затыкать уши ватой только чтобы спокойно уснуть. Днем же, надевала наушники плеера, тем самым отгораживаясь от остальных звуков.

Все чаще я стала замечать, что люди начали меня сторониться. Если раньше я могла спокойно побеседовать с бабушками у подъезда, то теперь старушки замолкали при моем приближении и плевались в след. Почти так же было и с остальными взрослыми. С той лишь разницей, что они, молча, но настороженно провожали меня взглядом. А с детьми так вообще была катастрофа. Если я поблизости или зайду на детскую площадку, все начинают

коллективно реветь и кричать. С родными я общалась только по телефону, не рискуя их навестить. Отговаривалась тем, что заболела, подцепила грипп, а маме бактерии не нужны, ведь она беременна.

Сегодня же с утра я проснулась с решительным намерением пойти в университет. Вчерашние испытание, когда я прогуливалась улицами города в самый разгар дня, прошло успешно. Желание покусать кого-нибудь присутствовало, но не настолько сильное, чтобы я действительно напала, не сумев сдержаться.

Позавтракав и собрав нужные вещи, я отправилась в университет пешком. Думаю, мне еще опасно оставаться с людьми в тесноте маленькой маршрутки. Возле университета уже гудели, как пчелы, десятки студентов. Меня захлестнуло волной разнообразных запахов, от которых я закашлялась, а на глаза навернулись слезы. Духи, сигаретный дым, запах пота, нестираных носков и многое-многое...

"Мамочка моя родная, и как же оборотни терпят такое амбре?" — мысленно спросила, вспомнив Рика и Ко в клубе.

— Привет, — поприветствовала, приблизившись к друзьям, которые, как и всегда, стояли у входа. В меня тут же впились четыре пары глаз.

— Итак, картина маслом. Возвращение блудной дочери в лоно семьи, — ехидно улыбаясь, произнесла Лена.

Волчице подобная интонация подруги не понравилась, но я шикнула на нее, затолкав подальше. Несмотря на нахмуренный и немного растерянный вид друзей, от них не исходила враждебность. И обида тоже.

— Что-то вроде того, — ответила с улыбкой.

— Решила, что учеба важнее каких-то там мужиков? — с издевкой в голосе, поинтересовался Игорь. От него я учуяла странный запах. Почему странный? Да потому что он не должен ревновать. Не меня.

— Ну, мужчины никуда не денутся, а вот о будущем стоит задуматься, — послала парню недовольный взгляд.

— Кончилась любовь, завяли помидоры? — насмешливо изогнул бровь Макс и тут же получил удар локтем в бок от Маши.

— Можно и так сказать, — улыбнулась в ответ, а волчица внутри тоскливо взвыла при воспоминании о Рике. Он так и не пришел, а ведь мы ждали...

— Ладно, блудная дочь, — усмехнулась Лена, — пойдем грызть гранит науки. Скоро звонок.

Все шло нормально. Ни преподаватели, ни студенты не вызывали во мне раздражения. Правда, уже до конца первой пары у меня пропал нюх, а уши болели от шума. Но все это стоило того, чтобы снова увидеть друзей. Я по ним очень соскучилась.

Настроение было отличным, пока выходя из аудитории после третьей пары, я не столкнулась в дверях с парнем. Меня внимательно осмотрели с ног до головы, дольше положенного задержавшись в области груди. Потом парень вдохнул воздух, принохиваясь.

Оборотень.

— Привет, девочка, — оскалился парень и снова смерил меня взглядом, но теперь — похотливым. — Не желаешь развлечься?

— Пошел с дороги, щенок! — вложив в голос всю свою ярость, приказала я.

Парень отпрянул от меня как ужаленный. Вжал голову в плечи и низко зарычал. Тихо, чтобы его не слышали другие. Я ответила так же, приподняв верхнюю губу и оскалившись.

— Маринка, проблемы? — подошедший сзади Игорь явно заметил парнишку, с которым я "мило" общалась. Друг положил руки мне на талию и легонько сжал, при этом поглаживая большими пальцами.

Я не ответила, потому что в это самое время была занята борьбой с волчицей. Зверюга никак не хотела утихомириться. Желала уцепиться посмевавшему бросить вызов оборотню в горло. Парень, наверное, почувствовал, что я близка к обращению и поспешил уйти.

"Ну да, ну да, первое правило. Нельзя раскрывать тайну своего существования".

Но после того, как оборотень скрылся за углом, моя волчица затихла, а вот я осталась недовольной.

— Игоррь, уберри рруки, — требовательно попросила.

— Тебе неприятно? — вкрадчиво поинтересовался друг и передвинул руки чуть вверх.

— Если ты не хочешь, чтобы я их тебе переломала, то лучше убери.

— М-м-м, сколько страсти в голосе. Мне нравится, Мариш. Ты изменилась. Стала совершенно другой. И меня это заводит. Может встре...

— Еще слово и я не только сломаю руки, но и вырву твой поганый язык! — шепотом пригрозила.

До Игоря, наверное, наконец-то дошло, что я серьезна и мои слова это не простое сотрясение воздуха, потому что он убрал свои руки и, толкнув меня плечом, ушел. На следующую пару он не явился. Лена сообщила, что Игорь не отвечает на звонки. Подруга уже хотела идти искать своего парня, сбежав с занятия, но дверь в аудиторию вдруг открылась, и вошел декан. А за ним Рик.

"Что он здесь делает? Пришел за мной?"

Сердце учащенно застучало, а доступ воздуха в легкие словно перекрыли. Декан что-то говорил, но я ничего не понимала, только смотрела на Рика и не могла отвести взгляд. Оборотень был собран и нахмурен, а еще я заметила темные круги у него под глазами, словно он сутки напролет не спал. Мужчина неподвижно застыл рядом со столом преподавателя, мельком пробежался взглядом по рядам студентов. Его ноздри затрепетали, а глаза удивленно округлились. Его взгляд безошибочно нашел меня, среди остальных. Черная бровь вопросительно взлетела вверх.

— Какой лапочка. — Услышала я шепот студентки с первого ряда.

— Ага, просто красавчик. — Ответила ей ее соседка.

— Маринка, а ты знала, что он следователь? — шепот Маши отвлек меня от красочных картин расправы над студентками. Кивнула в ответ. — Обалдеть! Жаль, что он форму не носит. Мне нравятся мужчины в форме.

— Чего-чего? А ну повторы, кто там тебе нравится, — зашептал Макс, прижавшись к Маше.

— Попрошу вашего внимания, — голос декана успешно перекрикивал шепотки студентов. — Седрик Маркович, прошу.

— Спасибо, Владлен Эдуардович, — кивнул Рик, продолжая смотреть на меня. — Как вам всем хорошо известно, в последнее время участились случаи исчезновения людей. Молодых людей возрастом от двадцати до двадцати пяти лет. Эти исчезновения не обоснованны и странны, потому что, судя по рассказам родственников и друзей пропавших, сами молодые люди не планировали куда-то уезжать, не было никаких поводов для их ухода из семей. Мы предполагаем, что все намного обыденней и виноваты дикие звери, неизвестно по какой причине молодые люди в то или иное время оказались в лесу, но...

— А это правда, что было найдено пятое тело? — выкрикнул кто-то с задних рядов, перебив Рика. Оборотень зло сверкнул в ту сторону глазами. Думаю, он безошибочно определил "нарушителя". Мужчина снова вернулся взглядом ко мне.

— Нет, это не правда. Было найдено только четыре тела и все они стали жертвами диких животных, поэтому мы настоятельно требуем соблюдать следующие правила. Лучше всего избегать походов в лес, но так как этого все равно не избежать: не ходите в лес в темное время суток, а днем не отправляйтесь туда в одиночестве. Если увидите волка или еще какого-то хищного зверя не нападайте, ничем не бросайте в него, не размахивайте руками, не оборачивайтесь к животному спиной и ни в коем случае не бегите. Медленно отступите назад и если есть поблизости дерево, залезьте на него. Кроме медведя, которых в нашем лесу нет, за вами никто из зверей туда не взберется. Только сознательное исполнение этих правил и серьезное отношение облегчит нам задачу по поимке опасного животного или животных и сбережет вашу жизнь. Спасибо за внимание.

И кивнув на прощание, Рик вышел. За ним последовал декан, перед этим пригрозив нам кулаком. И занятие пошло своим чередом, только вот мне было не до него. Во мне вновь всколыхнулась обида. Прошлая и теперешняя. Потому что ушел тогда, не сказав ни слова. Потому что не пришел за мной, когда я его так ждала. Потому что сейчас не показал своего отношения ко мне.

"Он ведь мог хотя бы подмигнуть мне? Или рыкнуть, как он умеет? Все равно никто не услышал бы, ведь кроме меня оборотней в аудитории больше нет!"

— Эй-эй, Маринка, не порть казенное имущество, — смеясь, произнесла Маша, толкнув меня плечом.

Я непонимающе уставилась на подругу. Она кивнула, взглядом указывая на парту. И только тогда я обратила внимание, что с силой сжимаю в руке ручку, а на парте осталась длинная тонкая царапина.

"Хорошо, что хоть когти не выпустила", - мысленно хмыкнула.

— Так ты идешь с нами? — шепотом спросила Маша.

— Куда? — удивилась.

— Ты что, не слушала? Я тебе уже минут пятнадцать рассказываю, — обиженно произнесла подруга.

— Извини. Я... задумалась.

— Ага, задумалась. Небось о своем офицере мечтала.

— Нет.

— Да ладно тебе. Я что не видела, как он тебя взглядом пожирал.

— Я ничего подобного не заметила.

— Так ты пойдешь с нами?

— Если скажешь куда, отвечу.

— В "Луну", - произнесла Маша и покраснела. Ее смущение витало в воздухе сладко-терпкой дымкой. — Праздновать. Мы с Максом вчера подали заявление в ЗАГС.

— Да? Поздравляю!

— Волкова! Савельева! Прекратите болтать, — прикрикнул преподаватель, не оборачиваясь от доски, на которой чертил какую-то схему.

— Ну? — тихо спросила Маша через минуту. — Идешь?

— Иду, конечно же, — ответила, не раздумывая больше ни секунды.

После четвертой пары мы разошлись по домам, договорившись встретиться у клуба в

восемь. Дорога до дома у меня не заняла много времени. Волчица внутри нетерпеливо ворочалась в предвкушении. Рик и его появление в университете благополучно забылись, а обида отошла на второй план.

В шесть вечера в мою дверь позвонили. Так, как я никого не ждала, неизвестный визитер меня насторожил. Подкравшись к двери, одетая только в нижнее белье, потому что как раз искала подходящую одежду, принялась. В ноздри ударил знакомый запах хвои и чего-то сладко-терпкого, которому я до сих пор не подобрала названия.

— Зачем пришел?! — распахнув дверь, гневно спросила.

Рик, не ответив на вопрос, потеснил мою маленькую, по сравнению с ним, тушку вглубь квартиры. Оставив меня в коридоре возмущенно сопеть, оборотень обошел все комнаты и глубоко вдыхая, принялся.

— Ты что-то потерял, пес-ищейка? — насмешливо фыркнула, сложив руки на груди, и только сейчас заметила, что собственно на мне одето. Хотела юркнуть в спальню и хотя бы халат на себя набросить, но фигура оборотня заслонила собой проход в узком коридоре.

— Его здесь нет, — с легкой озадаченностью произнес мужчина и прищурился.

— Кого? — не поняла я, ища глазами хоть что-то, чтобы прикрыться.

— И запаха совсем нет, — словно разговаривая сам с собой, продолжил рассуждать Рик. — Даже застарелого.

— Ты кого здесь ищешь? — вскипела, топнув ногой.

— Микаэля, — ответил оборотень и выжидающе на меня уставился.

— Кого?! — удивилась.

— Ты прекрасно меня слышала.

— Ты, конечно, меня извини, может я чего-то не понимаю но, что по-твоему Микаэль должен делать в моей и только моей квартире? А?

— Быть здесь.

— Потрясающая логика! — всплеснула руками. — И что он делать должен, будучи здесь?

— Не прикидывайся... глупой, — рыкнул мужчина. — Где он?

— Микаэль? — решила уточнить на всякий случай. А то мало ли?

— Да.

— А я откуда знаю, где он?

— Но ведь вы ушли вместе.

— Когда? Куда?

— Марина, не выводите меня из себя. Злым я тебе не понравлюсь, — произнес Рик и его глаза как-то странно заблестели.

— Знаешь, ты мне и сумасшедшим не сильно нравишься, — ласковым голосом ответила.

— Вас видели, когда вы вместе покидали территорию Стаи, — глубоко вздохнув, объяснил мужчина. — Ушли, держась за руки.

— Я и Микаэль?! — изумилась. — Бред! Вообще-то, я из Стаи ушла на четырех и держать хоть кого-то за руку просто физически не смогла бы.

— Тогда куда делся Микаэль? — нахмурившись, поинтересовался Рик.

— Ну, а я откуда могу знать? — задала встречный вопрос.

— Почему ты ушла? — переключился на другую тему оборотень.

— Потому что, — недовольно пробормотала.

— Почему? — сделав шаг вперед, Рик навис надо мной как скала.

— А ты еще спрашиваешь, да? Ты не удосужился мне сказать ни слова и убежал вслед за своей Леей? Ты говорил, что мы пара, а значит, это накладывает на нас некоторые обязательства! Ты бросил меня одну, а сам ушел!

— Я должен был уйти. Моя обязанность...

— Но ты мог, хоть бы слово мне сказать! Я бы поняла. Думаешь, я не понимаю, что у тебя есть свои обязательства перед Стаей? Понимаю. Но так же у тебя обязательства и передо мной. Ты забрал меня из моего дома, забрал от друзей, семьи. Я приняла это. Но, кажется, ты не готов впустить меня в свою жизнь.

— Марина.

— Уходи, — устало произнесла я, чувствуя, что под взглядом виноватых серых глаз сейчас разревусь и прощу Рика все его грехи.

— Я...

— Рик, — перебила я, — а почему ты не пришел раньше?

Мужчина промолчал.

"Зачем только спрашивала? И ежу понятно. Он подумал, что я ушла с Микаэлем. Как он сказал? Держась за руки..."

— А кто сообщил тебе, что я ушла с Микаэлем? — поинтересовалась, хотя уже могла с уверенностью сказать кто. Стало горько. — Так вот, Рик, если ей ты веришь больше, а не пришел ко мне и не разобрался во всем, так и иди к своей ненаглядной Лее. Уходи!

— Ты должна...

— Я не вернусь. Уходи, — толкнув мужчину, протиснулась мимо него и забежала в спальню. Захлопнув за собой дверь, я дала волю слезам обиды, которые жгли глаза, не хуже какой-нибудь кислоты. Из груди вырвался вой, который я заблаговременно приглушила подушкой.

Глава 12.

Когда я наконец-то успокоилась и привела себя в порядок, Рика в квартире уже не было. Только остался его запах. Такой привычный, знакомый и... родной.

"А ведь он мог остаться... Наплевать на все мои слова... схватить меня в охапку... забросить на плечо... и увезти куда угодно... Но он снова ничего не понял... или не захотел понять. Ну, и ладно. Ну, и черт с ним! Ушел, так ушел, а я буду веселиться".

За пятнадцать минут до восьми я приехала в "Луну". Таксист с непередаваемым восточным акцентом всю дорогу до клуба пытался заигрывать, называя меня: "милая дэвушка-пэрсик", и постоянно выпрашивал телефончик. Мужчина, похожий на маленького лысого бегемота, меня сильно раздражал, но благодаря тому, что мысли мои находились далеко от салона автомобиля, это удержало от порыва вцепиться таксисту в горло.

Ждать друзей у входа мне не понравилось. Проходившие мимо парни глазели и едва головы себе не сворачивали, оборачиваясь. Мужчины просто истекали слюнями и пожирали меня взглядами. При этом от них веяло сладко-приторным ароматом, от которого почему-то хотелось чихать. Девушки, которые сопровождали этих самых парней и мужчин, награждали меня испепеляющими взглядами. Когда прибыли друзья, я едва не расцеловала каждого из них.

— Ты зачем так вырядилась? — недовольно спросил Игорь, медленно пробежавшись по мне взглядом.

— А что? Не нравится? — я еще и покрутилась, демонстрируя наряд.

Сначала я хотела надеть темно-синее платье до колен, но после визита Рика... Одним

словом теперь я красовалась в коротком топе со шнуровкой на спине и в кожаных брюках с низкой посадкой. Естественно под такой наряд нужно было надевать микроскопическое нижнее белье или вообще не одевать. Я выбрала последний вариант.

— Игорь, ты чего? — удивилась Лена, шутливо толкнув парня кулаком в бок. — Маринка, отпадно выглядит. И, Мариш, я рада, что ты наконец-то решила надеть мой прошлогодний подарок, — подруга кивнула, намекая на мои брюки. — Тебе идет.

Игорь промолчал, только сердито поджал губы. Но я успела уловить от него сладко-приторный запах, говорящий о том, что мой наряд другу понравился. Правда, совершенно не так, как я хотела.

— Ладно, идем уже внутрь, — произнесла Маша и за руку увлекла Макса вперед. — Нам и так повезло забронировать столик за такую низкую цену. Так что, пошли веселиться.

И уже знакомые секьюрити на входе. Только вот теперь я точно знала, что это оборотни. От одного исходил запах древесного дыма и полыни, а от второго — запах нагретого солнцем песка. Я с удовольствием втянула воздух носом. Это не осталось незамеченным.

— Привет-привет, детка, — пророкотал один из мужчин, заслонив собой вход. Друзья оказались в клубе, а меня от них отделял внушительных размеров оборотень.

— И тебе не хворать, мохнатенький, — мило оскалилась. Меньше всего мне сейчас хотелось связываться с оборотнями. — Может, пропустишь?

— Ты куда-то спешишь, маленькая? — пробасил второй мужчина.

— Мариночка, составь нам компанию. Не дай помереть от скуки, — не дожидаясь ответа и умильно подвигав бровями, попросил первый.

— Откуда вы... Ах, да-а, — протянула, догадавшись. — Меня же всем представляли. Только вот... мальчики, ваших имен я не знаю.

— Так это легко исправить, — улыбнулся первый мужчина, пахнувший древесным дымом. Ей-богу, лучше бы не улыбался. По сравнению с его оскалом, акула нервно курит в сторонке. — Я Тео, но для тебя, детка, буду, кем захочешь.

— Это от Теодор? — поинтересовалась. Мужчина поморщился, но кивнул. — Как мило. Мишка Тэди. Ой, правда, ты далеко не мишка... и не плюшевый. Жаль, — горько вздохнула. — Ну, а тебя как звать-величать, мальчик?

Второй мужчина забавно порозовел и смущенно отвел взгляд. Вот это да! Если бы сама не видела своими глазами, не поверила бы, что такой здоровяк и смущается, аки невинная девица.

— Стефан, — все же буркнул он.

— Приятно познакомится. А теперь, по-жа-луй-ста, пропустите. Меня друзья ждут.

— Ну, не убегай, детка, — прошептал мне на ухо Тео. Для этого ему пришлось согнуться немислимым образом.

"Удивительно. Огромный, а какой... гибкий".

— Тео, — предупреждающе рыкнул Стефан, — не забывайся. Она пара Беты.

— Эх, детка, повезло же Седрику, — наиграно громко вздохнул оборотень и отошел в сторону. — Веселись, детка. Но если что, помни, мы здесь.

Как только я вошла внутрь, сразу же захотелось вернуться к милашкам Тео и Стефу. Едва моя нога переступила порог клуба, меня оглушило гремящее музыка и смрад смешавшихся запахов. Убойный коктейль. С трудом, но все же как-то привыкла к окружающей обстановке. Правда, было не совсем уютно из-за потери сразу троих органов

осязания: нюха, слуха и зрения — мерцающий свет больно резал по глазам.

Друзья уже заняли столик и призывно махали мне. Кивнула им и знаком показала, что через миг подойду, а сама направилась к барной стойке.

"Напиться, что ли?" — мрачно подумала, наблюдая за тем, как бармен ловко подбрасывает и ловит шейкер.

— Чего желаешь, красавица? — расплываясь в обворожительной улыбке, поинтересовался бармен.

Пока я размышляла над вопросом: "Пить или не пить", паренек успел наполнить бокал сидящей на соседнем стуле девушки и полностью сконцентрировал внимание на меня. Подмигнул, ожидая ответа. Я втянула воздух, стараясь уловить его запах. Не оборотень, хвала небесам.

— Это Вам. — Передо мною на стойке появился стакан с апельсиновым соком.

Я с недоумением посмотрела на девушку, принесшую мне напиток. Судя по форме одежды — официантка. Тоже, как и бармен, человек.

— От кого? — спросила я, не спеша притрагиваться к соку.

"Кто ж это так тонко намекает, что мне не стоит напиваться?"

— Лично от хозяина клуба, — с завистью ответила девушка.

— Да? — я заинтересованно подняла брови. — И кто же у нас хозяин?

— Вон за тем столиком, — официантка кивнула головой в сторону. — Длинноволосый брюнет в синей рубашке. Видите? Это хозяин клуба. Извините, мне нужно идти.

Я посмотрела в указанную девушкой сторону и едва не упала со стула.

"Так вот ты какой... ", — мысленно хмыкнула и недовольно поджала губы, когда Рик подмигнул мне и отсалютовал стаканом.

И если бы не прижимающаяся к оборотню Лея, я никогда бы не решилась на то, что сделала. Послав Рику милую улыбку, обернулась к бармену, который все еще ждал ответ. Паренек вздрогнул. Наверное, моя улыбка получилась уж слишком "милой".

— Водку, — сделала лицо попроще и отодвинула стакан с соком в сторону. — Сто.

Бармен кивнул и без промедления выполнил мой заказ.

— За твоё здоровье, милый, — прошептала, точно зная, что мои слова достигли нужных ушей, несмотря на грохот музыки.

Шумно выдохнула в сторону и опрокинула содержимое стопки в рот. Водка обожгла горло и горячим комом ухнула в желудок.

— Повтори, — потребовала, со стуком опустив стопку на стойку.

— Эй, красавица, может не стоит напиваться? — настороженно поинтересовался бармен.

— У меня праздник, — ответила недовольно. — И тебе, мальчик, платят не за болтовню. Выполняй свою работу.

— Маринка, вот ты где! — радостно воскликнула Маша, непонятно как оказавшаяся рядом. Ее приближение я не заметила. — Идем с нами. Ты не представляешь, что случилось.

— Ну, и что же? — безразлично спросила.

— Нас пригласили в VIP-зону! И ты не поверишь. Твой красавчик сидит за их столом. Пойдем, в их компании сам сын мера. Обязательно нужно подружиться. Такие связи пригодятся.

— Мне как-то не интересно, — ответила. Сейчас мое внимание принадлежало только следующей порции водки, появившейся передо мной. — А вы идите, развлекайтесь.

— И пойдём, — немного обижено произнесла Маша. — А в эти выходные, между прочим, нас пригласили на дачу. Шашлычок отведать и просто отдохнуть.

— Меня не интересует, — сообщила и залпом выпила водку.

— Ну и напивайся тут, — зло бросила подруга. — Ты изменилась. И мне новая ты не нравишься.

Маша ушла, а мне уже было все равно.

Как-то еще на первом курсе, друзья уговорили меня выпить за здоровье Макса, день рождения которого мы праздновали. Я выпила совсем чуть-чуть, но этого было достаточно. Алкоголь действует на меня специфически. Просто напросто отказывают любые тормоза. А что интересней всего, я все понимаю, осознаю, но остановиться не могу.

"Итак, повеселимся..." — мысленно хмыкнула, ощущая как по телу расползается тепло. Жутко захотелось пошалить.

Окинула клуб внимательным изучающим взглядом, намеренно избегая столика, где вальяжно восседал Рик и прилипшая к нему, как подобие банного листа, су-у... Лея... Мои друзья присоединились к компании оборотня и что-то весело обсуждали.

"Интересно, все ли там нелюди?"

— М, а у вас стриптиз танцуют? — поинтересовалась у бармена, заметив на небольшой сцене шест... или как он там по-современному, то есть культурно, называется?

— Д-да, — насторожено ответил паренек.

— А мужской или женский? — продолжала допытываться.

— А... а какой интересует? — бармен попытался соблазнительно улыбнуться. Не получилось. Бедняжка. Что-то он нервничать стал. — По вторникам и субботам, после полуночи — женский. В среду и воскресенье — мужской.

— М-да? А какой сегодня день?

— Понедельник.

— Жаль, очень жаль, — разочарованно вздохнула. — Хотелось бы посмотреть. Я девушка свободная, могу делать, что захочу. Могу даже станцевать. О! А ну, симпатяшшка, налей-ка мне еще водочки. Для храбрости.

Паренек посмотрел куда-то за мою спину. Удивленно округлил глаза, настороженно прищурился, кивнул.

— Извините, думаю, Вам на сегодня достаточно, — сдержанно произнес бармен.

— Ты не думать должен, а исполнять желания клиента, — недовольно пробормотала. — Это ведь он приказал? Да? Вот, волчара! — рассерженно хлопнула ладонью по стойке и жалобно посмотрела на бармена. — Ну, налей. Тебе что, жалко? У меня может быть сегодня праздник, а ты его хочешь испортить...

— И что же ты празднуешь, Марина? — вкрадчиво поинтересовались сзади.

Горячие ладони легли мне на талию, а шею обожгло дыхание. Сердце ухнуло и затрепыхалось где-то в левой пятке. Сглотнула, стараясь взять себя в руки.

"Чего он приперся-то?"

— Ба! Кто к нам пожаловал? Сам хозяин клуба. Великий и могучий. Какая честь для обычной смертной! — съехидничала, не оборачиваясь. Руки мужчины на пару сантиметров подвинулись вверх. — Свободу... праздную. Я освободилась от одного об...наглевшего об... ормота, который захотел жениться на одной девушке, но в то же время не потерять свою э-э-э... любовницу. А мне вот удалось убежать из плена сладких лживых слов этого об... ожавшегося типа.

За спиной воцарилась подозрительная тишина. Прошла минута, две...

"Он уснул там, что ли?"

— Все не так, Марина, — тихо произнес Рик, прижавшись к моей спине и уткнувшись носом в шею. — Я тебя люблю.

Едкие слова, которые я заготовила для ответа, после услышанного застряли в горле.

— Любишь? И когда это тебя осенило? Не слишком ли быстро? — насмешливо поинтересовалась, пытаясь заглушить внутри себя радостное повизгивание волчицы. И чему ты радуешься, глупая?

"Ей-богу, как мартовская кошка", - печально вздохнула, ни капельки не веря словам мужчины. Но как же хочется, чтобы это была правда.

— Молчишьшь, — фыркнула и, привстав на стуле, перегнулась через стойку. Ухватила первую попавшуюся бутылку.

"Водка! Чудесно. Гуляем".

— Марина, тебе хватит, — Рик попытался отобрать у меня бутылку, но я увернулась и спрыгнула со стула.

— Плохой мальчик, а-я-яй, — пожурила оборотня пальчиком и, открутив пробку, приложила к горлышку бутылки. "Огненная вода" обожгла горло. На глаза навернулись слезы. — Ух... А теперь танцевать, — и сунув в руки мужчины бутылку, направилась в сторону сцены.

Два раза едва не упав, несколько раз столкнувшись с кем-то, я все-таки добралась до шеста. Мое появление на сцене встретили улюлюканьем и одобряющими выкриками.

"Ну, я ща вам покажу! Такого танца вы еще не видели".

Музыка была как раз подходящей. Ритмичной. Ухватившись руками за шест, попыталась на него взобраться, но соскользнула.

— Вот же, — недовольно рыкнула, — и как у стряпти... стрептэ-э... Тьфу! У тех самых, как получается, а?

— Марина, прекрати, — сурово приказал, появившийся рядом Рик.

— Не мешай, пушистик, — ласково попросила. Нахмурилась, сосредотачиваясь, и повторила "укрощение строптивного шеста". Попытка номер два не удалась.

— Марина...

— Отстань, — отмахнулась от оборотня. Рядом со сценой начала собираться толпа. В основном парни и мужчины. Вроде люди. Хотя, уже без разницы.

— Давай, красотка! — Выкрикнул кто-то. На краю сцены появилась купюра. — Покажи, что умеешь!

Обрадовавшись группе поддержки, обхватила ногой шест и сползла по нему вниз. "О, надеюсь, получилось эротично", - хихикнула пьяная мысль.

Неожиданно меня схватила чья-то рука и вздернула вверх.

— Это кто у нас тут такой наглый, а? — проворчала и перевела взгляд на владельца конечности. — А-а-а, это ты, мииилый.

Рик молча смотрел на меня, но от злости у него даже скулы побелели.

"Вот прицепился", - вздохнула. — "Стоит столбом..."

И тут меня осенила до глупости гениальная идея.

"Во-от, послужи шестом на благо общества, волчонок. Хоть за что-то можно уцепиться и не соскальзывать".

Подленько хихикнув, прижалась спиной к мужчине и потерлась об него всем телом.

Сделала волну, обошла вокруг и снова прижалась к ошарашено застывшему оборотню. Поерзала попкой и тут же ощутила реакцию Рика на свои... телодвижения. Внушительную такую... реакцию. С губ сорвался ехидный смешок.

"Ну-ну, посмотрим, как долго ты сможешь изображать из себя столб", - мысленно хмыкнула и, обернувшись, обвила руками шею мужчины.

Благодаря каблукам наш с оборотнем рост стал почти одинаковым. Заглянула в злые серые глаза, ухмыльнулась и, поддавшись соблазну, легким поцелуем прикоснулась к губам Рика.

— Хочешь меня? — поинтересовалась шепотом и, отстранившись чуть-чуть, полюбовалась потемневшими глазами мужчины. — Или Лею?

— Марина, — на выдохе произнес Рик и попытался меня обнять.

— А, а, а, — отступив на шаг, пожурела пальцем. — Смотреть смотри, но руками не тронь.

— Корррица, — прорычал оборотень.

Танцую, обошла мужчину и снова остановилась перед ним. Продолжая двигаться под музыку, завела руки за спину и нащупала конец шнуровки. Зрители мои действия встретили подбадривающими криками и свистом. Рик с подозрением прищурился.

"Ита-а-ак, момент настал. Раз. Два. Тр-р..."

— Седрик?! Ты что на сцене делаешь? — Нарушил мой план голос Леи.

— Уйди прочь! Он мой! — низко прорычала, слегка повернув голову в сторону блондинки.

Одним движением сорвала с себя топ и бросила его в сторону зрителей, целясь в Лею. Толпа радостно взвыла. Рик среагировал молниеносно: сграбастал меня в объятия, закрывая от чужих взоров, и угрожающе зарычал. Видать было на кого рычать. Не выпуская меня, мужчина направился к краю сцены. А я наслаждалась моментом. Извернувшись, запустила руки под рубашку оборотня и ногтями провела по его животу. Рик судорожно втянул воздух и зашагал быстрее.

В скором времени мы очутились в незнакомом, для меня по крайней мере, коридоре. И еще через пару мгновений мою тушку не слишком аккуратно швырнули на мягкий диван. Рик навалился сверху и поцеловал.

Кажется, мы что-то разбили. Свалились с дивана. Не помню как и куда исчезла одежда. Все было неважно. Лишь горячие прикосновения, обжигающие поцелуи и темно-серые, как грозовая туча, глаза Рика.

— Ты вернешься со мной в стаю, — охрипшим голосом заявил оборотень, когда нам с трудом удалось отдышаться.

— Но... — попыталась возразить.

— Никаких "но", - произнес Рик и прижал, было начавшую подниматься меня, к своей груди, на которой я до этого удобно валялась.

— Лея, — решила напомнить о блондинке. Она главная моя проблема, потому что с другими я еще справлюсь.

— А что она? Ты станешь моей женой, не она.

— Но...

— Чтобы ты знала, волки выбирают пару раз и на всю жизнь. И хранят избраннице верность.

— Это лишь слова. Стоит ей вильнуть хвостом, как ты сразу же бежишь за ней.

— Я за нее в ответе.

— Но она ведь не маленький глупый щенок.

— Марина, прекрати уже ревновать, — Рик провел рукой вдоль моего позвоночника. —

Ты должна мне доверять.

— Я вернусь только при одном условии, — сообщила, поерзав. Губы растянулись в ухмылке, когда я ощутила результат своих действий. Оборотень снова был возбужден. Впрочем, как и я.

— М-м-м, при каком условии?

— Ты не будешь следовать за Леей при малейшем ее слове. Исключение, только серьезные происшествия. И больше времени уделять мне, а не ей. Согласен? — спросила и припала губами к шее мужчины, ставя засос. Пусть все видят, что он мой.

— Д-да, — выдохнул Рик и, перевернувшись, подмял меня под себя. — Согласен.

Глава 13.

В стаю я и Рик вернулись только ближе к вечеру следующего дня. Сначала искали новую одежду, так как старую, оказывается, просто сорвали друг с друга, превратив в лохмотья. Правда, оборотню повезло больше. У него в клубе всегда хранилась запасная одежда. Мне же пришлось довольствоваться мужской рубашкой и непонятно чьими — главное, чистыми — шортами, которые смело можно было назвать микроскопическими. Потом мы прибрались в кабинете Рика, который за прошедшую ночь успели немножко разгромить. Я напрочь отказалась вызывать для уборки кого-то из служащих, ведь сразу же поймут, что здесь произошло и чем именно мы занимались. Стыдно.

А уже после всего я ждала оборотня, а он тем временем улаживал какие-то свои дела. Одну отпускать меня Рик отказался, пригрозив, что воспользуется наручниками, если удумаю уйти без него. Я с лукавой улыбкой на губах поинтересовалась, что он сделает со мной потом, но после угрожающего: "Отшлепаю", пришлось превратиться в послушную девочку.

К счастью в стае нас никто не встречал — охранник на въезде не считается — и не видел, так что до дома Рика мы добрались спокойно. Кухня сверкала чистотой и новизной, едва уловимо пахло краской и лаком.

— Ух ты! — не смогла удержаться от восхищения.

— Ну да, — буркнул Рик. — Здесь нужно было... немного прибраться.

Я скептически хмыкнула при слове "немного". Усадив меня за стол, мужчина принялся за готовку. Вскоре по помещению распространились аппетитные запахи, от которых живот тут же требовательно заурчал, а рот наполнился слюной.

— Ты давно охотилась? — вдруг спросил оборотень, нахмурившись.

— А? — не совсем поняла, что от меня хотят.

— Я чувствую нервозность твоей волчицы, — пояснил Рик и поставил передо мной блюдо с горкой блинчиков. Рядом тут же появилось блюдце с черничным вареньем. — Ешь. А потом и об остальном позаботимся.

— Ффо? — запихнув блинчик в рот целиком, поинтересовалась.

— После отправимся на охоту. Думаю, тебе придется по вкусу олень.

— Олень? — с трудом сглотнув, ошарашено уставилась на мужчину.

— Угу. Он будет сытнее, чем кролик, пойманный тобой в прошлый раз, — продолжая есть, невозмутимо ответил Рик.

— Я тогда кролика... съела? — отложив надкушенный блинчик в сторону,

поморщилась. — Не помню.

— Ну как же? Уже когда мы возвращались домой, ты в кустах заметила кролика и...

— Иии?

— И захотела с ним поиграть. Правда, кролик в итоге отправился в свой кроличий рай.

— Ты шутишь? — спросила, прикрыв рот ладонь.

— Нет.

— Но я не могла...

— Да-да, ты его съела.

— Э?

— Это естественно. Маришка, это инстинкт.

— Это не мой инстинкт.

— Ты и волчица — одно целое.

— Нет. Она не часть меня, а я не часть ее. Все. Я не хочу об этом говорить. И идти куда-то я не хочу. Особенно охотиться на беззащитное животное.

— Но на самой первой охоте тебе понравилось, — возразил Рик.

— Я мало что помню, — солгала, просто потому что уже и забыла, как оно было. Точнее, постаралась забыть. Боль из-за превращения, эйфория от новых ощущений и эмоций, потрясение от нападения на друзей... Можно сказать, что тогда я ничего не осознавала.

— Марина, ну ты же должна все понимать.

— Рик, отстань! Не буду я ни на кого охотиться. Лучше уж купить сырое мясо, превратиться и спокойно съесть, раз уж ей надо.

— Ладно-ладно, — мужчина успокаивающе поднял руки, — будет по-твоему. Не хочешь, не надо. Тогда давай просто побегаем... Твою волчицу... выгуляем.

— Просто побегаем? — настороженно прищурилась.

— Угу, — кивнул оборотень и под моим взглядом беззаботно проглотил еще пару блинчиков, а вот у меня аппетит совершенно пропал. Как представляю кролика...

— Ладно, — кивнула, соглашаясь, — прогуляться можно.

Рик быстро справился с ужином. Казалось, блинчики просто напросто исчезают во рту оборотня. А ко мне аппетит так и не вернулся. Из кухни мы перебрались в гостиную. Не стесняясь меня, мужчина разделся.

— Ну, и чего же ты ждешь? — поинтересовался Рик, потянувшись и поиграв мышцами. А я словно замороженная разглядывала мужчину. — Марина.

— А? — сфокусировала взгляд на его лице. — Э-э-э, выйди.

— Зачем?

— Перед тобой раздеваться не буду.

— Интересно, почему же? — насмешливо изогнув бровь, спросил Рик. — За прошедшую ночь я все прекрасно рассмотрел. Каждый миллиметр.

Я нахмурилась. Вот как объяснить, что обнажаться перед кем-то, даже перед потенциальным мужем, для меня дико. Может, среди оборотней это обыденно и привычно, но я-то воспитана совершенно по-другому.

— Марина, или ты раздеваешься сама или это сделаю я, — сквозь сдерживаемый смех произнес мужчина и сделал шаг ко мне. И тут же остановился. — Что? Что не так?

— Я... стесняюсь, — выдавила, мучительно краснея.

— Глупышка, — рассмеялся Рик, но встретившись со мной взглядом, замолчал. — Хорошо. Я отвернусь. Раздевайся, стеснительная ты моя.

Оборотень повернулся ко мне спиной. Я подождала минутку, боясь, что он обернется, чтобы подсмотреть, но, кажется, мои подозрения были напрасными. Быстро скинув одежду, расслабилась и позвала волчицу. Она тут же отозвалась нетерпеливым рычанием.

"Что бы ни говорил Рик, а мы с ней не одно целое", - успела подумать я, перед тем, как меня скрутило от боли.

— Тихо-тихо, — прошептал появившийся рядом оборотень. — Сейчас пройдет. Если бы ты чаще превращалась и охотилась, было бы не больно.

— Ррр, — ответила, цепляясь за его руку пальцами.

— Не рычи. Расслабься.

— Бо-ль-но, — простонала.

— А ты как думала? Было бы еще хуже. А представь, что было, если бы ты и дальше сдерживалась. Волчица могла вырваться в любую минуту. Посреди улицы. На занятии в университете. В автобусе.

Попыталась возразить, но вместо слов из горла вырвалось короткое скуление.

— Не сомневайся, она бы победила, — зловеще прошептал Рик мне на ухо, а потом это самое ухо легонько прикусил зубами. — Пока ты не примешь ее, она всегда будет сильнее. Потому что инстинкты зверя трудно победить.

Рик превратился, как только закончил свою поучительную речь, которую я, кстати, не слушала. А все потому, что была занята совершенно другим. Меня неудержимо тянуло к движению. Это желание просто разрывало изнутри. Бегать, вертеться, прыгать... Не в силах больше сдерживаться, я стрелой бросилась в заблаговременно открытую оборотнем входную дверь. В нос тут же ударил запах леса... и свободы. Одурманивающий. Манящий. Зовущий.

А дальше... ничего не помню. Только запахи, звуки Эмоции. Радость, счастье, азарт, эйфория...

Взять свое сознание снова под контроль мне удалось внезапно. И я едва не завывала. Вот только сделать это мне помешал кусок горячего, сочащегося кровью мяса, который я оторвала от туши только что убитого оленя. Мною убитого.

— "Молодец, Марина!" — прозвучал голос Рика прямо в моей голове.

"Что за..." — повертевшись на месте, нашла глазами оборотня.

Черный волк стоял всего в нескольких шагах от меня и смотрел, как показалось, с гордостью и... насмешкой.

- "Инстинкт сильнее. Я же говорил, Марина".

- "Рик? Это ты говоришь? Но как?"

- "В облике зверя мы можем передавать друг другу мысли".

- "А почему раньше так не делал?"

- "Ты была еще не готова".

- "А теперь готова?" — поинтересовалась, скосив взгляд на тушу оленя. Меня передернуло от отвращения.

- "Да, теперь, готова. Надеюсь, урок ты усвоила?"

- "Урок? Убийство ты называешь уроком?! Да пошел ты!"

Я пригнулась к земле, рассерженно зарычала и, развернувшись, бросилась прочь. Подальше от этого места. Подальше от Рика. От убитого оленя. От такого манящего запаха свежего мяса.

Деревья мелькали калейдоскопом, ветки кустов хлестали по морде, больно жала по носу, но я все бежала и бежала. Хотелось проснуться, чтобы все случившееся оказалось

сном. Сном с того самого момента, когда я, по до сих пор непонятной мне причине, согласилась на предложение Марка. Чтобы не было никаких оборотней...

Заставило меня остановиться то, что за мной никто не гнался. Я не слышала бега мягких лап по земле и не чуюла запаха Рика. Или он спрятался или не стал преследовать. Хотя последнее маловероятно. Он не оставил бы меня в одиночестве.

— Помогите!!!

Едва слышный крик, даже скорее писк, заставил меня припасть к земле и прислушаться. Стук и скрип веток, непонятные шорохи, отчетливый звук топота, шум учащенного дыхания и лихорадочно стучащего сердца.

— Помогите!

Теперь я слышала, что голос женский и движется он как раз в мою сторону. Голос полный паники, страха и отчаянья. Сразу за криком послышался лай. Насмешливый, издевающийся...

И я сразу поняла, что к чему. Рванула с места, взрывая землю когтями. В ушах свистел ветер, а я подгоняла себя мыслью, что если не успею — погибнет человек. Звуки все приближались. И вот из-за очередного дерева мне навстречу бросилась девушка. Грязная, вся в крови, в порванной одежде и с безумным взглядом. Увидев меня, она истошно завизжала и, свернув влево, побежала дальше, проламывая себе путь через кусты. Подумать или сделать хоть что-то мне помешали четыре огромных волка. А точнее, оборотня. Они удивленно застыли на месте. Но всего лишь на несколько мгновений. Первым очнулся серый и самый огромный из них. Он угрожающе зарычал, прожигая меня взглядом голубых глаз. Мерзких, холодных... и таких знакомых. Только вот вспомнить их обладателя я не смогла. Остальные оборотни последовали примеру серого и зарычали. Я в долгу не осталась, издав не менее угрожающий рык. Пепельный волк, который был ближе всех ко мне, плюхнулся животом на землю, прижал уши к голове и заскулил. Серый недовольно рыкнул в его сторону и уже с интересом посмотрел на меня, не прекращая скалиться.

Не знаю, что бы случилось дальше. Наверное, меня порвали бы в клочья, но оборотней, впрочем, как и меня, отвлек женский визг. Еще одна девушка выбежала из-за деревьев аккурат к нам. За ее спиной мелькнуло две быстрые тени. Еще оборотни. В отличие от предыдущей девушки, эта еще повизжала немного и хлопнулась в обморок. Один из волков схватил ее за ногу и куда-то уволок. Я дернулась, намереваясь помочь девушке, но внимание оборотней снова вернулось ко мне. И это было плохо. Очень-очень плохо....

От серого пришла такая волна враждебности, что в его намерениях на мой счет не пришлось сомневаться. Я сделала все, что могла. В тот момент... Убежала. За помощью. За Риком.

Рик ждал меня там же, где я его оставила. У туши убитого оленя. Несмотря на то, что на дворе была ночь, черного волка я увидела еще издалека.

- "Рииииииик!!!" — мысленно закричала, но, кажется, не была услышана.

Когда до оборотня оставалось всего пару десятков метров что-то тяжелое сбilo меня с ног. Покувыркаясь по земле, я больно стукнулась головой и спиной о дерево. Подняться мне не дали, укусив за лапу. Перед глазами все вертелось, в ушах звенело, поэтому нападающего я не видела и не могла предугадать, куда в следующий момент буду укушена или получу удар когтей. Меня схватили за холку и мотнули из стороны в сторону. В глазах расплылось сильнее, воздух наполнился запахом крови. Моей крови. Я попыталась наугад укусить противника, но зубы клацнули в воздухе, так и не достигнув цели. В какой-то

момент чужие зубы и когти прекратили меня терзать. Мне это мало чем помогло. Подняться на ноги я уже не могла. Только лежать тихонько и скулить от боли. Где-то поблизости слышался визг и рычание, но у меня не хватило сил даже открыть глаза.

— Лея!!! — прогремел голос Рика, отзываясь болью в моей голове. В ответ прозвучало жалостное скуление. — Уйди! С тобой я поговорю позже. И не думай убежать из Стаи.

"Лея? При чем здесь Лея?" — промелькнула вялая мысль. — "Неужели она? Все-таки решила сделать из меня коврик..."

Я бы рассмеялась, потому что красочно представила, какой коврик получился бы, но из горла вырвался только хрип.

— Тихе-тише, девочка, — успокаивающе произнес Рик, погладив меня по голове. — Марина, надо превратиться. Постарайся, малышка.

"Ага, легко сказать..."

Малейшее движение отзывалось в теле невыносимой болью. Такое впечатление, что Лея не просто покусала меня, а еще и пережевала. Несколько раз. И все же я попыталась превратиться. Получилось, хоть и не сразу.

— Рик... — шепотом, едва слышно.

— Тш-ш, молчи, — приказал мужчина, аккуратно поднимая меня из земли. — Все будет хорошо.

— Там... девушки... оборотни... — слова давались с трудом. Кажется, Лея повредила мне горло. — Помоги... им.

— Что? Марина.

— Нужно спасти, — собрав силы, выдохнула. — Две девушки... Четы... Шесть оборотней... Одну схватили... Другая убе...

Я не договорив, провалилась во тьму. Больше не осталось сил. Говорить. Терпеть боль.

Глава 14.

Так хорошо. Боли нет. Тихо. Спокойно... И вдруг что-то мокрое шмякнулось мне на лоб. Неприятно. А потом к моему сознанию пробилась голоса.

— ... что она сама в этом не участвовала? Где гарантии? — В обладательнице высокого, визгливого голоса, я узнала Марго.

— Да! — Поддержала Лея. Ее голос мне не спутать ни с кем. — Может она соучастница.

— Тогда какая Марине выгода сообщать о нападении? — Недовольно поинтересовался Рик. Его голос звучал ближе всех. — И помолчала бы ты, Лея. Зачем ты напала на Марину? Молчишь? А ты помнишь, о чем я говорил? Тот, кто обидит Марину, будет иметь дело со мной.

— Но... Рик! — Возмущенно пискнула Лея.

— Ты будешь наказана.

— Тихо! — Прикрикнул мужской голос. Незнакомый. Кажется, где-то и слышала, но не помню. — Разберетесь потом. Есть проблемы важнее. Девушку, которую удалось спасти, покусали. Неизвестно попала ли кровь кого-то из оборотней в раны.

— Оставим в стае и посмотрим. — Предложил Рик.

— Рискованно. — Фыркнула Марго. — Девица чуть-чуть свихнулась. Визжит как резаная. И что, если она не превратится? А в стае может увидеть много лишнего.

— Можно сдать ее в психушку. — Заявила Лея. — Ее бредням об оборотнях не поверят, а там есть наш человек. Если с приближением полнолуния возникнут подозрения, заберем к

себе.

— Тебя... в психушку... надо, — простила я, не сдержавшись. — Там тебе обрадуются.

Я открыла глаза, чтобы рассмотреть, где же нахожусь. Яркий свет лампы больно резанул, вызывая слезы. Сморгнув соленые капли, оглянулась. Я лежала на диване в гостиной дома Рика. Кто-то заботливо прикрыл меня пледом, за что ему огромное спасибо. Рик сидел на диване рядом и обеспокоенно вглядывался мне в лицо. За его спиной виднелись недовольные мор... личика Марго и Леи.

"Да-да, я еще не померла".

— Да как ты... — возмущенно начала блондинка.

— Лея, молчи! — Прикрикнул на нее мужской голос.

Скосив глаза в сторону, увидела Алэна. Мужчина сидел в кресле и мне был виден только его профиль. Но судя по интонации, Альфа стаи недоволен и злиться.

— Марина, ты как? — спросил Рик, отвлекая меня от разглядывания Алэна.

— Слово меня танк переехал, — нервно хохотнула в ответ и тут же закашлялась. — Как девушки? Спасли?

— Только одну. Она успела забраться на дерево. Этим и спаслась. Мы вовремя успели найти ее.

— А другая? — Рик отрицательно покачал головой. — Обратни?

— Была битва. Одного из чужих убили, но его тело забрали остальные, отступая, — ответил Алэн. — Несколько наших ранили.

— А серый? — приподнявшись на локтях, поинтересовалась. Тело еще неприятно ныло, но уже не так сильно болело.

— Серый? — переспросил Рик заинтересованно.

— Серый волк. Он вроде вожака у них, — объяснила я. — Так мне показалось.

— Когда кажется, креститься надо, — пробормотала Лея. Ее заявление проигнорировали, только у Марго дернулись уголки губ.

— Среди них не было серого волка, — ответил Рик и, повернув голову, посмотрел на Алэна. Я тоже перевела взгляд на Альфу.

— Будем искать, — кивнул Алэн и, поднявшись из кресла, направился к выходу из комнаты. Остановился, но не обернулся. — Нужно все обговорить. Девушка останется в стае.

Марго и Лея, недовольно сверкнув глазами в мою сторону, последовали за Альфой.

— Отдыхай, — произнес Рик и погладил меня по щеке. — Мне нужно идти, а ты постарайся заснуть. Раны скоро затянутся. Я пришлю кого-нибудь проведать тебя.

Подарив мне короткий поцелуй, Рик ушел, а я осталась совершенно одна. Почему-то стало неуютно. А еще возникло странное ощущение, словно от меня что-то ускользнуло. Маленькая, но важная деталь. Так и не додумавшись, что же упустила, я заснула.

Чьи-то осторожные и нежные прикосновения к моему лицу прогнали прочь такой замечательный сон. В нем я разрывала Лею на кучу маленьких блондинистых кусочков. И в самый ответственный момент, когда Рик должен был достаться победителю, то есть мне, меня разбудили. Нет в этом мире справедливости. Рыкнув от раздражения и разочарования, распахнула глаза. Снова закрыла. Открыла.

— Микаэль?! — удивилась, увидев склоненного надо мной оборотня.

— Здравствуй, Корица, — улыбнулся парень.

— Ты где был?

— Уходил по делам, — уклончиво ответил Микаэль.

— И как? Уладил дела? — отчего-то разозлившись, поинтересовалась и рывком села на диване. Оборотень успел отшатнуться, чтобы мы не стукнулись лбами.

— Да.

— Вот и хорошо. А где Рик? — спросила, заметив, что на дворе уже ярко светит солнце, а в доме кроме меня и Микаэля никого больше нет.

Сердце испуганно трепыхнулось где-то в горле, стоило мне только это осознать. Почему-то вспомнились слова Рика: "... да он шею тебе свернуть может малейшим движением, даже не прилагая особых усилий". Не то, чтобы я уж так боялась Микаэля... Опасалась. После его признания, убеждений, что Рик не лучшая для меня пара, я не могла с уверенностью сказать, что еще предпримет Микаэль. И это настораживало. Потому что вдруг он предпочитает: "так не доставайся же ты никому".

— Он с несколькими оборотнями прочесывают лес, а меня попросил побыть с тобой.

— Вы помирились? — с сомнением прищурилась.

— Да. Я все понял и осознал.

— И что же ты понял?

— Ты не для меня. К тому же у меня теперь есть Тучка.

— Кто?

— Ивон. Она оказалась совсем не такой, — ухмыльнулся Микаэль. — Если ты позволишь мне быть твоим другом, я буду рад.

— Значит друзья? — спросила я, но почему-то не было доверия. Словно я ожидала, что брат Рика... отомстит. Только непонятно кому. Мне или Рику.

— Да, — кивнул оборотень и его губы растянулись в доброжелательной улыбке.

— Хорошо. Друзья, так друзья, — согласилась.

Микаэль улыбнулся. Благосклонно. Одобряюще. Словно ждал от меня только такой ответ.

"Неужели он думает, что я вот так запросто ему доверюсь?" — мысленно хмыкнула, внимательно наблюдая за сменой эмоций на лице оборотня.

— Ну, рассказывай, — дружелюбно произнесла, — где был, что делал?

Микаэль ушел только спустя четыре часа. За это время мы многое успели обсудить и пару раз сделать набег на холодильник. Оборотня взволновало известие о том, что еще одну девушку возможно превратили. Это дополнительные проблемы. Другим оборотням и так не нравится, что наша стая настолько многочисленна. К тому же, именно нашу стаю могут заподозрить в создании новых оборотней. Алэн несколько лет назад хотел заполучить еще одну стаю, стаю своего племянника Давида, но, подумав, решил не рисковать и не бросил вызов. Скорее всего, просто струсил. Но это привлекло ненужное внимание. В общем, будут разбираться, что к чему. Поэтому в эти выходные к нам приедут Альфы ближайших стай. Если нашим оборотням удастся найти убийцу, будет суд. Если нет — помогут в поисках. Виновных накажут так и так, ведь охота и убийство людей строжайше запрещены. За нарушение этого закона — смерть.

Еще Волков-младший рассказал мне, почему ушел из Стаи. Оказывается в тот не совсем хороший день, когда он подрался с братом, исчезла Ивон. Микаэль вернулся к себе домой и сначала даже не заметил того, что в доме непривычно тихо. А когда понял, тут же отправился следом за Ивон. С одной стороны ему хотелось уйти куда подальше, а с другой — он решил найти и вернуть беглянку, потому что понял, что она ему нужна, хотя не понимал

такой быстрой перемены в отношении к Ивон. Девушку он знал давно и хорошо изучил. Пассивная ко всему, безразличная к обидам, насмешкам. Ее считали самым слабым звеном стаи. А слабые недостойны ни уважения, ни любви, ни даже жалости. Но оказалось, что все ошибались. Ивон просто не проявила своей силы. Ей было и так комфортно, пока не появилась я. Именно я подтолкнула девушку. Мое сопротивление власти Марго. Нежелание подчиняться другим. Интерес брата Рика ко мне. Все это слилось в гремучую смесь, на которую отозвалась волчица Ивон. Микаэль не давал прозвища девушке, потому что не чувствовал ее запаха. Его попросту не было. Но после того, как Ивон "показала" свои зубки проявила характер... В общем, именно переменами в себе девушка заинтересовала оборотня. Теперь Мик и Ивон вместе. Стараются построить отношения. Это известие позволило мне вздохнуть с облегчением. Не слишком это приятно — быть причиной вражды между братьями.

После ухода оборотня стало тоскливо. Нужно было отвлечь себя от мыслей. Не думать о том, что одна из вчерашних девушек погибла, а я не смогла ей помочь. Найти чем себя занять оказалось трудно. Хотела убрать в доме, но и так было чисто. Здесь явно кто-то прибирал, но либо давно, либо помещения проветривали, потому что никаких запахов я не учуяла. Это обрадовало. Особенно отсутствие запаха лаванды. Готовить ужин еще рано, хотя я планировала порадовать Рика вкусеньким. В этот раз по-настоящему съедобным. Включить телевизор не решилась. Опасалась наткнуться на выпуск новостей, где могут сообщить о новых исчезновениях молодых людей. Не найдя ничего лучшего, я отправилась прогуляться. Чувствовала себя хорошо. Да и нужно ведь осваивать территорию стаи. Мне здесь жить...

Не знаю, чего я ожидала от прогулки, но ничего интересного, к сожалению, не увидела. Территория, занимаемая стаей, при свете дня не была ни таинственной, ни странной. Обычный участок леса с домами, расположенными достаточно далеко друг от друга.

Возле Общего дома я натолкнулась на небольшую группу ребятишек. Дети не старше шести лет играли, весело перекрикиваясь, догоняли друг друга и кувыркались по земле. Заметив меня, малыши застыли на месте, смерили меня оценивающими взглядами и продолжили свою забаву.

Из взрослых я встретила только нескольких женщин. Они недовольно фыркали мне вслед и прожигали спину злыми взглядами. Судя по всему, Марго и Лея успешно провели с ними воспитательную беседу насчет чужачки, то есть моей скромной персоны. Настроение, которое появилось в результате прогулки, упало на минусовую отметку.

"Придется хорошенько потрудиться, чтобы заслужить уважение этих... оборотней", - с грустью подытожила и повернула в обратную сторону, к дому Рика.

— Помогите! — До моего слуха долетел приглушенный хриплый крик. Застыв на месте, прислушалась. — Кто-нибудь! По-мо-ги-те!

С трудом, но мне удалось определить, откуда кричат. А еще я опознала голос. Он принадлежит вчерашней девушке. Той, которая спаслась от оборотней.

Дверь в подвал одного из домов, из-за которой теперь было слышно только невнятный писк и шуршание, пришлось выбивать. Девушка, согнувшись и обхватив голову руками, сидела на полу в углу, а над ней возвышался, спиной ко мне, мужчина. Никто из них не обратил на меня внимания, словно и не слышали тот грохот, который я устроила.

— Что здесь происходит?! — рявкнула, как строгая учительница. Не знала, что так умею.

И оборотень, и девушка вздрогнули от моего голоса. Девушка тут же бросилась ко мне и схватила за руку. Мужчина медленно обернулся. Он был рассержен. Злость не исчезла, только брови слегка дернулись, когда мы встретились взглядами.

— Сэм? — удивилась, узнав оборотня. — Ты что здесь делаешь?

— Он... у него зубы... как у зверя... страшные, — прерывисто пролепетала девушка. — Он... убить меня хочет.

— Да кому ты нужна, — с презрением фыркнул Сэм, настороженно наблюдая за мной.

Я втянула в себя воздух. Запах нежилого сырого помещения. Паника девушки, которая мелко дрожала за моей спиной, куда только что спряталась. И запах страха, исходящий от Сэма.

"Боится. Чего?"

— Ты не ответил. Зачем ты здесь? — подпустив ближе волчицу, попробовала повлиять на оборотня ее силой. Сэм отступил на шаг и вжал голову в плечи. — Отвечай.

— Я охраняю ее. Это приказ Аль... лэна, — в последний момент исправился оборотень, чтобы не сболтнуть при девушке лишнего.

— Это понятно, — кивнула, а Сэм с облегчением вздохнул. Рано обрадовался. — Но, что ты делаешь здесь? Если не ошибаюсь, место охранника с той стороны двери, — иронично приподняв бровь, поймала взгляд оборотня.

"А глазки-то забегали. Думает, как лучше соврать?"

— Девушку я забираю с собой. В дом Седрика, — добавила, выделяя имя, когда Сэм хотел возразить. — Пока-пока.

И не дожидаясь ответа, развернулась к выходу, увлекая девушку за собой

Глава 15.

— Рассказывай, — дружелюбно произнесла, сделав глоток душистого чая из сбора разнообразных трав.

После того, как Карина приняла душ и переоделась в предложенную мной одежду, мы устроились на кухне. Я на скорую руку собрала для девушки поесть, сделала чай и бутерброды.

— Что рассказывать? — поинтересовалась Карина, несмело подняв взгляд от тарелки, которую опустошила за несколько минут.

— Как ты оказалась в лесу и что случилось.

— Как в лесу оказались, не знаю, — грустно пробормотала девушка, обхватив ладонями чашку с чаем. Ей я заварила ромашковый, чтобы успокоилась. — Я и Хельга, сестра моя, в клубе были. Познакомились с парнями. Они угостили коктейлями... Потом не помню ничего. Очнулась уже в лесу. Хельга предложила не сидеть на мете и злиться на придурков, а идти обратно в город. Сестра знает... — девушка замолчала, судорожно вздохнув, — знала лес как свои пять пальцев. Она у меня орнитолог, была. Каких-то птичек изучала, поэтому облазила весь лес. Минут сорок мы шли, тихо переговариваясь и выдумывая наказания, если снова встретим тех парней. А потом...

— Что? — аккуратно поинтересовалась.

— Потом мы слышали шорохи, словно за нами... — Карина всхлипнула. — Это было так страшно. В темноте сначала показались глаза. Много светящихся глаз. Тихий рык... И я... тут же вспомнились сообщения в новостях... я поняла, что живыми... нам не уйти... Хельга сдалась почти сразу. Я некоторое время еще тащила ее за руку... А они... словно насмеялись и... загоняли нас... как дичь, — по щекам девушки скатились две слезы, — в

ловушку. Сестра сказала, что нас... заводят глубже в лес. Нас окружили. Я... я не хотела вот так умирать... не... Я дралась с ними... Одному даже палкой нос разбила в кровь. Но... но они только еще больше начали нападать. И я... не знаю, что случилось... я убежала. Бросила сестру... и убежала.

Карина со злостью стукнула кулаком по столешнице. Тарелки и чашки звякнули, подпрыгнув. Я накрыла руку девушки своей ладонью, успокаивая и поддерживая.

— У тебя не было другого выбора, — тихо произнесла.

— Я бросила ее, — мотнув головой, упрямо заявила Карина. — Бросила... Я бежала со всей скоростью, на которую была способна. А потом натолкнулась на еще одного волка. После этого... мне пришла в голову идея взобраться на дерево. Волки не умеют лазать по деревьям. Ведь так?

— Да, не умеют, — кивнула, но мысленно добавила: "Зато умеют оборотни".

— Я поцарапалась, стерла ладони, но вылезла на... кажется, елку... да-да. А потом... Потом пришли люди. Они... Они обещали помочь, но... заперли меня в подвал. Зачем? Зачем они так сделали? Я же... ничего...

— Тш-ш, успокойся, Карина. Больше так с тобой не поступят. Я об этом позабочусь, — заверила девушку и слегка сжала ее руку. — А теперь вспомни, пожалуйста, тебя кусали? Кровь... волка попала на тебя?

Девушка нахмурилась, явно пытаюсь вспомнить.

— Кажется... укусили... Тот, которому я нос расквасила, — все еще хмурясь, медленно ответила Карина. Она шумно втянула в себя воздух и закатала рукав рубашки. — Но... нет. Укуса нет! Ведь меня сюда укусили.

— Тихо-тихо, — поспешила успокоить девушку, мысленно отмечая, что в полку оборотней прибыло. "Жаль". — Все просто зажило.

— Так быстро?

— Просто волк был особенным, — аккуратно ответила.

— Это какой же? Мутант, что ли? — с иронией поинтересовалась Карина, но в ее глазах было полно страха.

— О...

— Марина, я до... — Вошедший на кухню Рик, запнулся на полуслове. Нахмурился. Недовольно. У меня даже мурашки по спине побежали. Неровным строем. — Что она здесь делает?!

Карина вздрогнула и подскочила из-за стола. Девушка сидела спиной к двери, поэтому и не видела вошедшего мужчину. Вмиг оказавшись рядом, она ухватила меня за руку и судорожно сжала.

— О, это Вы... — выдохнула Карина с облегчением.

— Марина, что в моем доме делает эта девушка? — не меняя тона, спросил оборотень.

— Во-первых: если ты думаешь жить со мной, то это наш дом. Во-вторых...

— Седрик!!! — Испуганной ланью, по-другому и не скажешь, на кухню ворвалась Лея. Полуодетая. Точнее, полураздетая. — Твоя... Марина, помогла сбежать человечке. Напала на Сэма, избивала его!

— Я что сделала?! — Из груди вырвался рык, отчего Карина испуганно пискнула и забилась в угол.

"Правильно. Сейчас здесь кое-кто кое-кому надерет ее пушистую... филейную часть".

Лея ошарашено моргнула, видимо не ожидала меня здесь увидеть. Захлопнула рот, из

которого, скорее всего, должна была вылететь очередная гадость обо мне, и поджала губы, недовольно сверкая глазами.

— А ну повтори, чудо блондинистое, что я сделала с почти двухметровым мужиком? — прорычала, делая медленный шаг в сторону Леи.

— Марина, прекрати и успокойся! — приказал Рик, подавляя силой своего волка. — Лея, пошла вон из нашего дома! Если ты забыла, что наказана, я напомню.

— Но Седри-и-ик, — жалостливо протянула блондинка. В ее глазах заблестели, готовые в любую минуту сорваться с ресниц, слезы.

— Вон пошла! — сердито раздувая ноздри, крикнул оборотень.

Лею как ветром сдуло. А я оторопело застыла на месте. Таким злым мужчину я еще не видела. Волчица внутри меня зашевелилась, поскуливая и желая убежать подальше. Но моя человеческая натура заставляла стоять на месте, хотя от страха даже коленки затряслись.

— Ты. — Рик повернулся ко мне. Злые глаза сверкнули, обещая мне все муки ада. Мужчина пару раз глубоко вдохнул-выдохнул. Закрыв глаза. — Марина. — Оборотень устало опустил на стул. — Я слушаю.

— Я гуляла по территории. Услышала крик о помощи. В запертом изнутри подвале нашла Карину и Сэма. Девушка была испугана. Я забрала ее с собой. Все.

Рик закрыл лицо ладонями, тяжело вздохнул.

— И как у тебя получается попадать в подобные ситуации, а? — спросил оборотень. — Из полного клуба девушек Марк выбрал именно тебя. Ты стала оборотнем. Кстати, так и непонятно как. Марк исчез. Ты оказалась моей парой. В первый же день поссорилась с Леей и настроила против себя Марго.

— Она и до моего прихода была "настроена", - тихо проворчала, кивком головы указывая Карине на стул. Несмело поднявшись на ноги, девушка подошла и села, переводя взгляд округлившимся глаз с меня на Рика и обратно.

— Мой брат влюбился в тебя, — продолжил мужчина, не обращая внимания на мое ворчание. Хотя, уверена, он все прекрасно расслышал. — Ты убежала из стаи. О том, что вытворяла в клубе и вспоминать не хочу. Отказалась охотиться. Натолкнулась на чужих оборотней. И теперь вот это.

— Ну, я же мимо проходила, — попыталась оправдаться, но меня прожгли таким взглядом, что слова поперек горла стали.

— Р-ребят, в-вы... оборотни? — на грани истерики спросила Карина. Она побледнела и с силой сжимала в руках вилку.

— Да, — спокойно ответил ей Рик.

— И ты теперь тоже, — "добила" девушку я.

— А? — Карина моргнула и, закатив глаза, потеряла сознание. Рик успел подхватить ее, до того как она рухнула на пол.

Уложив девушку в гостиной на диване, мы вернулись в кухню.

— С чего ты взяла, что она теперь оборотень? — первым нарушил молчание мужчина. Он налил себе чай и слопал уже три бутерброда. Я поспешила сделать новые.

— Ну-у, она кое-что мне рассказала, — уклончиво ответила, наблюдая как в глазах мужчины разгорается интерес.

— Что?

— Ее укусили...

— Укус не сделает оборотнем.

— А может, ты не будешь перебивать? Ее укусили и она разбила нос волку, до крови. Скорее всего, кровь попала в рану.

— Это еще не ясно. Нужно ждать полнолуния. Раньше не узнать. Я и тебя по запаху не смог с точностью определить.

— Ха! Так вот почему ты меня постоянно нюхал!

— И поэтому тоже.

— А еще почему? — тут же поинтересовалась.

— Понравился запах. Мама Мика пироги с корицей вкусные делает.

— Хм, звучит так, будто ты меня съесть хотел, — фыркнула. — Итак, вернемся к Карине. Дело в том, что рана от укуса уже зажила. Мои раны, а они были намного страшнее, если мне не изменяет память, тоже быстро зажили. И следа не осталось. Делаем вывод: Карина — оборотень.

— Вот как, — задумчиво нахмурился Рик. — Интересно.

— Угу, а знаешь, что мне еще интересно? Почему Карину заперли в подвале?

— Я с этим разберусь, — кивнул Рик. Посмотрел в окно на закат. — Завтра. Алэн уехал по делам. Идем спать. Я устал.

— Нашли хоть кого-то? — вспомнила я о том, где целый день пропал оборотень.

— Никого. Ни следа, ни запаха. Только...

— Только?

— Два трупа. Свежих. Парень и девушка.

— Да что ж это такое?! — вознегодовала. — Разве так трудно найти убийц? Ой, стоп. Рик, я это... у меня вопрос. В твой клуб чужие оборотни бывали? Вообще. С открытия.

— Нет, не было. Парни на входе сообщили бы. Чужаки на территории другой стаи сразу отслеживаются.

— Хм, а как-то по-другому войти могут?

— Исключено. Запах чужака учуяли бы. Как ты понимаешь, клуб посещает вся наша стая.

— Тогда получается... — У меня внутри все заledenело от появившейся догадки.

— Что? Почему ты, вообще, спрашиваешь?

— Все жертвы посещали твой клуб. Совпадение? Нет. Карина рассказала, что в клубе они с сестрой познакомились с парнями. Потом, скорее всего, их опоили и девушки очнулись уже в лесу. Вряд ли оборотни использовали посредников. Если ты говоришь, что чужаков не было, то получается...

— Что это кто-то из... наших, — глухо закончил вместо меня Рик.

— Ага.

Глава 16.

После разговора ни я, ни Рик так и не смогли уснуть. Да и как тут уснешь? Оказывается, что убийцы, охотники на людей, все время были рядом. Тяжелее всего было Рику, так как он каждого из оборотней Стаи знал лично, в течение многих лет. Мне же было не по себе от одной мысли об охоте, устроенной на людей. Дикость? Сумасшествие? Скука? Что могло толкнуть оборотней на убийства?

Как только первые лучи солнца коснулись верхушек деревьев, Рик куда-то умчался. Я же осталась дома. Нужно присматривать за Кариной. Правда, не столько присматривать, сколько охранять.

Пока девушка спала, я занялась завтраком. Почему-то мне вспомнился Сэм. Его злость,

когда я помешала и то, как он нависал над Кариной...

"А ведь она свидетель! И может опознать парней, которые познакомились с ней и ее сестрой в клубе!" — осенило меня. В голове начал формироваться план. — "А что, если "случайно" прогуляться с Кариной по стае?"

Я ушла в мысли настолько далеко, что появление девушки на кухне заставило меня испуганно подпрыгнуть.

— Привет, — сонно буркнула Карина и плюхнулась на стул.

— Привет.

— Это правда? — спросила девушка, разглядывая свои ногти.

— Да, — ответила, прекрасно понимая, о чем она спрашивает.

— И я тоже?

— Да.

— И что дальше?

— Дальше? Постараться научиться жить с этим, — пожала плечами. "Хотя я сама так и не научилась". — Все будет хорошо. Здесь все такие. Тебе помогут.

— Но ведь оборотни — миф.

— Угу. Я тоже так думала, — произнесла, расставляя на столе тарелки. Встретив непонимающий взгляд девушки, пояснила: — Я раньше была человеком. Все. Давай завтракать, а потом пойдем, прогуляемся. Ты не против?

— Нет, — улыбнулась Карина, — не против.

Мы с Кариной гуляли весь день, но девушка никого так и не узнала. Своим планом я с ней, конечно же, не делилась, но была уверена, что если Карина увидит кого-то знакомого, то не станет молчать. Зато я заметила другую особенность. Встреченные нами мужчины и женщины относились к девушке дружелюбно и приветливо. Ко мне же проявляли настороженность и неприкрытую враждебность. Обидно.

Вечером уставшие мы вернулись домой, поужинали, посмотрели фильм и отправились спать. Рик ночевать не пришел. Он вообще, словно пропал. Думаю, выискивает "чужих" среди своих. И хоть безумно скучаю, но понимаю, что это важнее всего.

Мужчина не появился и на следующий день. А мы с Кариной снова гуляли, ведь не всех членов стаи встретили в прошлый раз. Но снова безрезультатно.

В субботу утром я долго валялась в постели, уткнувшись носом в подушку Рика. Наслаждалась его запахом, а внутри тоскливо выла волчица. Мы соскучились.

— Марина, ты спишь? — тихо позвала, просунувшая в приоткрытую дверь голову, Карина.

— Нет, — ответила, переворачиваясь на спину.

— Марин, я завтрак приготовила, — похвасталась девушка и, открыв дверь полностью, вошла в комнату.

— Да? — удивилась я.

— Угу, — кивнула Карина. — Марин, а сегодня мы снова пойдем гулять?

— Да.

— Меня Мишель в гости приглашала. Зайдем?

— Хм, а она упоминала мое имя в приглашении? — изогнув бровь, поинтересовалась, прекрасно зная ответ.

— М-м-м, нет, — виновато покачала головой девушка. — Она...

— Что?

— Ты только не обижайся.

— Даже не думала.

— Мишель... она предупреждала меня...

— О чем?

— Чтобы я держалась от тебя подальше, — на одном дыхании вымолвила Карина. — Ты только не подумай, я не собираюсь ее слушаться... Ты стала мне подругой...

— Карин, успокойся, — перебила, поднявшись с кровати. — Все нормально. Я знаю, что меня здесь не слишком любят. Идем завтракать.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

В дом Мишель я не пошла. Отправила Карину, заверив, что подожду ее поблизости. Девушка опасалась ходить одной, но к некоторым оборотням уже прониклась дружбой. Думаю, после того, как отловят "плохих", она уже не будет нуждаться в моем сопровождении.

Мысли снова вернулись к Рику. Сегодня после завтрака я нашла небольшую записку, в которой мужчина объяснял, что занят поисками. На душе стало тепло и хорошо, ведь, несмотря на занятость, он не забыл обо мне. Еще и приписал в конце: "Люблю".

— Привет, Корица!

Я вздрогнула от голоса Микаэля. Что-то в последнее время становлюсь невнимательной. Так могут подкрасться всякие там блондинки, стукнут по голове, а я и не замечу.

— Привет, Мик, — поприветствовала оборотня, оборачиваясь. — Привет, Ивон.

— Здравствуй, Марина, — с улыбкой произнесла девушка.

— Рада тебя видеть, — я не удержалась и обняла ее.

— Взаимно. А что ты здесь делаешь? Стоишь в одиночестве.

— Да так. Подрабатываю охранником.

— У кого? — брови Микаэля забавно подпрыгнули вверх.

— Девушку охраняю.

— А, это ту, которую ты спасла, — понятно протянула Ивон.

— Ну, допустим, не я ее спасла.

— Да ладно, — усмехнулся Микаэль, — не прибедняйся. Если бы не ты, ей не жить.

— Угу, — кивнула, соглашаясь. И только тут я заметила сумки в руках оборотней. — А вы куда-то собираетесь?

— Мы уходим из стаи, — пояснила Ивон. — Поживем пока у родителей Мика, а там подберем и себе домик.

— А-а-а, я скучать буду, — честно призналась. — Вы единственные мои друзья.

— А ты приезжай к нам в гости, — тут же предложил Микаэль. — У Рика есть адрес.

— Хорошо, приеду как-нибудь, — пообещала.

— Кстати, Рик уже дома, — заявил оборотень, после минутного молчания. Он словно сомневался: говорить или не говорить. Это насторожило, но волна радости была сильнее.

— Да? — удивилась.

— Да. — Кивнул оборотень. — Пошли Ивон.

Я проводила взглядом пару и побежала домой, забыв и о Карине, и обо всем мире целиком.

— Куда мчишься, красавица? — У самого порога меня перехватил незнакомец, обвив руками талию.

Стремительно выкрутилась из объятий и насторожено осмотрела, не понимая, как он здесь оказался. Его я не заметила. Высокий зеленоглазый блондин. Явно чужак. К тому же сильный... Альфа. А еще мне он отдаленно кого-то напоминал.

— Так куда спешишь? — улыбаясь, поинтересовался мужчина.

— К Седрику, — ответила, не теряя бдительности, хотя угрозы от незнакомца не было.

— Прощу, — блондин услужливо распахнул передо мною дверь.

Как только я переступила порог, в нос ударил удушающий запах лаванды. Это подействовало на мою волчицу, да и на меня саму, как красная тряпочка на быка. Взбесило. Из груди рвался рык, но присутствие незнакомца сдерживало.

— Ну, Седрик. — Послышался из гостиной просительный голос Леи.

"Убью заразу!"

— Лея, я тебе уже говорил. — Ответил ей голос Рика. Спокойный и какой-то снисходительный.

— Ну, я же тебя люблю! — Не унималась блондинка.

"Точно убью", - решила, сдерживаясь, чтобы не побежать, а шагать нормально.

— Лея...

И тут мы с блондином наконец-то вошли в комнату. Нас не ждали. Обнаженная блондинка висела на шее у Рика и целовала его. Наверное, я должна была разозлиться и оторвать Лею от своего мужчины, но мне почему-то стало безразлично. Словно что-то щелкнуло внутри и все чувства отключились. Волчица бушевала, рвалась на волю... А мне больше ничего не хотелось.

"Снова я не в то время и не в том месте", - мысленно хмыкнув, отметила.

— Оу, мы вам помешали! — почему-то радостно воскликнул блондин.

— Немножко, — смущенно ответила Лея и спряталась за Рика.

— Седрик, — блондин кивнул. — Прими мои поздравления.

— С чем? — спросил оборотень, а его удивление выказала чуть приподнятая бровь.

— Ну как же? В наше время найти истинную пару не просто везение...

— А, да. Я счастлив, — улыбнулся Рик и посмотрел на меня. — Очень.

— Мне Лея все рассказала в письмах. Так, когда свадьба? Отец был бы рад за вас. Он и не надеялся, что Лея окажется твоей парой. Это просто удивительно!

— Лея? — Рик нахмурился, а довольная блондинка, успевшая набросить на себя халатик — и где только взяла — выступила вперед. — Давид, о чем ты?

— Ну как же? Нечего стесняться. Теперь можно рассказать всем. Моя стая уже знает, что моя сестричка нашла свою истинную пару. Готовятся праздновать, как только уладим тут у вас проблемку. Ну, на какое число свадьбу назначим? Сделаем в полнолуние? Убьем, так сказать, двух зайцев? Прими мои поздравления, брат. Я же могу теперь называть тебя так?

Давид, продолжающий что-то тараторить, пожал руку Рика и обнял Лею. Я же наблюдала за всем равнодушно и как бы со стороны.

"А почему мне не больно?" — спросила саму себя и тут же нашла ответ. Наверное, потому, что я знала, что подобное произойдет. Рик никогда не был моим. Я пришла, попыталась отобрать его у Леи... Стаи. И... ведь знала, что Лея не сдастся. Сколько попыток. И некоторые удачные. Я устала бороться. Против Марго и всей стаи. Устала от того, что стоит только мне почувствовать себя счастливой, приходит Лея и отбирает у меня это счастье. Бросив еще один равнодушный взгляд на оборотней, я вышла из гостиной. Из

дома.

— Да пошли они все, — выдохнула.

— Марина, стой! — Крик Рика за спиной был оглушительным.

"А нам все равно", - мысленно пропела, продолжая идти дальше. Прочь из стаи. Домой, где тихо и спокойно.

— Марина! — Догнав в считанные секунды, оборотень схватил меня за руку. — Ты все не так...

— Ты промолчал, — перебила его.

— Что?

— Ты промолчал. Не остановил брата Леи. Не исправил его.

— Когда мне было возражать? Он не дал...

— Знаешь, Рик, — закрыв оборотню ладонью рот, вздохнула. — Мне все это уже надоело. Какой-то театр абсурда.

— Марин, — легко убрав мою руку, произнес мужчина. — Я все исправлю. Ты моя пара. Я поговорю с Давидом.

— Хорошо, — кивнула. Рик вздохнул с облегчением. — Вот когда решишь все свои проблемы, когда поймешь, кто на самом деле тебе нужен, и если это буду я — приходи. Ты знаешь, где меня найти.

— Но...

— Только так. Я все уже решила, — сообщила оборотню. Зазвонивший телефон избавил меня от дальнейших выяснений отношений.

— Да? — достав мобильный из кармана, приняла вызов.

— Марина?! Марин?! Алло! — сквозь потрескивания и шипение пробивался испуганный голос Лены. — Марина!!! Спаси... Твой парень... в полиции... Марин! Они... с ума сошли... Заперли нас в... Говорят охота... Здесь волки...

— Алло! Лен! Лена, ты меня слышишь? Где вы? Лен, где?! — я буквально кричала в трубку. Внутри все заледенело от страха. За друзей. Мозг лихорадочно работал, чтобы понять сказанное. Шум в телефоне позволял разобрать только некоторые фразы.

— Марин! Дача... Сын мера... лес, — успела сказать Лена, до того как в трубке послышались короткие гудки.

— Рик! — в отчаянии посмотрела на оборотня.

— Я слышал. Это они. Я знаю где. Давид! — закричал мужчина и бросился в дом.

Через несколько минут Рик собрал оборотней. Короткая инструкция и уже превращенные в волков они бросились в лес. А через минуту я последовала за ними. Из головы вылетели все мысли, кроме одной: "Нужно спасти друзей". Пусть мы не всегда ладим, а в последнее время вообще стали чужими, но они для меня как родные. Несколько раз приходилось успокаивать порыв волчицы вернуться и порвать Лею. Не до соперницы сейчас было. Да и я действительно решила. Пусть выбирает Рик.

Я опоздала. На поляне, рядом с большим красивым домом уже почти все закончилось. Четырех скулящих волков, окружили кольцом. Несколько лежали на земле с разорванным горлом в лужах крови. Их очертания медленно таяли. Волки превращались в людей.

Рик и большой серый волк дрались недалеко от замерших оборотней. Никто не пытался их остановить или помочь Рiku. Я было бросилась вперед, но меня сбил с ног огромный черный волк с серебристой полосой на спине.

- "Нельзя!" — Мысленный приказ буквально оглушил.

Пока я мотала головой, приходя в себя, драка уже закончилась. Припадая на левую переднюю лапу, Рик выпрямился и, задрав морду, завыл. Его вой подхватили остальные.

Друзья и еще несколько человек находились в подвале. Целы и относительно здоровы. Их было решено отпустить после того, как приберут трупы. Успокоенная тем, что с друзьями все в порядке, я решила уходить. Правда, перед этим взглянула на серого волка, который приобретал черты человека. Не зря он показался мне знакомым.

"Все, к черту их! Домой!"

Незамеченная никем, я прокралась к кромке леса и побежала.

* * *

С того дня прошел год. Очень тяжелый год.

Сейчас чувства притупились до ноющей боли в груди, но я все так же люблю Рика и безумно скучаю. Наверное, все, что оборотень сказал об истинных парах, правда. Двум половинкам трудно жить отдельно.

Первые дни, недели, месяцы оказались самыми тяжелыми. Было невыносимо больно. Я задыхалась в тесноте квартиры. Душа рвалась вернуться, а вместе с ней и волчица. Она просто сходила с ума. Я перебила почти всю посуду в квартире, когтями разодрала мебель.

Полгода старалась никуда не выходить, а еду заказывала по телефону. Боялась, что наброшусь на первого, кто меня разозлит или не понравится волчице. После первого, и последнего, визита к родным, порвала с ними все связи. Раздражали не только звуки и запахи, а и постоянные вопросы о том, что же со мной случилось, почему не похожа на саму себя. А еще, мне ведь придется жить очень долго, и даже если бы я была с родными, рано или поздно пришлось бы их покинуть... Так будет лучше. Лучше буду тенью следить за их жизнью. Наблюдать, как становится взрослым Максимка. Как растет моя маленькая сестричка Илона... О том, что будет с ними в будущем, думать не хотелось.

С друзьями я поступила точно так же. Хотя, они не особо и хотели налаживать былую дружбу. Для них я тоже стала тенью. Макс и Маша поженились. Живут, судя по всему, счастливо и дружно. А вот Игорь и Лена разбежались. Оказывается тогда, в подвале дачи мэра, друг признался, что не любит девушку, исповедовался во всех своих грехах и рассказал о походах "налево". Что только не делает страх с людьми. Лена недолго рыдала о потерянной любви и сейчас активно готовится к свадьбе. Три месяца назад она устроилась на работу, там и познакомилась со своим теперешним женихом.

Университет я бросила. Из-за того, что я без основательных причин отсутствовала полгода, меня отчислили. Доказывать что-либо и возвращаться было бы бесполезно, да и денег на оплату учебы у меня нет. Чтобы хоть на что-то жить и не сидеть в четырех стенах, устроилась официанткой в небольшое тихое кафе. Посетителей не много, соответственно и раздражителей для моей волчицы меньше.

Месяц назад я ездить к Микаэлю и Ивон. Обратни приятно меня удивили. Они поженились. Оказывается, все чувства испытанные младшим Волковым ко мне были лишь творением его сознания — я понравилась ему, а все остальное он выдумал и себя же убедил. А Ивон, на самом деле, его истинная пара. Незадолго до моего приезда у них родилась замечательная девочка, которую Микаэль сразу же окрестил: "моя фиалочка".

Младший Волков рассказал меня последние новости о стае, хотя я его об этом не просила. Двенадцать оборотней, а среди них и Сэм, были замешаны в охоте на людей. Выживших судили и казнили. Причина охоты была банальной, но чудовищной. Оборотням надоело охотиться на простых зверей. Они искали азарта, а что может быть увлекательней,

чем разумная жертва? Последнюю охоту они решили провести, несмотря на то, что прекрасно знали, что их ищут. Слишком заигрались мальчики и девочки, возомнили себя вершителями судеб. За это и поплатились. А ведь, если бы они обыскали вещи моих друзей... Хорошо, что все закончилось, так как закончилось.

После того, как Рик убил Алэна, а именно он был тем серым волком, оборотень занял место Альфы стаи. И вот тут начались проблемы. Многие оборотни, особенно те, которые с самого начала находились под покровительством Алэна, не приняли нового вожака. Начался дележ власти. Рику бросали вызовы, но он отстоял свое право. Оборотни, не принявшие нового Альфу, ушли из стаи, сократив ее численность почти в половину.

Марго, не зная о "делах" мужа, сначала скандалила, желая оторвать и себе кусок власти. А поняв, что бывшей власти ей не получить, уехала в стаю своего дяди. Лея, довольная тем, что Рик стал Альфой, была опущена с небес на землю. Планировавшую скорую свадьбу блондинку Рик выгнал из стаи. Этим оборотень нажил себе верного врага в лице брата Леи, Давида. Скандал был страшный. Едва не дошло до поединка. Вмешались приехавшие Альфы соседних стай. Они полностью поддержали Рика, хотя проблем у него от этого не уменьшилось.

Карина полностью адаптировалась к новой жизни. Первое обращение у нее прошло легко и почти безболезненно. Марк вернулся в стаю и совсем не опечалился из-за смерти отца. Все это время оборотень был у друга. Прятался. Оказывается, он не собирался меня убивать. Просто напугать, но все вышло из-под контроля — еще молодой оборотень, просто заигрался. Марк не лгал, но за свое "попугать" расплатился глазом. Тем самым, в который я попала ножиком Максимки, когда отбивалась. За оборотнем в ближайшие сто лет будет вестись строжайшее наблюдение. Малейшая оплошность и ха нее он расплатится жизнью.

Попрощавшись с Михаэлем и Ивон, я больше к ним не ездила, хотя меня и приглашали, и не отвечала на их звонки. Зачем? Я — одиночка.

Очень часто в городе встречаю оборотней. Некоторые даже посещают кафе, в котором работаю. Они принимают, насторожено наблюдают, но меня не трогают и враждебности не проявляют. В прочем, как и я.

Со своей волчицей мне так и не удалось примириться. Она — Зверь. Порою опасный и злой, хоть и кажется пушистой и милой. Зато я хотя бы свыклась с тем, что иногда приходится жертвовать оленем, ведь волчицу, чтобы она слушалась, нужно кормить и выгуливать... Как сегодня.

Припарковав машину у дома, выключила двигатель и, подняв голову, посмотрела на темное окно своей квартиры. Идти туда почему-то не хотелось, хотя раньше я всегда с удовольствием возвращалась домой. Особенно после охоты. В такие моменты родные стены успокаивали. Но не сейчас. Предчувствие мелкими мурашками бежит под кожей, не давая возможности расслабиться.

Заставила себя выйти из машины, а то так и засну здесь. По привычке принялась. Ничего особенного, если не брать во внимание обычный запах города. Главное, что никто из оборотней на мою территорию не забегал. А то был тут один мелкий. Две недели назад ошивался вокруг моего дома, но, как появился, так же быстро и исчез.

Квартира встретила меня запахом корицы, тишиной и темнотой.

"Может кошку завести?" — подумала и рассмеялась, представив, как мы с ней будем уживаться. Кошка и волчица. Еще слопаю ее, не дай Бог.

Не включая свет, сбросила всю одежду и прошлепала босыми ногами в ванную. Душ

освежил и прогнал воспоминания. Что было, то прошло. А жить нужно дальше.

Завернувшись в полотенце, вышла в комнату и замерла на пороге. Что-то было не так. Тело натянулось как струна, готовое в любую минуту броситься в атаку на невидимого противника. Волчица внутри предупреждающе зарычала. Но зверь тут же заскулил от радости и завилял хвостом, стоило только уловить едва ощутимый запах хвойного леса и нотку чего-то терпкого. Такой родной и знакомый запах. Долгожданный...

— Ну, здравствуй, Марина, — прозвучал из угла комнаты бархатистый, слегка рычащий, голос.

По телу пробежала волна дрожи, отозвавшаяся покалыванием в кончиках пальцев и горячим клубком внизу живота.

Клацнул выключатель, и свет настольной лампы выхватил из темноты сидящего в кресле мужчину. Серые глаза блеснули, а губы растянулись в улыбке.

— Рик...

Часть 2

— Рик... Что... Что ты здесь делаешь? — Это в комнате стало душно или просто мне стало нечем дышать?

— Я пришел за тобой, — поднявшись с кресла, заявил оборотень. Он совсем не изменился. Такой же красивый, сильный и... самоуверенный.

— Да-а? А где же ты был весь этот год? Что-то раньше я тебе была не нужна. Что-то изменилось? Луна с неба упала и ты решил обо мне вспомнить?

— Марина... Я помнил о тебе всегда.

— Что-то слабо верится.

Я-человек насмешливо фыркнула, а волчица внутри зашлась радостным скулежом.

— Я ни дня не упустил тебя из виду...

— А то я не чуяла твоего запаха в лесу. Мог бы прятаться лучше. Спасибо, хоть на глаза не попадался.

— Марин, я пришел за тобой, — сделав шаг ко мне, заявил мужчина. В ответ я отступила на шаг и оскалилась. — Ты сама сказала, что когда...

— Я прекрасно помню, что сказала, — перебила, сверля его взглядом.

— Тогда, нечего спорить. Собирай вещи.

— А скажи-ка Седрик Волков, Альфа Северной стаи, я нужна тебе или твоей стае? — вкрадчиво поинтересовалась, загоня волчицу глубже в подсознание.

— Ты моя пара. Альфа-су...

— Кто-кто?!

— Альфа-самка. Мы предназначены друг другу...

— Ой, вот только не надо этого бреда. Это ровным счетом ничего не значит. Кто я для тебя? Очередная необходимость? Долг перед природой? Ты сказал, что пара — это две половины одного целого, но когда мы были вместе, ты ничего не сделал, чтобы я почувствовала себя нужной. Меня презирала вся Стая, а ты ничего не сделал, чтобы помочь мне! Для тебя всегда на первом месте был кто-то другой, но не я! Я постаралась понять тебя, пошла навстречу. Молчала, терпела, мирилась, но ни единого раза ты не пошел навстречу мне!

— У меня не было времени, чтобы... — попытался оправдаться Рик, но я его остановила взмахом руки.

— Вот именно! У тебя не было времени на меня! Уходи! Уходи туда, откуда пришел.

— Марина...

— Лучше уходи. У-ХО-ДИ! — прорычала.

По телу одна за другой пробежались волны дрожи, кончики пальцев рук начало жечь, словно я засунула их в пылающий костер, ногти превратились в когти. Впервые за несколько последних месяцев я вышла из себя до такой степени, что потеряла контроль и была готова к спонтанному превращению. Была готова кусать и рвать на куски.

— Я вернусь. Завтра. Ты нужна... нам. — И Рик ушел, тихо закрыв за собой дверь.

— Нужна... Но видимо не тебе, — выдохнув, прошептала.

Привалившись спиной к стене, сползла на пол и рыдала. Я столько раз представляла, как Рик придет за мной, скажет, что любит, попросит уйти с ним... Глупые, глупые мечты!

— Это ты во всем виновата! — произнесла вслух, обращаясь к волчице. — Постоянно скулишь по нему. Дура!

С силой хлопнув ладонью по полу, я решительно поднялась на ноги. Всё! Хватит! Так продолжаться больше не может. Нужно действовать. Я порвала со своим прошлым, значит и Рика нужно забыть. И лучше это сделать подальше отсюда.

Собрать вещи не составило большого труда: взяла только самое необходимое и, конечно же, деньги. Неизвестно когда Рик надумает вернуться, а на новом месте можно будет достать любые вещи, лишь бы было чем за них заплатить. А может быть, когда-нибудь я вернусь сюда, ведь жизнь оборотня очень длинная.

Забросив сумки с вещами на заднее сидение машины, в последний раз посмотрела на окна своей квартиры. Сердце сжалось от тоски. Уезжать не хотелось, но другого выхода я не видела. Рик просто так не оставит меня в покое, а снова жертвовать своим комфортом и гордостью ради него, я не желаю. Зачем мне стая, в которой меня никто не любит и даже не проявляет малейшего уважения?

Чтобы не передумать и не остаться, я села в автомобиль и завела мотор. Как раз вовремя. Из-за угла соседнего дома, засунув руки в карманы брюк, вышел Рик. Секунда. Две. И оборотень понял, что я собираюсь сделать.

— Марина! — крикнул Рик, ускоряя шаг.

Криво улыбнувшись, я вжала в пол педаль газа. Прощай прошлое.

— Марина!!!

В зеркале заднего вида я увидела как оборотень превратился на бегу, не заботясь о сохранности своей одежды или о риске, что его кто-нибудь заметит. Черный волк со всех ног бросился за машиной. Но уже через сорок минут, когда я отъехала далеко за город, Рик был вынужден остановиться. Территория Северной стаи закончилась.

Посмотрев в зеркало в последний раз, я с силой сжала руками руль и перевела затуманенный от слез взгляд на дорогу. Тишину ночи разрезал одинокий тоскливый вой. Ему вторила и волчица внутри меня.

Глава 1.

Два месяца спустя

— Эй, Мэри, налей-ка чего-нибудь покрепче, — произнес высокий, широкоплечий блондин, усаживаясь на стул за барной стойкой. Стен подмигнул, пробежавшись по мне оценивающим взглядом.

— Трудный день? — поинтересовалась и, плеснув в стакан виски, поставила заказ перед мужчиной.

— Да не то слово! Достали уже эти щенки! Сил моих нет! Предупреждал ведь, что посажу на цепь, если будут драться. И как ты думаешь, до чего они додумались? Ползели в стаю Грэга.

— Ну, такое близкое соседство трех стай ни к чему хорошему и не могло привести.

— Да ладно, Мэри. — Мужчина, одетый в деловой костюм, занял стул рядом со Стеном. Широко улыбнувшись, он провел рукой по короткому ежику своих черных волос и ослабил узел галстука. — Жили же мы так сотню лет, глотки друг другу не перегрызли и еще не одну сотню как-то проживем.

— А другого выбора у нас и нет, — поддержал Стен. — Приходится как-то дружить, ведь объединяться в одну большую стаю, никто не хочет.

— Ага, трое Альф не уживутся в одной стае, — понимающе кивнула. — А как с детьми

поступили?

— Со щенками, Мэри, — поправил Стен.

— Детьми, — настояла на своем. — Так как поступил?

— На цепь посадил, как и грозился. Будут знать, что слово Вожака — закон, — блондин стукнул себя кулаком в грудь.

— А ты, Грэг? — спросила черноволосого оборотня.

— Отругал своих за то, что их побили щенки Стена и заставил тренироваться вдвое активней. Слабаки!

— Кто слабак? — поинтересовался мужчина с пышной копной длинных русых волос. Он занял стул по другую сторону Стена. — Привет, Мэри.

— Здравствуй, Макс, — ответила, разглядывая сегодняшний наряд оборотня.

Черная кожаная жилетка, такие же брюки, куча блестящих цепочек. А в сочетании с множеством пирсингов и татуировкой оскаленного волка на предплечье... Не заметишь мужчину в толпе просто невозможно. Показушник!

— Крошка, налей и мне чего-нибудь, — попросил Макс, взмахом головы отбросив челку со лба и посмотрев на меня своими льдисто-голубыми глазами.

— Молока, — фыркнул Грэг, на что Макс ответил низким предупреждающим рыком.

— А ну тихо, мальчики! — прикрикнула, со стуком поставив на стойку стакан с очередной порцией виски для Стена. — Только попробуйте опять устроить драку. Потом сами будете делать ремонт. Вместе.

— Все-все, Мэри, мы спокойны, — выставив ладони вперед, заверил Макс. — Знаешь, — перегнувшись через стойку, доверительно прошептал, — ты иногда бываешь такой устрашающей.

— Твоя территория, твои правила, — согласился Грэг.

— Настоящая волчица, — одобрительно хмыкнул Стен. — Но ты все-таки налей Максу молочка.

— Так не честно! — вспыхнул голубоглазый оборотень. — Если я среди вас, старые пер... то есть, уважаемые Альфы, и самый младший, вы не имеете права...

— О, еще как имеем, — перебил Стен, одни глотком опорожнив стакан.

— В любых удобных для тебя позах, — рассмеялся Грэг и, дотянувшись, хлопнул Макса по спине.

— Извращенцы! Сбрэндившие старики, — заявил Макс и благодарно улыбнулся мне, пододвинув к себе поближе его любимый коктейль.

— Эй-эй, ты ври, но не завирайся! — рыкнул Стен.

Я возвела глаза к потолку. Сейчас начнется. И через минуту мужчины уже всю словесную битву, забыв обо мне и всех остальных посетителях бара. Я перестала прислушиваться к перепалке трех Альф уже на второй минуте. Это их обычное времяпровождение вечера и всегда, это вызывает у меня улыбку... и зависть. Пусть они каждый день как бы ссорятся, но все равно остаются самыми лучшими друзьями и готовы стоять друг за друга горой. Почему-то вспомнилось, как я оказалась в этом городе.

Две недели я ездила из города в город. В некоторых мне не нравилось. Слишком много бетона, металла и нет поблизости леса или парка, где я могла бы выгуливать свою волчицу. Правда, она после моего отъезда затихла и лишь тихо скулила. Но это было еще хуже, чем если бы она бесилась и рвалась наружу. Из других городов меня прогоняли альфы стай, на чью территорию я пришла.

Вот так и ездила, пока не натолкнулась на этот небольшой городок. Вокруг него расположились три стаи, а он сам, так сказать, нейтральная территория. Вечером дня моего приезда я познакомилась с Грэгом, Стеном и Максом. Сначала, думала, что меня прогонят, потому что мужчины отнеслись ко мне настороженно, но уже на следующий день каждый Альфа приглашал меня присоединиться к его стае. Я, конечно же, отказалась и осталась в городе, нашла работу в баре, где основными посетителями были оборотни. Даже смешно получилось. Я убежала ото всех и нашла приют у трех стай.

Самой большой была стая Грэга: восемнадцать оборотней. Хотя, в скором времени будет девятнадцать. Аннет, пара Грэга, вот-вот должна родить. Она отнеслась ко мне очень дружелюбно, сильно удивив, ведь я ожидала враждебности, как это было с Марго. С парой Стена, Катариной, у меня тоже сложились теплые отношения, хотя и не сразу. Да и все оборотни трех стай относились ко мне доброжелательно. Встречали приветливо, приглашали в гости.

Единственным, кто был без пары, это Макс. Хоть и красивый, и не одна волчица по нему вздыхает, он не спешит связывать себя хоть какими-то узами. Все ждет свою истинную пару, свою единственную половину. Грэг и Стен часто над ним подшучивают по этому поводу. Оба оборотня связали себя человеческими узами брака не с истинными, но по своему счастливы. И я завидовала им. Они любят и любимы. Мне посчастливилось встретить свою истинную пару, но что в итоге получилось? Будь Рик хоть трижды моей парой, "отобраным" для меня Матерью Природой, но без чувств связывать себя с кем-то на всю жизнь, не собираюсь. Зачем мучить, в первую очередь, саму себя, ведь Рик похож все равно с кем соединять свою жизнь.

"Вот я и вспомнила о нем. Впервые за столько дней", - вздохнув, подумала и залпом выпила виски, которое налила для Стена.

— Эй, Мэри, ты чего? — удивился Макс, прервавшись на полуслове, когда что-то отвечал Грэгу.

— Крошка, с тобой все хорошо? — встревожено поинтересовался Стен.

— Что случилось, Мэри? — заботливо спросил Грэг.

— Все хорошо, — ответила, пытаюсь выдать улыбку. — Просто в горле пересохло.

— Да? — Стен с сомнением посмотрел на пустой стакан в моей руке. — Ты уверена?

— Да, все хорошо, — заверила.

— Знаешь что, давай пусть Итан поработает за стойкой, а мы проведем тебя домой, — предложил Грэг, хотя, скорее всего, это прозвучало как приказ.

Зная, что от меня не отстанут, пришлось подчиниться. Все трое Альфы, хоть и не показывали этого, но волновались за меня. Во-первых: они не знают подробностей того, что со мной произошло. Я не смогла открыться и рассказать. Во-вторых: оборотни переживали из-за того, что за эти полтора месяца я ни разу не превратилась, а моя волчица проявляла себя лишь в крайних случаях.

До дома, где я снимала комнату, оставалось идти пять минут, когда все трое оборотней резко замолчали и остановились.

— Что случилось? — спросила шепотом, инстинктивно насторожившись.

— Чужаки, — ответил Макс.

— Близко, — подтвердил Грэг.

— Двое, — уточнил Стен.

Пришедшие на территорию трех стай, явно были нежеланными гостями. Воздух вокруг так и потрескивал от волнуемой силы Альф. На моем месте любой другой оборотень уже вынужденно перекинулся и ползал бы на брюхе, показывая Вожакам свою покорность. Но моя волчица никак не реагировала: свернувшись внутри клубком, лишь тихо поскуливала.

— Ждем здесь? — поинтересовался Макс. — Или пойдем навстречу?

— Ждем, — единым рыком ответили Грэг и Стен.

Оборотни заслонили меня своими телами так, что ничего не было видно за их широкими спинами. Меньше чем через минуту послышались тихие шаги. Чужаки намерено шумели, предупреждая о своем приближении. Значит, они здесь не для того, чтобы нападать.

— Зачем вы пррришли? — грозно спросил Грэг. Он единственный из троих мужчин был очень близок к превращению. Его волк, огромный темно-коричневый зверь, судя по всему, не был расположен к диалогу.

— Мы ищем женщину, — ответил мужской голос.

Во мне словно что-то щелкнуло. Волчица внутри заинтересованно приподняла голову, но через мгновение снова вернулась к своему непрерывному скулению. Мне показалось или я действительно знаю владельца голоса? Попыталась сунуть нос в щель между телами оборотней и одним глазом подсмотреть, но они, словно разгадав мой замысел, закрыли обзор на чужаков.

— За последние месяцы на вашей территории не появлялась волчица? — поинтересовался чужак. — Примерно моего роста, черные волосы, синие глаза, волчица серебристого окраса. Марина Волкова, но имя могла назвать другое.

— Зачем она вам? — задал встречный вопрос Стен.

— Она нужна нашей стае, — ответил женский голос, тоже смутно мне знакомый. — Она истинная пара нашего Альфы.

— Истинная... пара? — запнувшись, переспросил Макс. От него в мою сторону хлынула такая волна злости и обиды, что она едва не свалила меня с ног.

— Да, — коротко подтвердил мужчина-чужак и я наконец-то узнала кто это.

"Марк".

— Вы зря сюда пришли, — обогнув застывших Альф, произнесла я, рассматривая Марка и Карину.

— Марина! — обрадовано воскликнула девушка и бросилась ко мне, но тут же остановилась, услышав слитный предупреждающий рык трех оборотней.

— Привет, — кивнула Карине, а на Марка бросила лишь мимолетный взгляд. С ним у меня связаны не слишком приятные воспоминания.

— Мэри, так ты из Северной стаи? — поинтересовался Стен.

— У меня нет стаи, — спокойно ответила. — Я — одиночка.

— У тебя что, бешенство?! — возмущенно спросил Макс. — Ты с ума сошла?

— Мелкий, заткнись! — рыкнул Грэг.

— Но... Но она ушла от своего... От своей истинной пары! — воскликнул Макс. — Мы всю жизнь ждем этого чуда, а она... она сама ушла!

— Это не наше дело, — резонно заметил Грэг.

Макс громко фыркнул и, повернувшись к оборотням спиной, принялся буравить меня злым взглядом. Я лишь ощущала это, не осмеливаясь взглянуть на парня. Мне понятно его негодование и обижаться не собираюсь. Каждый оборотень желает найти свою Истинную пару. Макс слишком молод и еще не утратил надежду на это. Но не буду же я объяснять, что

без взаимных чувств мне никакая пара не нужна. Оборотень просто не захочет меня понять.

— Марина, ты нужна своей стае, — особенно выделив предпоследнее слово, заявил Марк.

— У меня. Нет. Стаи, — зло процедила сквозь зубы, прожигая мужчину взглядом.

— Марина, ты нужна Седрику, — решила ударить по моим чувствам Карина.

Вот только зря она это затеяла. Я научилась подавлять эмоции. Правда, волчица после упоминания имени оборотня, зашлась истошным воем. Стен, Грэг и Макс, удивленно приподняв брови, скрестили на мне взгляды.

— Вы это почувствовали? — поинтересовался Стен.

— Угу, — кивнул Грэг и с интересом принялся меня рассматривать.

— Перестань! — раздраженно крикнула на него, ощутив, как сила его волка обволакивает меня и пытается, проникнув внутрь, вызвать волчицу. — Я сказала, прекрати!

— Прости, — покаянно ответил Грэг.

— Нам нужно поговорить, — твердо заявил Марк.

— Нам не о чем говорить, — сердито отрезала. Когда же они от меня отстанут?!

— Марина, ты не понимаешь... — Карина попыталась объяснить, но я ее перебила:

— Я не хочу понимать. Меня бы кто понял.

— Какая же ты... — с презрением выдохнул Марк.

— Упрямая? — поинтересовалась, приподняв брови. — Гордая?

— Думаю, нам лучше поскорее уйти с улицы и поговорить, — настойчиво произнес Стен, заметив, что я хочу возразить, оборотень положил руку на мое плечо. — Мэри, нужно во всем разобраться, спокойно и без ссор.

Я была вынуждена согласиться, потому что другого выбора мне не оставили: пятеро против одного убедят кого угодно. За неимением иного варианта пришлось идти ко мне на квартиру. Разместились в кухне, которая и до этого не радовала размером, а после появления там четырех далеко не тощих мужчин даже дышать стало трудно. Добавил счастья, как не странно, Грэг. Он всегда отличался непомерным аппетитом и как только бывал у меня, всегда уничтожал запасы. Сегодня он своей привычке не изменил и попросил "радушную хозяйку" угостить "дорогих гостей" хотя бы чаем. И только после "угощения" приступили к разговору.

Первой заставили все рассказать, конечно же, меня. И не просто назвать причину моего ухода из Северной стаи, а с самого начала. Да-да, с того самого начала, когда в один прекрасный вечер я посетила замечательное заведение с романтичным для всех оборотней названием "Луна". О моем "тесном" знакомстве с Марком. В этой части рассказа Стен не выдержал и в течение следующего получаса Марк радовал нашу компанию синяком под уцелевшим глазом. Слово за словом я рассказала всю историю, конечно же, умолчав о своей обиде на Рика. Но, думаю, меня и так поняли. Грэг и Стен сочувственно косились, а Макс перестал открыто выражать враждебность.

А потом слово взяли Марк и Карина... и у меня почему-то возникло ощущение, что я — чудовище. Бросила бедного несчастного Седрика на погибель. К рассказу Марка я отнеслась с недоверием и иронией, потому что никак не вязался образ Рика-побитого-щенка, нарисованного оборотнем, с тем Риком, которого запомнила и знала я.

— Слишком неправдоподобно звучит ваша история, — вынесла свой вердикт и, сложив руки на груди, поочередно посмотрела на Карину и Марка.

— Ты сначала до конца дослушай, — шипя от злости, предложил Марк.

— А что слушать? И так понятно: я — злая, эгоистичная стерва бросила бедного, несчастного... Ай-яй-яй, какая я бяка.

— Марина, ты снова все переворачиваешь с ног на голову. Ни о чем подобном мы не говорили, — возразил Марк и скопировал мою позу.

— Тогда говорите по существу, а не распространяйтесь о страданиях... его.

— Ты просто не хочешь понять всей серьезности ситуации, — сквозь зубы прошипел мужчина. — Если ты не поедешь с нами, в скором времени Северная стая перестанет существовать.

— Марина, прошу, — умоляюще произнесла Карина, — поехали с нами.

— Я...

— Мэри, подожди, — перебил меня Грэг. — Что вы имеете в виду, говоря, что Северной стаи не будет?

— То и имеем. Вы, наверное, прекрасно осведомлены в том, что произошло больше года назад. — Дождавшись утвердительных кивков трех Альф, Марк продолжил: — Седрик, как второй по силе, стал нашим Вожаком. Многим это не понравилось, они ушли. Спустя пару месяцев появилось несколько желающих завладеть нашей территорией. Рику удалось выйти победителем в поединках и отстоять свое право. На некоторое время все улеглось, если не считать мелких проблем, но три месяца назад... Не знаю, как другие узнали о том, что Седрик не соединился со своей парой и поэтому не в лучшей форме... В общем, ему бросили вызов...

— А я-то здесь причем? — не вытерпела. "И в этом обвиняют!"

— Мэри, оборотень, который обрел свою истинную пару, находит в ней не просто свою вторую половину, — как маленькой начал объяснять мне Макс. — Благодаря паре он становится сильнее во всех смыслах. Не соединившись, две половины одного целого существовать не могут, со временем ослабевают и... умирают.

— Кхм, так вот, — продолжил Марк, неодобрительно сверкнув глазом в сторону Макса, — Рик не выиграет ни одного поединка, он слишком слаб.

— Кто бросил вызов? — поинтересовался Стен.

— Дамиан из Лесных и, — Марк покосился в мою сторону, — Давид из Западной стаи.

— Давид? — переспросил Грэг. — Серьезный противник. Виделись с ним на Съезде. У него еще сестра... такая...

— Крррасивая? — спросила я, сжав ладонь и погнув чайную ложечку, которую как раз держала в руке.

— Нет, — отмахнулся Грэг. — Неприятная особа, в общем. Они друг друга стоят.

— Да-а, — согласился Марк, — Именно из-за Леи Давид бросил вызов. Мстит за чести сестры.

— Честь? Да какая там честь! — вскипела я и хотела было вскочить из-за стола, но передумала. — Надо же, она и на расстоянии умудрилась меня разозлить, шавка блондинистая.

За столом воцарилась оглушающая тишина. Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, заставила себя успокоиться. Лея осталась в далеком прошлом и не стоит тратить на нее нервные клетки. Словно ничего такого из ряда вон выходящего не случилось, я забросила в рот печенье и запила чаем.

— Марина, я тебя очень прошу, поехали с нами, — нарушила тишину Карина. По щеке девушки медленно сползла слеза. — Спаси нашу Стаю. Они все стали моей семьей и ты в

этом мне помогла. Теперь же помощи помешать разрушить мою семью.

— Я... — С трудом проглотила печенью, ставшее поперек горла. — Мне подумать нужно, — пробормотала и, прежде чем кто-нибудь что-то сказал, поспешила покинуть кухню.

А подумать было над чем. Если то, что рассказал Макс об истинных парах правда, то я попала. По-крупному. Правда, если не считать моей апатичной ко всему, постоянно скулящей волчицы, то никаких изменений в себе я не обнаружила. Но будущее, обрисованное оборотнем, не радует. Ладно, обо всем этом еще нужно будет детальной выяснить, а вот то, что из-за меня могут пострадать люди... то есть, оборотни — это серьезно. И как бы я не оправдывалась ситуация не изменится к лучшему. Можно было бы заявить, что я ни в чем не виновата, просто стала жертвой случайностей: случайно попала на глаза Марку, случайно стала оборотнем, случайно оказалась парой Рика... Можно было бы надавить на жалость: мол бедная я, несчастная, никто меня не любит... Но это не выход. Пускай в этом случае мне не пришлось бы возвращаться, но совесть-то не задушишь и не убьешь. Как бы я не притворялась безразличной, эгоистичной стервой, но на самом деле я ведь не такая. Не могу бросить в беде, если есть возможность помочь. А судя по всему, хотя мне многого так и не объяснили, помочь могу. Тем более если Рика действительно плохо... Придется снова собой жертвовать.

Не знаю, где ночевали Марк и Карина, но рано утром они уже были у меня. После небольшого завтрака, как только я сообщила о своем решении ехать с ними, мне посоветовали немедленно собирать вещи. Марк тут же отправился за машиной, потому что они путешествовали в облике волков, а так как я не превращаюсь, нужен транспорт. Собирать особо было нечего — все уместилось в небольшую сумку. Все-таки я планировала вернуться не навсегда. Просто не хотела обнадеживать себя мыслью, что в наших с Риком отношениях хоть что-то изменится. Если уж он так ничего и не понял за целый год, пара месяцев не помогут, да и смогу ли я теперь простить...

— Мэри! — Когда я уже собиралась сесть в автомобиль, который Марк взял напрокат, меня окликнули. Макс бежал по улице и махал мне рукой.

— Пришел попрощаться? — поинтересовалась, когда оборотень приблизился.

— Нет, я с тобой еду, — сообщил мне Макс и, прежде чем я смогла хоть как-то возразить, забрался в салон машины.

— Эй, мелкий, подвинься, — произнес непонятно откуда взявшийся Стен и бесцеремонно уселся рядом с Максом.

— Парни, вы... — наконец-то опомнилась я.

— Мэри, ехать пора, — перебил меня Стен, — не стой столбом.

Пришлось мне послушно занять свое место.

Прекрасно зная, что ни Стена, ни Макса не получится отговорить, я и не пыталась этого сделать. Порою казалось, что они не волки-оборотни, а ослы-оборотни. Как упрутся, с места не сдвинешь. Эту прописную истину я усвоила еще в начале нашего знакомства. Хотят ехать — пускай едут. Авось чем-нибудь, да и помогут. Все-таки они Альфы, пусть альфы и небольших стай, но на Съезде с ними считаются. Лишняя поддержка не помешает.

Ехать пришлось больше суток. Я и не представляла, как далеко забралась в попытке убежать. Но дорога не утомила, хотя и было немного неудобно из-за постоянного сидения. Зато мне удалось выпытать у Стена и Макса причину их решения поехать со мной. Стен действительно отправился, чтобы мне помочь, но когда речь зашла о претендентах на

территорию стаи Рика, а конкретно некоего Дамиана, я заметила, как сильно Стен сжал скулы. Здесь явно было замешано прошлое оборотня, вопросы о котором он всегда ненавязчиво обходил, профессионально переводя разговор на другую тему. Макс же ехал, чтобы помочь, но и в надежде найти свою пару. Об этом оборотень заявил с оптимистичной улыбкой на лице. Макс никогда раньше не покидал пределов территории их стай, лишь раз в год отправляясь на Съезд Альф, а там, как он сообщил, красивых самочек не увидишь. Так что у него были большие планы на девушек Северной стаи.

В город Марк решил не заезжать, а сразу повернул с трассы на дорогу, ведущую к коттеджному поселку. Чем ближе мы подъезжали, тем больше внутри меня росла паника. Беспричинная и бесконтрольная. Оказаться снова в стае, увидеть презрение и надменность во взглядах — этого я не опасалась. Наверное, уже выработался иммунитет к подобному. Тогда непонятно было, что же меня тревожит. Волчица скулила как обычно, даже не радовалась при виде знакомых пейзажей. Чтобы почувствовать себя хоть капельку уверенней я схватила руку Стена и сжала ее. Оборотень удивленно приподнял брови, но промолчал.

Охранники на въезде приветливо кивнули Марку, а встретившись со мной взглядом, расплылись в глупых улыбках. Знакомые лица. Тео и Стефан — секьюрити из "Луны".

— Привет, детка, — пробасил Тео, почти полностью нырнув в салон машины через открытое окно. — Ты нашлась!

— Привет-привет, Мишка Тедди, — ответила, похлопав оборотня по щеке. Улыбка Тео стала еще шире. Марк недовольно фыркнул, Стен и Макс издали низкое предупреждающее рычание, а Карина захихикала. — Стефан, — кивнула второму оборотню. Мужчина кивнул в ответ.

— Тео, — раздраженно рыкнул Марк.

— Уже и поговорить нельзя, — проворчал мужчина и, быстро прикоснувшись губами к моей щеке, выбрался наружу. — Проезжайте, гости дорогие, — оборотень отвесил низкий поклон.

— Выпендрейщик, — с презрением буркнул Марк, заворачивая на стоянку.

— Почему же, — не согласилась, — вполне хороший парень.

— Парень? Да он уже четвертую сотню разменял, а все никак не повзрослеет.

— Ну и что? — хмыкнула. — Вот тебе сколько лет?

— Шестьдесят восемь, — ответил Марк. — А причем здесь это?

— Вот тебе шестьдесят восемь уже, а как был ребенком, так им и остался. До сих пор играешь в куклы, с той лишь разницей, что куклы живые.

— Ты так и будешь постоянно мне напоминать? — скрипя зубами, поинтересовался оборотень. — Я не хотел тебя обращать, это получилось случайно.

— Играл живым человеком тоже случайно? Смотри, как бы папины гены не проснулись. И да, я до конца дней своих не забуду, во что ты меня превратил, — процедила и первой выбралась из машины. И тут же вздрогнула от прозвучавшего со стороны ворот воя. — Это еще что такое?

— Узнаешь, — заявила Карина и, подцепив меня под руку, увлекла по тропинке в сторону центра поселка.

По дороге я рассматривала все вокруг, все-таки больше года здесь не была. Место, где расположилась стая, в отличие от жителей, мне нравилось. Почти ничего не изменилось, хотя некоторые тропы, которые я помнила, заросли травой — заметно, что по ним никто не ходит, а от нескольких домов веяло пустотой и затхлостью.

Вышли мы как раз к Общему дому и вот теперь я поняла, что нес в себе вой, который издал кто-то из двоих охранников. Перед Домом собралась вся стая. Точнее, примерно половина от прежней. Как только мы приблизились, оборотни зашумели, перекрикивая друг друга. Кто-то был рад моему возвращению, кто-то открыто негодовал, обзывая меня эгоистичной сукой, но на них тут же шикали, мотивируя, что я обижусь и снова убегу, поджав хвост... Короче, люди не изменились. Как приятно оказаться в родном гадюшнике.

Стена и Макса крики нервировали. Оборотни встали по обе стороны от меня и тихо порывивали. Они были близки к обращению, наверное, от того, что видели в толпе угрозу. Взяв обоих мужчин за руки, с силой сжала, переключая внимание на себя. Подействовало. Оборотни заметно расслабились.

— Смотрите, хахалей с собой привела, бесстыдница! — выкрикнула особо нравственная женщина. Ее поддержали одобряющим гулом.

— Молчать!!! — рявкнула я во весь голос.

Вразнобой послышались испуганные крики, жалобное скуление и нервное рычание. А потом стало тихо.

— Вот так намного лучше, — удовлетворенно кивнула, обводя взглядом толпу. — Спасибо за радушный прием...

Договорить и наговорить еще кучу колкостей я не успела. Оборотни вдруг разошлись в стороны, освобождая дорогу черному волку. Тощему, с выпирающими ребрами, со свалывшейся шерстью на боках и с болезненно горящим взглядом. Внутри что-то кольнуло и, вдохнув, я забыла выдохнуть.

— Рик, — одними губами произнесла, не в силах вымолвить хоть слово. А волк безразлично посмотрел на меня, развернулся и ушел.

Глава 2.

Я не побежала следом за Риком, как сделала бы раньше. Нет. Показав свою силу, нельзя тут же проявлять слабость. Особенно перед оборотнями конкретной стаи. Эти слабости не простят, еще и кучу комплексов добавят сверху. Поэтому, еще раз обведя самодовольным взглядом собравшихся, я медленно пошла в сторону дома Рика. Кажется, волк убежал именно туда.

И не ошиблась. Рик лежал у крыльца дома, положив морду на вытянутые передние лапы. На мое приближение он никак не отреагировал, даже ухом не шевельнув.

"И они еще убеждали, что он умирает от тоски по мне. Места себе не находит", — мысленно фыркнула, покачав головой. — "А может, это все специально разыгранный спектакль?" — подумала, но тут же сама себе возразила, посмотрев на тихо лежащего волка. Рядом с Риком только сейчас заметила полную миску воды и кусок мяса не первой свежести.

— Он почти ничего не ест и не превращается вот уже два месяца, — раздался сзади голос Марка.

— Два месяца, — переспросила, сглотнув образовавшийся в горле ком.

— Да, с того самого дня, когда ты сбежала.

— Я не сбегала.

— Сбежала. Струсил. Ушла от проблем. Называй, как хочешь, но суть одна — ты бросила его и стаю.

— Не тебе меня судить. Ты ничего не знаешь.

— Да все я знаю. Каждый в стае знает.

— Знают и не хотят меня понимать.

— А что понимать? Ты все еще мыслишь как человек.

— Я и есть человек.

— Нет. Оборотень.

— Знаешь, у нас получается глупый разговор, — повернувшись к Марку, заявила. — Глупый и бессмысленный. Какая разница, как я мыслю: как человек или как не человек? Это ничего не изменит.

— Изменит, — заверил мужчина, сделав шаг ко мне. — Забудь вбитые с детства нормы морали, человеческой морали. Представь, что ты родилась оборотнем. Ты знаешь наши правила, но не хочешь их принимать.

— Забыть нормы морали? Человеческой? — съязвила. — Если бы я их забыла, то в первое же свое обращение порвала друзей на клочья. И чего стоят ваши законы, если вы сами их нарушаете?

— Ладно, — кивнул Марк, выдохнув воздух через стиснутые зубы. — Но посмотри на все глазами Рика. В чем он виноват перед тобой? В том, что поставил интересы стаи выше твоих? Так при этом тебе это не принесло никакого вреда. Ты ни в чем не нуждалась, да и Седрик не гулять отправлялся. Обвиняешь его в том, что он уделял время Лее? Он знает ее с детства, она росла у него на глазах. Они собирались пожениться. Он не мог просто отодвинуть Лею в сторону, забыть. Она часть стаи, часть семьи. Признайся, ты просто не хочешь его понять и принять таким как он есть. Ты просто хотела, чтобы он во всем преклонялся пред тобой, хотела переделать его, как выгодно тебе.

— Как выгодно мне?! Это я не понимала?! Я понимала и принимала со всеми его проблемами! — тыкая пальцем в грудь Марка, гневно прошипела. — У него долг? Пожалуйста, исполняй свои обязанности, но меня предупредить ведь можно. Можно сказать: "Прости, служба зовет. Вернусь, когда смогу"? Это ведь не трудно? Но он так не делал. Прибежала Лея, прощбетала о проблемах, хвостом повертела, и он ускакал вслед за ней козликком! Не мог отодвинуть Лею в сторону? А я этого и не требовала, не просила выгонять ее или игнорировать, как пустое место. Но он ведь мог нормально ей объяснить, чтобы она не вертелась постоянно рядом. Он меня не обижал, нет. Я ни в чем не нуждалась. Но он не заступился за меня перед стайей, перед теми, которых назвал моей новой семьей. Тебя здесь не было, ты всего не видел. Для них я чужая, помеха, заноза в заднице. И чихала я на ваш закон: "только сильный достоин уважения"!

Марк отступил и хотел было что-то сказать, но я сделала шаг вперед и снова ткнула пальцем ему в грудь. Он выслушает меня. Не нужно было читать мне нотации.

— Это меня нужно было понять. Я пережила нападение бешеного волка, который вознамерился порвать меня на кучу маленьких Маринок. — Мужчина дернулся, словно от пощечины, вызвав у меня довольную ухмылку. — Выжила. Но не успела опомниться, как узнала о существовании оборотней. И не просто кто-то рассказал мне сказку, а почувствовала все на собственной шкуре. Знаешь, это очень неприятно, когда в твоём теле живет посторонний. Тем более, когда это дикий зверь, выворачивающий тебя наизнанку. Кромсающий твои принципы и навязывая чуждые инстинкты. И снова, не успела я прийти в себя, как мне заявили, что я должна, должна бросить свою семью, друзей, свой дом, потому что у меня теперь новая семья и новый дом, должна жить с человеком, которого видела всего два раза в жизни, потому что я его пара. Пара, но в то же время оказывается, что у него есть невеста, которой наплевать истинная я или простое недоразумение. Кто меня тогда понял, когда твоя мамочка и остальные суки пытались указать мне мое место и выгнать из "нового

дома, где поймут и примут мою сущность"? Так что не пытайся меня учить и не проси понять. И какой толк в вашей истинной паре, если чувств нет?!

— Но Рик тебя любит, — тихо возразил Марк.

— Любит? А где эта любовь? Он хоть раз сказал, что любит? — поинтересовалась, устало вздохнув. Оглянулась, почувствовав взгляд. Черный волк внимательно следил за каждым моим движением. — Все, достаточно. Давай не будем обсуждать мою личную жизнь. И если ты хоть еще одним словом заикнешься обо всем этом, я выцарапаю тебе второй глаз. — Отступив от оборотня, повернулась к дому.

— Марина, — Марк ухватил меня за локоть... и тут же отпустил, сметенный с ног черным волком. Рик прижал мужчину к земле, угрожающе скалясь ему в лицо.

— Ух ты, а тут без нас все самое интересное происходит, — весело заявил Макс, опустив на землю сумки с вещами. Стен и Карина застыли в нескольких шагах и с изумлением переводили взгляд с меня на волка и ошарашено глядящего на него Марка.

— И что не поделили? — поинтересовался Стен. Рик глухо зарычал, настороженно поведя ушами в его сторону. — Ага, значит, не поделили тебя, Мэри. Ух, какой взбешенный, даже мурашки по телу.

— И не говори, — сдавленно поддержал Макс. — Сильный.

Я удивлено уставилась на черную холку.

"Сильный? Давит своей силой? А я ничегошеньки не почувствовала".

— Марк, ты как? — с трудом выдавливая слова, любопытствовала бледная Карина, выглянув из-за спины Стена. Как только Рик зарычал, она спряталась за оборотня.

Марк не ответил, лишь что-то невнятно промычал. Медленно, не сводя взгляда с лежащего мужчины и не прекращая скалиться Рик слез с Марка и, пятясь назад, приблизился ко мне. Пушистый хвост стукнулся об мои ноги, но волк не остановился, продолжая идти назад и тем самым оттесняя меня к дому.

— Хм, а собственнический инстинкт у него гипертрофирован, — с умным видом отметил Стен.

Максу было не до шуток, он продолжал напряженно наблюдать за Риком. В очередной раз выглянувшая из своего укрытия Карина, заметила, что находится вне опасной зоны и метнулась к все еще лежащему на земле Марку.

— Это похоже на плохой спектакль, — раздраженно сообщила и, топнув ногой, остановилась. Рик продолжил пятиться и я, чтобы ему не мешать, отступила в сторону. Волк резко развернулся и снова оказался спереди, прижавшись тощим боком к моим ногам.

— Это игра какая-то? — поинтересовалась в пустоту, потому что мне явно никто не собирался отвечать. Снова отступила. Рик сделал выпад и схватил зубами штанину моих брюк. Потянула ногу, но оборотень лишь коротко рыкнул.

— Мэри, он не отпустит и не отступится, лучше сделай так, как он хочет, — посоветовал Стен, широко улыбаясь. Оборотня сложившаяся ситуация, кажется, очень забавляла.

— А ты-то откуда знаешь, что не отпустит? — ехидно поинтересовалась, предприняв очередную попытку ненавязчиво освободиться.

— Инстинкты. И я, на его месте, так же поступил бы.

— И почему же? — спросила уже у входной двери — Рикуну так удалось загнать меня в "угол".

— А ты сама подумай, Мэри. Ты наконец-то в его власти и больше он тебя не отпустит.

— Я не в его власти, — возразила, нахмурившись. Волк сердито заворчал. — И я смогу уйти, когда захочу. — Послышался треск и половина штанины моих брюк оказалась в пасти оборотня.

— Не отпустит, — рассмеялся Стен.

— Ну, и что ты сделал? — любопытствовала, заглянув в бесстыжие серые глаза. — Это были мои любимые джинсы. — Прозвучало еще одно ворчание, но хвост волка, как мне показалось, виновато качнулся. — Даже не пытайся меня разжалобить. Я, вообще-то, приехала тебе помочь, балда ты этакая, — сообщила, толкнув волка. — Так, хватит играть. Идем в дом, нужно обсудить вашу проблему и в чем именно нужна моя помощь. Стен, Макс, наверху есть две гостевые комнаты. Марк, Карина, пока парни обустраиваются, организуйте чего-нибудь пожевать. Подозреваю, что в доме ничего съестного. Не мясо же это протухшее грызть.

Карина и Марк как-то странно на меня глянули, но не сказали ни слова возражения, наклонили головы, развернулись и ушли. Я лишь пожала плечами, удивившись их странному поведению. Стен, проследив за удаляющейся парой, еще раз хохотнул и поднял с земли мою и свою сумки.

— Мэри, а ты уверена? — переступив с ноги на ногу, неуверенно спросил Макс.

— Уверена в чем?

— В том, что мы можем войти в этот дом. Судя по запаху это его дом. Думаю, хозяин будет возражать.

— А ты поменьше думай, мелкий, — взлохматив волосы на голове Макса, произнес Стен. — Может, и за умного сойдешь.

— Сам дурак, — тихо огрызнулся Макс.

— Рик не будет возражать против гостей, — заверила. — Он будет послушным песиком.

— Мэри, ты бы его не злила, — вмиг утратив всю веселость, порекомендовал Стен, посмотрев на ощерившегося волка.

— Стен, хватит раздавать советы. А ты, мечта дантиста, прекрати демонстрацию. Нам не завидно. — И широко распахнув дверь, подтолкнула Рика внутрь. — Заходи.

Макс и Стен немного подождав, зашли следом за нами. Слышала, как они прогрохотали по лестнице наверх, в то время как я делала обход первого этажа. Пришлось открыть окна, чтобы выгнать из дома затхлый запах. Здесь явно давно никто не жил. Кто-то убирался, но не старательно. И да, я оказалась права. На кухне не было ничего съестного, а в холодильнике не то, что мышь повесилась, там даже ее обглоданного скелета не нашлось.

— Боишься, что убегу? — насмешливо поинтересовалась, заходя в гостиную и слыша за собой цокот когтей по полу. Рик не отставал от меня ни на шаг, пока я бродила комнатами.

— Ну чего молчишь? Рыкни или хоть твякни в ответ, а то скучно с тобой. Ладно-ладно, разрешаю даже немного поскулить. Давай, выскажи мне все, что думаешь. В нашу последнюю встречу ты был куда более разговорчивым. А? — Я не хотела язвить, но слова сами слетали с губ. Обернувшись, с вызовом посмотрела в серые глаза.

— А-а-а! — визгнула, когда черный волк прыгнул и повалил меня на пол. — Что ты делаешь?! Слезь с меня! Фу-у! — Рик не то, что не послушался, а еще и принялся меня вылизывать. — Перестань. — Язык тут же исчез, но зато тяжелая, хоть и тощая туша, улеглась на мне. — О-о-ой. Сле-езь. Раздавишь.

Еще пару минут я побарахталась, пытаюсь столкнуть с себя волка. Причем безуспешно. Даже сила оборотня не смогла мне в этом помочь. Успокоившись и признав тщетность своих

попыток, возмущенно уставилась на довольную морду Рика. Вот честно, не думала, что мимика волка может быть такой выразительной.

— Вот чего ты ухмыляешься? Чего ты таким способом хочешь достичь? Придавил меня и будешь удерживать, чтобы не ушла. Смешно. А если я в туалет захочу?

— Р-рф, — издал Рик.

— Ах, ты так. Стен! Макс! Помо... Тьфу! Пфе-э... У-у-убери... свой... язык...

— Оу, у вас тут брачные игры? — Насмешливо прозвучало от порога. — Карина, мы не вовремя. Ладно, не будем вам мешать. Пойдем на кухню, Карин. Миритесь дальше.

— Марк! — негодуяюще крикнула. — Стоять! Помоги мне!

— Шутишь? Хочешь, чтобы Рик меня покусал. Такой изощренной мести я от тебя не ожидал.

— Сними. Его. С меня!

— Ты и сама можешь освободиться, — заметил Марк. — А я не могу перечить своему Альфе. — И судя по звуку шагов, мужчина ушел.

— Освободиться? И как? Ну что ты смотришь, наглая ты морда? Вот могла бы я превратиться, почувствовал бы какие острые у меня зубы. Так что радуйся, твоя шкура не пострадает. — Устало вздохнув, ухватила волка за уши и, наклонив его голову ближе, чмокнула в нос. — Может, отпустишь, а? Пожалуйста. Я не убегу. Обещаю.

"Пока не убегу", - мысленно добавила. — "В крайнем случае, проживем, увидим".

Тихо зарывав и задумчиво погипнотизировав меня взглядом, Рик наконец-то соизволил с меня слезть. Поднявшись с пола, осмотрела окончательно испорченную одежду. Если так дальше пойдет, то в скором времени я останусь голой. С возмущением глянув на Рика, шагнула в сторону кухни, из которой по дому начали распространяться вкусные запахи. Желудок отреагировал на ароматы оглушающим урчанием. И урчание слилось воедино с недовольным рычанием.

— Что? Я есть хочу. Если ты на диете это не означает, что я к тебе присоединюсь. Давай, превращайся, приводи себя в порядок и идем. Нам нужно поговорить, а в форме волка ты не слишком разговорчив. — Волк слегка пригнулся, готовясь к прыжку. — Э-э-э, нет, дорогой, даже не думай.

— Мэри, все хорошо? — поинтересовался Стен, заглянув в гостиную.

Рик среагировал на появление оборотня молниеносно и бросился на мужчину. Разорвав на себе одежду, Стен превратился. Огромный рыжий волк оскалил внушительные клыки, но остался на месте. Черный волк резко затормозил, процарапав когтями по полу, оскалился в ответ.

— Перрррестаньте! — Вырвавшийся из горла рык напугал в первую очередь меня саму, оборотни лишь дернули в мою сторону ушами. — Рррик, Стен дррруг! Он пррриехал, чтобы помочь. — "И хоть бы кто меня послушал". — Два упертых козла! О, спасибо за внимание, Ваши Альфанутости. Стен, будь добр сходи, оденься. А ты, блохастый собственник, шагом марш со мной на кухню.

И для убедительности притопнула ногой. Желаемый эффект был достигнут. Стен, покашливая — подозреваю, что он так смеется — ушел наверх. Рик, вывалив язык из пасти, весело замотал хвостом.

— А ты чему радуешься? — удивилась, прошагав мимо волка в сторону кухни.

Не представляю, где Марк и Карина достали еду, но такой вкусотищи я не ела давно. Судя по воцарившемуся за столом молчанию, все были со мной солидарны. Один лишь Рик,

положив морду на мои колени, наблюдал, как я ем. Это безумно нервировало, но зато он не обращал внимания на Стена и Макса. Но прошло десять минут, пятнадцать, полчаса, а Рик все так же продолжал провожать взглядом исчезающие в моем рту кусочки тушеного мяса, блинчики с клубничным вареньем... И взгляд такой тоскливый. Рассудив, что Рик голодный, ведь судя по тому протухшему мясу, он давно не ел, предложила ему кусочек тушеного мяса — я ж не жадная, — но волк лишь раздражено фыркнул и отвернулся. Решив, что в облике волка приготовленная еда скорее воняет, нежели аппетитно пахнет, попросила Марка достать из холодильника сырое мясо — оборотни не только где-то достали готовую еду, которую разогрели, но и немного пополнили запасы.

Покромсав мясо на кусочки, сложила красивой горкой на тарелку и поставила блюдо перед Риком. Меня одарили таким возмущенным взглядом... Марк, весело наблюдавший за разыгрывающимся перед ним спектаклем, предложил мне покормить волка с руки. А возьми да и послушайся. И что же? Этот... волчара съедал все предложенные мной кусочки. Карина, широко улыбаясь, едва не выпрыгивала из-за стола, как малое дитё радуясь тому, что хоть кто-то смог накормить Рика. Подозреваю, что до меня это пыталась сделать именно она и, судя по худобе волка, ей это не слишком удавалось. Прекрасно зная характер Рика, думаю, что на предложение "съесть хоть кусочек", он рассержено рычал, а может быть, даже и укусил пару раз.

— Так в чем конкретно я могу вам помочь? — поинтересовалась, когда все за столом закончили с трапезой, а Рик слизал с моей ладони последний кусочек. — Не думаете же вы, что я вместо него, — потрепала волка по голове, — приму вызов на поединок?

— Нет, — покачал головой Марк, — так никто не думает.

— У тебя недостаточно силы, чтобы это сделать, — сообщил Стен, сверля задумчивым взглядом волка. — Да и волчица твоя... глубоко спряталась.

— Так в чем же я могу помочь? — еще раз спросила. — Мне что, по словам вытягивать ответ?

— Ты нужна, чтобы вернуть Седрика в норму, — заявила Карина. — Его сейчас может любой щенок обидеть.

— Ага, щенок, — с сомнением произнес Марк, Наверное, вспомнив произошедшее на улице. — И все же, Рик не выстоять даже против Дамиана, Он не самый сильный Альфа, не в данном случае сильнее Рика.

— Так что мне надо сделать, чтобы, как сказала Карина, вернуть Рика в норму? — нетерпеливо полубопытствовала. Волк, снова положивший морду мне на колени, как-то подозрительно притих.

— Марина, — неуверенно произнес Марк, глянул в мою сторону и тут же отвел взгляд, — ты же поняла, что найдя свою истинную пару и не соединившись с ней, оборотень постепенно теряет силу и умирает.

— Да, так Макс сказал, — кивнула, соглашаясь.

— Это правда. Марина, чтобы помочь стае... ты должна соединиться с Риком, — на одном дыхании выпалил Марк.

— Это в каком смысле? — переспросила, не сразу сообразив. А когда додумалась, едва не задохнулась от негодования.

— В том самом, Мэри, — в воцарившейся тишине, подтвердил мои мысли Макс.

Глава 3.

— Чего? — Я смогла снова обрести дар речи и, вскочив со стула — при этом едва не

наступила на Рика, — приняла возмущенную позу: грозно нахмурилась, уперев руки в бока. — Я на подобное не соглашалась!

Перспектива связать себя с Риком узами, покрепче обычного штампа в паспорте, на всю жизнь меня не очень радовала. Не разобравшись в чувствах, решать подобные вопросы вот так, из-за того, что это поможет стае? Не-е-ет, на такие жертвы я, однозначно, не согласна.

— А может, я чем-нибудь другим помогу, а? Без обязательств типа "и жили они долго и не факт, что счастливо"? — предложила свой вариант.

— Ты хочешь, чтобы он умер? — сурово глядя мне в глаза, спросил Марк.

— Ну, зачем так кардинально? Он пока что не при смерти, тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить.

— Вот именно, "пока что", - рассерженно пробормотала Карина.

— Вот только не надо меня крайней делать и во всем винить, — заявила, вернув девушке хмурый взгляд.

— Ты не понимаешь... — вздохнул Марк.

— Мы снова о понимании? — спросила, приподняв брови.

— Я не о том! Седрик уже сейчас на грани истощения. Дальше будет только хуже. — Марк хлопнул ладонью по столешнице и поднялся на ноги. — Еще пара дней и он полностью ослабеет. Разве тебе его не жалко?

— Конечно, жалко, — сообщила, посмотрев на валяющегося лохматой тряпочкой на полу волка. — Я же, в отличие от вас, человек. Мне жалко видеть его таким.

— Ты его любишь? — спросила Карина.

— Э-э-э, я не хочу отвечать на этот вопрос. Это вас не касается.

— Если любишь, то согласишься, — уверенно заявил Марк.

— Да любит Мэри его, — заверил Макс. — Они же Истинная пара. Не любить друга друга не могут. Это закон Природы.

— Знаешь что, — зашипела на друга, — ты здесь, чтобы помогать, а не... В общем, помолчи лучше, если нечего предложить.

— Мэри, по-моему, это единственный выход, — задумчиво произнес Стен. — Всем от этого будет только лучше. Ни ты, ни Седрик не будете страдать и не пострадаете в будущем. Стая не только вернет себе полноценного Альфу, но и получит Альфа-самку, что тоже очень важно. И проблему решите. С твоей поддержкой Седрик выйдет победителем даже в поединке с Давидом.

— Стен, ты предлагаешь мне... с ним... того? — мученически простонала, кивнув на волка. На подозрительно довольного волка, с блестящим, мечтательным взглядом. — И как ты себе это представляешь?

— Фу-у, Мэри, ты о чем сейчас подумала? — любопытствовал Макс, наклонившись над столом.

— Ни о чем таком, о чем подумал ты, упрекнув меня, — поспешно заверила. — Мне Рик рассказывал, как у оборотней происходит... это... Брачный обряд? Только вы не учли нескольких важных моментов. Я не могу превратиться в волчицу, чтобы "побегать по лесу в лунном свете", а Рик, судя по твоим словам, Марк, не может превратиться в человека для завершения обряда.

— Думаю, Седрик приложит усилия, чтобы превратиться, — хмыкнул Стен. — По его взгляду видно, что он готов выпрыгнуть из шкуры и вывернуться наизнанку ради тебя.

— И с каких это пор ты стал волчьим психологом? — язвительно поинтересовалась.

— А ты посмотри, как он хвостом машет, да и взгляд такой, — хохотнул Макс. — Тебе нужны еще доказательства его...

— Только не говори "любви", - предупредила. — Все равно не поверю.

— Хорошо, не любви. Привязанности, — улыбнулся Макс. — Сильной привязанности.

— До полнолуния еще три дня, — сообщил Марк. — Тебе решать, Марина. Силой заставлять никто не будет. Думай.

Кивнув Максу и Стену, Марк ушел. Карина, бросив на меня полный надежды взгляд, поспешила за мужчиной.

— Ладно, — вздохнув, Макс поднялся из-за стола, — пойду-ка налаживать отношения с местным населением.

— Ты там осторожней, — поучительно произнес Стен.

— А вот ты как раз и иди с ним, чтобы он глупостей не наделал, — посоветовала.

— Я что, маленький? — возмутился Макс.

— Нет, не маленький, — согласилась. — Но отпускать тебя одного было бы глупо. Это не твоя стая и вряд ли тебя примут с распростертыми объятиями. Особенно, если ты подмигнешь или улыбнешься не той волчице.

— Идем, мелкий, Мэри права. — Встав, Стен хлопнул Макса по плечу, от чего тот даже немного присел, и вышел из кухни. — Догоняй или я всем самочкам расскажу, что ты спишь в пижаме с утятами.

— Стен! — рыкнул Макс и поспешил за другом. — И сплю я голым!

— Оу, это не те подробности, которые я бы хотела знать, — пробормотала, покосившись на фыркнувшего с призрением волка.

Хохотнув, а по-другому на дурачества Стена и Макса реагировать нельзя, я принялась убирать со стола. Заодно и подумаю. А если ничего не решу, то еще весь дом убирать нужно — к вечеру до чего-нибудь додумаюсь.

Но убрав в кухне: вытерев пыль, убрав паутину, вымыв полы, я так ничего и не решила. Хотя, что можно решать? Ситуация тупиковая. Я люблю Рика. Сколько бы времени ни прошло, как бы не пыталась его забыть, выбросить из мыслей и сердца, все равно люблю. Вопреки здравому рассудку, вопреки всему. И, конечно же, я соглашусь на этот глупый обряд, лишь бы Рику стало лучше. Но с другой стороны — на что я себя обрекаю подобным решением?

Перебравшись убирать в гостиную, я включила телевизор для создания фона, а то молчание слоняющегося за мной "хвостиком" волка угнетало. Не разговаривать же мне с ним? Он хоть сейчас и не совсем человек, но ведь существо разумное и понятливое. Кстати, странно, что Рик почему-то избрал форму зверя, подавив в себе все человеческое. Так недолго и деградировать в животное, а то и с ума сойти — восприятие окружающей действительности ведь совершенно другое: острее, а потому и сильнее раздражает. В то время как я затолкала подальше постоянно скулящую волчицу, Рик сделал наоборот. Знать бы, что это означает? Ему настолько плохо? И плохо почему: потому что его заставляет страдать не до конца сформировавшаяся связь пары или он страдает из-за меня?

"Снова столько вопросов", - вздохнула, краем глаза заметив усевшегося у дивана волка, который наблюдал за моими передвижениями по гостиной.

Повернувшись и не скрывая, что разглядываю Рика, попыталась представить, как бы сложилась наша с ним жизнь не будь Леи и остальных преград. Мы были бы уже целый год вместе. И возможно, у нас появился бы малыш, такой же черноволосый и сероглазый, как и

его отец.

От внезапно встрепенувшейся внутри волчицы по телу пробежала дрожь, в глазах потемнело, закружилась голова.

— Ох! — ухватившись за спинку рядом стоящего кресла, мне удалось удержаться на ногах. — Это что сейчас было? — поинтересовалась у заинтересованной моськи волка. Естественно, мне никто не ответил. Ну, кроме диктора начавшегося выпуска новостей, который вещал с экрана телевизора об очередном военном конфликте. — Что-то мне не хорошо, — сообщила и свалилась — потому что нормально сесть не смогла — в кресло. Ковер на полу заглушал все звуки, поэтому я не услышала приближение Рика и вздрогнула, когда он ткнулся носом мне в живот. Непонимающе уставилась во встревоженные серые глаза.

"Переживает?"

— Все нормально, — заверила, успокаивающе поглаживая волка по широколобой голове между острыми ушами. Рик, довольно закатив глаза, растекся лужей у меня на коленях.

"Хорошо, что я не переодевалась", - подумала, заметив черные шерстинки у себя на одежде. — "Хм, надо будет его искупать, что ли".

Меня подбросило в кресле от дикого энтузиазма, с которым волчица поддержала мою последнюю мысль.

"Дурдом", - мысленно вздохнула. — "То молчит, затаившись — чему я была рада, — то разрывается на части от чрезмерной активности".

Посидев в кресле еще пару минут, чтобы удостовериться, что странное "помутнение" не повторится, решительно поднялась. Уберу в гостиной и буду бездельничать.

"Заставлю Стена и Макса убирать остальные комнаты", - решила и коварно улыбнулась.

— ... возросла популяция волков. — Краем уха я уловила слова диктора и услышанное заставило меня настороженно застыть на месте. — Отдыхающими были замечены небольшие стаи из пяти-восьми хищников. Некоторые горожане обратились в службу контроля над дикими животными, опасаясь, что повторится прошлогодняя ситуация. Хотя, это так и осталось недоказанным, многие уверены, что исчезновения молодых людей были повязаны именно с хищниками. Власти заверяют, что волноваться не из-за чего. Нападений волков не было зафиксировано.

— И это не наши там шастают, — то ли спросила, то ли утвердительно произнесла. Рик кивнул с серьезным выражением на морде. — И куда ты только смотришь? — возмутилась, но уже в следующую секунду улыбнулась — волк соорудил обиженную моську. — Почему не защищаем гра...

— Бета!!! — Меня прервал ворвавшийся в дом мальчишка — лет двенадцати с виду — и оглушил своим криком. — Бе-е-ета!!!

— Да чего ты разорался?! — рывкнула, привлекая внимание бегущего из комнаты в комнату мальчика. "И какого это "Бету" он здесь ищет?"

— Ой! — И столько искреннего удивления, словно впервые меня увидел. Испуганный взгляд на волка у моих ног. — Ой-ё, А-а-альфа!

— Так что случилось? — снова вернула внимание мальчика своей персоне.

— Я... это... — Лицо мальчика стало красным, даже уши. — Того... Там, — он неопределенно махнул рукой и снова уставился на меня. Рик низко зарычал. Мальчишка заволновался и переступил с ноги на ногу.

— Так, дыши, — приказала. — Вдох-выдох. Вдох-выдох. Успокоился? А теперь рассказывай.

— Там Антон и Демон... Дима, то есть... бьются, — пролепетал парнишку и уже тише добавил: — Загрызут ведь друг друга.

— Я помочь чем-то смогу? — спросила, надеясь на отрицательный ответ. Подобного опыта у меня не было. Стен лучше умеет разнимать щенков, у которых гормоны в мозги ударили.

Паренек, прищутив правый глаз, пробежался по мне оценивающим взглядом. Закусил губу, задумавшись, и отрицательно замотал головой. Рик рыкнул на полтона выше и мальчик плюхнулся на живот. Волк, удовлетворенно фыркнул, и сцапал зубами мою еще целую штанину. Потянул к выходу.

— Эй, ты, щенок, — окрикнула с порога мальчишку. — Показывай, где драка.

Повторять дважды или приводить в чувство парнишку не потребовалось. Он обогнул меня и Рика, при этом странным взглядом косясь на последнего, и побежал впереди, выполняя мой приказ. То, что это именно приказ, а не просьба, я поняла, как только об этом подумала, удивившись властным ноткам в собственном голосе. Волчица внутри не скулила и не пряталась, а нетерпеливо шевелилась под самой кожей. Пренеприятнейшее ощущение. Словно маленькие жучки пробрались под кожу и ползают, ползают... Бр-р-р!

Мальчишка задал хороший темп, пришлось перейти на бег. Черный волк бежал рядом. Парнишка привел нас к Общему дому. Точнее на поляну за ним. Не знаю, что меня разозлило сильнее: два дурака-щенка, расвирепевшие настолько, что готовы перегрызть друг другу глотки или десяток зевак, собравшихся поглазеть, но не думающие даже попытаться разнять сцепившейся клубок шерсти.

— А-а-а! — Послышался короткий визг откуда-то со стороны. Девушка, круглыми, полными слез глазами глядящая на дерущихся, отлипла от дерева, которое судорожно обнимала, и зажала себе рот ладонями. — Дима, — едва слышно прошептала она.

— Да разнимите их кто-нибудь! — схватившись за сердце, умоляюще воскликнула женщина, кружащая рядом с рычащим клубком, но не приближаясь. — Где Бета? Где Марк?

— Марк — Бета? — удивленно спросила и глянула на Рика. А он плюхнулся на зад... то есть, хвост и невозмутимо наблюдал за происходящим на поляне. — Ты не хочешь все это прекратить? — поинтересовалась, пхнув ногой черный хвост. Рычание в ответ и отрицательный взмах головой. — А кто... — и поперхнулась воздухом, встретившись взглядом с серыми глазами.

"Приплыли", - вздохнула. — "Ну, ладно, назвалась груздем..."

— Сидеть!!! — Никогда не думала, что способна на подобный крик. Меня, наверное, и в городе слышали.

Оборотни слажено охнули и бросились врассыпную. Некоторые, сделав несколько шагов, плюхнулись на траву и, удивленно округлив глаза, уставились на меня. Девушка, переживающая за Диму, и паренек, искавший Бету, легли там, где стояли, и жалобно заскулили. На меня не обратили никакого внимания только Рик — он лишь дернул левым, ближайшим ко мне, ухом и довольно рыкнул, — и, естественно, дерущиеся, у которых было занятие увлекательней, чем бояться такую грозную меня. Интересней ведь выдирать друг у дружки клочья шерсти и брызгать во все стороны кровью.

Мой гнев, вызванный подобным игнорированием — я тут стараюсь, видите ли — слился воедино со злостью моей волчицы. Взрывной коктейль. Перед глазами поплыло, картинка

смазалась, а потом все собой заглушила ослепляющая боль. Даже при первом своем обращении — хотя и помню его частями — было не так больно. Такое впечатление, что меня вывернули, медленно вывернули, наизнанку и окунули в кипящее масло или кислоту. Не знаю, сколько прошло времени, но когда я уже хотела умолять, чтобы надо мной сжалились и добились, боль внезапно прекратилась.

"А может, зря я перестала выпускать волчицу на волю?" — подумала, ощущая наполняющую тело эйфорию.

Неудержимо захотелось сорваться с места и бежать, бежать... чтобы свист ветра в ушах... мельтешение деревьев перед глазами... В себя меня привело сердитое рычание. Я совсем забыла о глупых щенках, которым гормоны ударили не в то место. Вот бы еще кто-то подсказал, как остановить драку. Скосила глаза на Рика, но он лишь сидит и с глупым, но заметно, что счастливым, видом таращится на меня. Для полноты образа "влюбленного дурачка" не хватает только вывалившегося из пасти языка и нервно дрожащего хвоста.

- "И чего сидим, кого ждем?" — послала мысль Рикю. Молчание. — "Ну, ладно..."

Рывок вперед. Подскочила к рычащему клубку.

- "Прекратить!!!" — мысленно приказала. В ответ меня едва не цапнули за лапу. — "Ах, вы так..."

Зарычала и, улучив момент, бросилась между дерущимися. Ухватив первого попавшегося волка за загривок, отскочила, приподняла "добычу" и хорошенько встряхнула.

"Надеюсь, мозги на место встали".

Бросок второго волка я скорее почувствовала, нежели увидела. Отбросив в сторону первого воспитуемого, резко обернулась и оскалилась. Летящий на меня дымчато-серый волк, испуганно выпучив глаза, начал тормозить, вспаривая когтями землю. Приготовилась отойти в нужный момент, чтобы мы не столкнулись, но волку удалось развернуться, при этом он мазнул своим хвостом мне по морде. Злорадно хихикнув, наподдала щенку ускорения методом "лапой под зад". Получилось так сильно, что второй воспитуемый кубарем покатился по траве.

"Вот так! Будете знать!", - подумала удовлетворенно и, задрав голову вверх, издала победный вой. — "Да, я молодец!"

Видимо мой вой впечатлил. Антон и Дима — еще бы узнать, кто из них кто — плюхнулись на животы и, виновато поскуливая, поползли в моем направлении. Но остановились на полпути. Рик заслонил меня своей тощей тушей и коротко рыкнул, пригнув голову.

- "Показушник", - насмешливо фыркнула. — "Нашел, когда защищать".

- "Так надо", - пришел короткий ответ.

- "Надо?" — переспросила, удивленно оглядываясь — только сейчас заметила, что вокруг собрались оборотни. Еще больше, чем было. Стоят, наклонив головы, и время от времени украдкой с интересом на меня поглядывая. — "Надо так надо".

— Что случилось? — властным голосом поинтересовался Марк, из-за спин оборотней.

— Кто вы? — встревожено спросил Стен, протолкавшись в центр, где стояли мы с Риком. — Седрик? А где... — и тут взгляд блондина натолкнулся на меня. — Мэри?

— Ути-пути какая красивая, — восторженно просюсюкал Макс, вынырнувший откуда-то сбоку, и протянул руку с намерением меня погладить. Оскалилась. — Да ладно, я же приласкать хочу, — обижено пробормотал друг, не забывая настороженно косить взглядом на Рика. — А я тебя за ушком почешу. Бесплатно.

Раздраженно твякнула и прыгнула, повалив Макса на землю.

— Молодец, Мэри, — рассмеялся Стен. — Так его. Будет знать, как к чужим Альфа-самкам руки тянуть.

- "Я бы руки таким поотрывал", - рассержено сообщил Рик. — "За ушком почесать вздумал. Я тебе сейчас как почешу..."

Глава 4.

"Ревнуем?"

И коварно ухмыльнувшись, мысленно, конечно же, я уселась на живот Макса. Оборотень сдавленно охнул и, вывалив язык, закатил глаза. Ну, прям, умирающий лебедь. Врунишка. Словно я не чувствую под собой каменного пресса. Да по нему машиной проехать можно и никакого вреда от этого Макс не будет.

Посверлив взглядом свежееубиенного "лебеда", насмешливо фыркнула и, вытянув передние лапы, улеглась другу на грудь. Маневр был рассчитан еще и на то, чтобы скрыть лицо Макса от посторонних глаз. Зрителей-то собралось предостаточно. Теперь видеть нас мог только Рик. Впрочем, этого мне как раз и надо. "Лебедь" немножко ожил, стрельнул в меня понимающим зеленоглазым взглядом и снова "умер", издав страдальческий стон.

"Кажется, меня рассекретили".

Не медля больше ни секунды, я наклонилась и лизнула Макса в щеку. Теперь-то знаю, что подобный жест у оборотней приравнивается к полноценному поцелую. И не к какому-то невинному детскому, в щечку... Сразу вспомнилось, как Рик меня облизывал. "Это ж сколько раз он меня поцеловал?" Кстати, Рик, кажется, уже дошел до нужной точки кипения и, судя по низкому рычанию, скоро будет взрыв.

Во избежание новой драки... во-первых: мне ее уж точно не остановить; во-вторых: ее я не планировала провоцировать; в-третьих: будет жалко, если Макса побьют... Я слезла с друга и, подбежав к Рику, куснула его за ухо. Черный волк, приготовившийся было к нападению, изумленно застыл и наградил меня подозрительным прищуром серых глаз.

- "Догоняй!" — бросила ему и сорвалась с места. Оборотни расступились, пропуская меня, даже подножку никто не поставил.

— Ух, как рванула! — Еще успела расслышать фразу Стена и его смех.

Наконец-то вожденный свист ветра... Прносящиеся мимо деревья... Сотни и сотни тысяч запахов... Вон заяц поспешил убраться с моего пути... Дятел на секунду притих и снова продолжил стучать... Возмущенно протрещала сорока, испуганно вспорхнувшая с невысокого куста, через который я перескочила...

Нет, это даже не эйфория... Не экстаз... Это наивысшее блаженство... Свобода в самом истинном ее проявлении...

Остановилась я лишь тогда, когда легкие уже начали гореть, а лапы дрожали от перенапряжения. Наверное, нужно было хоть иногда выпускать волчицу... Но ведь я не хотела быть Зверем... И сейчас не хочу.

"Странно, а волчицы-то я не чувствую", - подумала, но тут же отвлеклась. Слева послышался шорох.

Припала к земле и поползла в укрытие — за ближайшее дерево. Тихая поступь крадущихся шагов. Мой "охотник" находился из подветренной стороны, и я не могла его учуять.

"Хитрый, волчара", - с гордостью отметила. — "Опытный охотник. Но ведь я непростая добыча".

Представив, как сейчас Рик пройдет совсем рядом, не заметив притаившуюся меня, и сам превратится в "жертву", я мысленно захихикала. От наполняющего меня азарта тело слегка дрожало.

"Блин, да я сейчас хвостом от нетерпения начну стучать".

Шуршащая под ближайшим кустоммышь затихла. Правда, я и без ее помощи знаю о крадущемся хищнике: слышу его дыхание и осторожные шаги.

"Ближе, ближе..." — И вот, наконец-то, черные лапы — а выше мне не было видно — прошагали рядом с моим убежищем. — "И-и-и..."

Уже в прыжке я поняла, что ошиблась. Волк не уступал Рикку в размерах, такая же черная шерсть, но серебристая полоса вдоль спины просто оглушительно кричала, что это не Рик. Вывернуться и сместить траекторию прыжка было уже невозможно. В голове еще успела промелькнуть мысль, что этого волка я уже где-то видела... Столкновение было мощным. Я сбила волка с ног и распласталась на нем пушистым ковриком.

"Ёлки, вот это я обо что-то двинулась головой", - страдальчески простонала, пережидая пока перед глазами перестанут плясать искорки.

- "Это "что-то" моя голова", - сердито сообщил оборотень подо мной и оскалился.

- "Извините", - буркнула и, стараясь не потоптаться, слезла с волка.

- "Так-так, и кто тут у нас?" — поднявшись и осмотрев меня внимательным взглядом, произнес оборотень.

И это взгляд его зеленых глаз мне не очень понравился. Даже более того, он мне очень не понравился. Злорадный какой-то. Стараясь не показать своего страха — эмоции от оборотня исходили далеко не дружелюбные — отступила на несколько шагов, освобождая место для маневров, если придется драться.

- "Я так понимаю, возвращение блудной дочери в стаю состоялось", - насмешливо изрек волк. — "Ну, привет, Марина".

- "Мы знакомы?" — поинтересовалась, пытаюсь вспомнить, где раньше я его видела.

- "А где же наш драгоценный Седрик?" — издевательским тоном спросил оборотень, явно не собираясь облегчать мне задачу и помочь его узнать. — "Не боишься, что с тобой может что-то случиться?"

- "А что со мной может случиться? Тем более на территории моей стаи?"

- "А ты не такая уж и слабая..." — оборотень вдруг замолчал, к чему-то прислушиваясь, принялся. Я же из-за грохота собственного сердца ничего не могла расслышать, а про нюх вообще молчу — отбило напрочь. — "Извини, красавица, поиграем в другой раз".

Черный волк с серебристой полосой на спине стремительно развернулся и убежал, махнув на прощание пушистым хвостом. Когда он полностью скрылся в чаще леса, я поняла, что задержала дыхание и легкие сейчас разорвутся от нехватки кислорода. Но теперь, наконец-то, могу вдохнуть. Вместе со свежим воздухом, полным запахов леса, в мои легкие проник и сладко-терпкий аромат. Такой близкий и такой родной. Оказывается, я по нему так скучала.

Рик появился с совершенно другой стороны, с оглушающим треском пробираясь сквозь куст. Весь в паутине и репейнике. Такой забавный.

- "Ты где был?" — возмущенно спросила. Умиление видом Рика прошло, и я вздрогнула, отгоняя остатки вновь нахлынувшего страха.

- "В яму упал", - недовольно пробормотал Рик и тихо рыкнул.

- "Ты на меня не рычи!" — предупредила.

- "А то что?" — тут же поинтересовался оборотень.

- "Нарычу в ответ", - пообещала, смерив волка взглядом "холоп, пойдй прочь".

- "А, может, мне как раз и хочется, чтобы ты на меня нарычала?"

- "Да ну?"

- "Ну да".

- "Не передергивай!"

- "Как скажешь", - покорно произнес Рик и, извернувшись, отодрал со своего бока репешок, выплюнул.

- "Слушай, ты чего такой послушный?" — прищурившись, посмотрела в подозрительно честные серые глаза.

- "Тебе показалось", - И глаза все еще честные.

- "Ну, ладно, сделаю вид, что я поверила", - хмыкнула, еще пару секунд посверлив Рика взглядом. А он даже не моргнул. — "А яму где ты нашел?"

- "Да это в прошлом году школьники... играли в войнушку", - небрежно отозвался мужчина, снова принявшись очищать себя от репейников.

- "Школьники? В войнушку? Это какую же они яму вырыли, что ты ее не заметил?"

- "Я за тобой спешил".

- "И тут вдруг яма".

- "Да чего ты к этой яме прицепилась", - проворчал Рик. — "У нас есть о чем поговорить".

- "Даже не представляю о чем ты. О, смотри, белочка!"

- "Ты есть хочешь?" — Волк фыркнул, но даже не повернулся в ту сторону, в которую я выпучила глаза, указывая на несуществующую зверюшку.

- "Да", - быстро согласилась, чтобы отвлечь оборотня от ненужных мне сейчас разговоров. — "И тебя откормить надо, а то похож на... Короче, тощий ты очень. Кожа да кости".

- "Интересно, чья в этом вина?" — Долетел до меня отголосок мысли. Тихой мысли. Я бы и не расслышала, но поймала.

- "Ага, а ты так страдал, что даже не ел и не пил, бедненький!" — съязвила. Просто не смогла удержаться, хотя тут же пожалела о своих словах. Называется, ушла от разговора...

- "Не веришь?"

- "Ну-у..."

- "Не веришь. А ведь это действительно так", - тяжело вздохнул Рик и отвел взгляд. — "Не заметно, чтобы на тебе отразилось то, что мы не связаны. Тебе не понять, как это найдя половину себя и жить вдали от нее. Не слишком ты страдала. Все такая же бодрая... и меня ненавидишь".

- "Ненавижу? Ненавижу?!" — вскипела и нервно дернула хвостом. — "А впрочем... Тебя есть за что ненавидеть".

- "И за что же интересно?"

- "Не знаешь? Плохо ты слушал наш с Марком разговор".

- "Я его слышал".

- "Да. И что скажешь в свое оправдание?"

- "Оправдание? Думаю, мы оба виноваты".

- "Оба?" — Я едва не задохнулась от возмущения. Ждала извинений и признания в любви? Мечтать не вредно, девочка.

- "Да. Нам нужно было совершенно по-другому строить наши отношения", - заявил Рик. Я ошарашена на него уставилась. Не ожидала. — "Мы неправильно друг друга поняли... и проблемы навалились некстати... Ты сказала, что меня есть за что ненавидеть. А любить... любить есть за что?"

- "Ты хочешь, чтобы я сейчас превратилась и голой бросилась в твои объятия, вереща во весь голос, как я тебя люблю?"

- "Ты на подобное не способна", - покачав головой, произнес Рик. — "Обнаженное тело для тебя табу. Даже если мы наедине. Человеческие нормы морали", - оборотень презрительно фыркнул.

- "А для оборотней бегать голым в порядке нормы, конечно же".

- "Мы не стыдимся обнажаться. Какая разница, что на тебе? По сути, в звериной шкуре мы тоже обнажены. Но ты так и не ответила на мой вопрос".

- "Любят не за что-то, а вопреки всему".

- "А ты? Ты смогла бы меня полюбить?" — спросил Рик и вплотную подошел, почти уткнувшись своим носом в мой.

- "Мы будем выяснять отношения посреди леса?" — полюбопытствовала, чувствуя, что вот-вот взорвусь. Такого коктейля разнообразных чувств давно не ощущала. А подобная близость любимого мужчины не расслабляла.

- "По-моему отличное место", - ответил Рик, а в серых глазах заплясали искорки смеха.

- "Ну да, в стае ведь нам поговорить не дадут". - едко заметила и в первую очередь лишь для того, чтобы привести себя в чувство. А то что-то непреодолимо захотелось потереться носом об нос Рика. А это, как мне известно — Макс рассказал — очень интимный жест. — "Меня там "любят" очень сильно".

- "Ты не права".

- "В чем я не права? Это же правда. Даже не будь Марго и... Л-е-и, они все равно не приняли бы меня. Можно же было проявить хоть какое-то уважение".

- "А за что тебя уважать?" — спокойно спросил Рик, а я чуть собственный язык не проглотила.

- "Как это за что? А просто проявить человеческое уважение к новому члену так называемой "семьи" разве нельзя?"

- "Человеческое... Марина, до тебя в стае не было бывших людей. Понимаешь? Обратни воспитаны совершенно по-другому. Мы лишь играем в людей, когда нам это нужно, а по сути, мы..."

- "Звери, — понятливо вздохнула. — "Но ты же не думал, что я сразу же научусь мыслить по вашим стандартам?" — иронично спросила и напоролась на серьезный сероглазый взгляд. — "Ты так думал".

- "Твой организм перестроился, проявились повадки хищника. Соответственно и инстинкты должны были появиться. Они и должны были помочь тебе прижиться в стае".

- "Значит, у меня эти инстинкты спали. И помощи я ждала от тебя".

- "Да?" — насмешливо уточнил Рик. — "Ты так в этом уверена? Марин, ты ни разу не сказала мне, ни единого слова об этом. Значит, не так уж сильно тебе была нужна моя помощь. Ты сильная, Мариш, очень сильная. Тебе нужно было не просто показать это, но и удержать эффект".

- "Ты о чем?"

- "Когда Марго приказала тебе прийти, разве ты тут же побежала, поджав хвост? Нет.

Когда она хотела подавить тебя своей силой, что ты сделала? Легла на брюхо и жалостно скулила, прося о пощаде? Снова нет. Ты в ответ проявила свою силу. И к чему это привело? Более слабые самки прогнулись перед тобой. Так ведь?"

- "Откуда ты это знаешь?"

- "Марин, если меня не было рядом, это еще не означает, что я ничего не знаю. Что я бросил тебя и не интересуюсь. Но ты сделала ошибку, а я не догадался подсказать. Признаю в этом свою вину. Показав свое превосходство над другими, ты не должна была прятаться. Ты ведь сама избегала других, не хотела выходить из дома?"

- "Они меня презирали... и презирают".

- "Нет, тогда это было не признание. Самки лишь повторяли за Марго. Она ими руководила. Это как... например, королева в прошлые века человеческой истории. Она изменит что-то в своем наряде, за ней тут же повторят. Она предпочитает какое-то блюдо и все дамы его будут есть, даже если у них аллергия. Понимаешь? И сейчас тебя тоже никто не презирает".

- "Ага, как же. Особенно когда Макса и Стена назвали моими хахалями", - фыркнула. Послышался скрежет зубов. — "Это где-то белка орехи грызет?" — насмешливо полюбопытствовала.

- "О твоих Альфах поговорим потом", - с трудом, словно выдавливая из себя каждое слово, сообщил Рик. — "Ты меня бросила и поэтому они так себя повели. Считают, что ты оставила меня и стаю в трудное время без поддержки".

- "И ты тоже так думаешь?"

- "Я... не знаю. После того, что ты сказала Марку..."

- "Именно тот разговор натолкнул тебя на мысль пооткровенничать?"

- "Нет. Нам нужно было объясниться уже давно. Еще год назад".

- "Молодец, хвалю за сообразительность".

- "Ты снова язвись", - сердито отметил Рик. — "Я же стараюсь".

- "Для чего стараешься? Какая у тебя цель? Я и так приехала тебе помочь. Зачем нужны эти пустые разговоры? Не переживай, твою стаю не отдадим ни Дамиану, ни Давиду, ни кому-нибудь еще".

- "Это и твоя Стая. И ты нужна нам".

- "Опять та же песня!"

- "Ты моя пара".

- "Не те слова, мальчик. Ты новые знаешь?"

- "Да, что я не так гово-о..." — Рик вдруг замолчал, опустил голову, что-то рассматривая на земле, и лапой отпихнул веточку. — "Марин, ты ведь так ничего и не поняла о парах, да?"

- "А что в них понимать? Природа, мать наша, за нас все решила. Любишь, не любишь, какая разница, ведь вы истинная пара! Плодитесь, размножайтесь, а чувства мелочь, это чтобы жизнь сладкой не казалась".

- "Вот как", - задумчиво произнес Рик и его оценивающий взгляд мне не понравился. — "Хорошо, мы поговорим позже. Вечером, да? Сядем и поговорим... как люди. Согласна?"

- "Согласна", - кивнула, пытаюсь угадать, где в словах оборотня спрятался подвох.

- "А теперь, ты, кажется, есть хотела?" — И стремительно придвинувшись, Рик потерся носом об мой нос. Только я хотела возмутиться, оборотень прикусил мое ухо. И почему мне кажется, что этот жест тоже как-то расшифровывается?

- "Догоняй, Марин. Спорим, я первый поймаю оленя", - и, подмигнув серым глазом, черный волк сорвался с места.

А оленя, все-таки, поймала именно я, несмотря на небольшой опыт в этом деле.

В этот раз охота проходила совершенно по-другому. Раньше я выпускала свою волчицу лишь тогда, когда уже было невозможно терпеть, когда все чувства обострялись и я-человек отодвигалась на задворки сознания. Сегодня же я осознанно загоняла животное и вонзала зубы в податливую плоть. Не было никакой красной пелены, застилающей глаза, не было злости и жажды убивать. Было лишь понимание, что это нужно... и что это правильно. Так и должно быть. Есть "жертва" и есть "охотник".

Олень был молодым и не крупным. Как раз на двоих голодных волков: я успела проголодаться, а для Рика, наверное, и пятерых подобных оленей будет мало. Оборотень ел жадно, почти не прожевывая, словно только-только распробовал, а до этого не чувствовал вкус.

Возвращались мы в поселок медленно, не спеша и молча. Правда, я, не переставая, мысленно посмеивалась, время от времени кося взглядом на Рика. Его круглый, как у беременной волчицы, живот выглядел нелепо и смешно. Но, зато Рик хотя бы наелся и, надеюсь, больше не будет греметь костями, а активно кушать, возвращая былую форму. А-то без слез на него смотреть невозможно.

Разговаривать не хотелось по двум причинам. Во-первых: из-за сытости, от которой хотелось завалиться на бок и вздремнуть, а еще из-за непонятно откуда взявшегося чувства умиротворения... Неспешная прогулка на свежем воздухе, рядом с любимым, солнышко светит, птички поют... Лепота-а-а... Во-вторых, разговаривать не хотелось, потому что я думала. Опять и снова. Не парадокс ли? За эти пятнадцать месяцев мне довелось передумать столько, сколько я не думала за все свои прожитые годы. Но разве нужно так сильно удивляться активной работе мысли... Столько событий... Столько всего навалилось сразу.

В первую очередь я думала о словах Рика. Да, мне подобное, хоть и другими словами, пытался сказать Марк, но тогда я не была готова к конструктивному диалогу. Да и сейчас вряд ли готова, но от сказанного Риком появилось назойливое ощущение, что он прав... и при этом я ни капельки не чувствовала себя оскорбленной, обиженной и виноватой. Рик прав. Мы оба наломали дров, как бы мне не хотелось все свалить на него... Виноваты оба и все из-за банального непонимания, глупости. Оборотни ведь действительно не люди, хотя и время от времени соприкасаются с человеческим обществом. Но у них свои правила, свои законы. В чем-то они хуже человеческих, в чем-то намного лучше и справедливей. Оборотни другие и мне никогда их не понять, хотя и пыталась это сделать. Я слишком держусь за свою человечность, потому что звериная сущность меня напугала... Напугала именно тогда, когда отдавшись буре эмоций, бросилась на друзей. Люди, нормальные люди, ведь так не поступают? Поэтому я и разделяла себя и волчицу. Да, разделяла. Не знаю почему, но сейчас мы с ней единое целое. Я не ощущаю волчицу, ни ее желаний, ни злости, ни недовольства. Странное ощущение. Странное и правильное. Возможно, прими я свою волчицу еще тогда, все было бы по-другому. Нет, меня, скорее всего, не сразу, но приняли бы в стаю. Присмотрелись, испытали, но признали бы. Я над этим много раздумывала и представляла, как бы все было. Особенно, подобные мысли одолевали одинокими вечерами в пустой квартире, которую я добровольно превратила в свою тюрьму. Обижалась, что меня, такую замечательную и идеальную, не приняли в "семью", а как бы сама поступила, будь я на их месте? Пришел совершенно незнакомый человек, никто не знает, чего от него ожидать, так

сказать "с чем его есть". Да, существуют те, кто отнесется к незнакомцу доброжелательно и дружелюбно, как это сделала Ивон. Но ведь есть и те, кто поступит в точности наоборот: оцетинится иголками, как сердитый ёж. Обратни — хищники и как любой хищник они отнеслись ко мне... скажем, насторожено. И ведь мне, действительно, никто не сделал ничего плохого. Не били, не толкали, каверз не строили, не оскорбляли. Стоит признать, что я обманула сама себя. Ждала, что меня примут с распростертыми объятиями и не получив этого, обиделась. А если все хорошенько обмозговать и посмотреть "трезвым" взглядом, то ничего такого страшного и не случилось. Подумаешь, Марго решила указать мне место. Что в этом такого? На ее месте любая поступила точно так же. К тому же я дала ей достойный отпор.

Насчет Леи... Здесь тоже, оказывается, все просто. Достаточно поставить себя на место блондинки. Кто бы смог без борьбы отдать своего любимого другой. Женщины не меньшие собственники, чем мужчины. Лея боролась со мной всеми доступными для нее способами. Ничего не получилось, но ей удалось потрепать мне нервы.

"Так может оставить прошлое с его обидами и непониманием в прошлом и попробовать сначала?" — спросила саму себя и посмотрела на Рика. — "Он попытался сделать шаг к примирению..."

Если честно, то Рика я не собиралась прощать... Точнее, его и не винила вовсе. Была обижена, да. Чувствовала себя брошенной, хотя и ушла сама, ненужной... Но не винила. И поэтому люблю не за его ответственность и умение держать данное слово, стойкость и силу, храбрость и преданность, а вопреки его неумению разбираться в чувствах и незнанию простых правил ухаживания за женщиной, его стремлению ставить потребности других превыше своих и жертвовать собой.

Глава 5.

Шагая рядом с Мариной, Рик не замечал ничего вокруг, он тоже думал. Планировал из совместный вечер. Для начала он выгонит из дома альфа, как-то затесавшихся к Марине в друзья, потому что не хотел, чтобы им мешали. Им слишком часто мешали. Только у них все налаживалось, как внезапно появлялись какие-то проблемы. И если бы это было что-то незначительное, Седрик с удовольствием наплевал бы на все и провел время со своей парой. Но кроме Марины еще существовал долг. Долг перед стаей, его семьей, близкими и родными существами. Он вырос среди них и в ответе за их благополучие. Он их Защита... Волков ни на секунду не забывал о данном Даниэлю слове. Сколько раз Седрик думал о том, чтобы бросить все, уйти жить к отцу, но, скрепя зубы, преодолевал очередную проблему, подчинялся Алэну, переступая через себя и свои принципы. Алэна Рик не уважал. Не потому что тот убил Даниэля, который стал для Волкова вторым отцом. В их мире выживает сильнейший. Это закон Природы и его не изменить Седрик презирал Алэна за его малодушие, за то, что все заботы, которые должен был исполнять как Альфа, он переложил на плечи Рика. Волкову иногда доводилось сутками не спать, решая возникшие проблемы. И наказывал Алэн именно его, если Седрику плохо что-то удавалось.

А ведь еще была работа в местном участке. В полицию Рик пошел работать не случайно и не ради собственного удовольствия, а чтобы иметь возможность контролировать и в случае необходимости прикрывать происшествия хоть как-то связанные с оборотнями. И как оказалось это было верным шагом. Так Волков узнал о нападении на Марину... И благодаря этому он нашел свою пару, о которой и мечтать не мог. Кто бы знал какие эмоции бушевали внутри мужчины. Иногда он ловил себя на мысли, что ведет себя как глупый щенок. Готов

прыгать, бегать, кувыркаться, гоняться за собственным хвостом, повалиться на спину, открывая живот для ласки и это все ради одной лишь улыбки его пары, ее смеха и счастливого сияния глаз. Но осознавая свои желания, Волков сердился и одергивал себя, ведь не так должен вести себя рассудительный Бета. Он должен думать не только о себе и своих желаниях. Мужчина злился, но все равно старался каждую свободную минуту побыть рядом с Мариной.

Черный волк ухмыльнулся и глянул на серебряную волчицу. Он до мельчайших деталей помнил тот вечер, когда вернулся домой и буквально на пороге его встретила рассерженная Марина. От нее так привлекательно пахло ревностью. И чтобы она не говорила, скрывать чувства Марина умела плохо. Уже тогда она считала его своим, принадлежащим только ей. Волк Седрика удовлетворенно рычал, смакуя каждую ревнивую нотку в голосе Марины — она вела себя как настоящая волчица, собственница — и ему хотелось выть от гордости.

А он банально забыл попросить Лею забрать вещи из его дома. Да и как просить, а тем более смотреть блондинке в глаза, Волков не знал. Единственный раз в жизни, когда он нарушил данное им слово, давил на него тяжестью сотен тонн. Обещая Даниэлю позаботиться о Лее и жениться на ней, Рик даже в самых смелых мечтах не представлял, что придется нарушить клятву. За свою жизнь он побывал много где и не встретил ни одной волчицы достойной стать его парой. Решив, что такой и не найдется, Волков согласился связать себя узами брака по человеческим законам. К тому же волк Седрика не был против, признавая Лею почти равной себе, ведь на более слабую волчицу он не согласился бы.

Лею Волков знал, так сказать, с пеленок. Проводя много времени в доме Даниэля, Рик привязался к забавной белокурой девчужке с огромными голубыми глазами. Он видел в ней свою сестру, о которой всегда мечтал, но получил лишь младшего брата. Лея выросла на его глазах. Мужчина видел первые шаги малышки, первое сказанное ею слово было странно похоже на его имя. Седрик присутствовал при первом обращении Леи, хотя это весьма интимный процесс, но ведь она попросила. Радовался вместе с ней после ее первой и удачной охоты. И растерялся, когда впервые услышал из уст Леи слова любви. Волков не понимал, как она могла в него влюбиться, ведь он никогда не давал ни малейшего повода, относился к ней как брат. Но нахмуренные брови, глаза полные слез, дрожащий подбородок, обиженно поджатые губы... И на вопрос: "А ты меня любишь?" Рик тихо ответил: "Да". Он всегда защищал Лею, всегда о ней заботился и не смог обидеть. Видя светящееся радостью и счастьем лицо Леи, он и сам улыбался. Думал, если ему никогда не суждено полюбить — а никого, кроме своей пары, не смог бы любить — он хотя бы кого-то сделает счастливым. Поэтому и дал обещание Даниэлю.

Их с Леей отношения никогда не заходили далеко: объятия, поцелуи, но не более того. Рик не решался перейти черту, уговаривая девушку подождать. Но в тот вечер, когда Марина, незнакомка для него на тот момент, ушла вместе с Марком, Волков почему-то рассердился... и напился. Очнулся он утром следующего дня у себя дома, а под боком мирно посапывала Лея. Мужчина успокоил себя тем, что когда-нибудь это должно было произойти. А потом... Все случилось слишком неожиданно. Но ведь он не мог просто выбросить Лею из своей жизни как ненужную вещь. А она не желала его понимать, принять его выбор и отпустить. Их разговоры всегда заканчивались ее слезами, мольбами не бросать и обвинениями в том, что он не сдержал свое слово. Седрик и заклятому врагу не пожелал бы оказаться между женщиной, которую пообещал защищать и женщиной, которую любил. А то, что любил — несомненно. Волков это понял, когда Марина впервые ушла из стаи. Когда он думал, что

она ушла вместе с Микаэлем. Когда от обуреваемой его ревности ему хотелось крушить все на своем пути. В тот момент он едва сдержался, чтобы не придушить Лею.

"Но сегодня мы обо всем поговорим. Нужно расставить все точки", - решил Рик и снова посмотрел на серебристую волчицу.

- "Осторожно!" — крикнула Марина.

Черный волк, заморожено глядящий на спутницу, не заметил дерева на своем пути.

- "Ты куда, вообще, смотришь?" — насмешливо поинтересовалась Марина.

- "Да так, на птичку засмотрелся", - ухмыльнувшись, ответил Рик, мотнув головой из стороны в сторону.

- "Угу, и теперь у тебя их целая стая перед глазами. Летают по кругу и щебечут".

- "Не то что бы стая, но одна точно щебечет", - хмыкнул Волков.

- "Это ты на что намекаешь, а?" — прищурившись, поинтересовалась Марина и, коротко рыкнув, прыгнула на волка.

Прокатившись кубарем по земле, серебристая волчица оказалась сверху, прижав Седрика лапами к земле. Глядя в искрящиеся смехом серые глаза, Марина, поддавшись внезапно нахлынувшему желанию, резко наклонилась и ткнула носом в нос Рика, а потом лизнула. Смутившись и порадовавшись, что в облике волка невозможно покраснеть, она спрыгнула на землю.

- "Ну, ты идешь?" — спросила Марина, оглянувшись на все еще лежащего Рика.

- "Иду", - отозвался Волков и, легко вскочив на лапы, догнал волчицу. — "Марин, а можно тебя о кое-чем попросить?"

- "Попробуй".

- "А ты могла бы немножко погулять где-нибудь... недалеко от дома".

- "А зачем?"

- "Мне нужно... м-м-м, подготовиться".

- "Интересно, к чему?"

- "Так ты можешь или не можешь?" — сердито проворчал Рик. — "Если нет, то..."

- "Могу", - коротко ответила Марина, еще раз с подозрением глянув на черного волка.

Марина

- "Могу", - повторила, не отводя взгляда. — "Но ты ведь все равно не скажешь к чему тебе надо подготовиться".

- "Не скажу", - кивнул Рик и, резко бросившись в сторону, скрылся за ближайшим кустом.

- "Эй, ты куда?" — крикнула вслед, удивленно застыв на месте.

- "Стой там, где стоишь". — Пришел ответ. Не просьба и не приказ — что-то вреднее.

- "Слушай, ты меня пугаешь", - честно призналась. — "Ты случаем не того... не повредился умом за эти два месяца?"

- "Не дожدهшься".

- "Просто ты странный", - попыталась извиниться.

- "И что же заставляет тебя так думать?" — поинтересовался Рик. Где-то, примерно в пяти метрах от меня, послышалось сердитое сопение.

- "Э-эм... ну, ты раньше не так себя вел", - начала объяснять, прислушиваясь. До меня донеслось недовольное ворчание и снова сопение. — "Ты какой-то чудной и это не от слова "чудо". Раньше был таким самоуверенным, а сейчас... Рик, что ты там делаешь?"

- "Терпение, малыш", - успокаивающе заверил Рик. — "Подожди еще чуть-чуть".

- "Еще чуть-чуть и я вызову санитаров", - заявила. — "У них есть красивая рубашечка и пара веселых укольчиков".

- "Уже почти все", - сообщил оборотень, проигнорировав мое замечание.

Появился Рик с другой стороны того же куста. Морда довольная, глаза блестят, а из пасти торчит пучок какой-то травы с мелкими беленькими цветочками. Подошел, смотрит прямо в глаза и чего-то ждет.

- "Это тебе".

- "Мне?" — Нет, ну я так и подумала, что он бы не стал гербарий для себя собирать. — "И что это?"

- "Э-э-э", - озадачено протянул оборотень и скосил глаза на растение. — "Вроде ромашки".

- "Я вижу, что не лютики. Я хочу поинтересоваться, зачем ты даешь их мне".

- "Это букет", - как-то неуверенно заверили меня.

- "Так ты там... цветы собирал... для меня?" — Ой, и почему волки не умеют смеяться. Я же сейчас лопну.

- "Ну, цветы и что с того?" — недовольно отозвался Рик, а его глаза потускнели.

- "Эм, я... то есть, прости", - смеяться тут же расхотелось. Вот, обидела, а ведь он старался. Просто это так необычно и странно, совсем не похоже на прежнего Рика. Хотя, о чем это я? Блинчики для меня он ведь готовил. Почти что завтрак в постель. — "Спасибо за букет. Но зачем же так?"

- "Как так?" — волк заметно повеселел.

- "Зубами", - пояснила, фыркнув от отвращения. — "Не слишком вкусно, наверное".

- "Ничего. Нормально", - ухмыльнулся Рик. Я не отвела взгляд и он был вынужден признаться: — "Не деликатес, но терпимо".

- "Но есть проблема. Как я цветы домой донесу?"

- "Я понесу за тебя", - тут же сообщил Рик.

Оставшиеся несколько десятков метров до дома мы прошагали молча, лишь время от времени обменивались взглядами. Мне снова вспомнились вкусные блинчики, которые Рик приготовил для меня, оставленная им записка, как он ел моюстряпню, не показывая своего отвращения. Вспомнилась нежность в серых глазах и его "люблю", сказанное в клубе, и которому я не поверила.

Ромашки, которые Рик с гордым видом нес до самого дома, он пообещал поставить в вазу в гостиной на журнальный столик. Заверив оборотня, что для букетика — он ведь небольшой: всего пара веточек — подойдет и какой-нибудь стакан, я отправилась на второй этаж в спальню: менять шкуру и одеваться.

Если у меня и была надежда, что превратиться обратно будет легко и не так болезненно, то она разбилась вдребезги. Себя и волчицу я больше не ощущала отдельно, и загнать зверя подальше в подсознание стало невозможным из-за отсутствия этого самого зверя. Я, наверное, так бы и сидела под дверью в спальню — лапой дверную ручку нажать-то можно, а толку, ведь дверь на себя нужно потянуть. Начав злиться, тут же себя одернула. Злость здесь не поможет. Попыталась расслабиться, вспомнив советы Рика. Превратиться получилось только после четвертой попытки. Волчица теперь ощущалась теплым клубком, свернувшимся под сердцем. Странное ощущение, непривычное, но правильное. Хотя волчица и раньше была частью меня, но чувствовалась как что-то чужое, инородное, а теперь — это та же часть меня, но родная... Трудно объяснить.

Испугавшись, что меня кто-нибудь увидит — стою голой посреди коридора и задумчиво пляшусь в пустоту, — быстро юркнула в спальню. Моя сумка обнаружилась рядом с комодом. Наверное, Стен или Макс просто забросили ее внутрь, не заходя, а лишь приоткрыв дверь. Присев, чтобы достать белье и одежду из сумки, я ощутила легкое щекочущее прикосновение к низу спины. Испуганно вскочив и прижав к груди сумку — а больше нечем было прикрыться, — обернулась. Никого. Я по-прежнему была в комнате одна. С трудом уняв колотящееся в груди сердце, положила сумку на комод и принялась в ней копаться, нет-нет да и поглядывая на дверь. Прикосновение-то мне не почудилось, а волосы слишком короткие, чтобы достать аж туда. Поспешно натянула лифчик, а вот с нижней частью вышла заминка. Честное слово, едва удержалась на ногах. Кое-как дрожащими руками надела трусики и еще раз оглянулась, чтобы проверить наличие галлюцинации.

— Рик! — пискнула, но поняв, что мужчина не расслышит, вдохнула поглубже: — РИК!!!

Прошло ровно полминуты — я отсчитывала каждую секунду, — послышался топот и, широко распахнув дверь, оборотень ворвался в комнату. Он был босой, одет только в брюки, волосы влажные, а в руке зажат бритвенный станок. Осмотрев меня внимательным, встревоженным взглядом и, наверное, убедившись, что видимых повреждений нет и меня никто не убивает, мужчина с облегчением вздохнул. Уж лучше бы убивали...

— Даже не думай, — предупредила, заметив, что Рик остановил взгляд на чем-то за мной и сжал губы.

— Кхм, — издал оборотень, явно сдерживая смех.

— Да ладно, смейся, — разрешила и, снова перевернув все в сумке, достала майку и надела, опомнившись, что стою в одном белье.

— Не буду, малыш, — сдавленно пообещал Рик.

— Ты говорил, что частичного обращения не бывает, — с обвинением пробормотала.

— Не бывает, — кивнул Рик и, приблизившись, провел рукой по моему хвосту. Я поежилась от удовольствия.

Эта зараза, хвост, не исчезла... куда он там обычно девается после превращения, и теперь украшает мой копчик серебристой метелкой. Хотя, должна признать — первый испуг и шок уже прошли — смотрится забавно. Я словно какой-то герой из мультика.

— Думаю, это из-за того, что ты долго сдерживала обращение, — задумчиво произнес Рик, водя глазами туда-сюда вслед за хвостом, который я проверяла на управление. — Наверное, это как с когтями. Возможно, после повторного превращения все вернется в норму.

— М. может, попробовать? — спросила обрадовано.

— Попробуй, — кивнул Рик.

— А ты раньше с подобным уже сталкивался?

— Один раз, но тогда у щенка после первого обращения не вся шерсть исчезла. Такое бывает. А вот чтобы хвост остался, такого не было. Кстати, тебе идет.

— Это комплимент? — полюбопытствовала, приподняв брови.

Оборотень кивнул, а я отчего-то засмушалась. Выставив Рика за дверь, мотивируя тем, что мне нужно избавиться от хвоста, я еще минуту стояла на месте и глупо улыбалась. Даже в зеркало смотреть было противно. Никогда у себя не видела подобной улыбки. Словно Рик сказал мне, что-то... этакое. Но, блин, приятно!

Радости у меня поубавилось спустя пять минут. А по истечению десяти я, вообще, впала

в уныние. Хвост не исчезал. Перестав изображать из себя глупого влюбленного подростка, услышавшего первый в своей жизни комплимент, я превратилась. Для лучшего эффекта побегала по комнате и помотала хвостом. Вернулась в человеческий облик, а хвост остался. Снова превратилась. Безрезультатно. Серебристая метелка словно приросла. Хоть бери ножницы и... Устав бессмысленно превращаться туда и обратно, оделась и уселась на кровать.

Позвала Рика. На моем лице, скорее всего, ярко отразился результат моих попыток, потому что он даже не сдвинулся с места, чтобы заглянуть мне за спину.

— И что теперь делать? — спросила, нахмурившись.

— Ну-у, — оборотень потер подбородок, — может не сегодня, но, например, завтра получится. Или в полнолуние. Мы же тогда сильнее всего.

— Надеюсь, а то ходить хвостатой всю жизнь мне не очень хочется.

— Я уверен, это не навсегда, — подбадривающее улыбнулся Рик. — А теперь ты не могла бы...

— Что? — Я непонимающе посмотрела на мужчину, оторвавшись от раздумий, как мне надеть брюки: сделать разрез от пояса или просто вырезать дырку.

— Помнишь, я просил тебя погулять?

— Ты хочешь, чтобы я в таком виде, — слегка повернулась и помахала хвостом, — пошла гулять?

— Если тебя кто-то и увидит, то не слишком станет удивляться. Марин, здесь все оборотни.

— То-то им весело будет, — скривилась.

— Смеяться не станут, — уверенно заявил Рик.

— Да? И с какой это радости?

— Малыш, они ведь тебя приняли, — широко улыбаясь, объявил мужчина.

— Когда? — искренне удивилась. — И как я могла пропустить столь важное событие?

— А ты не заметила?

— Знаешь ли некогда было смотреть по сторонам. Да и из дому я вышла только когда тот мальчишка...

— Мирослав, — вставил Рик.

— ...Бету прибежал искать. Кстати, а почему это Марка в нашем доме искали?

— В последнее время, — начал объяснять мужчина, как-то загадочно улыбаясь, и принялся копаться в моей сумке, — Марк жил со мной, ночевал на диване в гостиной.

— А-а-а, понятно, — кивнула, перебирая пальцами мех на хвосте, который перетянула себе на колени. — Так, когда ты говоришь, меня признали своей?

— А я и не говорил когда, — рассмеялся оборотень. Он достал из сумки свободные брюки и теперь что-то искал в верхнем ящике комода.

— Ну-у, — протянула, почувствовав, как щеки начинают пылать.

— Мариша, ответь. Только честно. Тебе важно это знать?

Задумалась. А действительно ли мне так необходимо знать мнение этих оборотней. Да, их мнение мне не безразлично, ведь с самого начала хотелось произвести на них хорошее впечатление, а то, что не получилось уже совершенно другой вопрос. Различие культур и все такое...

— Да, для меня это важно, — ответила, наблюдая как Рик аккуратно вырезает дырку на брюках. — Между прочим, чтоб ты знал, на эти штаны я истратила ползарплаты.

— Тебе же нужно в чем-то ходить, — оборотень пожал плечами и подмигнул. — Хотя, можешь и голой погулять. Уверен, на тебя никто внимания даже не обратит.

— Нет уж, спасибо.

— Вот и я так же подумал. Потом купим тебе новые.

— Ловлю на слове, — ухмыльнулась кровожадно. Я еще и джинсы любимые припомню. — А теперь давай, говори, когда именно меня приняли в семью.

— Когда Дима и Антон дрались, ты отдала прямой приказ. Заметила, что все послушались? Даже мужчины, хотя тебе, как Альфа-самке, подчиняются женщины. Они склонили перед тобой головы, признавая и принимая.

— И все? — немного разочарованно спросила.

— А чего ты ожидала? — Рик подал мне штаны и, подождав пока я их натяну, помог продеть хвост через разрез. — Ты наконец-то показала, что достойна править ими. Они доверили тебе свои жизни. Я тобой горжусь, малыш, — и быстро прикоснулся губами к моей щеке. — Все, можешь идти гулять. И возвращайся только с заходом солнца. Пожалуйста.

— Но это же через два часа! — возмущенно засопела, сверля Рика взглядом. Результат такой же если бы я пялилась на гранитную скалу. — У меня ноги отвалятся столько гулять, — тихо пробормотала, надевая балетки. — А не боишься, что убегу?

— Не боюсь, — уверенно ответил мужчина, ненавязчиво подталкивая меня к выходу. — Можешь своим... друзьям показать все здесь.

— О, думаю, они и без меня успешно с этим справились. Хотя, что-то их не видно и не слышно. Даже странно. Чтобы Макс и Стен не ссорились...

— Вот и проверишь, как они там и не обижают ли их.

— Да они сами кого хочешь обидят, — насмешливо фыркнула, но для себя сделала мысленную заметку в первую очередь найти Альф. — А ты не расскажешь, зачем меня из дому выгоняешь?

— Во-первых: не выгоняю, а прошу пойти погулять. Во-вторых: не скажу.

— Ну и ладно, не сильно и хотелось.

Глава 6.

Из дома я выходила в два этапа: сначала выглянула, высунувшись из-за двери по пояс, посмотрела нет ли кого поблизости, а убедившись в том, что зрителей нет, вышла полностью. Рик тут же закрыл за мной дверь. Даже, кажется, щелкнул замок. Если раньше я в первую очередь хотела найти Стена и Макса, чтобы убедиться что с ними все хорошо и они ни с кем не подрались, то теперь меня еще больше съедало любопытство. Что же задумал Рик?

Насвистывая незамысловатый мотивчик — правда, в моем исполнении это было похоже на змеиное шипение, — я бродила недалеко от дома, усердно делая вид, что гуляю, и меня совершенно не заботит тот факт, что в доме что-то стучит, гремит и шуршит. Несколько раз пыталась заглянуть в окна на первом этаже, но ничего так и не увидела — Рик в поле моего зрения не попадал.

С огорчением поняв, что узнать хоть что-то мне не светит, отправилась на поиски Альф. А то и в самом деле еще что-нибудь натворят. Эти запросто могут. Я даже не могу понять, как кому-то пришло в голову назначить их Вожаками, пусть и не больших стай. Они же еще сущие дети, хотя и пытаются показать себя взрослыми и рассудительными. Вот, например, Стен. Наказал молодых оборотней за то, что те пошли в стаю Грэга и подрались с другими щенками. Вроде он лучше. Две недели назад подрался с Максом — при этом Грэг их пытался

разнять — и разгромили полбара. Мне потом от хозяина досталось, что не сумела разнять "бешеных волков". А, в общем-то, из-за чего весь сыр-бор получился? Стен и Макс не сошлись во мнении какой из приемов охоты лучше. Так что отыскать оборотней надо, перво-наперво для моего же спокойствия. Возможно, Марк присмотрит за чужими Альфами, он Бета — гарант и щит стаи, но ведь он слабее их и в случае чего противостоять этим двум великовозрастным детям не сможет.

Прошло уже минут двадцать, а ни Стен ни Макс находиться не желали. Мало того, я за время "прогулки" не встретила ни одного оборотня. Даже ребенка, хотя обычно, судя по моим прошлым наблюдениям, дети постоянно вертятся под ногами. Странное затишье. А перед чем бывает затишье всем прекрасно известно. И вот когда я была уже готова постучать в первый попавшийся дом, несмотря на то, что наличие хвоста может кого-то рассмешить, и поинтересоваться, не видел ли кто чужаков, до меня донесся гул голосов. По-моему, даже кто-то кричал.

Сорвавшись сразу на бег, поспешила к источнику шума, пытаюсь предугадать, что же случилось. Я даже мысленно набросала каркас воспитательной беседы с Альфами, но то, что увидела, прибежав к одному из домов, меня успокоило. Нет, то, что случилось несомненно плохо, но то, что в этом не виноваты ни Стен ни Макс — хорошо.

Мое появление осталось незамеченным — оборотни были слишком заняты случившимся. Как оказалось, крыша дома одной из волчиц — Мишель провалилась внутрь. То ли балки прогнили, то ли еще что-то — из разговора перебивающих друг друга оборотней, было трудно понять, — но факт остается фактом: женщине теперь негде жить. Муж Мишель, причастный к прошлогодней охоте на людей, был казнен и за домом никто особо не следил. Это еще хорошо, что маленькая дочь Мишель во время обрушения крыши находилась в Общем доме в школе, а сама женщина ездила в город за покупками. Сейчас же Мишель, никого не стесняясь, стояла перед домом и плакала. У меня внутри все скрутило, стоило только представить себя на ее месте.

— И чего стоим? Кого ждем? — громко поинтересовалась, привлекая к себе внимание. Оборотни шарахнулись от меня в сторону.

"М, я такая страшная? Р-р-р, ща покусаяю. Бойтесь?"

— Разбираем завал, только чтобы никому ничего не прищемило и никого не задавило, — приказным тоном произношу, обводя взглядом присутствующих. — Достаем все вещи и переносим в... вон тот дом, — покрутив головой, указала на ближайший и, судя по его виду, нежилой дом. На меня посмотрели с удивлением и... уважением. — Живо!

Стараясь не удивляться своему властному тону, которым обращаюсь к оборотням, я первой приблизилась к дому и, схватив доску, оттащила ее в сторону. Подойдя за очередной доской, с удовольствием отметила, что двое мужчин подняли здоровенную балку, убирая ее с пути, а две молодые девушки — на вид лет восемнадцати — тут же убрали обломки и несколько кусков черепицы. Работа сдвинулась с места. Мишель перестала всхлипывать, утерла слезы и, благодарно мне улыбнувшись, тоже принялась разбирать завал. Из-за того, что сейчас середина недели большинство оборотней в городе на работе и в стае остались только те, у кого выходной, несколько женщин и молодые оборотни, пока что не умеющие достаточно себя контролировать, чтобы покидать территорию. Но прекрасно зная силу и выносливость оборотня, я не сомневалась, что разобрать завал всем будет под силу. На мой хвост никто особого внимания не обратил: подарили лишь пару удивленных взглядов, но никто не насмеялся. Как и говорил Рик.

— А ты куда это собрался? — Я едва успела схватить за воротник рубашки своего "старого" знакомого, намеревающегося забежать в дом Мишель.

— Помогать, — гордо задрав подбородок, сообщил Мирослав. — Я не маленький! — пылко возразил мальчишка, заметив, что я хочу что-то сказать.

— А я и не говорю, что ты маленький, — заверила, постаравшись состроить на лице серьезное выражение и не улыбаться. — Вот, посмотри на них, — взмахнула рукой в сторону двоих мужчин, которые тащили очередную балку.оборотни, заметив мое внимание, приосанились, сверкнули белозубыми улыбками и сделали вид, что несут не что-то тяжелое, а соломинку. — Затопчут и не заметят. У меня есть для тебя другое задание.

— Какое? — недовольно поджав губы, но заинтересовано спросил Мирослав.

— Нужно, чтобы кто-то ответственный... и взрослый, — добавила, заметив, как мальчик расправил плечи, — присмотрел за де-е... щенками. Чтобы они не поранились.

— Ну-у... — Мирослав поморщился.

— Это очень серьезная работа, — заверила, дернув хвостом.

Скорее всего, занятие в Общем доме, где находилась школа для детей оборотней, уже закончились и если ребята постарше по мере возможностей помогали взрослым, то малышня больше путалась под ногами. А одна девочка, вообще, за мной попятам принялась ходить и в любой удобный момент — как только я отвлекалась на что-то — тут же тискала мой хвост.

— Ну, ладно, — вздохнув, согласился Мирослав.

Обойдя меня, он шепотом что-то сообщил девочке, не упустившей возможность пообнимать мой хвост, и отцепил ее ловкие пальчики. Малышка, смерив меня печально-обожаящим взглядом, лучезарно улыбнулась и куда-то убежала.

— А вы Альфе расскажете, что я помогал? — поинтересовался Мирослав, погладив мой хвост.

"У них что, это воздушно-капельным путем передается? Или инстинкт такой?"

Заскрежетав зубами и содрогнувшись — уж очень неприятные ощущения, ведь гладил парнишка против шерсти, — возмущенно глянула на Мирослава. Но, заметив, что он, закусив губу, даже не смотрит на меня, а хвост теребит, скорее всего, неосознанно, заставила себя подавить раздражение.

— Конечно, расскажу, — заверила, потрепав мальчишку по волосам, тем самым отвлекая его внимание от своей дополнительной конечности.

Кажется, Мирослав избрал Рика примером для подражания и хочет показать, что тоже чего-то стоит. Не сказала бы, что он выбрал для себя такого уж идеального идола, но, как говорится, на безрыбье...

Завал разбирали долго, даже несмотря на помощь появившихся Макса и Стена и вернувшихся с работы в городе оборотней. Дом был двухэтажным, и провалившаяся крыша обрушила перекрытие между этажами. Стены чудом устояли и не рухнули.

Уже начало темнеть, когда наконец-то все вещи — за исключением сломанных и испорченных — были перенесены в новый дом Мишель. Старый было решено разобрать полностью.

— Марина. — Нерешительно позвала Мишель, прикоснувшись к моему плечу и привлекая к себе внимание — я как раз хотела с пристрастием допросить друзей о том, где же они пропадали и, черт побери, почему у Макса под глазом красовался синяк, который, правда, теперь бесследно исчез.

— Спасибо тебе, — благодарно улыбнувшись, произнесла Мишель.

— Да не за что, — ответила, пожав плечами. И в самом деле, не одна я ведь завал разбираю. Все постарались.

Женщина явно хотела еще что-то сказать, но ей помешал протяжный вой, пролетевший над территорией стаи.

— Рик? — Удивленный возглас Марка особенно громко прозвучал во вдруг воцарившейся тишине.

— Да вроде он. — Подтвердил кто-то из мужчин. — Зовет. — И взгляды присутствующих сошлись на мне.

— М-м-м, да, это по мою душу, — смущенно пролепетала, переступив с ноги на ногу. — Ну-у, я пойду. Всем до свидания.

На полпути к дому я заметила мелькнувшую среди деревьев тень. Остановилась, приготовившись в любую секунду отразить атаку, но уловив родной сладко-терпкий аромат, с облегчением вздохнула. Рик не только позвал, а и отправился на мои поиски.

"Переживает". — Губы сами по себе растянулись в улыбке.

Рик, одетый в черную рубашку и такого же цвета брюки, встретил меня на пороге дома. Радостно улыбаясь, придержал для меня дверь, первой пропуская внутрь. В помещении еще ощущался запах моющего средства, но едва уловимый, потому что его перебивал аромат цветов и чего-то вкусного. Сделав шаг в гостиную, я оторопело застыла на месте. Рик передвинул мебель. Диван и кресла отодвинуты к стенам, а в центре стол из кухни. Нарядная белоснежная скатерть, две высокие тонкие свечи по обе стороны букетика ромашек в центре стола, накрыто на двоих. А оглянувшись по сторонам, я потеряла дар речи. Не меньше десятка букетов роз были расставлены у стен. На полках, на полу, на подоконнике — одним словом, куда ни глянь — везде были горящие свечи, освещающие комнату и создающие уютную... интимную атмосферу.

— Обалдеть, — наконец-то выдохнула, пару раз поморгав, чтобы проверить явь это или галлюцинация. Оказалось, реальность.

— Тебе нравится? — поинтересовался Рик и заискивающе посмотрел на меня, взяв за руки.

— Эм, слов нет, — произнесла непослушными губами. Да-а, вот оказывается какой меня сюрприз ожидал. Романтический ужин. — Спасибо, — искренне улыбнулась.

Для Рика, думаю, устроить подобное было целым подвигом — уж очень на него не похоже. А возможно и нет. Хм, надо будет потом разузнать, как он додумался устроить романтическое randevu.

— Мы ведь собирались поговорить? — лукаво ухмыльнувшись, поинтересовалась и позволила оборотню увлечь меня к столу.

— Поговорим. Мы ведь никуда не спешим, — ответил Рик, отодвинув для меня стул. Я едва повторно не онемела.

— Не... спешим, — подтвердила, поражаясь поведению мужчины, его галантным манерам.

"И это не человек? Другая культура? Оборотень, да? Ну, тогда я снежный человек..."

Во время самого ужина мы больше молчали, нежели что-то обсуждали, изредка перебрасываясь незначительными фразами. Правда, сначала я рассказала о случившемся с домом Мишель, поспешно заверив, что уже все хорошо. Упомянула и о Мирославе. Пару минут поудивлявшись, что могло случиться с почти новым домом, Рик сосредоточил все свое внимание на мне. Это было даже весьма забавно, если бы так не пугало. Оборотень вел

себя как джентльмен из исторических любовных романов, пытающийся угодить своей даме. Хорошо, что о погоде не начал говорить.

Я все меньше узнавала в незнакомце перед собой своего любимого мужчину и под конец ужина просто не выдержала. Нет, в поведении Рика не было ничего ужасного. Просто мне не хотелось этого фарса. Я знаю, что он заботлив и умеет любить всем сердцем. Для меня ему не нужно меняться. Хочу, чтобы он был самим собой. Тем, кого я полюбила.

— Это и есть то, что ты назвал "поговорим, как люди"? — любопытствовала, ласково улыбнувшись.

— У меня не получается, да? — нахмурившись, спросил Рик. — Я все порчу, извини.

— Ничего ты не портишь, — заверила, поймав взгляд серых глаз. — Ужин мне очень понравился, только...

— Только?

— Не надо вести себя как... как какой-то франт прошлого века.

— Вообще-то, я как раз и родился в прошлом столетии, — хмыкнул мужчина. Угасшее веселье, понемногу начало возвращаться.

— Просто это не ты, — пожала плечами и встала со стула. — Я ценю твои усилия, но не надо притворяться кем-то, — сделала шаг вперед в направлении к Рику. — Верни мне Седрика Волкова, которого я знала. Того, которого я впервые увидела в клубе, а потом в больнице. — Подошла ближе к мужчине и остановилась, глядя сверху вниз. — Оборотня, который появился в мое первое полнолуние, перевернул мою жизнь с ног на голову. Который мне понравился и...

— И? — Черная бровь вопросительно приподнялась. Рик сделал стремительное движение и в следующую секунду я уже сидела у него на коленях.

— И которого я люблю таким, какой он есть на самом деле, — едва слышно призналась, но судя по тому, как мужчина задержал дыхание была услышана.

Замерла в ожидании. Скажет или не скажет? Сейчас я этим словам поверю, потому что они будут искренними. Именно этого я ждала целый год. Сердце ускорило ритм, воздуха стало не хватать и, если бы не сидела, точно упала бы.

— И я тебя люблю, — прошептал мне на ухо Рик, обжигая дыханием. — Но нам нужно поговорить. Я решил и хочу объяснить, чтобы между нами больше не было непонимания.

— Шшш, а может не нужно ворошить прошлое? — спросила, понимая, что если мы начнем разговор, вся красота вечера будет испорчена. — Я тебя больше ни в чем не виню. Была не права, признаю.

— Ты была права. Все твои обвинения справе-е...

— Ничего они не справедливы, — зажав рот мужчины ладонью, возразила. — Просто бредни эгоистичной дурочки.

— Глупый волчонок, — улыбнулся Рик, убрав мою руку и прижав ее к своей щеке. — Но поговорить нам надо. Просто выслушай.

И Рик рассказал. О том, как боялся потерять доверие стаи, не оправдать их ожиданий, разочаровать тем, что не смог полностью исполнить свои обязательства. О том, как разрывался между долгом и мной. Рассказал о Лее, чувстве вины перед ней и ее умершим отцом. В этом месте Рик сильнее прижал меня к себе, словно боялся, что я убегу. На самом же деле, мне было жаль Лею. Хоть она и не истинная пара Рика, но его любила. А судя по словам оборотня, он чувствовал к ней только симпатию и то, как к младшей сестре. Никому бы не пожелала подобной участи. Любить без взаимности очень больно.

И наконец-то Рик разложил мне по полочкам понятие истинной пары. Я ведь полагала, что это Природа навязывает нам друг друга, а все оказалось совершенно по-другому. Да, пара выбирается кем-то свыше, они половинки одного целого и дополняют друг друга, но в то же время между избранными возникает только чувство притяжения. Чтобы это чувство переросло во что-то большее нужно хоть что-то чувствовать, малейшую симпатию. Пара не может основываться на ненависти или на безответной любви, не может создаваться из желания выгоды. Поэтому истинных ищут и желают всей душой. Пара может быть только одна и полюбить другого уже невозможно.

— Но почему Лея, зная все об истинных, пыталась нас разлучить? — не удержалась я от вопроса. — Не понимаю. Она ведь знала, что... мы... умрем.

— Понимаешь, Марин, здесь много нюансов, — произнес Рик и уткнулся в изгиб моей шеи, вздохнул. Я с удовольствием запустила пальцы в его волосы. — Оборотень без пары постоянно ощущает пустоту внутри себя, это как жить без части себя. Тоска съедает того, кто нашел пару, но не соединился с ней. Мой отец был женат на моей маме по человеческим законам. Они не были парой, но за прожитые годы устали от одиночества и поэтому поженились. Родился я. А потом он встретил Елену, свою истинную. У нас не существует разводов, даже если нашел свою пару — волк верен только одной. Если бы мама не попала в ловушку и не была убита охотником, отец так бы с ней и жил, тоскуя о Елене.

— Но как же тогда слова Макса? — удивилась, задумавшись. Неужели обманул.

— Это правда.

— Но твой отец...

— Он был связан с другой женщиной. Все его чувства концентрировались на моей маме. Оборотень, нашедший свою пару и прошедший с ней несколько стадий к соединению, но не завершив обряда, со временем умирает.

— Так Лея...

— Хотела привязать меня к себе. Спешила нас разлучить, чтобы между нами не возникло никаких чувств. Она не знала, что мы уже прошли несколько стадий.

— Там еще и стадии есть?

— Да. Первая это симпатия, когда кроме притяжения возникают первые чувства, — начал объяснять Рик, все так же уткнувшись мне в шею. Я ощутила шевеление его губ, — щекотно — по телу побежали мурашки. — Вторая — доверие, когда не опасаясь от своей пары удара в спину. Третья...

— М? И какая третья стадия? — любопытствовала, заинтригованная молчанием мужчины.

— То, что произошло в клубе, — ответил Рик и лизнул мою шею, заставив меня вздрогнуть.

— М-м-м, ты имеешь в виду мой неудавшийся стриптиз? Или явление под названием "пьяная Марина"? — поддразнила, массируя затылок мужчины — он глубоко вздохнул, вызвав у меня довольную улыбку.

— Нет, хотя это было забавно. То, что произошло между нами в кабинете это и есть третья стадия.

— Значит, мы прошли три стадии, поэтому, если бы я не вернулась, и мы не проведем обряд, то все закончится... плохо.

— Да, — подтвердил Рик. — И мы прошли четыре стадии.

— Да? Как интересно. В чем заключается четвертая и когда именно мы ее прошли?

— Заключается в том, что чувства стали глубже и сильнее. Это любовь, Марина.
Любовь.

— Хм, а есть еще стадии?

— Последняя. Сам обряд, — Рик, оторвавшись от моей шеи, отклонился и заглянул мне в глаза. — И тогда мы станем одним целым. Навсегда.

— Звучит устрашающе, — ухмыльнулась, погладив гладковыбритую щеку Рика. Между черными бровями мужчины появилась глубокая морщина. Разгладила ее пальцем. — Но я не боюсь. Это безумно романтично. Вместе навсегда.

— Значит, ты согласна на обряд?

— Конечно. Как-то не хочется умирать.

— Только поэтому?

— Нет-нет, — поспешила заверить, заметив, что Рик снова нахмурился.

— Марина, я хочу, чтобы ты по собственной воле согласилась. Я не собираюсь тебя к чему-то принуждать и требовать сделать то, чего ты не желаешь.

— Глупый, — прошептала в его губы, — я же тебя люблю.

Ох, как же я скучала. Совсем забыла какой Рик на вкус и как может целовать. До умопомрачения... Когда все вокруг исчезает, кроме нас двоих...

— Что они там делают? Ни черта не видно. — Вернул меня в реальность чей-то громкий шепот.

— Целуются, — ответили так же: громко и шепотом.

— Что, опять?

— Нет, все так же.

— Уже двадцать минут прошло. — Возмущенно сообщил первый голос.

— А ты когда целуешься, время засекаешь? — насмешливо фыркнул второй голос.

— Ну, все равно не так долго. Они все еще целуются?

"Вот же, вуайеристы!" — недовольно подумала, прервав поцелуй. Рик насмешливо фыркнул, словно прочитал мои мысли, и не дал мне отстраниться, прижав к себе, уткнулся в мою шею. Теперь мы сидели, обнимаясь и слушая голоса под приоткрытым окном.

— Тс-с, тише, а то Мэри нам потом устроит райскую жизнь,

— Да ладно тебе, Стен, это же Мэри, она долго не умеет обижаться, — беспечно заявил Макс, даже не подозревая о моих кровожадных мыслях на их счет.

— Обижаться? Да она в ярости будет, когда узнает, что ты устроил драку.

— Если узнает.

— Думаешь, Мэри временно ослепла и не заметила синяка?

— Я скажу, что это ты меня так любя приласкал.

— А-а-а, ну если так, то я могу и еще раз... приласкать.

— Только попробуй, покусаяю.

— Все-все, не кипятись, малыш.

— Р-р-р!

Я беспокойно заерзала на коленях Рика. Еще не хватало, чтобы оборотни подрались.

— Перестань, — шикнул на друга Стен, — а то они услышат. Ты лучше объясни, из-за чего произошла драка. Я только на секунду отвернулся.

— Да пустяки.

— Синяк под глазом и разбитую губу ты называешь пустяками?

— Ладно, просто тому здоровяку не понравилось, как я смотрел на его девушку, —

пробормотал Макс.

— А я тебе говорил не пялиться на чужих женщин.

— Подумаешь, поглазел немного. Симпатичная ведь.

— Хорошо, с причиной драки разобрались, а теперь объясни, почему ты позволил себя избить?

— Так мы же в гостях. Как-то нехорошо использовать свою силу против оборотней чужой стаи.

— Угу, а теперь скажи правду, — хмыкнув, произнес Стен, я наострила уши, прислушиваясь.

— Видел как та миленькая шатеночка меня потом жалела. Да и ее подруга тоже сразу на меня внимание обратила.

— Ты идиот, — вздохнув, констатировал Стен.

— Слушай, я есть хочу, — заявил Макс, проигнорировав слова друга. Живот оборотня тут же отозвался громким урчанием. Я уткнулась Рикку в шею, чтобы не рассмеяться. — Как думаешь, они там еще долго? А то меня уже желудок к спине прилип. Пахнет вкусно...

— Мэри не обрадуется, если мы...

— Подумаешь, немного помешаем. Мы же не знали, что они еще не того, спать не ушли.

— И Седрик тоже не будет рад. Или ты уже забыл, о чем он нас просил?

— Просил? — фыркнул Макс. Рик недовольно что-то проворчал. — Да он скорее приказал нам. И уже почти двенадцать. Он говорил, чтобы мы где-нибудь погуляли до двенадцати. Мы погуляли? Погуляли. Все, я хочу спать и есть. Нет, сначала есть, а потом спать.

— И ты еще удивляешься, что мы тебя малышом называем.

— Нужно их позвать, а то еще подерутся, — шепнула на ухо Рикку.

— Не хочу, чтобы нам мешали, — прошептал в ответ мужчина. — Так хорошо. Но ты права. Я и так выгнал их, а вы ведь сегодня только приехали.

— Да-а, день выдался тяжелым и насыщенным событиями, — согласилась и тут же зевнула. Однозначно, пора спать. — Я пойду уже наверх... наверное, — заявила и нерешительно посмотрела на Рика. — А...

— Я на диване лягу, — оборотень улыбнулся уголками губ и, подняв меня, поставил на ноги. Поднялся сам, снова обнял, тесно прижав к себе. — Спокойной ночи, малыш.

— Спокойной, — улыбнулась и, помахав рукой заглянувшем в окно Стену и Макс, вышла из гостиной.

Уверена, сегодня я увижу замечательные сны...

Глава 7.

— Давид! — От собственного голоса я проснулась и села на кровати.

Сны мне снились действительно хорошие. Мы с Риком в облике волков бегали по лесу, а на небе сверкала россыпь звезд и ярко светила полная луна. Ближе к утру сон резко приобрел черты эротического. Никогда раньше мне не снились что-то настолько реальное — я ощущала каждое прикосновение и поцелуй. И вот — сама не могу понять по какой причине — я поняла, кто скрывается под обликом черного волка с серебристой полосой вдоль спины. И вот теперь можно волноваться. До последней минуты думала, что это кто-то из стаи. Я ведь не у всех видела вторую сущность, да и времени рассматривать, не было. Но то, что это Давид сомнений нет. Мы хоть и виделись всего раз, но голос брата Леи мне хорошо запомнился. И это он не дал мне вмешаться в поединок Алэна и Рика.

“Что Давиду было нужно на нашей территории? Разведывает обстановку? Он не обрадовался тому, что я вернулась. Рассчитывал легко победить Рика? Не дождется. Фигушки он получит нашу стаю! Только через мой труп! На коврик порву”.

— Знаешь, малыш, мне очень не нравится то, что ты упоминаешь имя другого мужчины в нашей постели. — Послышался недовольный слегка хриловатый голос слева от меня. От неожиданности подпрыгнула и, зарывчав, широко распахнула глаза.

— Рик?! — удивилась, заметив распластавшегося рядом на кровати мужчину. — Ты что здесь делаешь?

— Сплю, — последовал спокойный ответ. Рик перевернулся на спину, потянулся. При этом одеяло съехало вниз, оголяя рельефные мышцы груди и кубики пресса.

— Но ты же... — Мысли разбежались кто куда, а все из-за соблазнительной картинки перед глазами.

— Так почему ты Давида вспомнила?

— А? — С трудом сконцентрировала взгляд на лице мужчины. — Я вчера встретила его в лесу. Немного поговорили.

— Что?! — Рик резко сел. Одеяло сползло еще больше, не оставляя места для фантазии и давая мне понять, что на мужчине нет белья. — Почему ты мне не рассказала?

— Да не знала я кто это. Поняла, что раньше встречала этого оборотня, запах знакомый, но не думала, что это чужак. И вспомнила только сейчас, — ответила, беспокойно поерзав — мысли у меня сейчас далеко от темы разговора, — и тут же замерла и возмущенно посмотрела на Рика. — Ты меня раздел! Опять.

— Давид не первый чужак за последнее время, — сообщил Рик, проигнорировав мое негодование, и лишь наградил коварной ухмылкой.

— Так почему вы ничего не делаете? — поинтересовалась, принимая правила игры.

“Так-так-так, меня пытаются соблазнить. А вот дудки, не поддамся на провокацию”, — решила и натянула одеяло по самый подбородок.

— Почему Марк не пытается что-то сделать, — невозмутимо продолжила разговор. “А нам все равно, а нам все равно”. — Он же Бета. Нужно усилить охрану... границы... или что там...

— Мужчин не хватает. Сейчас в стае больше женщин, — произнес Рик и, отбросив одеяло в сторону, встал с кровати, потянулся.

“Мне еще все равно?”

— А... — сглотнула, — а они что, немощные?

— Женщины не занимаются охраной территории.

— Дискриминация? — полюбопытствовала. Перевернувшись на бок, обняла подушку и прикрыла глаза, из-под ресниц наблюдая, как Рик одевается.

— Нет, — мужчина резко повернул голову в мою сторону, но я успела полностью зажмуриться и не выдать того, что подглядываю. Послышалось насмешливое хмыканье. — Не дискриминация. Волчицы в случае нападения не всегда успешно смогут дать отпор.

— Угу, ладно, выкрутился. — Услышав шорох одежды, слегка приоткрыла глаза. Рик надел брюки, но все еще оставался с обнаженным торсом. — Что будем делать?

— Сейчас или в перспективе?

— Я вообще-то имела в виду чужаков, — фыркнула и, замотавшись в одеяло, встала. — Нужно как-то показать им, что безнаказанно бродить по нашей территории мы не позволим.

— Мне нравится, — Рик внезапно оказался рядом и, обняв, прижал к себе.

— Что? — непонимающе моргнула. — Что нравится?

— То, как ты говоришь "наш". Наш дом, наша территория.

— Кхм, так что мы с чужаками делать будем?

— Позже это обсудим, — Рик улыбнулся, принимая мою попытку изменить тему разговора. Наверное, заметил мое смущение. — Ты одевайся, а я пойду готовить завтрак. — И чмокнув меня в нос, мужчина ушел.

Не придумывая себе ничего сложного, я быстро приняла душ и оделась. Натянула вчерашние брюки — перед сном их постирала и они как раз высохли — потому что за ночь хвост никуда не исчез, а еще одни штаны портить не хотелось. Навела порядок в комнате, разложила свою одежду на полках, когда обнаружила, что в шкафу для меня странным образом появилось свободное место, заправила кровать и, оставшись довольной проделанной работой, направилась на кухню. Желудок громким урчанием мое решение поддержал. Заодно по дороге на первый этаж провела Альф. Вчера не было времени узнать, как они устроились. Стен тихо посапывал, лежа на животе и обнимая подушку. Улыбнувшись, тихо вышла из комнаты и закрыла дверь. Макс даже во сне проявлял фонтанирующую из него энергию. Оборотень поминутно переворачивался — мне даже стало страшно, как бы он не свалился с кровати — и что-то хмыкал-мурлыкал себе под нос. И все-таки Стен не обманул. Одеяло Макс спихнул на пол, предоставляя мне возможность полюбоваться на его синие пижамные брюки с умильными желтыми утятами. Из комнаты Макса я вылетела пулей, стараясь своим смехом не разбудить оборотня.

На кухне меня ожидало не менее приятное зрелище, в сочетании с аппетитными ароматами. Рик, стоящий у плиты ко мне спиной, так и не надел футболки или рубашки, поэтому мне открывался не менее аппетитный вид. От движений под кожей мужчины перекачивались мышцы. Так и хотелось подойти, прикоснуться. Отвесив себе мысленный подзатыльник, я уселась за стол и позволила себе насладиться хотя бы созерцанием. Пока что. Рик на секунду застыл на месте, глубоко вдохнул и продолжил свое занятие.

— Я не слышал, как ты вошла, — произнес он, как мне показалось с похвалой. — Да и охотиться стала намного лучше, хотя учитель тебе не помешает.

— М, предлагаешь свою кандидатуру? — любопытствовала, положив на стол скрещенные руки и упершись в них подбородком.

— Не просто предлагаю, — не оборачиваясь, ответил Рик. — Настаиваю только на своей кандидатуре... как твой Альфа... и как будущий муж.

— Ухм, муж... А скажи-ка, муж, как ты оказался в постели со мной? Вроде должен был на диване спать.

— Мне стало холодно и одиноко, — после минутного молчания, заявил Рик и, обернувшись, подмигнул мне. — Неужели ты прогнала бы бедного и несчастного...

— Не прогнала, конечно же, — покивала в ответ. — Одеяло одолжила бы.

— Жестокая ты, — сообщил мужчина с веселой улыбкой на лице.

— Так признаешься или в несознанку будем играть и мне пытки применить?

— Хм, смотря какие пытки, — снова подмигнув, Рик поставил передо мной тарелку с жареной картошкой. Желудок, учуяв вкусный аромат, взвыл от голода. — Так, отложим допрос. Давай завтракать.

Я кивнула в знак согласия и набросилась на бедную картошку. В этом завтрак не ограничился — Рик приготовил еще и свои фирменные блинчики. За столом на полчаса было объявлено перемирие.

— Марин, я вот тут подумал... — Начал говорить Рик, когда с завтраком было покончено, но замолчал. Я лишь вопросительно приподняла брови, предлагая мужчине продолжать. — В общем, пускай Марк занимается чужаками, а мы побудем вдвоем. Только ты и я. Никакой стаи, никаких забот. М?

— Нет, — решительно ответила и, с подозрением прищурившись, присмотрелась к Рику.

Что это? Вчерашние странности продолжаются? Прежний Рик ничего подобного не предложил, если бы это могло принести хоть какой-то ущерб для стаи. Как бы мне не хотелось побыть наедине с любимым, но сейчас не то время. Нельзя расслабляться, особенно, когда по территории беспрепятственно шастают чужаки.

— Ты не хочешь провести со мной время?

— Конечно же, хочу, но предлагаю сбежать от всех, когда все успокоится. У нас сейчас слишком много дел, чтобы наслаждаться обществом друг друга. Согласен?

— Значит, ты не будешь расстроена тем, что я буду решать дела стаи, а...

— Не буду. Я все понимаю. К тому же, собираюсь тебе помогать, — сообщила, с удовольствием заметив, что мои слова принесли Рику облегчение. Кажется, кто-то хотел пожертвовать важными делами, чтобы мне угодить. Приятно. — Например, я могу...

— Доброе утро! — Откуда-то с коридора прозвучал громкий мужской голос.

— Заходи, — ответил Рик и повернулся к входу на кухню. Я тоже обернулась, заинтересовавшись. Что-то новенькое. Раньше никому не нужно было разрешение, чтобы войти.

Через пару секунд на пороге появился незнакомый мне мужчина: невысокий, слегка полноватый шатен. Точнее, я пару раз его видела, но познакомиться или узнать его имя возможности не было. Бросив мимолетный взгляд в мою сторону, мужчина тут же опустил глаза. Я удивленно приподняла брови. Не самый сильный волк, но прежде все смело смотрели на меня.

— Прошу простить, что потревожил с самого утра, — пролепетал оборотень. А вот на Рика он смотрел уверенно. Я что-то пропустила?

— Что случилось, Стас? — твердым голосом спросил Рик. У меня даже мурашки по коже пробежались. Настоящий Вожак.

— Ночью, ближе к закрытию, трое чужаков пытались проникнуть в клуб, — отрапортовал мужчина. — Эйван и Димитрий, конечно, не пропустили их и сразу же сообщили мне. След чужаков привел нас к двухэтажному дому в западной части города. Сунуться к ним мы не решились.

— Я... — начал Рик, но замолчал, поймав мой взгляд.

— Иди, — одобряюще улыбнулась. — А я проверю границу... — Суровый взгляд серых глаз. — Вместе со Стеном и Максом, — добавила поспешно. Серые глаза посветлели.

— Хорошо. Стас, через две минуты у Общего дома. — Оборотень, кивнув, ушел. Рик поднялся со стула и приблизился, поднял меня на ноги и прижал к себе. — Спасибо, малыш. Будь осторожна.

Проводив Рика до двери, я вернулась на кухню. Убрала со стола и задумалась над тем, что бы такого приготовить Стену и Максиму на завтрак. Рик готовил только на двоих, не рассчитывая на гостей, а покушать Альфы любят: мне после каждого их визита приходилось заново пополнять запасы. Хорошо, что Макс и Стен в еде непривередливы, а то выбор не слишком велик. Мысленно сделав пометку, что нужно будет съездить в город за продуктами,

я достала из холодильника мясо. Незаменимый продукт для любого оборотня. Свинина, конечно не оленина, но тоже вкусно.

Наверху негромко стукнула дверь. Кто-то из Альф проснулся. Тишина и снова стук. От внезапно прозвучавшего вопля я выронила из руки нож, который встрял в пол в паре миллиметрах от моей ноги. Чуть левее и он бы оттяпал мне палец. Пока я выравнивала дыхание и "оттаивала"- внутри все похолодело от испуга — по лестнице кто-то прогрохотал, спускаясь вниз.

— Стен!!! — От крика Макса, кажется, даже стекла в окнах задрезбужали. — А ну вернись, сукин сын! Я тебе сейчас покажу "проснись и пой"!

Буквально через секунду на кухню вошел Стен с сияющей улыбкой на лице. Удивленно вскинув брови, когда заметил торчащий в полу нож, мужчина подошел, чмокнул меня в щеку и уселся за стол.

— Утро доброе, — произнес учтиво и поближе пододвинул к себе блюдо с оставшимися блинчиками.

— Кажется, не у всех оно доброе, — хмыкнула, наклонившись за ножом.

Когда я выпрямилась, то имела возможность созерцать на пороге кухни картину "оборотень, разгневанная версия". Босой, по пояс раздетый и красный от бурлящих в нем эмоций Макс, с волос которого стекала вода, шумно дышал, раздувая ноздри. Комната наполнилась низким гулом: едва слышное, но ощутимое всем телом, сердитое рычание. Со Стена мигом слетела вся веселость. Мужчина понял, что перегнул палку. Оскалившись, оборотень медленно встал из-за стола и в ответ издал предупреждающий рык, в попытке вразумить разгневанного друга. Понимая, что дело сейчас дойдет до драки, я метнулась к умывальнику. Мужчины в мою сторону даже бровью не повели, сосредоточенные друг на друге. Вода в кастрюлю набиралась минуту, показавшуюся мне вечностью. Макс сделал плавный шаг вперед... но тут же остановился от хлынувшей на него холодной воды. Оборотень моргнул и обиженно посмотрел на меня.

— Итак, мальчики, — произнесла ласково, — превращаемся в мышек и сидим спокойно. Рик в прошлом году уже делал здесь ремонт, нового нам не надо.

Стен, как ни в чем не бывало, обратно сел на стул, а Макс, фыркнув, обернулся и ушел. С гордостью посмотрев на кастрюлю — какое оказывается эффективное средство по усмирению оборотней — вернулась к прерванному занятию: готовке. Хотя, справедливо было бы заставить Альф самих готовить себе завтрак, но что-то не хочется подпускать их к колюще-режущим и другим травмо-опасным предметам. Навредить себе сильно не смогут, но вот дом отстраивать заново, скорее всего, придется.

Вернулся Макс уже спокойным, сухим и одетым. Со Стеном, пока оборотни ждали завтрак, он не обмолвился и словом, демонстративно усевшись с противоположной стороны стола. Альфы, так же молча, смели все, что я приготовила.

После завтрака, я поделилась своими планами с друзьями и рассказала о визите Давида и троих чужаках, попытавшихся пробраться в принадлежащий стае клуб. Стен предположил, что оборотни в городе, скорее всего, из стаи Дамиана — он всегда в первую очередь думает о территории и выгоде, которую та может принести. А вот мотивы Давида ни Макс, ни Стен предугадать не брались. Брат Леи раньше не интересовался другими стаями и их территории не пытался захватить.

Мое решение пройти вдоль границы мужчины одобрили и согласились меня сопровождать, хотя это скорее было похоже на ультиматум, что без них я и шагу за

территорию поселка не сделаю. Им якобы еще хочется пожить, а если со мной хоть что-то случится, Рик их в клочья порвет.

Найдя в чулане старенький рюкзак, запихнула в него халат, на случай если вдруг придется превращаться обратно в человека. Опыт бега в облике волка с рюкзаком на спине у меня уже был. Ну не тащить же халат в зубах. Во-первых: смешно, а во-вторых: во время драки, если такова случится, будет неудобно.

Территория, которую нам предстояло оббежать, была огромной: в нее входил не только лес и город, но и значительная часть полей за лесом с западной стороны. Как раз в ту часть мы решили не бежать. Три волка целенаправленно пересекающих поле будут более чем странными и привлекут ненужное нам сейчас внимание. Да и в лесу нужно быть осторожнее. Судя по последнему выпуску новостей, горожане не слишком дружелюбно настроены в отношении своих четвероногих соседей. Подозреваю, что в ближайшее время, если ситуация не изменится, на волков начнут охоту. А ведь диких в нашем лесу нет, только оборотни. Можно, конечно же, затаиться, но это не выход. Были волки, бегали, выли, а тут все до единого вдруг пропали. Странно и еще удивительней будет, когда потом внезапно вернуться.

- "Все-таки ваша территория очень лакомый кусочек". — Прозвучал в моей голове голос Стена. Мы уже чуть больше получаса бежали по лесу.

- "Почему?" — Я удивленно посмотрела на рыжего волка, бегущего слева.

- "Большая территория, богатый на дичь лес". — Ответил за Стена Макс. Я повернула голову вправо, в сторону золотистого волка. — "У многих подобного нет. Сама знаешь, что у нас один небольшой лес на три стаи, да и поймать там можно, если повезет, самое большое — кабана. А некоторые и вовсе сами разводят коров, свиней, овец и лишены радости охоты".

- "Алэну неплохо удавалось удерживать территорию", - с уважением произнес Стен. — "Он был хорошим Альфой. Когда-то".

- "Наверное, пока с катушек не слетел", - фыркнула я, вспомнив отца Марка. Кстати, хорошо, что Бета совершенно не похож на Алэна: ни внешностью, ни характером. — "И как ему только удавалось управлять такой большой стаей? Вон, после того, как Рик стал Альфой, некоторые ушли".

- "Многолетний опыт и заслуженный авторитет", - хмыкнул Стен. — "Алэн был не каким-то сопливым мальчишкой. Семь веков что-то да значат".

- "Такой старый?" — удивилась. А ведь я и в самом деле не задумывалась над тем, сколько лет Алэну. Как-то не интересовало меня это. Выглядел-то он молодо. — "Подожди, ты только что назвал Рика сопливым мальчишкой?"

- "Мэри, не кипятись", - примирительно произнес Макс. — "В сравнении с семисот двадцатью годами Алэна Рик — щенок. В прочем, как и мы со Стеном".

- "Ну, для меня, как человека, подобное летоисчисление все еще дикость", - отозвалась в ответ.

- "Привыкнешь, со временем", - сообщил Стен и вдруг резко остановился. Мы с Максом еще немного пробежали вперед.

- "Что?" — спросила, заметив, что рыжий волк насторожил уши и начал принюхиваться.

- "Рядом оборотень", - сообщил.

- "Чужак?" — поинтересовался Макс.

- "Сейчас увидим", - заявила. Всех оборотней Стаи я не знала, но надеялась, что когда

оборотень узнает, кто перед ним и если он "наш", то об этом сообщит. А если это чужак, то он либо убежит, либо нападет.

Из кустов, слева от тропинки, по которой мы бежали, выпрыгнул белый волк. Стен и Макс предупреждающе зарычали и в ответ получили подобное предостерегающее рычание. Белый волк наклонил голову вниз, шерсть на загривке встала дыбом. Я наконец-то пришла в себя от неожиданной встречи и, весело твякнув, бросилась вперед. И натолкнулась на Макса, собой загородившего мне дорогу.

- "Это свой!" — радостно сообщила.

- "Если свой, то почему готов нападать?" — спросил Стен, медленно приблизившись ко мне и не сводя взгляда с белого волка.

- "Он защищает свою пару и дочь", - пояснила и перепрыгнула через Макса. — "Микаэль!"

- "Корица?" — Белый волк, перестав рычать, сел и склонил голову на бок. — "Ты что здесь делаешь?"

- "О, вот, значит, как ты рад встречи?" — притворно обижено поинтересовалась, бегая вокруг оборотня и перепрыгивая через его хвост, чтобы случайно не отдавить. Не знаю, что именно со мной происходит, но от кипящей внутри радости невозможно усидеть на месте. — "Кстати, могу спросить тебя о том же. Что ты здесь делаешь? И где Ивон и малышка?"

- "Да не мельтеши ты! Корица, успокойся. Конечно же, я рад нашей встрече, просто не ожидал". — Безошибочно поворачивая голову вслед за мной, произнес Микаэль. — "Марк, когда звонил в последний раз, о тебе не упоминал, лишь рассказал о делах в стае. Сообщил о поединках. Ивон не захотела отпускать меня одного. Кстати", - белый волк задрал морду вверх и издал протяжный вой, — "Тучка и Фиалочка сейчас придут".

- "Мэри". - позвал Стен. — "Кто это?"

- "О!" — А я уже и забыла об Альфах. — "Это Микаэль — брат Рика. Думаю, нам всем лучше превратиться. Будет удобней общаться".

- "Можно транслировать мысли на всех", - заявил Макс. — "Так, как мы втроем общаемся, так и на большее количество можно".

- "Ага, а как ты собрался разговаривать с Ивон, женой Микаэля?" — любопытствовала. — "Она с ребенком и превращаться не сможет".

- "Тогда превращаемся", - согласился со мной Стен.

- "Пойду... переоденусь", - предупредила и поспешила за ближайший куст.

Мужчинам стесняться друг друга нечего. Хорошо, что друзья захватили с собой брюки — привязали к задней ноге, хотя я предлагала положить их в свой рюкзак. К тому же, о какой стеснительности может быть речь: они все рожденные оборотни.

Когда я вернулась — кстати, хвост так и не исчез, — мужчины уже были одеты, а рядом с Микаэлем, держа маленькую беловолосую девочку на руках, стояла улыбающаяся Ивон. Со мной повторился приступ радости, только на этот раз я полезла обниматься.

— Ты подстригся, — отметила, рассмотрев Микаэля. С короткой стрижкой оборотень выглядел старше.

— Вынужденная мера, — улыбнулся Волков-младший. — Вот, когда Фиалочка доберется и до твоих волос, посмотрим, как запоешь.

— Да, ладно, — хмыкнула, забрав у Ивон девочку. — Ты наговариваешь. Милли очаровательная девчушка и мы с ней подружимся.

— Угу, — хитро ухмыльнулся Микаэль. — Корица, познакомишь со своими... друзьями? — спросил оборотень, поведя носом в сторону Альф.

— А вы еще не познакомились? — удивилась, уклоняясь от ловких пальчиков Милли, которая вознамерилась ухватить прядь моих волос. Молчание было мне ответом. — Ладно. Раз нужно официально... Микаэль и Ивон Волковы. Стен Ли и Максимилиан Хантер. Будьте знакомы.

— Альфы из триады? — Микаэль заинтересованно приподнял брови.

— Триады? — переспросила, повернувшись к Стену. — Странное назва-а... — Глянув на Макса, споткнулась на полуслове. Друг стоял, не шевелясь, с наиглупейшим выражением на лице и, не мигая, смотрел на меня. — Ты чего?

Мне даже страшно стало. С таким обожанием обычно смотрят на кусок мяса после голодовки.

Глава 8.

— Мэри, не делай резких движений и медленно верни малышку матери, — тихо попросил Стен, пока я пыталась разгадать значение взгляда Макса. Микаэль нахмуренно принохивался, а Ивон с улыбкой на лице наблюдала за всем. Милли тоже как-то странно притихла, утратив интерес к моим волосам.

— Зачем? — поинтересовалась, совершенно ничего не понимая. — Что случилось?

— Просто сделай так, как я сказал, — настаивал на своем Стен. — Отдай девочку.

— А что будет если не отдам? — спросила, чисто из вредности. "Сделай то, сделай сё, а в чем причина не говорят..."

— Мэри, какая же ты упрямая, — недовольно выдохнул Стен. — Он же на тебя сейчас бросится.

— Кто? — удивилась и оглянулась в поисках угрозы, сильнее прижав к себе Милли.

— Идиот, который только что нашел себе пару, — сердито прорычал Микаэль.

— Да о ком вы говорите?! — вскипела, притопнув ногой.

— О Максе, — сообщил Стен.

— Максе? И почему он должен на меня нападать? — Прищурившись, присмотрелась к другу. — Признаю, он выглядит... странновато... глупо, честно говоря, но вовсе не угрожающе.

— Мэри, помнишь, мы говорили о собственническом инстинкте оборотней?

— Ну да, но причем здесь э-э... — И тут до меня наконец-то дошло. Резко обернулась к Волкову-младшему. — Мик, а что ты только что сказал? Пару? Макс нашел пару? И кто эта несчастная, которой придется воспитывать это великовозрастное дитя?

— Кхм, Мэри, ты держишь ее на руках, — вместо Микаэля ответил Стен. — И если не отдашь девочку Ивон, Макс ее у тебя заберет. Силой.

— Я ему дочь не отдам, — рыкнул Микаэль. От оборотня волнами хлынула его сила, смешанная со злостью.

— Мик, милый, не сердись, — с улыбкой произнесла Ивон, положив руку на плечо мужу. — Лучше порадуйся за нашу малышку. Ей не придется всю жизнь ждать призрачной возможности найти свою Пару.

Я, отстранив от себя Милли и держа ее на вытянутых руках, с изумлением заглянула в голубые глаза малышки. Девочка, не мигая, глядела на Макса.

— Да ладно? Не может быть, — ошарашено пробормотала. — Ей всего четыре месяца. Не рановато для... подобных отношений?

— Макс всего сто сорок восемь, — пожав плечами, заявил Стен. — Любви все возрасты покорны.

— Всего-то, — буркнула и, заметив, что Макс сделал шаг в моем направлении, быстро отдала Милли Ивон. Так, на всякий случай. Друг ничего плохого не сделает, но мало ли, что ему сейчас инстинкты... нашепчут.

— Предлагаю вернуться в поселок, — произнес Стен и, подойдя к Макс, хлопнул того по плечу. — Мелкий, очнись.

— А? — оборотень несколько раз поморгал и непонимающе обвел нас взглядом. Снова остановился на Милли и состроил жалобное лицо. — А можно я ее понесу?

— Нельзя! — рявкнул Микаэль, заслонив собой жену и дочь.

— Микаэль, — возмущенно шикнула на Волкова Ивон. — Мальчик ничего плохого Милли не сделает.

— Мальчик, — с презрением фыркнул Микаэль, а я хрюкнула, не сдержав смеха. — Рядом будь, но не вздумай прикасаться. Понял?

— Понял, — радостно закивал Макс.

— Док, кажется, мы его теряем, — прошептала Стену. — Он глупеет с каждой секундой. — Друг недовольно сверкнул на меня взглядом. — А что я такого сказала? Правду и ничего кроме правды. — Взглянув на сюсюкающего с Милли Макса и на нахмуренного Микаэля, не смогла сдержаться от улыбки. — Ладно, идем назад.

"Интересно, как там Рик?" — вздохнула, в пол-уха прислушиваясь к разговору оборотней.

Макс по-прежнему лепетал какую-то глупость Милли, а Стен отвечал на вопросы Микаэля о ситуации, сложившейся в стае. Оказывается, друг за вчерашний день много где побывал и кое-что разузнал. Даже успел смотаться в город и разведать обстановку в клубе, но так как это было днем, то ничего подозрительного он не обнаружил. Ни один уважающий себя шпион не отправится в разведку, не дождавшись прикрытия ночи. К тому же, среди десятков людей, транспорта и других приятных и не очень ароматов трудно учуять запах оборотня. А, как я поняла, Стен надеялся унюхать Дамиана Вайлда, с которым, кстати, Рику придется биться первым. Дамиан слабее Давида, но все равно противник не из легких: часто ведет нечестную борьбу. Микаэль только подтвердил слова Стена и выдвинул предложение, что за мной нужно присматривать вдвое лучше. Однажды Вайлд уже выиграл поединок, похитив жену альфы, которому бросил вызов. Та женщина не была истинной парой, но все же оказалась весомым фактором влияния, и альфа сдался, уступив территорию своей стаи. Дамиану не нужны были новые оборотни, лишь земли, занимаемые ими, поэтому он их отпустил. Вражды между Волковыми и Вайлдом никогда не было, но не стоит надеяться на то, что Дамиан отступится. Он стремиться за выгодой, а такая территория, которой владеет Рик, весьма привлекательна. Чужаки, пытающиеся проникнуть в клуб — хотя их мотивы так и непонятны, — обеспокоили Микаэля. Младший Волков согласился, что, скорее всего, это оборотни Дамиана. Но зачем им был нужен клуб, если больше всего Вайлда интересуют предприятия, заводы, малый и большой бизнес? Этот вопрос оставалось выяснить и оба оборотня — потому что Макс уже было все равно, что там творится во внешнем мире, — надеялись, что с возвращением Рика кое-какие детали прояснятся.

До поселка оставалось идти еще меньше половины пути, когда разговор плавно перетек к семье Слееров: Давиду и Лее. Вот тут Микаэль удивился, а я не в силах сдерживаться, фыркала на почти каждое заявление Волкова-младшего. Мик старше Леи всего на пару лет и

отлично ее знает, или, по крайней мере, знал. По его словам, Лаванда не стала бы вот так мстить Рiku и, скорее всего, Давид просто прикрывается сестрой, чтобы заполучить территорию стаи своего дяди. То, что я его встретила в лесу недалеко от поселка, вполне в стиле Слееров. И Даниэль, и Алэн придерживались подобной стратегии: сначала нужно узнать преимущества, сильные и слабые стороны противника и при возможности повернуть их на свою сторону. По поводу Давида Микаэль склонялся в сторону "подождать и посмотреть". Вызовы брошены, остается лишь терпеливо ждать, когда первый противник назначит дату. По мнению Волкова, до этого знаменательного времени осталось недолго. Обычно, поединок происходит на рассвете, потому что неизвестно, сколько он продлится. Бывали случаи, что поединок тянулся до самого вечера, оба соперника устали и вяло двигались, но пока победитель не будет определен, никто никуда не уйдет.

Больше всего, лично меня, волновало совершенно другое обстоятельство: условие поединка. Каким этот самый поединок будет: пока противник не сдастся и не попросит пощады или же до смерти. Вот именно последнее меня не устраивало. Я не сомневалась в Рике, но не переживать не могла, да и то, что он убьет кого-то не слишком радовало. Умом-то понимаю, что существует такой закон и в обществе обратной подобной не порицается, но вот мое воспитание не приемлет убийств.

Задумавшись, я едва успела избежать столкновения с кустом шиповника, чем изрядно повеселила друзей. Зато обойдя куст, обнаружила, что мы уже пришли.

Микаэль и Ивон решили сначала проверить свой дом и оставить вещи, пообещав прийти позже: все равно ведь нужно поговорить с Риком, да и просто выказать уважение Альфе. Естественно Макс увязался следом за ними, ни на секунду не отвлекаясь от Милли. Поэтому он и не обратил внимания на угрожающее рычание младшего Волкова. Ивон погладила мужа по спине, уговаривая его успокоиться. Мы же со Стеном решили пока что найти Марка и поинтересоваться делами: узнать не случилось ли чего и не вернулся ли еще Рик.

Марка найти не удалось, зато нам встретился Мирослав. Вот уж кто стал находкой для шпиона, в хорошем смысле, потому что кому-то чужому, уверена, мальчишка и слова не сказал бы. В стае не произошло ничего такого, для чего нужно было бы присутствие Альфы или меня. Марк ушел вместе с Риком, они еще не возвращались и ничего не сообщали. Мирослав еще много чего нужного и ненужного наболтал, едва удавалось переваривать полученную информацию. Рассказывал мальчишка с таким важным видом, словно отчитывался перед, например, королем. Но только стоило мне заикнуться о том, почему он не на занятиях со всеми остальными детьми, Мирослава как ветром сдуло. Даже не успела заметить куда именно убежал мальчишка. Зато Стена его бегство насмешило. Заметив невзначай, что растет замечательный Бета, который не упустит ни одной детали, Друг предложил пойти в дом и там уже дожидаться Рика.

Так как благодаря Мирославу мы узнали все интересующие нас моменты, я согласилась с другом. К тому же, в отличие от Алэна, Рик не переехал жить в Общий дом и все оборотки стаи в случае чего знают, где искать своего Вожака и, если нужно, меня. Хотя, даже не представляю, по каким вопросам ко мне могут обратиться. Но, в помощи не откажу. Как говорится, чем смогу, тем и помогу.

— Слушай, а мне вот что интересно. — Как только мы вошли в дом, я все-таки решила расспросить друга о заинтриговавшем меня моменте. — Милли только четыре месяца. Как же Макс распознал в ней свою пару? Разве такое возможно? Я думала, это происходит только с взрослыми.

— В большинстве случаев так и происходит, но есть, точнее были, счастливики, которые находили свою истинную пару еще в щенячьи годы. Милли невероятно повезло. За последние триста лет я ни разу не слышал о подобном.

— Но мне все равно непонятно, как же Макс увидел в ней свою пару? Девочка даже обращаться не умеет.

— А этого и не надо. Милли — оборотень уже с рождения и пусть еще не обрела свою звериную форму, но сила, от которой будет зависеть ее положение в стае, уже ощущается. Она не изменится с прожитыми годами. И именно по этой силе Макс, а вернее его волк учуял свою спутницу, равную себе, единственную и незаменимую.

— Понятно, — медленно кивнула. — Да, не повезло Макс.

— Почему? — изумился Стен. — Он нашел истинную пару. Это... Мы с Грэггом постоянно над ним насмеялись, а теперь...

— Ой, вот только не надо говорить, что дальше над ним подшучивать не будете.

— Конечно, будем. Как мы можем лишиться себя подобного удовольствия, — рассмеялся друг. — Так почему, по-твоему, Макс не повезло?

— Раньше совершеннолетия Микаэль и на пушечный выстрел Макса к Милли не подпустит.

— Знаешь, на его месте я поступал бы так же, хотя и был бы безмерно рад за своего ребенка. В первые годы жизни своего потомства мы очень к ним привязаны. Со временем связь ослабевает. Вот обзаведешься своими щенками тогда и поймешь о чем я.

— Э нет, — замахала руками. — Мне сначала бы привести в порядок собственную жизнь, а ты мне о детях. Да и в мои двадцать два еще рано о них думать, особенно если учесть продолжительность жизни оборотня.

— Посмотрим. — Стен хитро улыбнулся, но развивать тему дальше я не захотела.

В ожидании прихода Микаэля мы со Стеном разместились в гостиной. Больше не разговаривали, думая каждый о своем. Включенный телевизор служил фоном. В очередном выпуске новостей, снова была затронута тема волков: недовольство жителей города растет. Я не слишком прислушивалась к тому, о чем вещал диктор, полностью сосредоточившись на своих ощущениях. Легкое чувство тревоги не позволяло расслабиться. Стоило только мне подумать о Рике, внутри тут же все скручивалось в пружину. Предчувствие? Или простое беспокойство?

Через сорок минут пришел Микаэль. Мужчина был рассержен: кулаки сжаты, а на скулах ходят желваки. Источник стресса младшего Волкова появился в гостиной через минуту, держа на руках улыбающуюся Милли. Следом за Максом, сияющим, как новая монета, вошла не менее радостная Ивон. Разговор не вязался. Ивон пару минут спустя ушла на кухню и, наверное, проинспектировав почти пустой холодильник, сообщила, что поедет в город за продуктами. Микаэль тут же поднялся с кресла, но сел обратно, услышав тихий смех играющего с Милли Макса. А друг, устроившись на полу, развлекал лежащую на его животе малышку и не обращал никакого внимания на скрипящего зубами будущего родственника. Стен, ухмыльнувшись, предложил Ивон свою помощь.

Вот так и сидели. Новости давно закончились и теперь на экране телевизора мелькали кадры очередного слезливого сериала о вампирах. Тишину нарушал только он, веселое попискивание и агукание Милли и скрип зубов Микаэля.

— Может чаю? — поинтересовалась после получаса молчания. Макс, кажется, меня даже не услышал, а Мик в ответ отрицательно качнул головой. — Ну, как хотите, а я себе,

пожалуй, сделаю, — хлопнув ладонями по подлокотникам кресла, решительно поднялась. — Надеюсь, за время моего отсутствия вы ничего плохого друг другу не сделаете.

Макс снова не обратил внимания на мои слова, Микаэль лишь скептически хмыкнул, зато что-то радостно пропищала Милли, с упорством гусеницы ползая по своей паре. Девочка меня удивляла: я-то знала, что ей четыре месяца, но выглядела малышка взрослее, да и была активней обычных детей. Мне было с чем сравнить — Максима я буквально растила, пока родители были на работе. Ивон, конечно же, предупреждала о том, что дети оборотней физически развиваются быстрее человеческих: раньше садятся, начинают ходить и тому подобное. Но как-то странно наблюдать подобное.

Пока закипала вода, а позже во время утопления пакетика чая в чашке, я не могла выбросить из головы образ черноволосого сероглазого малыша, которого на руках баюкал его отец — идентичная, только взрослая, версия ребенка. Мысленно чертыхнулась, помянув Стена с его "своими щенками". Чтоб ему икалось!

Когда стукнула входная дверь, я все так же находилась на кухне: сидела за столом, обняв ладонями чашку с остывшим чаем. Натянувшись как струна, прислушалась. Для возвращения Ивон и Стена рановато — за прошедшее время так быстро съездит в город, купить все необходимое и вернуться невозможно. Проскочила мысль, что возможно это кто-то из стаи, но защекотавший ноздри запах развеял все сомненья. Аромат хвойного леса, сладко-терпкий... и смешанный с запахом свежей крови... Я сорвалась с места, не обратив внимания на сметенную на пол чашку и опрокинутый стул. Из-за грохота сердца в груди и наплывшей на глаза черной пелены, казалось, оглохла и ослепла. В голове билась только одна-единственная мысль: быстрее добраться до Рика и убедиться, что ему ничто не угрожает. Буквально влетев в гостиную, споткнулась, но до пола не долетела — меня поймали и сжали в крепких объятиях.

— Ш-ш-ш. Тише-тише, малыш. — Сквозь шум в ушах до меня пробился голос Рика. — Ты чего?

— Кровь... Твоя... — выдохнула, тесно прижавшись к мужчине и ощупывая его. Грохот в груди утихомирился до ритмичного стука и в глазах прояснилось.

— Все хорошо, — успокаивающе заверил меня Рик.

Не поверила... Да и как тут поверишь, когда от мужчины так и несет адреналином минувшей драки и кровью: не только чужой, а и его собственной. Так что пока не проверю... Немного отстранившись, но не выбираясь из объятий, принялась осматривать доступные взгляду участки тела Рика. Не успевшие исчезнуть синяки разной расцветки и почти зажившие царапины. Стоять может, значит, ноги целы и переломов нет, и с руками все хорошо, судя по силе, с которой он меня к себе прижимал.

Вздыхнув с облегчением, дотянула Рика до дивана и, не разжимая рук, вместе с ним села. И только сейчас оглянулась, удивившись тишине. Телевизор был выключен. Микаэль пересел в кресло и, склонив голову, прислушивался к нашему с Риком разговору. Милли уснула, устроившись на груди все еще лежащего на полу Макса. Друг же лежал, придерживая рукой малышку, и лишь взглядом следил за происходящим. Мысленно порадовалась, что он и Милли находились не на моем пути, когда я оглушенная и ослепленная тревогой, ввалилась в гостиную.

— Что произошло? — Стараясь, чтобы голос звучал не слишком рассержено, поинтересовалась у Рика. Буквально прилипнув к боку мужчины, я еще и свой хвост ему на колени положила.

— Когда мы приехали, в квартире, которую снимали чужаки, находился только один оборотень, — обняв меня за плечи одной рукой, а пальцами второй перебирая мех на хвосте, начал рассказывать Рик. — Ему удалось убежать. В общем, он сначала поводил нас по городу, а потом ушел в лес. Превратился и уже в облике волка бросился в сторону соседней стаи, стаи Антуана. Не понимаю, на что он надеялся. — Младший Волков согласно хмыкнул. — Как только мы пересекли черту, за нами погнались оборотни Грэмма, охраняющие границу. Завязалась драка. Чужак умер, а нас с Марком немного помяли.

— Помяли? Помяли?! — возмущенно переспросила, мысленно представив, как выглядел мужчина всего час назад.

— Маришка.

— Ну, чего ты улыбаешься? А если бы...

— Не было бы никакого "если". Простое наказание. И мне приятно, что ты за меня волнуешься.

— Приятно ему, — беззлобно проворчала и, дотянувшись, куснула Рика за мочку уха.

— Корица, не отвлекай Седрика, — ухмыляясь, попросил Микаэль. — Так вам удалось хоть что-то узнать?

— Ничего, — ответил Рик, чмокнув меня в макушку. — В квартире не было даже личных вещей кого-то из чужаков, чтобы можно было взять след.

— И что дальше? — поинтересовалась, положив голову мужчине на плечо.

— Не знаю. Вчера они только разнюхивали обстановку, хотя не пойму, почему в клубе, а теперь, когда один из них мертв...

— Думаешь, будут мстить? — полюбопытствовал Микаэль, заставив меня напрячься в ожидании ответа.

— Нет, они находились на нашей территории без моего разрешения. Нарушили закон. Сегодня у клуба и их дома сделаем засаду. Нужно узнать, что задумал Дамиан.

— Уверен, что это его оборотни?

— Не на все сто процентов. Это не оборотни Давида точно. Возможно, кто-то третий интересуется.

— Маловероятно, — покачал головой Микаэль. — Ли и я считаем, что это дело рук Дамиана, его стиль. Но, может быть, и кто-то другой. Борьба за территорию всегда велась.

— Но не такая, как в последние пятьдесят лет.

— Алэн мертв. Ты ослаб...

— Уже нет, — Рик погладил меня по щеке. — Я почти вернулся в былую форму.

— Ага, осталось наесть пару килограммом мяса на твои кости, — невесело отозвалась, ощущая себя виноватой.

— И так нормально, Мариш, — заявил мужчина.

Утешение прозвучало не слишком убедительно, но спорить я не стала: в случившемся не только моя вина, плюс неблагоприятное стечение обстоятельств.

Вернувшиеся из города Стен и Ивон отвлекли братьев Волковых от разговора: они обсуждали, как лучше проверить дело с засадой. А я тем временем наслаждалась объятиями Рика — тепло, уютно, спокойно... правильно: именно здесь мое место. Проснувшаяся от шума Милли захныкала, требуя, чтобы ее покормили, и Ивон, подхватив малышку на руки, вышла из гостиной. Намеревающегося пойти следом Макса остановил Микаэль, одним молниеносным ударом отправив друга обратно на пол, и посоветовал ему заняться пакетами с продуктами. Но разбирать покупки пришлось мне — мужчины остались дальше обсуждать

сложившуюся ситуацию.

Вечером, после ужина, когда Микаэль с семьей ушли к себе домой, Рик, Стен и Макс начали собираться в город. Бросив мыть посуду, я поспешила наверх, чтобы переодеться — решила поехать с ними.

— Мэри, ты останешься дома, — заявил Стен, когда я спустилась на первый этаж.

— Это еще почему? — недовольно поинтересовалась, посмотрев на Рика. — Я с вами.

— Марина, пожалуйста, послушай, — взяв меня за руку, произнес Рик. — Ты должна остаться. Это может быть небезопасно.

— Но...

— Стен тебе уже говорил о методах Дамиана. Я не хочу рисковать тобой.

— Со мной все будет хорошо, — заверила.

— Марина, ты останешься дома, — безапелляционно произнес Рик. — И до моего возвращения с тобой побудут Тео и Стефан.

— Ри-и-ик, — простонала, состроив жалостное лицо.

— Марина, это не обсуждается. Можешь обижаться, сколько хочешь, но ты останешься дома.

Ну, я и обиделась. Разве он не понимает, что переживаю? А если снова что-то случится? Сидеть дома в неведении хуже всего. Я же умру от волнения...

Но, не смотря на свою обиду, я не смогла не выглянуть в окно вслед уходящим мужчинам.

Глава 9.

— Хэй, детка! Привет! — радостно прокричал Тео, широко открыв входную дверь. Из-за его спины выглянул как всегда хмурый Стефан и поприветствовал меня кивком. Пришлось нацепить на лицо улыбку, хотя внутри все сжималось от тревоги. — Только представь, мы проведем вместе весь вечер. Это могло бы быть свидание.

— Тео, прекрати, — осадил мужчину Стефан. — Простите его, Марина. Огромный как медведь, но мозг размером с грецкий орех.

— Эй, хочешь сказать, что я глуп, как пробка? — возмущенно прорычал Теодор.

— Тео, успокойся, — Стефан положил руку на плечо друга. — Я не имел в виду ничего такого, но, пожалуйста, следи за своим языком.

— А чего я такого сказал?

— Ты должен помнить с кем разговариваешь. Это тебе не какая-нибудь рядовая волчица.

— Вот только не надо меня воспитывать.

— Так, парни, парни, — подняла руки, привлекая внимание мужчин к себе, — хватит ругаться. Заходите в дом. Нечего на пороге стоять. Есть хотите?

— Я бы не отказался, — похлопывая себя по животу, ухмыльнулся Тео. — С самого утра ничего не ел. Голодный, как волк. Р-р-р.

— Да, спасибо, Марина, — благодарно кивнув, ответил Стефан.

Ужин мужчинам понравился. Это было понятно не только по вежливым "спасибо", но и по тому, с какой скоростью еда исчезала во ртах оборотней. Наблюдая за Стефаном и Тео, я все никак не могла понять, как настолько разные создания могут не то что находить общий язык, но и дружить. Тео не мог спокойно усидеть на одном месте хотя бы минуту, ерничал, улыбался и сыпал шутками. Стефан был полной противоположностью друга: серьезный, нахмуренный, сосредоточенный. Такое впечатление, что он никогда по-настоящему не

улыбается. Самое большее, что у него получалось это слегка искривить губы. Мне стало интересно, Стефан всегда таким был или же в его жизни случилось что-то, после чего он стал неразговорчивым и хмурым, но расспрашивать не решилась. Неприлично как-то влезать в душу к кому-то, да и не люблю подобного, тем более, если человек сам не желает рассказывать.

За весь вечер мне едва удалось вытянуть из Стефана пару предложений, но добилась того, что он перестал мне "выкать" и бояться на меня чихнуть из-за того, что я пара Альфы. Зато Тео невозможно было заткнуть. Хотя, должна признать, что его болтовня отвлекала меня от тревожных мыслей.

Близилась полночь, мы с Тео и Стефаном перебрались из кухни в гостиную, а Рика и остальных все не было. Заметив, что я нервничаю, Тео попытался меня успокоить, заверив, что если бы с Вожаком что-то случилось, то уже было бы известно. Обратни рядом с Риком в случае чего-то плохого уже подали бы сигнал: вой слышно далеко и, находясь даже на расстоянии восьми километров, они могут обмениваться информацией. Утешение подействовало не полностью, но я хотя бы перестала вскакивать при малейшем шорохе.

— Знаешь, детка, мне нравится твой хвостик, — смеясь, заявил Тео и снова попытался поймать кончик мечущегося по дивану хвоста — из-за волнения данная часть меня, казалось, жила собственной жизнью, не слушая хозяйку. — Такой ми-и...

Свет моргнул и пропал, погружая дом в темноту. Тео запнулся на полуслове. В воздухе повисло напряжение.

— Что случилось? — шепотом поинтересовалась.

— Тео, будь с Мариной, — так же тихо произнес Стефан, — я посмотрю. — Справа послышался шорох, а потом едва слышные шаги.

— Не бойся, детка, это просто проблемы с электричеством, — успокаивающе заявил Теодор, взяв меня за руку. — Такое иногда случается. Возможно, пробки перегорели. Сейчас Стеф все проверит.

— Я не боюсь, — заверила, хотя внутри натянулась невидимая струна. Ощущение того, что должно что-то произойти стало острее. — Они ведь не глупцы, чтобы сунуться в стаю?

— Кто? А, конечно же, они не самоубийцы, — насмешливо ответил Тео. Его голос прозвучал слишком наиграно — былая веселость исчезла бесследно. — Дамиан не настолько отчаянный.

— Тебе не кажется, что Стефан уже должен был вернуться? — поинтересовалась через пару минут молчания, крепко сжав ладонь мужчины. — Его долго нет. Сколько нужно времени, чтобы проверить пробки? Тео, ты почему молчишь? Тео?

— Все в порядке, Марин, — отозвался мужчина. Дуновение ветерка и я ощутила легкий поцелуй в висок. — Ты побудь здесь, а я пойду, потороплю Стефа. Хорошо?

— Н-наверное, — выдавила, сбитая с толку: Тео впервые за весь вечер назвал меня по имени.

— Обещай, что не уйдешь отсюда.

— Тео?

— Все хорошо, детка. Я сейчас вернусь. — И прежде чем я смогла хоть что-то сказать, оборотень тихо встал и вышел из гостиной, закрыв за собой дверь.

Я не знала, как лучше поступить. Минута шла за минутой, а обратни не возвращались. Темнота давила и пугала с каждой секундой все больше. Не стоило отпускать Тео. Или нужно было идти вдвоем, или...

Глухой звук прервал мои мысли. То ли что-то стукнуло, то ли что-то упало. Прислушалась, но звук не повторился. Поднявшись на ноги, осторожно сделала шаг к двери. Прислушалась и сделала еще шаг. Вот так медленно, с остановками, добралась до порога и прижалась к двери. С той стороны было тихо. Ни единого звука. Где-то сверху что-то зашуршало, заставив меня содрогнуться от неожиданности и присесть. Лишь спустя мгновение до меня дошло, что шуршало на втором этаже, а не непосредственно над моей головой. Выдохнула, успокаивая бешено колотящееся сердце, и взялась за дверную ручку, нажала. В приоткрывшуюся щель, конечно же, не было ничего видно, даже несмотря на то, что глаза перестроились на ночное зрение. Унюхать тоже ничего не удалось: новых, посторонних запахов не появилось. Это дало надежду на то, что на нас все-таки не напали. Но, осторожничать не помешает. Молясь, чтобы дверь не закрипела, медленно потянула ее на себя. Замерла на пороге, рассматривая доступное взгляду пространство. Ничего подозрительно, кроме возобновившегося шелеста на втором этаже.

— Тео, — позвала едва слышно. Шорох наверху прекратился, скрипнула половица. — Тео? Стефан?

Наступившая тишина испугала больше, нежели хоть какой-то скрип и шебуршание. Словно там кто-то... затаился. Слева за окном что-то мелькнуло. Довольно быстро, что бы я сумела разглядеть зверь это, птица или человек. Подкралась к окну. Почти полная луна прекрасно все освещала. Серая трава, серые деревья... и все. Со стороны лестницы послышался тоненький противный скрип. Это в полнейшей тишине дома отозвалась третья ступенька снизу — за вчерашний и сегодняшний день я прекрасно вычислила, которая из них. Оглянулась и тут же прикрыла ладонью рот, чтобы удержать крик. Темная фигура, застывшая на лестнице, однозначно не принадлежала ни Тео, ни Стефану. Их мощные, внушительные тела ни с чем не спутать. Это был чужак. "Свой" не подкрадывался бы.

— Я слышу, как стучит твое сердечко, птичка, — немного растягивая гласные, произнес незнакомец. — Я тебя чую, сладенькая. Выходи по-хорошему.

Сердце действительно стучало с такой скоростью, словно пыталось пробить грудную клетку, и унять его никак не получалось: слишком страшно. Чужак не двигался с места. Не знаю, то ли он не видел — возможно, меня хорошо прятала штора, — то ли хотел поиграть — и это могло означать только то, что он уверен, я не убегу. Первой мыслью было, что нужно незаметно пробраться к выходу. Но незнакомец находился как раз на моем пути и если он чует мой запах... Этот путь мне не подходит. Подумала о том, что в гостиной приоткрыто окно и через него можно выбраться из дома. Если медленно двигаться вдоль стены, то я останусь невидимой для чужака. Я даже сделала пробный шаг, но вовремя вспомнила о тени за окном. А что, если эта самая тень вздумала забраться внутрь именно через то окно. Движение было как раз в ту сторону.

— Птичка, — позвал чужак и спустился на одну ступеньку.

Это было последней каплей в чашу моей паники. Нервы не выдержали. Схватив со столика, стоявшего тут же под окном, вазу с цветами, со всей силы бросила ее в темную фигуру. Сам же столик — благо он был небольшим — швырнула в окно и прыгнула вслед за ним. За спиной чужак громко ругался, зовя какого-то Косого. Упав на землю, покатила кубарем. Ладони и спину обожгло болью, но на нее я не обратила внимания, вскочив на ноги и переходя на бег... И тут же снова упала, споткнувшись. А когда рассмотрела обо что, едва не взвыла от ужаса...

Дальше помню только сумасшедший бег между деревьями. Перед глазами был

Стефан... с неестественно вывернутой головой... незряче глядящий в звездное небо...

То, что меня загоняют... загоняют, как дичь... и загоняют подальше от стаи и города... поняла не сразу. Недаром говорят, что у страха глаза велики. А я была очень напугана и бежала, не разбирая дороги: перескакивая через поваленные деревья, продираясь через кусты, не обращая внимания на жжение в легких от нехватки воздуха, не замечая боли от царапин и ушибов... Подальше от чужаков... Подальше от мертвого Стефана... О том, что случилось с Тео, старалась не думать

Когда мысли хоть немного прояснились, попробовала, не останавливаясь, осмотреться, чтобы сориентироваться: где я и куда бежать дальше. Местность мне была незнакома: лес огромен и сказать в какой из его частей нахожусь затруднительно. А еще мне никак не удавалось вспомнить, где именно заканчивается территория Северной стаи и начинается соседняя. Не уверена, что мне будут рады и не порвут в клочья от избытка эмоций. Но повернуть назад не могу, так что кроме как бежать вперед, выбора особого нет. Вот только сил двигаться дальше становилось все меньше, дышать труднее — с каждым выдохом из груди вырывался свист, — а перед глазами уже плясали темные пятна. Мой бег постепенно замедлялся, пока я вовсе не перешла на шаг... и в итоге остановилась. Но не надолго. Ночной лес качнулся, накренился и я рухнула на землю. Лицом вниз, даже руки не успела вытянуть, чтобы смягчить удар.

— Попалась, птичка. — Прерывисто произнес надо мной мужской голос. Тот самый чужак, который растягивает гласные. — Набегалась? — шумно выдохнув, поинтересовался он.

— Не-ет, — с трудом повернув голову на бок, ответила я и сделала попытку отползти от мужчины. Но даже не смогла приподняться — все тело дрожало. — Е-ще... по-бе-гаю...

— Ладно, сладкая, поиграли и хватит, — недовольно пробормотал чужак.

— Леви, да что ты с ней болтаешь? — возмутился кто-то третий. А я даже не почувствовала его присутствия.

— Заткнись, Лекс! Птичка, ты пойдешь с нами. И лучше больше не убегай. Не дразни моего волка, сладкая. Тебя ждут и...

Оборотень резко замолчал. От него волной хлынуло напряжение. А потом в полуметре от моего лица остановилась пара босых ног. В нос ударил запах моря.

— Стой, где стоишь! — Грозно произнес новый голос. Сил, чтобы поднять голову и посмотреть, не было. А в следующее мгновение количество действующих лиц увеличилось еще на трое оборотней. По крайней мере, этих я чуяла. — Вы зашли на нашу территорию! Убирайтесь!

— Спокойно брат, — делано весело произнес Леви. Но звенящий в его голосе страх было трудно не слышать.

— Я тебе не брррат! — Прорычали ему в ответ. Воздух еще больше накалился.

— Ладно-ладно, — успокаивающе пролепетал Леви. — Мы заберем девушку и уйдем.

— Нет. — Прозвучал категоричный ответ. — Девушка останется. Она на нашей территории, а вы должны уйти. Немедленно.

— Она не полностью на вашей территории, — как-то ехидно заявил Леви, еще больше растягивая гласные. — Лишь половиной.

— Предлагаешь распилить?

— Я... против, — выдохнула, с десятой попытки приподнявшись на дрожащих руках. — Парни... вы кто? — поинтересовалась у четверых обнаженных мужчин.

— Обратни стаи Грэмм, — с гордостью сообщил ближайший ко мне парень — тот самый, пахнувший морем.

— О... Политическое убежище можно попросить? — протараторила на одном выдохе.

— Молчать, женщина! — недовольно рыча, приказал Леви.

— Заткнись, шавка! — рыкнула в ответ. "Не только ты, падла, можешь использовать силу", - злорадно подумала, ощутив сладковатый запах страха Леви.

— Мужик, она тебя сделала. — Громко смеясь, отметил кто-то из оборотней Грэмм.

— Назови себя, — приказал "морской".

— Марина Волкова.

— Волкова? Ты имеешь какое-то отношение к Альфе Северной стаи?

— Молчи! — рыкнул Леви, сделав шаг в мою сторону, но был вынужден остановиться под грозный рык оборотней стаи Грэмм.

— Я истинная пара Седрика Волкова, — важно заявила, уверенней приподнявшись на руках: тело еще дрожало, но усталость понемногу уходила. — А эти... оборотни незаконно пришли на нашу территорию, напали на мой дом и убили одного из членов стаи. Я прошу защиты. Уверена, Седрик будет благодарен вам за эту маленькую услугу.

— За сегодня Альфа Северной стаи уже исчерпал наше гостеприимство, — порывивая, сообщил "морской".

— Ага, гостеприимство, — тихо фыркнула, вспомнив, как выглядел Рик.

— Вооот и хорошо, — наигранно радостно протянул Леви. — Девушка вам не нужна, значит, мы ее заберем и уйдем. — Ему ответил слаженный рык четырех оборотней. У меня даже мурашки по коже пробежали. — Ладно-ладно, не кипятитесь. И что же делать будем?

— Пускай сама выберет, — предложил кто-то.

— Согласен. Марина, — выжидающе произнес "морской". — И что же ты выберешь? Перейдешь... полностью на нашу территорию или оста-а...

Договорить оборотню не дал прозвучавший над ночным лесом вой. Леви и его друзья занервничали еще больше, а вот от оборотней Грэмм хлынула волна разочарования.

— Парни, вы попали, — сообщила весело, застыв на месте и подперев кулаком щеку. Не узнать голос Рика было невозможно. Самый сладчайший для меня звук.

Но вместо того, чтобы в ужасе бежать куда подальше, мои преследователи повели себя совершенно по-другому, а не как я предполагала. Схватили за ноги, дернули, подбросили и кто-то взвалил меня себе на плечо. Но похитители не учли одного. Теперь я не боялась их. Зачем трястись от страха, если за мной идет Рик. Он меня спасет и защитит... А пока он идет, можно позаботиться о себе самой. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Не теряя больше ни минуты и не заботясь о сохранности одежды, я превратилась и сразу же уцепилась когтями и зубами в своего носильщика. Мужчина взвыл и попытался меня сбросить. Вот только сбрасываться я не хотела и противилась этому изо всех сил. Спустя пару минут борьбы мужчина вдруг неподвижно замер, прекратив рвать на мне шерсть. Я даже успела удивиться перед тем как начать падать. Мой носильщик превратился в огромного волка. Во время его обращения меня отбросило в сторону. Не знаю как, но мне чудом удалось избежать столкновения с деревом. Темно серый волк, широко расставив передние лапы и сверля меня взглядом, угрожающе зарычал. Он не спешил нападать, словно чего-то выжидал.

Что-то внутри — надеюсь, это во мне наконец-то проснулся пресловутый инстинкт — подсказало, что я должна или плюхнуться на брюхо и подставить шею, прося пощады, или

ответить той же позой. О покорности и речи быть не могло. Расставив лапы, рыкнула в ответ, исподлобья глядя на противника.

Вызов брошен...

Вызов принят...

— Что за хрень?! — возмущенно спросил Леви, заметив нашу пеструю композицию. Наверное, со стороны смотрелось забавно. — Поединок? Лекс, ты издеваешься? — Волк ответил ему утробным рычанием. — Балбес! Идиот!

Леви придумывал все больше новых оскорблений, но слушать его было некогда. Лекс напал.

Стремительно отскочила, уходя в сторону от острых зубов. Два удара сердца. Снова бросок. На этот раз достал, вырвал клочок шерсти из бока. Визгнув, резко обернулась, стремясь отомстить обидчику. Повезло... Месть состоялась. Я разодрала Лексу правое ухо, не дотянувшись до его шеи. Волк рассвирепел и с удвоенной силой бросился в атаку.

Он сильнее. А я еще не полностью отдышалась после безумной пробежки. Он опытной. Я ведь никогда не участвовала в поединках, лишь однажды видела — бой Рика и Алэна. На его стороне многие годы тренировок, а я в шкуре хожу чуть больше года. Но удача этой ночью решила ко мне повернуться передом. Мне удалось уцепиться волку в шею. Теперь оставалось только удерживать хватку. Убивать я не собиралась. Всего-навсего мне нужно продержаться до прихода Рика. Продержаться, хотя это не так уж легко. Лекс не намеревался лежать спокойно и предпринимал все новые и новые попытки освободиться.

Прозвучал еще один вой. Уже ближе. Намного ближе. И именно в этот момент волку удалось меня сбросить. Перед глазами вспыхнул фейерверк искр, а из легких выбило весь воздух. О чем-то надсадно кричал Леви, ругаясь через каждое слово, а рядом удовлетворенно порывивал Лекс.

Ну, нет. Такой легкой победы он не получит.

Вскочив на лапы, я бросилась на волка. Скорее всего, он ожидал от меня чего-то подобного, потому что увернулся в последний момент, и я громко клацнула зубами всего в нескольких сантиметрах от него. Не теряясь, сделала выпад вслед за Лексом. И снова неудача.

— Да вырубь ты ее уже! — рассержено рявкнул Леви. — Нет времени для игр, приду...

Внезапно крик оборвался бульканьем. Не выпуская из виду Лекса, краем глаза заметила упавшего на землю Леви и вцепившегося ему в горло светло-коричневого волка. Единственный черный глаз зверя глянул на меня исподлобья.

- "Марина, не отвлекайся!" — предостерегающе произнес Марк.

- "Рик здесь?"

- "Внимательней, Марина!" — предупредил оборотень.

И как раз вовремя: Лекс предпринял очередную попытку напасть. В его движениях появилась некая уверенность, серьезность. Появление Марка в корне изменило ситуацию. Лекс больше не играл, и если раньше он просто хотел меня проучить, то теперь борется за свою жизнь. Или он или я...

* * *

Седрик Волков со всех ног мчался по ночному лесу. Казалось, лапы черного волка даже не касаются земли. Его подгонял страх. Страх из-за того, что он может не успеть.

Устроенные у дома и клуба засады не дали никакого результата. Чужаки так и не объявились. То ли они как-то узнали о том, что их обнаружили, то ли и не думали делать

повторную вылазку. В полночь решили возвращаться в стаю. Волков-старший едва смог дождаться этого момента. Мужчину изнутри съедало беспокойство. И хотя разумом он понимал, что в стаю рискнут пробраться только самоубийцы, да и Стефан и Теодор надежные охранники, но все равно нервничал и желал поскорее оказаться рядом со своей Парой. Обнять, прижать к себе ее такое желанное тело, вдохнуть сладкий запах корицы...

Уже подъезжая к поселку, Рик понял, что что-то случилось. Не дожидаясь пока автомобиль остановится, мужчина выскочил наружу. Охранники на въезде избегали смотреть ему в глаза, а в воздухе ощутимо пахло тревогой, страхом и... смертью. В одну секунду Седрик превратился и помчался к своему дому. Открытая входная дверь, разбитое окно, накрытый простыней бездыханный Стефан, полуживой, что-то невнятно бормочущий и порывающийся куда-то идти, Тео и запах крови... Крови его пары.

Волков не стал терять времени на расспросы, он припал к земле, шумно втягивая воздух, и помчался по следу. Его пара испугана и ранена. Он должен успеть... Рядом мелькнула тень, с другой стороны — белое пятно. Краем сознания Седрик понял, что к нему присоединились Микаэль и Марк. Единственные, кто хоть как-то смог бы сравниться с ним в быстроте. Остальные мужчины остались где-то там позади, но они обязательно придут на помощь своим Альфам.

И хотя во время бега Седрик воем сообщал своей паре, что он уже близко, их появление оказалось для чужаков неожиданным. И это сыграло им на руку. Первого чужака свалил Марк и уже в следующую минуту, оторвавшись от мертвого тела, снова бросился в атаку. Обратном, успевшим превратиться, занялся Микаэль. Белый волк нападал и избегал ударов с легкостью и точностью, так что никто даже и не заподозрил, что он абсолютно слепой. Рик, в миг оценив ситуацию, вгрызся в оставшегося — пятого — чужака. Всего пара минут боя и в живых остался только оборотень, с которым дралась Марина.

Волков-старший беспокойно метался на месте, наблюдая за боем. Он не замечал собственной прокушенной лапы — больше всего его интересовала глубокая, кровоточащая царапина, оставленная противником на мордочке Марины. Он не обращал внимания на оборотней Грэмм, которые что-то одобряюще выкрикивали, поддерживая его пару — его больше всего злил тот факт, что по правилам он не имеет права вмешиваться в поединок, а, соответственно, не может сейчас защитит свою любимую.

- "Мариша! Сейчас! В шею!" — не удержавшись, приказал Рик, заметив удачный момент: противник Марины, отбивая удар, отклонился, открывая шею.

Серебристая волчица подчинилась приказу и вцепилась зубами в шею темно-серого волка и не отпускала до тех пор, пока чужак не затих, улегшись на землю и не делая попыток сопротивляться.

- "Марина, отпусти его", - попросил Марк. — "Он признал свое поражение".

Серебристая волчица низко зарычала, предупреждая, чтобы никто не приближался.

- "Хотя, Корица, если хочешь в свой дом новый коврик", - насмешливо фыркнул Микаэль, — "можешь добить".

Слова младшего Волкова оказались эффективней. С отразившейся на морде безразличностью волчица отпустила свою жертву, но не отошла в сторону. Мельком взглянув на пораженного противника, Марина подняла голову и издала победный вой. Спустя несколько секунд к ней присоединились голоса остальных волков Северной стаи.

Глава 10.

Лишь закончив свою победную песню — еще и танец станцевала бы, но мешала

прокушенная задняя нога, — я наконец-то обратила внимание на то, что меня окружает. И на тех, кто меня окружает. Четыре растерзанных тела — среди них мертвый Леви, с застывшей на лице маской удивления и ужаса. Микаэль, белоснежная шерсть в брызгах крови. Низко рычащий Марк, не сводящий взгляда с Лекса, распластавшегося у моих лап. Четверо обнаженных мужчин по ту сторону невидимой черты, которые, ухмыляясь, разглядывают меня. И наконец-то Рик. Намного больше остальных волков — и как раньше-то не замечала, — осанка величественней, горделивей. Настоящий предводитель. Вожак. Альфа... Серые глаза сосредоточены исключительно на мне, глядят с тревогой и гордостью.

— А ты забавная, Марина Волкова, — задумчиво заявил "морской".

Я безошибочно распознала его голос. Признаюсь, немного по-другому представляла оборотня. Невысокий, ярко-рыжий, с веснушками по всему телу — он не соответствовал той грозности, с которой разговаривал. Мой смех, больше похожий на покашливание, удачно замаскировался угрожающим рыком появившегося между мной и "морским" Рика. Не думаю, что оборотень соседней, но, тем не менее, не слишком дружелюбно настроенной, стаи простил бы мне насмешку. Этим, похоже, только повод дай. Рика и Марка сегодня утром потрепали. Да и меня точно не приютить по-соседски хотели.

— Ладно, здесь вам делать больше нечего, — сурово констатировал "морской" и махнул рукой в нашу сторону. — Уходите в свою нору.

— Ты забываешься, Грэм! — прорычал Марк, в мгновение ока обернувшись в человека. — Мы все еще на своей территории!

"Ой, блин, голый Марк!" — мысленно простонала, резко отвернувшись. — "Теперь кошмары сниться будут..."

- "Я рад, что вид Марка тебе не по вкусу", - сообщил Рик, нервно дернув хвостом. Произнес он это не то насмешливо, не то грозно. По интонации было трудно понять. Но удивило меня совершенно другое.

- "Ты как смог услышать мои мысли? Я же не обращалась непосредственно к тебе".

- "Нам подобное больше не нужно. После завершения нашего союза мы сможем слышать мысли друг друга даже в человеческом облике".

- "М-да? А чего же ты раньше мне об этом не рассказывал?"

- "Как-то не было подходящей ситуации", - признался Рик, вздохнув.

- "Ладно, ведь уже ничего не изменишь. Надеюсь, подобная... бонусная возможность не распространяется на абсолютно все мысли".

- "Между истинной парой не может быть секретов", - поспешил "успокоить" меня Рик.

- "Р-р-р, и много еще сюрпризов меня ждет? Хотя нет, молчи", - поспешно попросила. — "Мне уже надоело разговаривать с твоим хвостом. Он, конечно, красивый и пушистый, но... Лучше оттащи Марка в сторону, а то он рыжему сейчас в глотку вцепится. И идем домой".

На последнем слове я запнулась, с трудом сглотнув появившийся в горле горький ком, а в глазах зашипало. Сразу вспомнился погибший Стефан. И неизвестно, что случилось с Тео. Переведя взгляд на Лекса, едва сдержалась, чтобы снова на него не наброситься. Мной одолело единственное желание. Отомстить.

Планам мести, на которую я наконец-то нашла силы, было не суждено исполниться. Марк, внемя краткому рыку-приказу Рика, превратился обратно в волка, подскочил к все еще лежащему чужаку и укусил его за загривок. Лекс с видимой неохотой поднялся и пошел

впереди Беты. А за Марком двинулась и я, бросив последний взгляд на оборотней соседней стаи.

— Увидимся, Марина Волкова, — насмешливо крикнул вслед "морской". Рик сердито зарычал. — И с тобой увидимся, Волков, — хохотнул Грэм. — Не забывай, Седрик, я судья на обоих твоих поединках.

Ответом ему была тишина. Когда я оглянулась, Рик шел следом за мной. Взгляд задумчивый, но внимательный и настороженный. Мужчина заметно расслабился лишь когда появились еще волки, бесшумными тенями скользящие между деревьями. Не думала, что смогу так обрадоваться оборотням Северной стаи.

- "Мэри?" — взволновано позвал Стен.

- "Все в порядке", - заверила друга.

Видимо поняв мое настроение, Стен не стал больше задавать вопросы. Он всегда понимал меня лучше остальных, без слов: знал, когда мне нужна бессмысленная болтовня, чтобы забыться, а когда нужно промолчать и не вмешиваться.

Путь обратно, к поселку, занимал довольно много времени. Оказывается, забежала я далеко и в самую малопроезжимую часть леса. Вот никак не помню, как пробиралась через кусты и поваленные деревья. Проводив взглядом клочок серебристого меха на одной из веточек куста с огромными колючками, оглянулась, чтобы поглядеть насколько пострадал мой хвост. Ревизию произвести не удалось, потому что насмешка в серых глазах черного волка, который, подозреваю, тоже заметил клочок шерсти, была слишком заметной. Фыркнув, резко отвернулась. И тут же на глаза попался еще один клочок, но уже темный. Хм, действительно смешно. Замедлив шаг, поравнялась с Риком. Шершавый язык прошелся по моей щеке. Утешая. Поддерживая. Придвинувшись, благодарно потерлась об бок черного волка.

- "Я рад, что тебе удалось убежать и... столько времени продержаться", - медленно произнес Рик. Голос суровый и напряженный.

- "Стефан, он..." — вздохнула. — "И Тео".

- "Тео жив".

- "Жив? Хорошо, хотя бы он..."

- "Не жалею. Стефан не по глупости отдал свою жизнь".

- "Но он умер!" — разозлилась я на бесчувственность сказанных слов. — "Из-за меня!"

- "Стефан защищал пару своего Альфы. И, возможно, то, что он умер к лучшему".

- "Что?" — От подобного заявления резко остановилась. Рик подождал, пока я снова не поравняюсь с ним. — "Что, по-твоему, может быть хорошего в смерти?" Сколько ему лет? Было".

- "Шестьсот сорок".

- "Вот, еще бы жить и жить, а ты говоришь, к лучшему".

- "Это была не жизнь. Существование. Стефан давно искал... освобождения".

- "Ты о чем?"

- "Истинная пара Стефана погибла, когда они были еще щенками. Связь не успела оформиться даже наполовину, поэтому Стефан не умер следом за Алисой, но... это уже не жизнь", - скосив на меня взгляд, объяснил Рик. — "Я не знаю деталей. Если Тео захочет, он расскажет".

- "Тео?"

- "Тео — младший брат Алисы".

- "И все равно, в смерти нет ничего хорошего".

Рик оставил мои слова без комментария и дальнейший путь мы провели в молчании.

Я настолько погрузилась в себя, что прозвучавший рядом вой меня испугал. Выл Рик, оповещая о нашем приближении. И только сейчас я обратила внимание на знакомый пейзаж. Мы почти пришли.

"Хм, я уже даже понимаю, какую информацию несет в себе тот или иной вой", - отметила без особой на то радости. — "Вот что не говори, а с волками жить..."

У нашего с Риком дома собралась настоящая толпа, но оборотни быстро разошлись, немного пошумев. Окно, которое я разбила, кто-то уже застеклил и о произошедшем теперь напоминали только осколки, кое-где поблескивающие в траве. Попросив меня оставаться в доме — со мной побудут Макс и Ивон с малышкой, — Рик и Марк повели Лекса в сторону Общего дома.

Я и правда пошла домой, но лишь для того, чтобы одеться. Не собираюсь сидеть в четырех стенах, когда все самое интересное проходит мимо. Да и вопросов у меня поднакопилось. Хотелось бы услышать на них ответы. Пулей взлетев на второй этаж — благо входная дверь была открыта и я никуда не врезалась, — бросилась перебирать одежду. В процессе одевания так спешила, что едва не порвала оставшиеся в количестве одной штучки брюки. Выбегая из дому, в дверях столкнулась с Ивон. Нетерпеливо махнула рукой на ее растерянное "Куда?" и помчалась к Общему дому, мысленно прикидывая, где именно может находиться пыточная... или где там еще проводят допросы...

Я ошиблась, Лекса не повели в подвал, чтобы допросить с пристрастиями. Сладко-терпкий запах Рика привел меня в одну из комнат Общего дома. Обстановка в помещении была больше деловой, нежели той, которая должна быть при допросе. Все тихо и мирно. Рик сидел за столом у окна, сложив перед собой руки, Микаэль, Марк и Стен разместились на диване у стены. Лекса же усадили на обычном деревянном стуле в центре комнаты. Когда я вошла, все присутствующие в тот же миг повернули в мою сторону головы.

— Продолжайте-продолжайте, — махнув рукой, разрешила. — А я в уголочке тихонько посижу, — и, прошагав через комнату, устроилась на подлокотнике кресла Рика.

Еще полминуты все хранили молчание. Сначала кашлянул Марк, а после уже и все остальные отмерли.

— Итак, твое имя? — спросил Рик таким тоном, что даже мне захотелось рассказать ему всю правду на свете.

— Лекс, — не сдержалась я. Ух как на меня глянули. — Его зовут Лекс, — быстро пробормотала, уточняя.

— Александр Веберт, — поправил чужак и обворожительно мне улыбнулся, чем вызвал рассерженное рычание Рика.

— К чьей стае ты принадлежишь? — продолжил расспрашивать Марк.

— К стае Лесных, — не прекращая улыбаться, ответил Лекс.

— Дамиан, — прошипел Стен.

— Твой статус в стае? — подал голос, до этого не проронивший ни звука Микаэль — оборотень сидел, слегка наклонив голову и к чему-то сосредоточенно прислушиваясь.

— Это не столь важно, — небрежно бросил Веберт, пожав плечами.

Этот жест у чужака получился напряженным. Я хотела сообщить о своем наблюдении, но Рик дал знак молчать: положил руку на мое бедро и легонько сжал. Правда, промолчать меня застало то, что от неожиданности и смущения я прикусила язык.

— Отвечай, — тихо приказал Марк. Я наконец-то отвлеклась от горячей ладони на своей ноге и поежилась от пробежавших по спине мурашек. Вот что называется сила слова.

— А что мне за это будет? — насмешливо полюбопытствовал Лекс, остановив взгляд на руке Рика.

— Мы сдержим свое слово и ты уйдешь живым, — холодно ответил Рик. Его глаза предупреждающе сверкнули в сторону чужака, но свою ладонь он так и не убрал. — Итак?

— Второй после Альфы, — самодовольно изрек Александр, расправив плечи.

— Ты не можешь быть Бетой! — прорычал Марк, снова хлестнув своей силой, словно плетью.

— Мик? — Рик повернул голову в сторону брата.

— Он говорит правду, — ответил блондин, кивнув.

— После того как вы прикончили Леви, мое положение в стае изменилось, — ухмыльнувшись, объяснил Лекс. — Так что в некоторой степени я даже вам благодарен. Вы помогли мне достичь того, чего я безуспешно добивался последние пятьдесят лет.

— Зачем вы пробрались на нашу территорию? — сжав лежащую на столе руку в кулак, спросил Рик.

— А то вы не знаете? — скептически приподняв брови, Веберт многозначительно посмотрел на меня.

— Поделись с нами, — не хуже змеи прошипел Марк, наклонившись вперед.

— Мы исполняли приказ.

— Какой? — раздраженно зарычал Бета, в тысячный раз взглядом убивая чужака.

— Мы должны были похитить самку Альфы Северной стаи и доставить ее живой, — серьезным, без малейшей тени веселья, голосом поведал Лекс, разглядывая что-то на полу. — Все должно быть тихо и без жертв. Охранника убил Леви, хотя нужно было просто оглушить. Второго Леви помешала убить девчонка. Глупая. Но храбрая.

— Зачем Дамиану потребовалась Марина? — Рик медленно выдохнул, не отводя глаз от Александра.

— Чтобы шантажировать тебя, — фыркнув, сообщил Лекс. — Ты должен был сдать и передать территорию стаи Дамиану в обмен на самку, невредимую и живую.

— Правда, — подтвердил Микаэль. Все, кроме меня и собственно Лекса нахмурившись, задумались. Я молчала, хотя и не понимала чего уж тут думать. Все так, как они и предполагали.

— У меня предложение, — скрестив руки на груди, отозвался Веберт, привлекая внимание. — Конкретно скажите, чего от меня хотите и я пойду.

— Соскучился по своим? — едко поинтересовался Марк, прищурившись.

— Да, очень сильно, — широко улыбнувшись, плюнул ядом в ответ Лекс.

— Песику не терпится сообщить хозяину о провале задания? — не унимался Бета.

— Марк. — Одно строгое слово Рика заставило оборотня стушеваться и замолчать. — Итак, Александр Веберт, у нас больше нет вопросов, и ты можешь идти.

— Вот спасибо, — хлопнув ладонями по коленям, Лекс поднялся на ноги.

— Но... — нерешительно пискнула я и тут же зашипела — Рик сильно сжал мою ногу.

— Вопросы, малышка? — чужак насмешливо дернул бровями.

— Нет, — ответила, опустив глаза и прожигая взглядом дырку в ладони Рика.

— Ну, я пошел? — не слишком уверенно, но с веселой интонацией, уточнил Лекс.

— Иди, — разрешил Рик, — только передай Дамиану, что поединок состоится завтра...

то есть уже сегодня, на рассвете. Если он не придет, это будет засчитано его поражением.

— Передам. — И отвесив шутливый поклон. Лекс быстрым шагом покинул комнату. За ним тут же отправился Марк.

— Зачем ты его отпустил? — отбросив руку Рика и спрыгнув с подлокотника, возмутилась я.

— Мне было нужно, чтобы кто-то поработал посыльным, — невозмутимо отозвался мужчина, как-то странно на меня глядя.

— Посыльным? А кто ответит за смерть Стефана?

— Другие уже ответили, — пожал плечами Рик.

— А может Лекс солгал и Стефа убил не Леви? — уперев руки в бока, не желала сдаваться.

— Микаэль подтвердил, что Веберт говорит правду.

— Да? А с каких это пор Мик работает детектором лжи? Как он смог отличить правду от выдумки, а?

— По биению сердца, — отозвался до этого молчавший младший Волков. Я и забыла о том, что мы в комнате не одни.

— Ладно, — сквозь зубы, произнесла. — Но почему ты не дал мне задать хотя бы один вопрос?

— Какой же? — спокойно спросил Рик.

— Э. Ну, например, зачем Лекс бросил мне вызов, если они не должны были мне навредить?

— Это все, что тебя интересует?

— А этого мало?

— Веберт бросил тебе вызов, чтобы спасти свою шкуру, — сообщил Рик, поднявшись с кресла и обойдя стол.

— А-а, в смысле? — удивилась.

— Он слышал наше приближение. В поединок нельзя вмешиваться. И он сам сдался, уверенный в том, что ты его не убьешь.

— Получается, я не выиграла? — почесав нос, поинтересовалась. — Он просто мной воспользовался.

— Не совсем. При свидетелях, Грэмме и его оборотнях, он признал свою слабость перед тобой. так что, формально ты выиграла.

— Но не реально, — констатировала и тут же улыбнулась, подумав, а так ли важна была для меня эта победа. — Хм, а ты откуда это все знаешь?

— Об этом легко догадаться, — улыбнулся Рик, приблизившись и обняв меня за плечи. — Так что, не было нужды держать Веберта у нас.

— В древности гонцов, принесших плохие вести, убивали, — задумчиво заметила, все-таки согласившись с правильностью доводов оборотня.

— Лично я жалеть не буду, — хмыкнул мужчина. — Твой хвост исчез.

— Что? — Из-за быстрой смены темы, я не поняла, о чем говорит Рик.

— Хвоста нет, — ухмыляясь, сообщил оборотень, прижавшись ко мне всем телом.

— Да? — удивилась, но обернуться и проверить мне не дали. — А я и не заметила, что он исчез.

— Маришка, — ласково прошептал Рик мне на ухо. Микаэль и Стен бесшумно покинули комнату: один оборотень мне подмигнул, второй — понимающе улыбнулся. — Я

так испугался за тебя.

— Я тоже испугалась за себя, — решила шуткой разрядить обстановку, — потому и бежала, кажется, даже быстрее ветра.

Мой шутливый тон не подействовал. Рик сильнее сжал объятия — еще чуть-чуть и ребра затрещать — и уткнулся носом мне в шею, шумно задышал. Мне ничего не оставалось, как в ответ обнять большое теплое тело. Гулкие, частые удары сердца любимого, рассказали все о его волнении. В груди защемило, а на глаза навернулись слезы: оказывается это одновременно больно и сладко знать, что ты кому-то дорог. Провела ладонями по спине мужчины вверх-вниз и обратно, чтобы хоть немного успокоить.

— Все уже хорошо, — прошептала. — Я здесь, я с тобой.

— Марина.

— Все хорошо, — повторила успокаивающе. — Пойдем спать. До рассвета осталось совсем ничего, — с трудом сглотнула, стараясь не выдать голосом своей тревоги. — Тебе нужно отдохнуть, перед тем как надрать задницу Дамиану и показать ему его место. Идем?

— Угу, — согласился Рик, даже не думая меня отпустить: мы так и остались стоять посреди кабинета, тесно прижавшись друг к другу.

Рику потребовалось не менее двадцати минут, чтобы прийти в себя: сердцебиение замедлилось, а крепкие объятия стали просто нежными. А еще через пять минут он отстранился и, взяв меня за руку, вывел из комнаты.

— Мы куда? — удивленно поинтересовалась, заметив, что направляемся однозначно не к выходу из здания.

— Думаю, не стоит ночевать сегодня в доме, — тихо ответил Рик. Я вынуждена была согласиться с его правотой: даже в компании с кем-то вряд ли смогу уснуть. — К тому же, по давно сложившейся традиции Альфа-пара живет в Общем доме. Здесь есть специальные комнаты.

— Надеюсь не те, в которых жили Марго и Алэн? — Перспектива жить там, где обитала эта змеюка... Да лучше пусть меня еще раз похитят!

— Не они, — хмыкнул Рик. — Я и сам не смог бы там жить. Нам подготовили комнаты в другом крыле и их недавно закончили ремонтировать.

— Мхм, и давно ты все так... распланировал? — поинтересовалась, сглотнув и справившись с изумлением.

— Давно. Но пришлось делать ремонт после того как я... немного вспылал... несколько раз.

— Вспылал?

— Давай не будем сейчас об этом. — Рик тяжело вздохнул, встретившись со мной взглядом. — Ты теперь ведь не отстанешь? — Покачала головой из стороны в сторону. — Комнаты начали подготавливать, сразу же после того, как я победил Алэна. В первый раз я разгромил их после твоего ухода из стаи. Второй раз... когда ты уехала из города. Довольна? А теперь, я покажу тебе, где твоя комната.

— А где будешь спать ты? — поинтересовалась, глубоко вдохнув. М-да, не думала, что решиться на то, что я задумала, будет так трудно.

— В кабинете весьма удобный диван, — потеряв подбородок, наигранно весело произнес Рик.

"Ага, как же. Слово я не видела тот диван", - мысленно фыркнула. — "Там поместится только половина тебя".

— Я тут подумала, — выдохнула. — Может, ты... присоединишься ко мне? Кровать все же удобней.

Глава 11.

Седрик Волков проснулся за час до рассвета. Нужно было проверить все ли готово и выполнил ли Марк его поручения. Осторожно сняв с себя Марину, которая во сне забралась и распласталась на нем, мужчина встал с кровати. Потянулся, зевнул и принялся одеваться, посмотрев на светлеющее за окном небо. Волк внутри чувствовал луну и желал поскорее соединиться со своей парой в ее свете.

"Но до этого еще нужно выиграть поединок", - мысленно отметил Рик и криво ухмыльнулся.

Сейчас он чувствовал себя во много раз лучше и сильнее: С момента приезда Марины к нему снова загорелось желание жить. Жить и бороться, а не плыть по течению. Перед тем как выйти из комнаты Волков поправил сползшее с Марины одеяло — окно всю ночь было открыто и в комнате прохладно — и легонько поцеловал ее в губы.

— Ну, что, Альфа, — наигранно бодро произнес Марк, как только Рик вошел в кабинет, где они договорились встретиться, — готов отстоять честь стаи?

— Готов порвать Дамиана в клочья за Марину, — сердито прорычал Волков.

— Тоже неплохо, — хохотнул сидящий в кресле Стен.

— А ты что здесь делаешь? — поинтересовался Рик.

— Я подумал, что чем-нибудь могу помочь, — ответил Стен, пожав плечами.

— Мне кажется или у тебя есть свои счета с Дамианом? — поинтересовался Марк.

— Не кажется.

— Ладно, — решительно произнес Рик, прекращая болтовню, — давайте по делу. Марк?

— Я провел чужака до границы города, — сообщил Бета. — Дальше за ним не следили, как и было договорено. Грэмм предупрежден. Хоть и ворчал, но дал слово, что обязательно придет и захватит еще двоих свидетелей из своей стаи. Место для поединка подготовлено.

— Хорошо, — кивнул Волков и повернулся к Стену. — А теперь ты.

— Дамиан обязательно будет вести поединок нечестно. Незаметно от других, но он обязательно что-то сделает, так что будь готов. И Марину без охраны лучше не оставлять. Пусть, на всякий случай, кто-то за ней присмотрит.

— Вот сам и присмотришь, — решил Рик. — Заодно позаботишься о том, чтобы она не вмешалась, если что-то пойдет не так.

— О да, Мэри может выкинуть что угодно, — понимающе усмехнулся Стен. Волков отозвался угрожающим рычанием. — Ух ты. Ладно-ладно, парень, тише.

— Извини, — произнес Седрик, все еще порывивая. — Трудно держать контроль. Сегодня... особый день.

— Точнее ночь, — хохотнул Марк.

— Бета! — рассержено рявкнул Волков. — Тебе нечем больше заняться? Иди... проконтролируй что-нибудь.

— А что контролировать-то? — пожав плечами, спросил Марк. — К поединку все готово. Щенки будут заняты. Я приказал, с них глаз не спустят и присмотрят, чтобы они не бродили по территории. — Натолкнувшись на нахмуренный взгляд Альфы, оборотень тяжело вздохнул. — Ладно-ладно, пойду еще раз все проверю.

Когда Стен и Рик остались одни в кабинете, Волков пару минут задумчивым взглядом сверлил Ли.

— Пообещай мне, что если Дамиан выиграет, то ты никому ее не отдашь. — Опустившись в кресло, Седрик потер переносицу и вздохнул. — Я не хочу, чтобы она досталась кому-нибудь. Забери ее в свою стаю.

— Если только силой, — без грамма веселья отозвался Стен, понимая всю серьезность ситуации. — Постарайся выиграть, а то она же мне глаза выцарапает.

— Постараюсь, но...

— Давай не будем о плохом.

— Суеверный?

— Не то чтобы, но... — Стен небрежно пожал плечами. — Иногда лучше думать о хорошем. Например, думай о том, что произойдет с восходом луны. — Заметив, что на лице Волкова появилась мечтательная улыбка, оборотень, весьма довольный собой, покинул кабинет.

* * *

Марина

Проснулась я резко, как солдат по тревоге, подскочив на кровати. Сначала не могла понять причины, все еще пребывая в плену сладкого и безумно приятного сна, а потом внутри словно что-то щелкнуло.

Поединок.

Как можно быстрее одевшись, пулей вылетела из комнаты — на дворе уже совсем светло, хотя солнца и не видно — и... тут же с кем-то столкнулась. Грохот, который сопровождал наше падение, наверное, разбудил всех в стае.

— Мэри, ты что, на пожар спешишь? — насмешливо спросил из-под меня Стен.

— Отстань, — нетерпеливо рыкнула, пытаюсь подняться. — Не до твоих шуточек сейчас.

— Мэри, не суетись, успеешь. — Друг удержал меня, встал сам и помог мне.

— Но... я... мне нужно...

— Солнце еще не взошло.

— ... идти... А?

— Мэри, во-первых, успокойся и соберись. Седрику сейчас больше нужна твоя поддержка. Согласна? — Дождавшись моего кивка, Стен улыбнулся. — Вот и хорошо. Во-вторых, я отведу тебя туда, где состоится поединок. И от меня ни на шаг, Рик должен сосредоточиться на бое, а не волноваться за тебя.

— Ты меня за полную дуру держишь, что ли? — возмущенно прошипела. — Я... Я понимаю всю серьезность ситуации... и... я просто... нервничаю.

— Конечно, будет лучше, если ты останешься здесь...

— Нет!

— ... но, ты же все равно меня не слушаешь.

— И как ты только догадался?

— Ну, я же тебя хорошо знаю.

— Это был сарказм, — процедила сквозь зубы. — Хватит разговоров!

— Все будет хорошо, Мэри. — Стен обнял меня и прижал к себе. — Седрик сильнее Дамиана. Он победит. Ну что, — отстранившись, поинтересовался друг, — успокоилась?

Если честно, то ни капельки я не успокоилась. Как в подобной ситуации, вообще, можно сохранять спокойствие? Как не переживать за того, кто стал настолько дорог, того, кто часть твоей души и без которого не то что дышать — жизнь невозможно представить?

Сейчас каждый нерв натянут до предела, внутри бурлит гремучая смесь из страха и тревоги. Так и тянет куда-то бежать и что-нибудь сделать. Например, взять пистолет и пойти пристрелить Дамиана.

— Прости, Стен, — несколько раз глубоко вдохнув-выдохнув, произнесла, мысленно отметив свою внезапно появившуюся кровожадность. Мы как раз вышли из дома и прохладный воздух неплохо помог мне прийти в себя. — Со мной сегодня что-то... не то. Внутри все... И раздражение, злость...

— Это все луна, Мэри. Я ее тоже ощущаю. Все чувства обострены. Пусть наше превращение не зависит от фаз луны, но она важная часть нас. Трудно объяснить, почему так происходит, но...

Стен говорил и говорил, не умолкая ни на минуту, пока мы шли по тропинке куда-то в лес. Думаю, друг специально отвлекал меня, не давая думать о чем-либо связанном с поединком. Спасибо ему за заботу, но его тактика работала не очень эффективно. Меня сейчас, наверное, и падение метеорита не отвлекло бы. Спустя пятнадцать минут ходьбы через лесную чащу, Стен вывел меня на большую поляну, с одной стороны окруженную высокими елями, а на другой ее стороне находился крутой обрыв. В центре, прямо на траве, то ли краской то ли еще чем-то белым нарисован круг диаметром, примерно, метров десять — на глаз трудно определить. Круг, в котором и будет проходить бой.

На поляне уже собралось более двух десятков оборотней и с каждой минутой они все прибывали, бесшумно появляясь из-за деревьев. Они целенаправленно разделялись на три группы, причем оборотни нашей стаи разместились у деревьев, оставляя для чужаков сторону с обрывом. Не знаю, есть в этом какой-то символизм или нет, но мне вдруг подумалось, что в случае нападения, таким образом, очень удобно оттеснять врагов. Столкнуться с обрыва, а самому лапы в руки и дать деру.

Одной из двух групп чужаков оказались оборотни из стаи Грэмм. Рыжеволосый Альфа сдержал слово и прибыл судить поединок. Резко повернув голову, обладатель веснушек посмотрел прямо на меня, несколько секунд разглядывал, а потом, широко улыбнувшись, приветливо помахал рукой. Слегка кивнув в ответ, я тут же отвернулась — и так слишком много внимания уделила.

Как только мы со Стеном заняли место поближе к кругу, друг обосновался слева от меня, справа, словно из воздуха, появился Микаэль, а оглянувшись, я взглядом натолкнулась на широкую улыбку Макса. Окружили. Ну, как и предполагала: без присмотра меня не оставят.

— Рассвет, — пронеслось над толпой.

— Рассвет, — беззвучно повторила, сжав кулаки.

"Начинается..."

Я не успела заметить, откуда они появились. Два волка. Черный и темно-серый. Они остановились у черты круга напротив друг друга. С этого момента взгляды всех присутствующих сосредоточились на центре поляны. Ни одного звука не нарушало воцарившейся тишины, кроме свиста ветра в ветках елей и тихого чириканья проснувшихся птиц. Волки одновременно сделали шаг в круг. Судорожно вдохнув, я задержала дыхание и крепко стиснула зубы. Только бы не сорваться...

Ни Рик ни Дамиан не спешили завязывать бой: не нападали, кружили у самой черты, выжидая, оценивая, изучая друг друга. Лишь вздыбленная на холке шерсть и время от времени обнажающиеся клыки выдавали совсем недружелюбный настрой дуэлянтов.

Низкий рык. Предупреждение. Угроза. Сигнал. Волки, как по команде, застыли, низко опустив широколобые головы и вертикально подняв хвосты. Вот и настал тот самый момент. Я, да, кажется, и все остальные оборотни, затаили дыхание. Воздух над поляной звенел от напряжения... И словно лопнула натянутая до предела струна... Волки, обнажив клыки в устрашающих оскалах, бросились друг на друга. Столкновение и рычащий клубок покотился по земле. Несколько секунд, растянувшихся в вечность, и клубок расцепился. Темно-серый волк мотнул головой, с разодранного левого уха слетели несколько капель крови. Черный волк, издав рык, в котором явственно слышались нотки превосходства, прыгнул. И снова противники превратились в рычащий меховой клубок.

Я успела судорожно глотнуть воздуха и в очередной раз задержала дыхание, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладонь.

Краткий визг и волки застыли. Рик, вцепившись зубами в холку Дамиана, удерживал дергающегося и пытающегося освободиться противника, постепенно пригибая того к земле.

"Это все? Ну же, сдавайся!" — мысленно уговаривала темно-серого волка. — "Сдавайся, черт тебя подери!"

Сдавленно охнув, я зажала рот ладонями, чтобы не закричать: Дамиану удалось вывернуться из захвата, он оказался сверху и, вцепившись клыками в шею Рика, когтями расцарапал ему левый бок. Капли темно-алой крови скатились по черной шерсти.

"Рик!" — Единственное, что я позволила себе это мысленно окликнуть любимого. Разумом понимаю, что ни малейшим звуком или резким движением не имею права отвлечь Рика, но с каждой секундой мне все тяжелее удается себя контролировать. Безысходность, невозможность помочь, отчаяние и панический страх — все то, что ощущаю в данный момент, но могу лишь от бессилия стискивать зубы.

— Корица, — тихо позвал Микаэль, сжав мое плечо. — Дыши, — напомнил он, потому что я, действительно, дышала с огромными перерывами, попросту забывая о такой нужной для организма функции.

Не отвечая и не отрывая взгляда от сражающихся в круге волков — там ситуация вновь переменилась, Рик наконец-то сбросил с себя Дамиана, — втянула воздух через все еще прижатые ко рту ладони.

— Умница, — похвалил Волков-младший, на этот раз ободряюще пожав мое плечо.

— Что за черт? — раздраженно пробормотал слева Стен. — Не приближайся...

К кому обращался друг мне неизвестно — все мое внимание находилось там, за чертой круга. Рик почему-то стал вести себя очень странно. Он уже дважды промахнулся, когда нападал и один раз позволил Дамиану свалить себя на землю, а сейчас интервалом в минуту останавливался, не завершив движение, и мотал головой. Сколько бы я не всматривалась, но понять причину такого поведения так и не смогла.

— Я просто хочу ей кое-что показать. Фу, песик, я ее не обижу. — Донесся до меня веселый, чуть насмешливый голос.

— Ты кого собакой назвал, щенок? — сердито порывивая, поинтересовался Стен.

— Да, ладно тебе, — не меняя интонации, произнес Лекс, хотя по глазам видно, что Стен, как сильным Альфой, его напугал. — Вы же не хотите проиграть? Иначе потом придется, поджав хвостики, убежать.

— Что? Чего тебе? — Раздраженная тем, что меня отвлекают, я не собиралась любезничать с чужаком.

— Красавица, видишь вот это. — Мне почти под нос сунули маленькую иголку. Стен

рыкнул и перехватил руку Лекса. В конечности чужака что-то хрустнуло и его лицо исказилось от боли. — Ей, громила, я же пришел с добром.

— Что-то мало в это верится, — проворчал Стен.

— Дай ему договорить, — неожиданно заинтересовано отозвался Микаэль.

— Так что это? — поддержала я Мика, не желая тратить время впустую.

— На дротике находится вещество... наркотик, — пояснил Лекс, глядя мне в глаза. —

Он притупляет внимание, замедляет реакцию...

— И? — Разговором теперь заинтересовался и Макс.

— Этим дротиком я должен выстрелить в Седрика, — сообщил Александр и ему в ответ тут же прозвучал слаженный сердитый рык. — Подобное вещество так же находится на когтях Дамиана.

— Что... — У меня от страха снова перехватило дыхание. Так вот почему Рик так себя ведет...

— Почему ты нам помогаешь? — любопытствовал Стен, переместившись чуть вправо, тем самым закрывая меня от Лекса.

— Потому что, — буркнул Александр и, достав из кармана брюк небольшую деревянную трубочку, вложил в нее иголку. Прежде, чем мы успели на это среагировать, оборотень поднес трубочку ко рту и дунул, целясь в сторону круга. Темно-серый волк даже не заметил, как иголка вонзилась ему в заднюю левую лапу. — Сравняем шансы, — криво улыбнувшись, заявил Лекс.

— Зачем? — удивленно спросила.

— Как Альфа он мне не нравится, — пожав плечами, пояснил Александр. — На данный момент я второй по силе в стае. Мне никто не осмелится бросить вызов и...

— Ты станешь новым Альфой, — договорил Стен.

— Ага, поединок ведь до смерти противника. Так что, мне очень даже выгодно вам помочь.

— К-как... д-до с-смерти? — заикаясь, переспросила.

— Вот черт, — обреченно выдохнул Стен и, обняв меня, прижал к себе. — Мэри, ты только не паникуй. Слышишь?

— О, так вы ничего не сказали малышке, — понимающе протянул Лекс. Выражение его лица я не видела, но уверена, что он ухмыляется. — Крошка, не волнуйся. Действие наркотика на Седрика скоро пройдет, а Дамиан только-только начнет ловить кайф, так что твой волк победит. Однозначно.

— От твоей уверенности мне легче не становится, — пробормотала и, утратив всякий интерес к оборотню, вернулась к наблюдению за происходящим в круге.

Почему мне не сказали, что поединок до смерти? Обидно. И эта раздражающая убежденность Веберта, его желание посредством Рика прибрать к рукам власть в собственной стае. Подозрительно. Хотя, если признаться честно, от слов Александра искорка надежды во мне превратилась в уверенный огонек, а наблюдать за тем, как движения Дамиана с каждой секундой становятся вялыми, рассеянными, было еще и приятно. Похоже, что Лекс все-таки не обманул, и действие наркотика на Рика проходит: черный волк теперь атаковал уверенно, четко и самое главное — без промахов.

Дамиан, несмотря на заторможенность движений, просто так сдаваться не желал, изо всех сил стараясь отбивать нападения Рика. Перехваченный мной взгляд темно-серого волка на все еще рядом стоящего Лекса был испепеляющим, немного удивленным и...

понимающим. Несмотря на свои попытки, Дамиан, кажется, прекрасно осознавал их тщетность. Не знаю, каким он был и за что его ненавидит Стен, но проигрывать оборотень умеет достойно. Если бы он сейчас вышел из круга, то был бы изгнан из стаи за трусость, но остался жив. Трусом Дамиан, однозначно, не был.

Резкий рывок и черный волк вцепился темно-серому в шею. От пронзительного визга я вздрогнула и опустила глаза, глядя себе под ноги. Не хочу на это смотреть. Не хочу и не могу. Визг оборвался, а оборотни нашей стаи ликующе воскликнули, радуясь победе Альфы.

— Ну, вот и все, — удовлетворенно произнес Лекс, потирая ладони. — Всем спасибо, всем до свидания.

— Нет уж, лучше прощай, — раздраженно прорычала.

Да, Рик победил и остался жив, вот только все равно как-то горько на душе. Разумом понимаю, что это закон жизни — или ты или тебя, но часть меня упрямится это принимать спокойно. Смириться с правилами все еще чуждого мне мира оборотней, пусть я и примирилась со своей волчицей, не так уж и легко.

"Нужно думать о том, что Дамиан с легкостью и наслаждением убил бы Рика. И на данный момент все завершилось как нельзя лучше", — мысленно утешила себя.

Через пару минут Александра Веберта и оборотней стаи Лесных на поляне уже не было. С собой они забрали и тело Дамиана. За это я им была весьма благодарна, потому что видеть напоминание о том, что только что случилось, не хотелось. Рик все еще находился в круге — стоял, глядя на Грэмма, а рыжий альфа с ухмылкой на лице что-то ему говорил. Из-за расстояния ничего расслышать было невозможно, но разозлило меня совершенно другое.

— Вот, блин! — Мысленно я еще и не так выругалась, заметив направленные на Рика заинтересованные взгляды нескольких женщин. — Что он...

— Мэри? — окликнул меня Стен, но я только отмахнулась от друга, спеша к кругу.

Буквально подбежав к Рику, прилипла к нему, закрывая от изучающих взглядов.

"Додумался когда превратиться! Сверкает тут своим... телом. Р-р-р!!!"

— Марррина. — Меня сжали крепко-крепко, лишая возможности двигаться. Через одно длинное мгновение объятия стали нежными, но от этого моя злость не уменьшилась.

— Ты чем, вообще, думаешь?! — свирепо прошипела, ущипнув Рика за бок. — Стоишь здесь. Голый.

— Малыш. — Лица любимого я не видела, но в голосе слышалась усмешка. — Для нас обнаже...

— Да знаю я, знаю, — нетерпеливо перебила. От запаха крови Рика хотелось кого-то экстренно покусать. И у меня для этого есть парочка подходящих жертв. Вон стоят, глазеют. — Они тебя глазами пожирают!

— Кто?

И столько искреннего удивления в голосе, аж зубы сводит.

— А то ты не понимаешь, о ком я?! — раздраженно прошептала, расстреливая глазами все еще глядящих на Рика женщин.

— Ух, кто-то здесь просто кипит от ревности, — насмешливо заметил Грэмм, о присутствии которого я совершенно забыла.

— Р-р-р, отвали, рррыжий! — рывкнула, метнув в сторону оборотня уничтожающий взгляд. — Сделал свое дело, пошел вон.

— Полегче, Марина Волкова, — с предупреждающим рыком произнес Грэмм, не менее испепеляюще глядя на меня. — Забываешься, девочка.

— Это ты забыл, шавка блохастая, на чьей территории находишься. Я еще не простила тебе вчерашнего нападения на Рика, так что будь потише, мальчик.

— Какова, а! — довольно произнес Грэм, вдруг сбросив с себя всю серьезность. — Достойная пара, Седрик. Зря я сомневался. Поздравляю.

— Спасибо, Антуан. — Рик пожал протянутую широко улыбающимся рыжим Альфой руку.

— Ладно, до встречи, Седрик, а то как бы твоя пара не перешла от мысленного расчленения моей тушки к активным действиям. И не забудь, завтра за час до заката.

Грэм, подмигнув мне, кивнул своим оборотням и, насвистывая незатейливый мотивчик, скрылся в лесу.

— Что будет завтра? — спросила и теснее прижалась к горячему телу любимого, предчувствуя, что ответ не придется мне по вкусу.

— Поединок с Давидом.

Глава 12.

— Ч-что? — спросила непослушными губами. Злость вперемешку с ревностью сделала громкий пшик! и выветрилась под напором новых проблем.

— Не думай об этом, — поглаживая меня по волосам, посоветовал Рик. — Пока что. Давай не будем портить сегодняшней день.

— Хорошо, — согласилась, млея от простой, но безумно приятной ласки. — Но все же...

— Антуан будет судьей, — со вздохом произнес Рик, — и в поединке с Давидом.

— Он, скорее, соглядатай, — проворчала тихо.

— Да, он наблюдает, не вмешиваясь, но если будут нарушены правила победитель ничего не получит: ни стаи проигравшего, ни территории.

— Хм, а кому же они тогда достанутся?

— Место Альфы займет преемник — Бета, но если его волк слишком слаб, чтобы удерживать власть в стае, то созывается сбор для назначения Вожака.

— М-м, ладно. Так что там с Давидом?

— Он договорился с Антуаном, если я выиграю в поединке с Дамианом, то наш с Давидом бой состоится на следующий день.

— Уф. — Я вздрогнула и сильнее сжала любимого в объятиях.

— Малыш, не волнуйся, все будет хорошо.

— Хорошо? Ты и в этот раз так говорил, но забыл упомянуть, что поединок на смерть, — пробормотала, уткнувшись носом в грудь любимого. Злости не было, только нежность и желание защищать.

— Прости, но так было нужно.

— Нужно, — внутри взметнулась волна раздражения и тут же утихла, — но я...

А, собственно, что я? Беспокоилась. Да, но насколько сильнее были бы мои волнения и паника, если бы мне стала известна вся правда? Что бы натворила, идя на поводу своих страхов? И получается... Получается, это была ложь во благо. Для моего же блага. Это я еще и поблагодарить должна, что ли?

— Марин, у тебя еще будет время все мне высказать и даже покричать, но сейчас постарайся забыть об этом. — Обняв мое лицо ладонями, Рик заставил посмотреть на себя. От глубоких порезов, оставленных когтями и клыками Дамиана, остались только едва заметные розовые полосы. Если не присматриваться, то на смуглой коже и не заметить. Да и

через полчаса никаких отметин — напоминаний о сегодняшнем поединке — не будет. Легкая улыбка искривила губы любимого. — У нас сегодня особенный день.

Я никак не отреагировала, заморожено глядя в серые глаза. Боже, как же я его люблю! Стояла бы вот так вечно...

— Ты же не передумала? — напряженно спросил Рик, а его тело в моих объятиях окаменело.

— Не передумала, — ответила, улыбнувшись. — Хотя, знаешь, сам процесс... хм-м бракосочетания несколько... странноват.

— Это традиция и ей уже много сотен лет. Наш союз должен быть освящен светом луны. Для мира оборотней, нашего мира, этого достаточно, но если хочешь, позже мы можем заключить брак и по человеческим законам.

— То есть, как-то обойти или укоротить... церемонию не получится, — скорее констатировала, нежели спросила.

— Нет, — подтвердил мои выводы любимый, как-то странно улыбаясь. Предвкушающе, что ли?

— Эм-м...

— Марин, идем домой, малыш, — произнес Рик, чмокнув меня в нос. — Все уже разошлись, а нам стоит отдохнуть и подготовиться к вечеру.

— В смысле? — переспросила, оглядываясь. И, правда, на поляне остались только мы вдвоем, а я даже не заметила. Хм, но несказанно этому рада. Никто больше не будет глазеть на моего Рика. — Подожди, к этому еще и готовиться нужно? Даже боюсь поинтересоваться как.

Ответа и хоть каких-то объяснений я не дождалась. Этот гад любимый и обожаемый только хмыкнул многозначительно и, развернув меня, легонько подтолкнул в сторону тропинки, по которой Стен меня привел. Шли молча, но меня это почему-то даже не раздражало. Наоборот было весьма уютно, удобно и правильно. Такая себе идиллия. Хотя, если хорошенько подумать, кое-что меня все-таки нервировало. Это сейчас, когда мы идем по лесу, где только птички да насекомые всякие за нами наблюдают, обнаженность Рика меня не слишком заботит, хоть и смущает. Но что когда мы придем в поселок? Опять прилипнуть к любимому аки банный лист, чтобы спрятать от множества прожорливых взглядов? Или уж легче кое-кому глазки-то повывкалывать?

"Что-то я сегодня не в меру нервная", - мысленно пробормотала, красочно представив экзекуцию неугодных волчиц. Обвинять в собственном неуравновешенном состоянии луну, следуя объяснениям Стена, было дико. Хотя, раньше для меня и существование оборотней было дикостью...

— Это все гормоны, — прервал мои рассуждения тихий голос Рика.

— Гормоны? — насмешливо фыркнув, переспросила.

— Да, альфа-самка в период гона всегда агрессивна к другим волчицам. Неудовлетворенная женщина хуже бомбы. Зато после будешь сама любезность.

Я едва не задохнулась от возмущения. Только и могла, что открывать и закрывать рот в тщетной попытке хоть что-то сказать. Да как он вообще мог такое произнести?! Да я... Он... Пф-ф...

— Г-гона? — просипела, со свистом втянув в себя воздух. — Это то, о чем я сейчас подумала?

— Угу, — невозмутимо ответил Рик, с каким-то странным удовлетворением глядя на

меня. — Период спаривания.

— Спа... — Земля под ногами качнулась и чтобы не упасть, я уперлась руками в ствол ближайшего дерева. — Что-то мне нехорошо.

— Марина.

— Вот сейчас лучше помолчи, ага.

— Малыш. — Меня оторвали от надежной опоры и заключили в объятия.

— Молчи, — взмолилась.

— Ты чего испугалась? — Я возмущенно глянула на Рика. Непонятно, что ли? — Это состояние временное, примерно месяц, плюс-минус неделя. В отличие от обыкновенных волков гон не охватывает всю стаю, а только уже соединившиеся пары и бывает раз в пять лет. В твоем же случае все как-то слишком быстро, но я только рад.

— Ч-чему рад? — сорвалась на визг. Перед глазами все время вертелась картинка с двумя волками, которые... которые... Ой, мама! — Чему тут радоваться, а?

— Сегодня все будет совершенно не так, как ты представляешь.

— Не так? Не так?! А как? Ты же не думаешь, что я соглашусь на... на подобное?! — возмущенно задаю вопрос, и тут до меня доходит: — Откуда ты узнал о том, что я себе представляю?

— Помнишь, я рассказывал, что мы сможем слышать мысли друг друга даже в человеческой форме?

— И ты читаешь мои мысли?

— Нет, пока что. Улавливаю лишь обрывки, но вот та симпатичная картинка мне понравилась и...

— Понравилась, — прошептала вдруг онемевшими губами. Господи, в голове не укладывается. — И-и?

— И когда-нибудь, со временем, конечно же, мы попробуем.

— Э-э... не-не...

— В этом нет ничего противоестественного, милая, — Рик, провел рукой по моей спине, поглаживая. — Ты должна понять это и принять, не нужно бояться или стыдиться. И...

Даже боюсь спрашивать, но от неизвестности становится страшнее.

— И? — выдавила из себя, решившись.

— И тебе понравится.

— Ри-и-ик, — простонала, чувствуя, как пылает лицо. Стукнув ладонью в грудь мужчины, отодвинулась от него и быстро зашагала по тропинке.

"Нет, это просто издевательство какое-то! Только-только начала привыкать, как говорится, втягиваться в жизнь среди оборотней и тут опять... Как молотом по голове. Р-р-р! Мне не то, что представлять подобный секс стыдно, это же... это... Ненормально! Нет-нет-нет, на подобное извращение я не согласна. Ни за какие коврижки, никогда ничего подобного делать не буду! Побегает по лесу, поиграем в догонялки. Повоем на полную луну. Может быть, слегка покусая Рика за ушко, дерну за хвост или что там еще должны делать цивилизованные волки? Но потом — баиньки домой в теплую постельку на своих двух. Именно так и никак иначе, да".

— Марина, подожди. Я не собираюсь тебя к чему-либо принуждать, глупышка.

— Ты! — резко остановившись и развернувшись, рассержено уставилась на любимого. — Ты, — ткнула пальцем ему в грудь. — Знаешь, кто ты? Бессовестный и

бесчувственный, потому что зная о том, что из-за всей этой ситуации с вашей странной церемонией я чувствую себя далеко не в своей тарелке, ты не помогаешь мне справиться, а еще и добиваешь новыми подробностями. Ты вредный и противный, потому что до последнего скрываешь эти самые подробности и не только сейчас, а вообще, и каждый раз очередная новость для меня, как обухом по голове. Это неприятно, знаешь ли. Наглый и эгоистичный, потому что все же находишь в этой ситуации что-то радостное и приятное для себя. А еще ты бесстыжий и а-аморальный, если думаешь, что я соглашусь на секс в нечеловеческой форме. Этого никогда не будет. И не надо вот сейчас думать, что переубедишь меня попозже, — заявила, уловив тихий шепот мыслей Рика. — И да, вот этого тоже не надо представлять. Не соблазняет. А еще... Еще... как бы я сейчас на тебя не злилась, все равно люблю. И...

— И?

— От обещания связать с тобой свою жизнь, несмотря ни на что, не откажусь.

— Звучит как угроза. Мне начинать бояться?

— Дурак, — губы против желания растянулись в улыбке. — Но дурак любимый.

— Выговорились? — ласково поинтересовался Рик, не пытаясь ни убрать мой палец, которым тыкала в него, подтверждая каждое сказанное слово, ни обнять меня.

— Устала, — призналась. Бурлящие внутри и чаще всего противоречащие друг другу чувства изрядно вымотали. Поразительная смена ощущений. Как аттракцион, в самом деле: то крутой подъем, то резкий спуск. — Это всегда будет так... взрывоопасно?

— Нет, просто период гона совпал с полной луной, когда все чувства обостряются до предела. Хотя... Знаешь, за всю свою жизнь я наблюдал только за одной альфа-самкой и судить по ее поведению будет неправильно.

— Угу, Маргарита и в нормальном состоянии та еще змеюка. И как вы только с ней мирились? Ах, да, ведь сила решает все. И как я могла об этом забыть? — "Тихо-тихо, чего это я опять завожусь?" — Ладно, проехали. Мне вот что интересно, почему этот ваш... гон со мной случился? Ты же сказал, что только связанные пары.

— Тебе нужны мои догадки? — ухмыльнувшись, полюбопытствовал Рик. — Я не специалист в подобных вопросах.

— Догадок, пока что, хватит.

— Думаю, наша связь, пусть не закончена полностью, но уже достаточно сильная. Мы же чувствуем друг друга, хотя подобное должно было произойти только после обряда.

— Возможность читать мысли друг друга и то, что было с тобой... — слотнула, — когда меня не было рядом?

— Да. У нас все, как у не нормальных пар, — хохотнул любимый, а мне, вот честно, захотелось его за это пнуть. Легонько. — Пойдем, а то нас искать начнут. До вечера много времени, отдохнем.

— А приготовиться к... хм, бракосочетанию?

— Для приготовлений и тридцати минут будет достаточно.

— Знаешь, кто ты?! — вскипела, успев понапридумывать себе всякого.

— Знаю, ты мне уже объяснила. — Наклонившись, Рик легко прикоснулся к моим губам. — Идем. Закроемся в нашей комнате, никого не пустим и не откликнемся. Только ты и я.

— Звучит заманчиво, — обняв любимого за шею, потянулась за поцелуем. Нормальным, а не тем подобием, которым меня только что подразнили.

— М-м-м, — прижалась к любимому теснее, углубляя поцелуй.

Пр-р-приятно. Никогда не ощущала подобного. Сначала как удар тока, а потом по телу, разбегаясь маленькими покалывающими волнами, разлилось тепло. Хотелось замурлыкать от удовольствия, но в груди родилось утробное рычание. Обхватив Рика за плечи, вжалась в его тело в попытке стать еще ближе. Ответной реакции ожидать пришлось совсем не долго. Меня сжали в таких объятиях, что, кажется, ребра затрещали. Но, боже мой, какие там ребра, когда вот так целуют? От ответного рыка меня основательно потрянуло, а низ живота сладко заныл.

— Хочу, — выдохнула, с трудом оторвавшись от губ любимого. Подтянувшись, обхватила ногами торс любимого и снова поцеловала.

— Марина, — на очередной паузе, чтобы глотнуть воздуха, прошептал Рик, с силой сжимая мои бедра. Больно, но это была на удивление приятная боль. Остро-сладкая.

— М-м. — Прикосновение горячей ладони, пробравшейся под мою футболку, заставило выгнуться и застонать в губы любимого, не разрывая поцелуя. Еще один разряд пронесся по телу, собираясь раскаленным комком в животе.

Но через миг все прекратилось. Рик прервал поцелуй, его тело стало твердым как камень, а из груди вырвался угрожающий рык. На меня подействовало лучше любого отрезвителя: возбуждение схлынуло, словно его и не было. Через секунду я оказалась на земле, а еще через одну непонимающе глядела на спину любимого, за которой меня спрятали.

Оценить ситуацию не заняло много времени. И ежу понятно, что меня в данный момент защищают. Хотя, опасности и нет. Предупреждающее рычание, настороженная поза Рика и тихий шорох в кустах справа — кто-то целенаправленно к нам подбирается и, судя по тому, что любимый все еще не перекинулся в волка, а "гость" намерено шумит, это кто-то из стаи.

— Альфа? — позвал мальчишечий голос из-за того же куста и на тропинку несмело ступил Мирослав. — Альфа, я... одежду принес, — и в подтверждение своих слов паренек вытянул руки, в которых держал сложенные брюки.

Рик отреагировал на появление Мирослава весьма странно: вместо того, чтобы успокоить чем-то испуганного мальчика, он еще более угрожающе зарычал.

— Ты чего?! — крикнула, хлопнув ладонью по плечу Рика. — Не пугай ребенка! — Попыталась выйти из вынужденного укрытия, но тут же снова оказалась задвинутой за спину любимого. — Да, что с тобой?

— Не беспокойтесь, — сдавленно произнес Мирослав. Выглянув, заметила, что мальчишка побледнел, но держался стойко. — Альфа Вас защищает, — и, положив брюки на землю, скрылся за кустом.

Я лишь, недоумевая, посмотрела ему вслед.

"Это-то понятно, что защищает. Вот только от кого, а? От двенадцатилетнего мальчишки? Пф-ф!"

И пока я мысленно возмущалась по поводу глупого поведения Рика, меня извлекли из укрытия и обняли.

— М-м, Мар-р-ришка, ты так сладко пахнешь, — уткнувшись носом мне в шею, пробормотал любимый, одновременно тряс об меня всем телом, словно большой кот.

— Только не вздумай меня съесть, мальчик-кошмар, — предупредила, почувствовав влажное прикосновение к коже. — Напугал ни в чем не повинного ребенка. Вот не стыдно тебе, а? Мирослав на тебя едва ли не молиться и... Эй! — вскрикнула, когда вместо языка в

ход пошли зубы. — Ты меня слышишь?

— Девочка моя. — Тихий шепот и проворные руки забрались под футболку.

— Ты что делаешь? — грозно прошипела.

Настрой на интим ушел безвозвратно, да еще и стыдно стало. А сама, сама что творила? Я ведь едва не занялась сексом посреди леса. Нет, в жизни современного человека всякое бывает, тем более у молодежи без тормозов — на студенческих вечеринках чего только не происходит. Свобода нравов. Да и что о студентах говорить, бывает, люди постарше предпочитают различные экстремальные развлечения. Но я к таким, однозначно, не отношусь, воспитана совершенно иначе. И что только на меня нашло? Не могла до дома дотерпеть, что ли?

Пока я сокрушалась, но на этот раз уже собственным поведением, одна рука любимого пробралась мне в бюстгальтер, а другая пытается расстегнуть брюки. Недовольно заворчав, уперлась локтями в грудь Рика, чтобы оттолкнуть его. Нет, я не против уединиться и, как говорится, предаться любви, но не в лесу же, да еще и поблизости к стае. А вдруг кому-то захочется прогуляться, а тут мы, шоу устроили. Правда, подозреваю, что глазеть на нас и тыкать пальцами не станут, мол, что естественно, то небезобразно, но к подобному экстриму я не готова.

— Такая сладкая, — буквально простонал любимый, не обращая внимания на мое сопротивление. — Только моя.

— Ри-и-ик. Рик. — Мне все-таки удалось немного отстранить этого озабоченного оборотня, осталось только привести его в чувство. О как все запущено. Рассеянный взгляд, глаза подернуты дымкой, учащенное дыхание. Переместив руки, прижала ладони к щекам любимого и, поглаживая большими пальцами кожу, попробовала поймать его взгляд. — Эй, родной, не сходи с ума.

— Я не схожу, — расплывшись в улыбке, заверил меня Рик и положил свои ладони поверх моих. Хоть какой-то прогресс — меня к себе больше не прижимает.

— М-да? Ты сейчас на пьяного похож.

— Я пьян от любви.

В ответ на такое заявление я закашлялась, поперхнувшись воздухом. Да, приятно слышать признание в любви, но хотелось бы, чтобы это говорили в трезвом уме и здравом рассудке. А судя по поведению Рика у него сейчас передоз. И, кажется, я даже знаю имя этого наркотика.

— Ми-и-ильный, — ласково протянула и резко выдернула свои руки из плена, разрывая контакт.

Пока Рик не сообразил, что случилось, быстро наклонилась, сорвала первую попавшуюся под руку траву — оказалось полынь — и безжалостно сунула пахучее растение под нос любимому.

— Что за...

— Очнулся? — участливо поинтересовалась.

— Что это за гадость? — чихнув и поморщившись, поинтересовался Рик.

— Полынь горькая, если мне не изменяет память, — сообщила, пожав плечами. Любимый еще раз чихнул и отступил на шаг. — Очень полезная и многофункциональная травка. Например, используется в лечебных целях, отпугивает комаров, блох, муравьев. А если верить преданиям некоторых народов, то в дом, где есть полынь, никогда не войдет злой человек, так как она обладает свойством отпугивать ведьм, вампиров, вурдалаков...

оборотней.

— Марина, солнышко, выбрось эту мерзость, а я тебя за это поцелую.

— Я уже знаешь сколько лет Марина, — проворчала, сделав шаг вперед. — А полынь не уберу, пока твои мозги не станут на место, а точнее не поднимутся обратно в голову.

— Ну, ты чего злишься, мой пирожочек? Всё ведь было хорошо.

— Почему злюсь? Ты вдруг превратился в похотли-и... Как ты меня назвал? — спросила, угрожаяще прищурившись.

— Пи-ро-жо-чек. Сладкий-сладкий. Вкусный-вкусный. И только мой. Пирожочек, — растянув губы в улыбке, произнес Рик.

— Ах, ты ж блохастая шавка! — рыкнула и, отбросив веточку полыни в сторону, рванула за убегающим будущим прикаминным ковриком. — Иди сюда, Серый Волк! И штаны одень!

Не замечая кустов, низко растущих веток, а временами и деревьев, я и Рик словно обезумевшие бежали лесом. Я уже и не помнила, почему так разозлилась на любимого. Ну, обозвал меня... ласково. А ведь я и, правда, пахну корицей, как самый взаправдашний пирог. Да и как на Рика вообще можно обижаться? Он ведь такой... такой... И весь мой. Самый-самый. Единственный. И тоже вкусно пахнущий. М-м-м...

— Попался! — торжествуяюще воскликнула, когда в очередной раз прыгнув, я не кувыркнулась по земле, а на эту самую землю повалила любимого. Усевшись ему на живот, уперлась ладонями в часто вздымающуюся грудь и оцениваяюще оглядела свою жертву. — И что же мне с тобой делать, а, волчонок?

— Любить, — ответил Рик и, одним плавным движением перевернувшись, подмял меня под себя. Не успела даже вздохнуть, как горячие губы прижались к моим.

Да-а, все таки я экстрималка...

Глава 13.

— М-м, ты не видел моей футболки? — лениво поинтересовалась, распластавшись сверху на любимом. Сколько мы уже вот так лежали и сколько не лежали даже не представляю. Трудно сказать, когда вся твоя сущность сосредоточена не на отсчете времени.

— Двести метров на запад отсюда, под терновым кустом, — с небольшой заминкой сообщил Рик.

— Хм, — изрекла задумчиво, пытаюсь понять, где относительно меня сейчас находится запад. Не получалось. — А штаны?

— М, юго-запад, метров сто-сто десять.

— Белье? — поинтересовалась шепотом, поражаясь внимательности и памяти любимого.

— Лифчик в пяти метрах от футболки, — последовал ответ. — Трусики там же, где и штаны.

— Обувь? — тихо пропищала.

— Хм, запад, метров триста.

— Слушай, откуда ты все это знаешь? Да еще и в таких подробностях, — поинтересовалась, приподнявшись и с интересом заглянув в любимые глаза.

— Запомнил, — ответил Рик и подмигнул мне, одну руку заложив под голову, а второй продолжая вырисовывать что-то на моей спине. — Я же знаю, что ты не согласишься нагишом прогуляться домой.

— Спасибо, — улыбнулась и, подтянувшись, благодарно чмокнула любимого в подбородок. — Да, и ты тоже голым не пойдешь, — заявила грозно.

— Все что пожелаешь, пирожочек, — широко улыбнувшись, произнес Рик и, прижав меня к себе крепче, поднялся на ноги. — Как бы мне не хотелось, но нам пора, — сообщил, позволив мне соскользнуть по его телу. — Идем, соберем твою одежду.

В отместку за сладкое прозвище шутливо ударила кулаком Рика в плечо и согласно кивнула. Да, уже пора возвращаться. И так непонятно, сколько времени прошло. Хоть бы нас не отправились искать. А то так и представляю: всей стаей прочесывают лес, а мы тут такие... голые и без каких-либо подсказок понятно, чем недавно занимались. Покрутив головой в разные стороны, огляделась. Так, на всякий случай. Пусть я и могу смириться с некоторыми нюансами своей новой сущности, но мою стыдливость никто не отменял.

— Ты хоть бы лопухом прикрылся, а? — предложила, остановив взгляд на потягивающемся любимом.

— Зачем? — удивленно спросил Рик, застыв с вытянутыми вверх руками.

— Чтобы не нанести моральную травму ежикам, — не сдержавшись, рассмеялась в конце и, не дожидаясь реакции любимого, побежала. Надеюсь в правильную сторону.

Книги на Книгоед.нет

И снова сумасшедший бег. Свист ветра в ушах. Мелькание деревьев и кустов перед глазами. Грохот сердца в груди. Так упоительно хорошо ощущать подобную свободу. Свободу от забот, мыслей, общества и навязанных им правил, ограничений. Если я выбирала неправильное направление, Рик, следовавший за мною в облике волка, ненавязчиво направлял в нужную сторону.

Вот так, играя в подобие догонялок, мы собрали все мои вещи и вернулись обратно на тропу, где сиротливо лежали принесенные Мирославом штаны. Одеться самой Рик мне не позволил. Не знаю, что ему взбрело в голову или куда там ему припекла внезапно проснувшаяся забота, но одевал меня он, сопровождая процесс ласковыми поглаживаниями и поцелуями. Мне оставалось только наслаждаться происходящим.

В поселке царила небывалая суета: каждый куда-то шел, что-то нес и все неизменно улыбались. На мой вопрос о странном поведении окружающих Рик объяснил, что это и есть те самые приготовления, о которых он упоминал. Сегодняшний обряд больше чем праздник. Тем более соединение истинной пары бывает так редко. И если по-простому, то это свадьба как-никак. Прибраться, украсить, приготовить. Будет веселье и пир горой.

— О, Мэри, ты... — На пороге нашего с Риком дома нас встретил Стен, да так и застыл не договорив. Шумно втянув в себя воздух, друг хмыкнул и отошел в сторону, освобождая проход.

От многозначительного взгляда Стена мне стало неловко, жарко от смущения и остро захотелось провалиться под землю.

— Понимаю и не приближаюсь, — произнес друг, глядя поверх моей головы. Адресата угадать не сложно. Спиной ощущаю жар тела любимого и вибрацию рыка.

Наклонив голову, спрятала лицо за волосами, потому что краснеть больше некуда, и буквально вбежала в дом.

"Душ. Сейчас мне нужен душ".

Лишь выйдя из ванной комнаты, я обратила внимание на время и сразу такая усталость навалилась. Не удержавшись, зевнула и едва добравшись до кровати в прямом смысле свалилась с ног. Уже уплывая в сладкую дрему, почувствовала как кровать прогнулась под весом тела Рика, пахнущего гелем для душа и своим неповторимым запахом.

Проснулась я от странного копошения рядом и того, что меня перевернули с боку на

бок. М-м, подождать и посмотреть, что задумал Рик или же прекратить притворяться? Пока я размышляла, ощутила легкую прохладу, означавшую, что на мне теперь нет ни одеяла, ни халата, в котором я вышла из ванной. Хм-м...

— Я знаю, что ты уже не спишь? — Шепот и нежный поцелуй в шею. — Изменилось дыхание, — поцелуй выше, за ухом. — Сердце бьется по-другому. Тук, тук, тук-тук.

Никак не отреагировала, продолжая притворяться спящей. Вот специально не подтверждаю, что он меня разоблачил. Да и интересно узнать, что Рик задумал.

— Если не откроешь свои прекрасные синие глазки, — вкрадчивый шепот в самое ухо, — вынесу тебя к остальным в том виде, в котором ты сейчас находишься. Представь, десятки внимательных взглядов и ты, голенькая, как новорожденный малыш.

"Угу-угу, говори-говори", - мысленно подбодрила, насмехаясь. — "Как будто разрешишь посторонним, даже если это члены стаи, глазеть на меня. Кто недавно едва ребенка не загрыз, запихнув меня себе за спину?"

— Я слышу твои мысли. — Победное хмыканье и меня рывком подняли с кровати. — От меня ничего не скроешь. Ни сейчас, ни в будущем. Единое целое навсегда. Так что просыпайся, Спящая Красная Шапочка, пришло время.

— Я не Красная Шапочка, — возразила, улыбнувшись, но глаза не открыв.

— Но я же Волк.

— Ну и я как бы тоже.

— Нет, ты моя добыча, Шапочка.

— К тому же ты черный, а не серый.

— Не виноват, что о черном сказок не придумали.

— Да и для Волка в конце все плохо кончилось.

— Тогда, — Рик прижал меня к себе: горячая кожа обожгла не хуже раскаленного железа, в нос ударил одурманивающий терпко-сладкий запах, и я едва не задохнулась от охвативших меня чувств. — Тогда давай создадим свою собственную сказку.

— Счастливую? — уточнила, приоткрыв один глаз.

— Постараемся, — незамедлительно ответил любимый, чмокнув меня в нос.

— Долгую?

— На всю жизнь.

— И умерли они в один день?

— По-другому и не получится. Но о смерти еще рано думать. У нас впереди еще много лет, к тому же, даже смерть нас не разлучит.

— Вместе и навсегда?

— Вместе и навсегда.

— Согласна.

— И на все согласна? — Хитрый прищур серых глаз заставил напрячься в ожидании подвоха.

— Нет, но на многое, — подумав секунду, ответила. — Ты хочешь предложить мне что-то неприличное?

— Не предложить.

— Но это что-то неприличное?

— Не совсем.

— Хм?

— По меркам обратной это не неприличное.

— Говори уже, не тяни ко́та за хвост.

— Скажу, только пообещай не отказываться сразу.

— Попробую.

— Уверена?

— Да, — и от нетерпения рыкнула.

— Сможешь ли ты пару минут потерпеть свою обнаженность и обнаженность других? Я не могу заставить всех одеться, а потом раздеваться перед обращением. Нас будут ждать у выхода из поселка, ничего говорить не надо, только дать сигнал к бегу.

Представив, ожидала, что предстоящее хотя бы повергнет меня в шок. Но, ничего так, даже не испугалась. Наверное, привыкаю.

— К бегу? — переспросила о последнем, что отпечаталось в сознании — все-таки близость горячего тела любимого весьма отвлекала.

— Без нас стая не побежит, — все так же прижимая к себе, Рик поставил меня на ноги. — Некоторое время мы будем бежать вместе, потом Марк уведет стаю дальше, а нам с тобой будет, чем заняться. Перед рассветом мы с тобой снова присоединимся к остальным.

— А я знаю, знаю для чего, — похвасталась. В первый же месяц после моего ухода из стаи я многое прочитала про волков и их повадки. Пыталась найти объяснение тому, что ощущала, пыталась понять, что же я такое.

— И для чего? — глядя мне в глаза, поинтересовался любимый.

— Чтобы напугать горожан коллективным воем, — сообщила с улыбкой. Как и ожидала, Рик не выдержал и рассмеялся. М-м-м, люблю его улыбку.

— Напугать? — отсмеявшись и восстановив дыхание, полюбопытствовал он. — Почему именно напугать? — Уточнил, и, по его мнению, незаметно увлекая меня в сторону выхода из спальни.

— Надеюсь, тебе известно, что волчий вой разносится на значительное расстояние? — спросила, делая вид, что не замечаю маневров любимого. Он ведь старается, чтобы мне было комфортно, заботится, отвлекает разговором.

— Конечно, известно. А причем здесь это?

— Те районы города, которые находятся в непосредственной близости к лесу, волков боятся однозначно. Если нет звукоизоляции, вой слышно и в доме. К тому же, еще и собаки с ума сходят: либо лают, рычат, либо скулят и прячутся. Особенно храбрые с перепугу прячутся к хозяйке под одеяло.

— Под одеяло? — заинтересовано повторил Рик, открыв передо мной дверь и пропуская первой на улицу.

— В детстве у меня была подруга Марта. Она жила в восточном районе. Однажды я осталась у нее на ночь, тогда мы достаточно хорошо дружили. И у Марты была собака — огромное, но добрейшее и абсолютно безобидное существо. И вот эта гора меха, испугано повизгивая, запрыгнула на кровать, потопталась по спящей мне — от чего я едва инфаркт не заработала в столь юном возрасте, — а потом забралась под одеяло и столкнула меня на пол. Знаешь, как перепугалась.

— Могу только представить, — ласково улыбнулся Рик, но тут же посерьезнел и посмотрел мне прямо в глаза. — Готова?

Глубоко вдохнув, медленно выдохнула. Мы почти у цели, еще метров двадцать. Готова ли я? Наверное. Возможно. Фуф, главное, не смотреть никому ниже подбородка и не обращать внимания на взгляды. Подумаешь, чего стесняться-то? Адам и Ева в Раю тоже

нагишом ходили. Да и вон, почти половину поселка прошагала в чем мать родила и ничего, нормально. Ага, только на меня в это время никто не смотрел... Так, соберись, тряпка. Ты почти жена Альфы, нельзя опозориться и показывать свои слабости. И бояться не стоит, ведь учуют. Не в том ты обществе, девочка. С волками жить — по-волчьи выть.

— Марин? — обеспокоено позвал Рик, обхватив ладонями мое лицо.

— А? — растерялась, сосредоточив взгляд на любимом.

— Малышка, ты как?

— А, н-нормально, — ответила, стараясь унять бешеное сердцебиение.

— Готова?

— Да, — заявила твердо. Я должна. Я так решила.

Как только мы с Риком, держась за руки, пришли на место встречи, все звуки в мгновение стихли, хотя до этого был слышен тихий гомон голосов. Кажется, даже лес притих: ни скрипа, ни шороха. И, конечно же, десятки пар глаз сосредоточились на мне, о чем свидетельствовали мурашки, пробегающие по телу. Как и задумывала, я не опускала взгляда и смотрела прямо перед собой, но даже это не помешало мне заметить, что каждый из оборотней держит в руках цветы, которые потом зачем-то бросает нам с Риком под ноги. Не знаю, был ли в этом какой-то символизм или простая замена традиционному на свадьбах рису, но единственная промелькнувшая у меня мысль: хорошо, что никто не додумался нарвать роз. Почему-то эта мысль меня развеселила, и стало уже не важно, где и в каком виде я нахожусь.

Дойдя до конца образованного оборотнями своеобразного коридора, Рик остановился. Он повернулся ко мне, погладил по щеке, глядя прямо в глаза и улыбаясь, как сумасшедший... но счастливый сумасшедший.

- "Беги", - отчетливо услышала мысль-приказ любимого.

Подробных объяснений было не нужно. Тело охватил жар и, с легкостью превратившись, со всех лап рванула вперед. Бежать, так бежать...

Но что это?.. Что за чувство? Такое приятное. Такое правильное...

Бежать со всеми... Быть частью чего-то большого, цельного, важного...

Восхитительно...

Вокруг все такое четкое. Различимы каждая веточка, листочек, травинка.

А запахи... Еще более одурманивающие, чем при первом моем обращении.

И все так остро ощущается...

Радость. Счастье. Эйфория. Неповторимый коктейль.

Чувствую себя как батарейка — полна энергии.

Не заметила, когда разрозненная стая обрела порядок, где у каждого было свое, соответствующее занимаемому статусу, место. В один момент просто осознала, что бегу слева, чуть сзади Рика. А потом меня захлестнули ощущения радости и восторга. Я от неожиданности едва не споткнулась.

Что это?

- "Стая".

И лишь услышав ответ любимого, поняла, что в водовороте чувств мои собственные — всего лишь песчинка. Но мне не было страшно. Почему-то я была уверена, что не потеряю себя. Не смогу и мне не позволят этого сделать. И вот именно сейчас, все так, как и должно быть. Вести стаю вперед, под серебряным светом полной луны...

- "Марина", - голос Рика выдернул меня из омута ощущений.

И как только я осознала себя отдельно, черный волк свернул в сторону от прежнего направления бега. Послушно последовала за ним. Вслед нам понесся лай и ошеломляющая волна смешанных из радости, дружелюбия и восторга эмоций. Вот честно, была бы человеком, покраснела бы от пальцев ног до кончиков ушей. Но смущалась я недолго. Внутренняя батарейка послала телу такой заряд бодрости.

- "Что это?" — поинтересовалась у любимого. Раз мы чувствуем одно и то же, он поймет, о чем я.

- "Луна. Луна дает нам силу".

Ну, луна, так луна. Я не против. Ощущения-то восхитительные...

М, хочется чего-то эдакого... Например, сейчас: дернуть за хвост впереди бегущего черного волка, повалить его на землю и покусать за ушко. Понимаю, что это ребячество и баловство, но ничего с собой не могу поделать. Хочется.

Не помню, кто сказал, но наверняка этот кто-то был очень умным. Если хочется, то зачем же себя сдерживать. Так что последуем совету мудрого. И... Сделав стремительный рывок вперед, выпрыгнула сверху на Рика и повалила его на землю. Это в моем понимании повалила. Потому что, так как бежали мы совсем не медленно, то кубарем покатались по земле и притормозили лишь через несколько метров в каком-то кусте. Хорошо, что не в колючем. К удивлению, Рика мои цирковые трюки не разозлили, наоборот, когда мы поднялись с земли и струхнули с себя мелкий мусор в виде веточек и листьев, любимый так на меня посмотрел. Сразу понятно — бить не будут, но в ответ пошутят тоже. Оценив все за и против, визгнув, рванула со всех лап.

И был сумасшедший бег по ночному лесу, азарт, от которого кровь закипает в венах. А потом... Потом была поляна, сияющая в лунном свете, усыпанная цветами и в центре которой расстелено покрывало с множеством подушек. И была страсть, одна на двоих. И Клятва. Клятва в вечной любви, верности и обещание до самой смерти быть вместе...

Уже перед самым рассветом мы присоединились к стае. И всепоглощающая радость затопила душу. Семья...

Остановившись напротив, Рик пару секунд смотрел мне в глаза, а потом поднял морду вверх и... запел, Для людей это было всего лишь воем, но я слышала песню. О радости, счастье, печали, грусти и любви. Прекрасная и неповторимая. И, не в силах сдержать охватившие меня эмоции, подхватила песню любимого. Постепенно присоединились и остальные оборотни, вплетаясь в кружево песни.

А по возвращению был пир горой, смех и веселье...

Глава 14.

Не знаю, специально ли Рик это сделал, но будильник не прозвенел в положенное время — проснулась я уже в полнейшем одиночестве, и безнадежно опаздывая. До начала поединка остались считанные минуты. Не тратя ни сил, ни времени на одевание, вскочила с кровати и, подбежав, распахнула окно. Превратилась быстро и без малейших затруднений, отошла на несколько шагов, коротко разбежалась и, с силой оттолкнувшись лапами, сиганула вниз. Удара не почувствовала, словно приземлилась не на твердую землю, а подушку. Это потом, намного позже, подумаю о разумности собственных действий, а сейчас я спешу.

Решив, что поединок с Давидом состоится там же, где и предыдущий, со всех лап помчалась к нужной тропе. Уже через пару мгновений учуяла любимый терпко-сладкий аромат. Совсем недавно здесь проходил Рик. Ускорила бег. В один прыжок одолела

огромный куст шиповника, сокращая путь. В голове билась только одна мысль: успеть бы.

Краем глаза слева заметила смазанное коричневое пятно. Не знаю почему, но мне стало важно узнать, что это. Не замедляя бега, взяла немного влево и интуитивно втянула носом воздух. Легкие едва не разорвало от удушливого запаха лаванды.

Лея... Что она здесь...

Додумать хоть что-то я не успела, потому что как раз в этот момент выпрыгнула на поляну у обрыва. Сердце, набатом стучавшее в груди, пропустило удар. Коричневая волчица мчалась прямо к кругу, в котором друг напротив друга застыли два черных волка.

Появление Леи никто не заметил, потому и не попытался остановить. Я бросилась следом, ясно понимая, что не успею. Не успела...

За несколько шагов до круга с лап меня сбил огромный серый с рыжинкой волк, пахнувший морем. Угрожающе скалясь, он передними лапами придавил меня к земле, приказывая подчиниться. Но я была бы не я, если бы добровольно позволила кому-либо, кроме Рика, конечно же, командовать собой. Каким сильным не был бы Грэм, но и я не так проста, как кажусь и обладаю одной уникальной способностью, которой лишены рожденные оборотни. Если подавить в себе все от зверя и, наоборот, воззвать к человеческому, то ни один Альфа со своими приказами не страшен. Инстинкт подчинения сильнейшему не действует.

Поймав обескураженный, но заинтересованный взгляд Антуана, мысленно ухмыльнулась и, вывернувшись так, что в спине что-то хрустнуло, вцепилась зубами в ближайшую лапу Грэма. Скорее от неожиданности, чем от боли, он ослабил давление и, рванувшись, мне удалось освободиться. Но как только я хотела броситься в круг, где в один клубок сцепились трое оборотней, как этот доморощенный судья вцепился мне в хвост.

— "Отпусти!" — отослала мысль-приказ, но не добила никакого результата. У серо-рыжего наглеца только глаза удовлетворенно заблестели.

- "Успокойся". — Не приказ, просьба. Вежливая. Я едва себе язык не откусила. Не ожидала.

- "Останови их", - попросить не получилось, но я старалась. Очень.

Грэм фыркнул в ответ и хвост не отпустил.

- "Успокойся, Марина Волкова. Не сходи с ума. С твоим драгоценным мужем ничего не случится. Не он цель агрессии Леи. Похоже не все спокойно в роду Слееров".

- "Чего?" — Я все-таки прикусила свой язык. — "С какой стати она Рика защищает-то?!"

- "Волчицы. Вот не пойму я вас никак". — Я как наяву услышала тяжелый, горестный вздох. — "Нет, чтобы порадоваться за своего Альфу, она ревновать вздумала".

- "Слушай, заткнись, а", - огрызнулась, пытаюсь все осмыслить. Да, что там осмыслить. Мне бы сначала поверить в происходящее. Немного успокоив взбунтовавшиеся гормоны — будь он трижды неладен этот гон, — внимательно присмотрелась к волкам в круге.

Действительно, Лея вцепилась в шею брату. Вон серебристая полоса вдоль хребта блестит. Рик — цел и невредим — сидит себе в сторонке и, слегка склонив голову набок, наблюдает.

"Сидит. Нет, чтобы жену успокоить, зараза блохастая!"

Дальше, все произошло настолько быстро. Резко повернув в мою сторону голову, Рик как-то нехорошо прищурил серые глаза. Всего какой-то миг и Грэм, все так же удерживающего меня за хвост, снесло черной молнией. Вот только что был, а тут уже

пропал. И по земле покатился еще один рычащий клубок меха.

Оглянулась. Кажется, не только я слегка оторопела от происходящего сегодня на поляне. Сумасшедший дом какой-то. Может, луна как-то не так подействовала?

- "Стен?" — искала глазами друга, полностью уверенная в том, что он услышал.

Возможно, что-то подскажет. Альфа он все-таки или не Альфа, а то я малейшего представления не имею, что дальше-то делать. Но на мой голос друг не отозвался, зато отреагировал Рик. Отбросив в сторону серо-рыжую тушу, порывивая, подошел, прижался всем телом, потерся своей мордой о мою. Не удержалась, ответила, лизнув любимого в нос. И столько щемящей нежности внутри к этому сероглазому, что вот-вот меня разорвет на части. М, люблю, люблю-люблю!

- "Я тебя тоже люблю, малыш", - незамедлительно пришел ответ, а вместе с ним и море чувств, в которых легко можно утонуть.

Господи, как же это здорово! Одни чувства на двоих, одни мысли на двоих и жизнь одна тоже на двоих.

- "О, мать моя, волчица! Прекратите сюсюкаться, а то меня сейчас стошнит. Хорошо, что я вас не слышу, но даже по мордам понятно". — Ну, кто бы сомневался, кто еще мог испоганить весь романтический настрой, как не Антуан Грэмм своим ворчанием.

- "Завидуй молча", - огрызнулась.

- "Сдохни от зависти", - вторил моим словам Рик.

- "Рад, что вы достигли такого единодушия. Совет вам, да любовь", - ехидно произнес Грэмм. — "Но не кажется ли вам, что у нас есть более насущная проблема, м?"

Как бы мне не хотелось этого признавать, но рыжий прав. Лея и Давид все еще катались по земле единым рычащим клубком.

- "И что делать будем?" — поинтересовалась, поочередно посмотрев на Грэмма и Рика.

- "Разнимать и мирить", - ответил Антуан.

- "А правила?" — спросил любимый. — "Ведь тот, кто вмешается в поединок..."

- "А я ничего не видел", - весело сообщил Грэмм. — "Чей-то миленький серебристый хвостик закрывал мне весь обзор".

Со стороны Рика раздался утробный рык, но он остался стоять на месте и даже не прокомментировал слова Антуана. По-моему, разумный поступок — сейчас не время для ревности.

- "Вот и хорошо", - заявил Грэмм, а мне почему-то представилось его лицо и обязательно с искривленными в едкой улыбке губами.

- "Ну, и как разнимать их будем?" — поинтересовалась, обратив внимание на Слееров.

Но как оказалось нам ничего и не пришлось делать. Отбросив от себя визгнувшую коричневую волчицу, Давид стремительно повернулся в нашу сторону. Ощутила, как всем телом напрягся Рик, готовый в любой момент к нападению. У меня от взгляда брата Леи шерсть на загривке поднялась, захотелось оскалить клыки, показывая, что и я стоять в стороне не собираюсь. Но снова ничего не произошло. Грэмм вдруг оказался перед нами, закрывая. Подозреваю, что Антуан и Давид о чем-то разговаривали, но эта беседа так и осталась между ними. В итоге Давид на что-то согласно кивнул и скрылся в лесу. С трудом поднявшись и пошатываясь при каждом шаге, Лея последовала за братом.

- "Это все?" — любопытствовала, проводив взглядом коричневую волчицу. Ох, и досталось же ей. Интересно, какую цель она преследует? Что хотела показать своим выступлением?

- "Да, будем прощаться", - ответил мне Грэм. — "Свой долг я исполнил, а с остальным разбирайтесь сами. Всего хорошего, Марина Волкова".

И под утробное рычание Рика серо-рыжий волк потрусил прочь, а за ним ушли и его сопровождающие. Постепенно поляна опустела. Но если я думала, что на этом все закончится, то ошиблась.

Как только мы ступили на территорию поселка, к нам навстречу со всех ног уже спешил Мирослав. Заметив нас, мальчишка ускорился и, добежав, едва не упал, притормаживая.

— Альфа! — тяжело дыша, воскликнул Мирослав. — Там... у Общего дома... Чужаки Вас ждут.

"Чужаки? Р-р-р! Да я отсюда вонь лаванды чую!"

- "Малыш, не злись", - слова, наполненные нежностью, теплом и любовью накрыли волной, успокаивая. — "Они просто хотят все прояснить".

- "А тебе-то откуда известно чего они хотят?" — фыркнула возмущенно. — "Вдруг это какая-то уловка?"

- "Мариш, все будет хорошо".

Это была правда и в своих словах Рик полностью уверен. Но у меня нет его уверенности. И ежу понятно, что Давид использовал так званную "оскорбленную честь" сестры, как предлог для поединка. Так что ему помешает что-то эдакое выкинуть втихую? Да еще и это "героическое" вмешательство Леи. Имеет ли оно какой-то тайный умысел?

- "Меньше думай, милая", - посоветовал Рик, куснув меня за ухо. — "Много думать вредно. Иногда. Просто доверься мне. Идем".

И первым шагнул с места. Не имея других вариантов, последовала за любимым. И только сейчас заметила, что Мирослава рядом уже нет. Когда он ушел? Плохо. Нельзя терять бдительность, ведь это может быть опасно. Особенно в нынешней ситуации.

Со стороны Рика послышался тяжелый вздох. Ну, и ладно, все равно у него нет выбора, кроме как смириться. Успокаиваться не собираюсь. Любимому я доверюсь целиком и полностью без малейшего сомнения, но никому другому верить не собираюсь.

По дороге к Общему дому мы зашли домой, для того чтобы "переодеться". По-моему, было бы лучше остаться так как есть: клыки и когти — грозное и надежное оружие. Но спорить не стала. В волчьем облике разговаривать невозможно. Да и превратиться, если что, всегда успею. Обязательно.

У Общего дома царила неестественная тишина: не суетились взрослые, не шумели в веселых забавах дети. Кроме Леи и Давида здесь присутствовали почти все мужчины стаи. Хотя они и стояли в стороне от Слееров, но не заметить их внимательно-настороженных взглядов было трудно. Защищают. Меня затопило гордостью за нашу стаю. Рик хмыкнул и, обняв меня за плечи, прижал к себе, поцеловал в висок. Доволен моими чувствами.

В молчании мы вошли в дом, Лея и Давид, в сопровождении уже полностью выздоровевшего Тео, следом, и направились в ту самую гостиную, где когда-то меня "радушно" поприветствовала Марго. Хотя комната и осталась прежней, но обстановка в ней кардинально изменилась. Никаких диванов полукругом и сиротливого деревянного стула перед ними. Весьма деловой стиль: стол в центре помещения и удобные кресла с двух сторон.

Уселись за стол. Тео статуей застыл у входа, не сводя глаз со Слееров. Мое место оказалось напротив Леи. По дернувшемуся подбородку блондинки стало ясно, что и ей данное расположение не по вкусу. Мое недовольство тут же сменилось ехидным

злорадством. Пусть помучается, змеюка.

Возникшую тишину никто не спешил нарушать первым. Рик, естественно, не собирался начинать разговор первым, а Давид — собственно, инициатор встречи, — лишь молча хмурился.

— Извините, опоздал.

Если бы я не слышала приближение Марка, точно испугалась бы, так как все свое внимание сконцентрировала на оборотнях перед собой.

— Чай, кофе, водку не предлагаем, — с улыбкой сообщил Бета, заняв стул справа от Рика. — Итак, начнем.

— С тобой я разговаривать не собираюсь, братец, — сказал, как выплюнул, Давид. — Ты...

— Марк не уйдет, — перебил оборотня Рик. — Тебе нужен этот разговор.

— Мне этот разговор не нужен, — поставил ударение на первом слове Слеер.

— Давид, — тихо произнесла Лея, положив руку на плечо брата.

— Ладно, — выдохнул блондин, дернув плечом. — Я здесь только для того, чтобы сообщить, что повторного вызова на поединок не будет.

— И это все? — не удержала я почему-то разочарованного вздоха. Честно, ожидала, что нас сейчас будут обвинять во всех смертных грехах, а в результате — пшик и ничего подобного.

— А чего бы тебе хотелось, Марина? — растянув в широкой улыбке губы, поинтересовался Давид.

— А... Ничего, — покачала головой. — Хотя, нет. Хочу прояснить кое-что. Уж прости мне эту женскую слабость, но любопытство не даст спокойно уснуть. Какая настоящая причина поединка?

Марк хмыкнул. Лея опустила взгляд. Рик молчал, но я каждой клеточкой своего тела чувствовала его спокойствие, поддержку и заинтересованность. А Давид не спешил отвечать, буравя меня взглядом.

— Территория, — все же выдавил он, еще сильнее нахмурившись.

— Ну, это и так понятно, — лениво протянула. — Еще варианты?

— Чего ты добиваешься? — рыкнул блондин, подскочив с кресла, но тут же сел обратно под троекратным рыком и положил раскрытые ладони на стол перед собой. Марк в своем кресле наклонился вперед, Тео сделал шаг в сторону Слеера и только Рик сохранял спокойствие, уверенный в том, что оборотень не нападет.

— Просто интересно, — пожала плечами. — У тебя было столько возможностей заявить право на территорию, ранее принадлежащую твоему отцу, после смерти дяди, но ты тихонечко сидел себе в своей стае. Вряд ли дело только в уровне силы. Ты не слабее Рика.

— Да, это так, — сквозь зубы процедил мужчина.

— Так в чем же причина?

Было заметно, что Давиду не особо хочется отвечать и мысленно он просчитывает все "за" и "против".

— Мою стаю вытесняют из территории, — проворчал Слеер.

Пару секунд я переваривала услышанное, а потом, не сдержавшись, рассмеялась. Лея дернулась, а Давид сжал ладони в кулаки, оставляя на столе глубокие борозды.

— Что, серьезно? — уточнила. — Прости, не хочу обижать тебя и все такое, но ты что, маленький? Не нашел иного выхода, кроме как напасть на ослабленного собрата? А решить

свои проблемы самостоятельно слабо, что ли?

— Да что ты понимаешь? — прошипел блондин.

— А ты расскажи, — посоветовал Рик, взяв под столом в свою руку мою ладонь, переплел пальцы.

В один момент все вокруг стало для меня неинтересным, словно кто-то кнопку "Выкл." нажал. Давид с головой погряз в своих проблемах, он признал, что совершил глупость и в ближайшее время повторять не собирается. От Леи исходят только легкое беспокойство и покорность, а главное — она не смотрит на Рика как ребенок на конфету. Угрозы нет.

Можно наконец-то расслабиться. Усевшись удобнее, в пол-уха слушала разговор. Давид, хоть и нехотя, но поделился наболевшим. Рик и Марк активно участвовали в обсуждении. Я же, находясь в некой полудреме, смаковала нашими объединенными с любимым чувствами.

"Неужели с этого момента и начинается пресловутое: "и жили они долго и счастливо"?"

Эпилог

Со времени памятного поединка прошло больше полугода. За этот срок произошло много различных событий: маленьких и незначительных, больших и важных. Давид, отбивший в тот же день вместе с сестрой, уже через месяц решил свои проблемы. Теперь на его территорию никто не покушается, к тому же Слеер приобрел грозного союзника в лице мужа Леи.

А в чем, собственно, заключалась вся проблема?

У Давида никогда не было теплых отношений с Альфой соседней стаи. Нельзя сказать, что они открыто враждовали. Скорее, придерживались настороженного нейтралитета. Но однажды все изменилось. Сергей, тот самый Альфа, повстречал Лею и не знаю, что там щелкнуло в голове оборотня, но в блондинке он вдруг почувствовал свою пару. Истинную. Лея, конечно же, тоже ощутила притяжение к знойному красавцу, но не придала этому факту значения, страдая от неразделенных чувств к Рику. Сергей же, несмотря на холодность избранницы, приступил к активным действиям: в силу возможностей оказывал знаки внимания, подаривал подарками, цветами. Когда его продолжили все так же игнорировать, да еще и Давид, заметив странный интерес соседа к сестре, выказал свое недовольство и потребовал прекратить, Альфа решил прибегнуть к грубой силе. А силы этой у Сергея было хоть отбавляй. Недаром его стая считалась одной из самых сильных и грозных.

Вот так и возникла проблема Слеера, к решению которой он с самого начала подошел не с той стороны. Спустя шесть недель, после отъезда Леи и Давида, от Западной стаи пришло приглашение на свадебную церемонию. Конечно, мы никуда не ездили, здраво рассудив, что это всего лишь дань традиции, но подарок от нашего имени все же отправили.

Макс и Стен гостили у нас еще пару дней и были вынуждены отправиться домой. В их помощи мы более не нуждались, а свои стаи на продолжительное время оставить без присмотра Альфы не могли. Прощались долго, а особенно горько было Максусу. Друг не желал расставаться со своей парой. Своей жалостной моськой ему даже удалось выпросить у Ивон обещание в скором времени приехать погостить в его стае. И только угроза Микаэля, что Макс увидится с Милли только после ее совершеннолетия, смогла немного успокоить друга. Он послушно отдал девочку матери и под наши смешки, уныло свесив голову, поплелся следом за Стеном к ожидающему их автомобилю.

Еще одним — для меня особенно важным — событием было то, что страшное время под названием "гон" наконец-то прошло и не скоро меня посетит. Вот, никогда не думала, что

на собственном примере проверю правдивость фразы: "ревнует даже к столбу". Я была готова наброситься на любую представительницу женской особи и вцепиться ей в горло за малейший взгляд в сторону моего мужчины. А еще, никогда в жизни не чувствовала себя настолько сексуально озабоченной. Марк до сих пор надо мной подтрунивает, говоря, что к нашему дому нельзя было подойти и на десять метров без вреда для собственной психики.

Кстати, у Марка с Кариной, кажется, наклеиваются отношения. Нет, они не истинная пара, но искренне желаю им счастья. К тому же, Марк оказался не настолько плохим, как я считала раньше. Достаточно было узнать его лучше. Балагур, разгильдяй, но когда дело касается его прямых обязанностей — сразу же превращается в сурового, строгого и ответственного.

Микаэль с семьей вернулись в стаю. Младший Волков объяснил это тем, что теперь у Северной стаи достойный Альфа и под защитой такого гаранта не страшно за свое будущее и будущее своих детей.

Еще одним немаловажным событием стало присоединение к нашей стае нескольких оборотней-одиночек. Как объяснил мне Рик, подобное происходит постоянно: кто-то уходит, кто-то приходит. Иначе, закрытая стая полностью выродилась бы, ведь все оказались в той или иной степени родственниками. К чужакам сначала отнеслись настороженно, но со временем их приняли. Даже две новые пары образовались. Одной из таких пар стали Тео и Анита — симпатичная, кареглазая брюнетка. Девушка с первых же дней после присоединения к нашей стае, взяла оборотня "в оборот". После непродолжительной осады Тео сдался на милость победителя.

Со своей семьей я не встречалась и этих встреч не искала. Все же считаю, что правильно поступила, сразу оборвав все связи. Прошло бы время и мне все равно пришлось бы это делать, ведь было бы трудно спустя годы объяснить, почему я не меняюсь. Но из виду свою семью не выпускаю, иногда наводя справки о них. В случае чего я обязательно приду им на помощь, пускай даже анонимно, от других лиц. Свою старую квартиру, которую в свое время родители оформили на меня, я переписала на имя брата. На свое восемнадцатилетие Максим получит подарок. А у меня есть свой Дом, где уютно и тепло.

Кстати, в Общий дом мы с Риком так и не переселились. Я не смогла привыкнуть к тамошней обстановке: все кажется слишком неестественным. Не то, что наш домик, где чувствую себя комфортно.

Клуб "Луна" продолжил свое существование, вот только сменил хозяина. Теперь ответственность за него целиком и полностью легла на плечи Марка. К тому же, именно он, как Бета, отвечает за множество сделок с "сильными" мира людей, входящими в клуб.

Сегодня же "Луна" открыт только для своих. Всей стаей празднуем узаконенность нашего с любимым союза по человеческим законам. Пусть я знаю, что никуда он от меня не денется, но решила прибегнуть и к подобному. Да и обручальное кольцо на безымянном пальце правой руки Рика не только тешит мое самолюбие — "окольцевала" такого красавца, — но и отгоняет некоторых особей женского пола, решивших познакомиться с моим мужчиной поближе.

В который раз за этот вечер взглянув на любимого, который отошел к барной стойке, чтобы что-то обговорить с Марком, встретила с пристальным взглядом серых глаз. Подтянув сползающую с моих коленей Милли, которая последние полчаса "окупировала" тетю Ри, послала Рика нотку вопросительного удивления. Не впервые он так на меня смотрит. С какой-то неясной надеждой и нежностью. И почему-то всегда, когда я играю с

Фиалочкой. В ответ мне пришла оглушающая волна любви. Улыбнувшись, ответила тем же.

Как же я его люблю...

Еще совсем недавно я думала, что быть обратнем это проклятие, но сейчас... сейчас так не считаю. Это не проклятие. Это величайший в моей жизни дар.

Марина Волкова, оборотень.

Больше книг на сайте — Knigoed.net